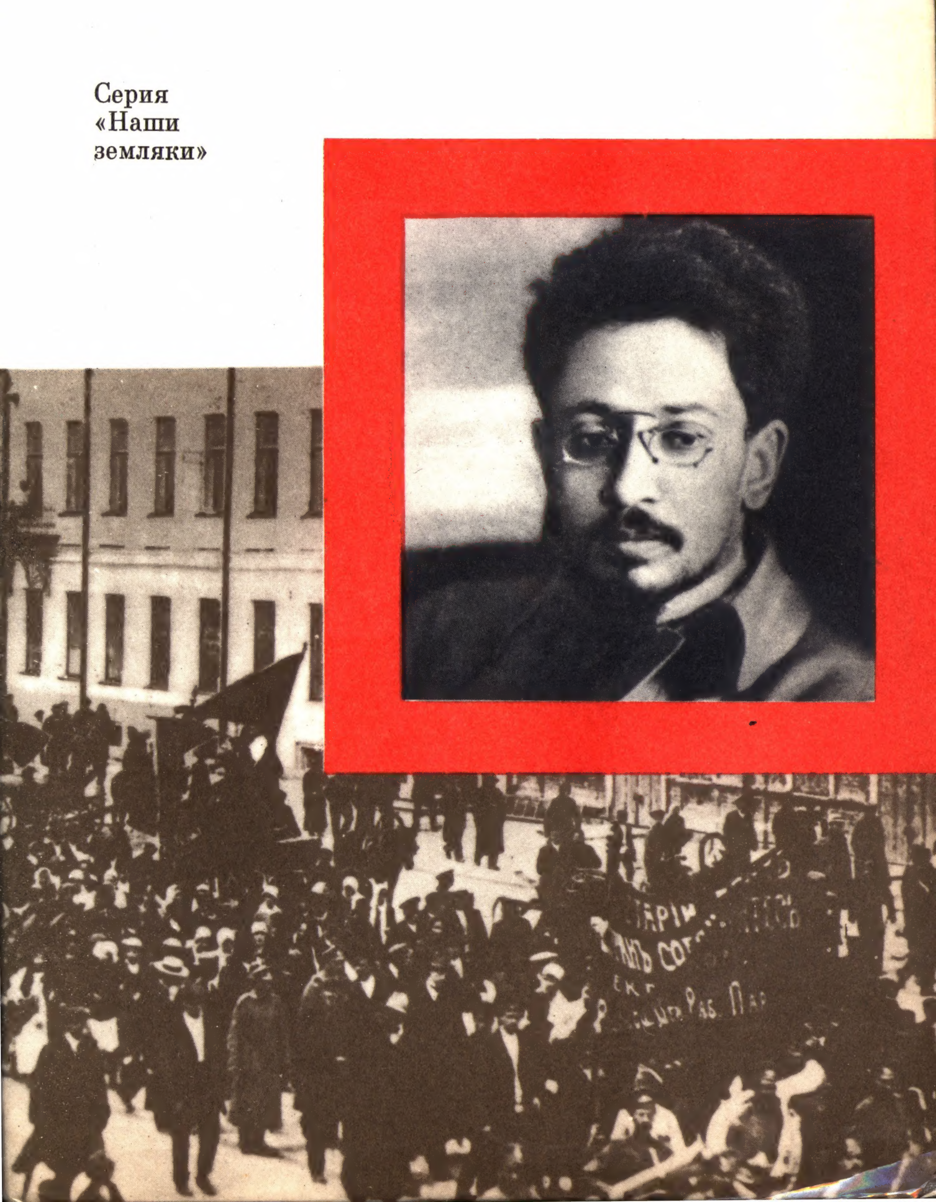
Е. Городецкий, Ю. Шарапов

Я. М. СВЕРДЛОВ

Серия
«Наши
земляки»

...Десятки, сотни тысяч
строителей Советской власти
должны иметь перед собой историю
выдающихся деятелей революции
и руководителей ее,
их личный опыт,
воспоминания о том,
как организаторские таланты
пробивали себе дорогу.

В. И. Ленин

Е. Городецкий, Ю. Шарапов

Я. М. СВЕРДЛОВ

Серия
«Наши
земляки»

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство · 1981

ЗКП1 (092)
Г70

Г $\frac{10202-010}{М158(03)-81}$ 0902030000

Глава первая

ВОЛГА, ВОЛГА, МАТЬ РОДНАЯ...

Первые шаги

Велика русская река Волга! Маленьким ручейком, бьющим из недр тверской земли, начинается она, завершаясь раздольем астраханской поймы. Проходили века, а Волга по-прежнему величаво несла свои воды к Каспию. Теперь по могучей реке мчатся быстрокрылые корабли-кометы. По берегам ее воздвигнуты новые города, хорошеют старые, строятся заводы-гиганты. Течение Волги то там, то тут нарушено волей советского человека — гидроэлектростанции дают энергию народному хозяйству, несут в дома свет, преображают окрестные дали.

С Волгой связаны многие героические, свободолюбивые свершения в истории нашей Родины. По стремнине реки плыли боевые струги Разина и Пугачева. Не раз восставали против царского режима казанские суконщики, астраханские рыбаки, нижегородские мастеровые. Пролетарии Твери, Рыбинска, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Саратова, Симбирска, Царицына, Астрахани внесли немалый вклад в победу социалистической революции в России.

Поволжье породило не одного гениального волгаря. Неприметный губернский город Симбирск стал родиной великого Ленина. На волжских берегах впервые прогремел шаляпинский бас. Но едва ли не выразительнее других городов запечатлел своеобразие Поволжья Нижний Новгород. Свыше 750 лет стоит он при слиянии Волги и Оки. В этом городе родились знаменитый умелец И. П. Кулибин, гениальный русский математик Н. И. Лобачевский, соратник Н. Г. Чернышевского — замечательный критик Н. А. Добролюбов, великий пролетарский писатель Максим Горький. Нижегородские рабочие выдвинули из своей среды таких вожаков, как Петр Заломов, Александр Скороходов, Дмитрий Павлов, Иван Чугурин.

В конце прошлого века Нижний Новгород был одним из крупнейших промышленных и торговых центров

России. В пореформенные годы рос он стремительно — строились заводы и фабрики, была проложена железная дорога Нижний — Москва, прославилась знаменитая Нижегородская ярмарка. Почти четверть полуторамиллионного населения Нижегородской губернии была занята в промышленности и торговле, на железнодорожном и водном транспорте, тогда как по другим губерниям России это число не превышало и 17 процентов. К концу XIX века на одном лишь Сормовском заводе работало свыше 10 тысяч рабочих.

Нижний Новгород конца XIX века — это многоязычный и пыльный город купеческих лабазов и рабочих бараков, разросшихся пристаней на Волге и Оке, мещанских домиков на немощеных улицах, средоточие социального неравенства и сословной несправедливости, город босяков и купцов-миллионщиков, сормовских мастеровых, зарабатывавших не больше 8—13 рублей в месяц, и монахов-дармоедов, кормившихся в стенах 36 монастырей и церквей.

23 мая[1] 1885 года в этом городе родился Яков Михайлович Свердлов. Отец его владел небольшой граверной мастерской, окна которой выходили на центральную улицу — Большую Покровку. Семья Свердловых была типичной трудовой семьей мелкого ремесленника. Братья и сестры Якова, так же как и он сам, с детства помогали друг другу.

Детство Свердлова пришлось на годы разгрома царизмом народовольческого движения. Нижний Новгород стал одним из мест высылки «под надзор полиции». В городе появились «политически неблагонадежные» из Москвы, Петербурга, Казани.

В самом Нижнем Новгороде тон общественной жизни заметно оживляла прогрессивная местная интеллигенция. В городе издавалось две газеты, во время ярмарки выходила третья. В «Нижегородском листке» сотрудничал М. Горький, к тому времени автор «Песни о Соколе» и «Песни о Буревестнике», «Челкаша» и «Фомы Гордеева». Вокруг Горького группировались журналисты, среди них С. И. Гриневицкий — двоюродный брат народовольца-бомбометателя, сразившего Александра II, Е. К. Малинов-

[1] До февраля 1918 года все даты даются по старому стилю, далее — по новому.

ская — будущий комиссар московских театров в первые годы Октября, писатель С. Г. Скиталец. В Нижнем Новгороде жили и трудились видный впоследствии большевик М. Ф. Владимирский, деятели Нижегородской социал-демократической организации А. И. Пискунов и О. И. Чачина.

Маленький Яша видел, как на дутых шинах по Большой Покровке мчались в пролетках те, кто владел пристанями и пароходами, а те, кто таскал на своих плечах мешки и ящики, кто обливался потом в кочегарке, угрюмо смотрели им вслед. Мальчик невольно впитывал в себя и говор улицы, судачившей обо всем, и разговоры взрослых о посещении новым царем всероссийской ярмарки. Он рано научился читать, причем самостоятельно. Увлекался такими авторами, как Степняк-Кравчинский, Войнич, Джованьоли.

В 1900 году умерла мать Якова. Ему пришлось бросить гимназию. В пригороде Нижнего Новгорода — Канавине появился новый ученик аптекаря Яков Свердлов.

В Канавине его ждала встреча, предопределившая всю дальнейшую жизнь. Юный Свердлов встретился с нижегородскими рабочими, узнал их жизнь и быт.

Пролетарское Сормово было центром нижегородского рабочего движения. Сормовские рабочие помогли пятнадцатилетнему Свердлову определить свой жизненный путь. Победит лишь борющийся пролетариат — к этому выводу Якова Свердлова подвела сама жизнь.

Первые марксистские кружки в Нижнем Новгороде появились еще в начале 90-х годов прошлого столетия. Нижегородские марксисты успешно восстановили свои ряды после разгрома, учиненного жандармами по случаю приезда Николая II на ярмарку в 1896 году. В разные годы здесь работали А. А. Ванеев, М. А. Сильвин (до 1893 года), А. В. Десницкий, Л. Б. Красин, С. И. Мицкевич, сестры З. П. и С. П. Невзоровы, Н. А. Семашко.

Пять раз (в августе 1893 года, январе и июне 1894 года, весной и в июне 1900 года) на протяжении небольшого, но ответственного в жизни рабочего класса периода приезжал в Нижний Новгород Владимир Ильич Ленин. В 1900 году его приезд был непосредственно связан с организацией «Искры». В первом номере «Искры» отмечалась годовщина сормовских волнений 1899 года.

В сентябре 1901 года был создан первый Нижегород-

ский комитет РСДРП. В марте 1902 года он принял решение отчислять «Искре» половину своих средств, заявив, что считает ее «лучшей выразительницей взглядов русской социал-демократии».

В 1901 году Я. М. Свердлов вступил в ряды Нижегородской социал-демократической организации.

Яков читает ленинскую «Искру», делает выписки из статьи Ленина «Насущные задачи нашего движения», знакомится с «Манифестом Коммунистической партии». Когда в Нижнем Новгороде появилась книга Ленина «Что делать?», юный Свердлов одним из первых принялся изучать ее. Он, конечно, не мог знать в ту пору, что всего лишь год назад автор брошюры, которую он так внимательно изучал, приезжал в Нижний Новгород, но что он слышал о Владимире Ильиче уже тогда, можно считать бесспорным.

Юного Свердлова окружали, его направляли опытные революционеры — М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, А. И. Пискунов, О. И. Чачина.

Ольга Ивановна Чачина, работавшая с 1901 года библиотекаршей в нижегородском Всесословном клубе, будучи опытнее, умудреннее Свердлова, стала его старшим товарищем по борьбе. Нередко Чачиной приходилось выговаривать Якову Свердлову за мальчишество при выполнении поручений, за излишнюю браваду перед полицией.

В ноябре 1901 года царские власти выслали Алексея Максимовича Горького из Нижнего Новгорода. В вину Горькому вменялось то, что он помог нижегородским социал-демократам организовать и провести 7 апреля 1901 года во Всесословном клубе легальное собрание интеллигенции, осудившее избиение киевских студентов за их отказ от службы в царской армии.

Именно в ту пору эти два имени — Горький и Свердлов — навсегда встали рядом. Алексей Максимович хорошо знал семью Свердловых, бывал у старого гравера дома, давал ему заказы, видел, как подрастает младший, неугомонный Яша.

7 ноября 1901 года состоялись проводы Горького, высланного правительством без суда и следствия из Нижнего Новгорода. Они вылились в политическую демонстрацию, в которой участвовало свыше 200 человек. Среди них был и Яков Свердлов.

Участники демонстраций с пением «Марсельезы» прошли по главной улице города. Впереди шел молодой рабочий, размахивавший своим алым шарфом, как флагом. У театра состоялся митинг, разбрасывались прокламации.

Эта демонстрация стала известна всей России. Ленин отозвался на нее. «В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горького» [1],— писал Владимир Ильич в статье «Начало демонстраций». Прокламацию Нижегородского комитета, посвященную проводам Горького, перепечатала «Искра».

Весной 1902 года передовую молодежь Нижнего Новгорода поразила печальная весть: умер студент Казанского ветеринарного института социал-демократ Борис Рюриков, только что вышедший из тюрьмы, где содержался в очень тяжелых условиях.

Похороны Рюрикова превратились в новую демонстрацию. Активным участником ее был Яков Свердлов. С кладбища молодежь направилась в город с пением «Марсельезы».

«За буйное поведение и неподчинение требованиям полиции на похоронах Рюрикова» Яков Свердлов попал на две недели в нижегородскую тюрьму. Это был уже второй арест Свердлова. Впервые Яков попал в тюрьму в декабре 1901 года, но за отсутствием улик был вскоре выпущен.

Старшие товарищи стали давать вдумчивому пареньку из канавинской аптеки более серьезные поручения. Его направляют в уезды губернии, он организует социал-демократическую группу в Городце. Во второй половине 1902 года Свердлов полностью перешел на положение профессионального революционера.

Один из старых нижегородских коммунистов, М. Ф. Владимирский, писал впоследствии о том, что в то время все больше усиливалась роль Сормова как «пролетарской крепости», а его социал-демократическая организация становилась главной большевистской базой Нижегородской организации. «Накануне революции 1905—1907 годов,— пишет он,— Сормово стало тем центральным пунктом, вокруг которого группировалась вся деятельность

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 369.

Нижегородского комитета — пропагандистская, агитационная и организационная».

Сормовичи часто бывали в доме Свердлова. Близко сошелся Свердлов с Дмитрием Павловым — членом первого Нижегородского комитета РСДРП. Достаточно Павлову было сказать о Свердлове «наш», как Якову открылись все двери в Сормове.

В канун нового, 1903 года Нижегородский комитет РСДРП поручает Свердлову организовать в Сормове подпольную типографию.

Яков Михайлович был подготовлен к такому ответственному поручению, у него накопился уже достаточный опыт. Он не раз распространял нелегальную литературу, выступал перед рабочими в качестве пропагандиста.

Значение сормовской типографии особенно возрастает в свете того, какую большую роль в распространении «Искры» отводил Ленин местным подпольным типографиям. Не раз Владимир Ильич ставил вопрос о том, чтобы такая типография была создана и в Нижнем Новгороде. Нижегородские искровцы пытались сделать это, но типографии проваливались.

Материальную поддержку Нижегородскому комитету оказывал А. М. Горький.

Первой заботой Свердлова было типографское оборудование. Он собирался даже поехать за ним в Пензу, о чем пронюхала охранка. «Яков Свердлов,— говорится в донесении нижегородского охранного отделения в департамент полиции,— принимал деятельное участие в гектографировании преступных изданий, в преступной пропаганде и был озабочен собиранием денег — на выписку каучуковой типографии для преступных целей — и собирал на таковую деньги, затем собирался ехать лично, по его словам, в город Пензу, что не состоялось, причем по агентурным сведениям, в Пензе должны были что-то приготовить...»

Типографские шрифты Яков Михайлович доставал у рабочих. Один из них, А. Прокофьев, вспоминал: в 1902 году по поручению Свердлова он поступал в различные типографии Нижнего Новгорода, чтобы доставать шрифты и доставлять их Якову Михайловичу, который прятал их дома, а затем отправлял по назначению. Прокофьев говорил впоследствии о Свердлове, что его рабочие вообще знали как организатора типографий.

Как-то на митинге в типографии «Нижегородского листка» Свердлову во время его речи насыпали в карман шрифт...

Яков Свердлов в то же время сам стал заправским типографским рабочим, нередко сам набирал и печатал листовки.

Первые шаги революционной деятельности Свердлова не могли пройти мимо охранки. В ночь с 13 на 14 февраля 1903 года на квартире Якова и Вениамина Свердловых, живших к тому времени отдельно от отца, был произведен обыск. У Якова Михайловича нашли 24 экземпляра воззваний Нижегородского комитета РСДРП, в том числе прокламации под названием «Ростовская стачка». Ко всему этому уже в ту пору Яков Свердлов был известен охранке как «деятельный участник гектографирования преступных воззваний и организации тайной типографии».

Четыре месяца пробыл Свердлов на этот раз в стенах нижегородского тюремного замка. Сохранились дневниковые записи Якова Михайловича той поры. «Куницкий, Свердлов и Горбунов сидят вместе во второй камере,— записывал Яков Михайлович.— Живут они превосходно, а в особенности Яков Михайлович и Алексей Перфильевич. Сии господа всегда находятся в хорошем расположении духа, потому что самим им не об чем беспокоиться. Один из них холост, а к другому всегда ходит невеста в жандармское управление и просит насчет свидания».

Свердлов много читает. Среди книг, интересовавших его, труды по политэкономии, истории, художественная литература. Особое внимание Свердлов уделял иностранным языкам. Яков Михайлович не только сам учился, но и помогал другим. Сормовский рабочий Г. Котов, попавший на некоторое время в одну камеру со Свердловым, вспоминал: «В чтение книг Яков Михайлович внес некоторую систему. Он сам спрашивал у других книги и сам же определял, что мне дать вперед и чего совсем не давать. Это в своем роде была для меня хорошая школа».

Заключенные боролись с тюремщиками за свои права. Коротка, но полна значения последняя запись в тюремном дневнике: «18 июня начата голодовка. 30 июня прекращена (проиграна). Свердлов».

Навсегда запомнился этот тюремный урок Свердлову. Царские жандармы не раз будут потом арестовывать его и каждый раз дивиться выдержке молодого революционера.

В октябре 1903 года Яков Михайлович вышел из тюрьмы. Нижегородский комитет РСДРП получил тогда от Н. К. Крупской известие о II съезде партии. «Нижегородский комитет,— говорилось в резолюции, принятой комитетом в ноябре 1903 года,— признает законность всех постановлений съезда, признает избранные им органы, энергически призывая всех, кто искренне предан делу соц.-демократии, подчиняться выработанному ЦК съезду статуту организации и сплотиться вокруг избранных им центральных учреждений.

Нижегородский комитет решительно осуждает всякие дезорганизаторские попытки, нарушающие цельность и единство партийной деятельности».

Не колеблясь, становится Яков Михайлович Свердлов на последовательно большевистские ленинские позиции. Всю свою жизнь не сходил он с этих позиций.

Двадцать из неполных тридцати четырех лет жизни провел Свердлов в родном Нижнем Новгороде. Здесь он стал революционером. Юный Яков Свердлов прошел хорошую школу подполья. Он был и агитатором, и пропагандистом, и организатором нелегальных типографий, и вожаком молодежи, и оратором на рабочих сходках, и полемистом в схватках с меньшевиками и бундовцами.

Вот он на волжском левобережье, в лугах близ Моховых Гор. Там — дискуссия с кожевниками-бундовцами, в ней участвовало около двадцати нижегородских социал-демократов. Под свежим впечатлением еврейского погрома в Кишиневе, в пасхальную ночь 1903 года, бундовцы пришли к выводу, что в подобном отношении к евреям виноваты все русские. Свердлов резко выступил против этого. Позднее он признавался: «Я лично никогда не знал национального гнета, никогда не подвергался гонениям в качестве еврея. И в первые дни после кишиневского погрома я не испытывал ничего, что отделяло бы меня от настроений нееврейского населения. У бундовцев было иное... Их вывод был — отойти от этой массы, работать над воспитанием евреев, добиваться их самостоятельного существования как особой организации и т. д. Я видел

выход в другом. В борьбе с общими условиями, через изменение которых придет и изменение отношения к евреям»[1].

Бундовская идея не нашла поддержки у нижегородского пролетариата.

Вот он среди солдат. Начавшаяся в январе 1904 года русско-японская война побудила Нижегородский комитет РСДРП к более активной пропаганде среди воинских соединений, особенно во время летних лагерных сборов. Свердлов вошел в группу пропагандистов для работы в войсках.

Старый большевик Н. А. Семашко описал впоследствии молодого Свердлова:

«Когда я в начале 1904 года приехал в Нижний Новгород, Яков Михайлович Свердлов был еще молодым юношей. Он выполнял у нас главным образом технические поручения: распространял листовки, организовывал явки, печатал небольшие прокламации. Но вскоре он обратил на себя внимание своей неутомимой энергией, ловкостью и умением выполнять данные ему поручения, преданностью революционному делу и проявил себя как крупный организатор.

Мы начали давать ему все более ответственные поручения, и вскоре он проявил себя как прекрасный оратор. Его громкий бас, так не соответствовавший его небольшой худенькой фигурке, стал раздаваться на митингах, и он вскоре завоевал себе славу прекрасного оратора, всегда успешно выступавшего в спорах с меньшевиками и эсерами.

Речь его всегда была ясна, доходчива, убедительна, и рабочие очень любили его слушать. Таким прекрасным организатором и оратором он оставался за все время работы его в Нижнем Новгороде».

В качестве профессионала

Якову Свердлову было 19 лет, когда он в канун первой русской революции уехал из Нижнего Новгорода, перешел по заданию Северного комитета РСДРП на не-

---

[1] Здесь и далее речи, статьи и письма Я. М. Свердлова цит. по кн.: *Свердлов Я. М.* Избранные произведения в 3-х т., т. 1—3. М.: Госполитиздат, 1957—1960.

легальное положение и отправился для подпольной партийной работы в Кострому. С этого момента всего полтора десятилетия продолжалась его революционная деятельность.

За эти годы Яков Михайлович прошел славный путь многих выдающихся ленинцев — от рядового партийного организатора до высокого государственного поста после победы Октября.

Именно в это время, «в эту эпоху, в самом начале XX века,— говорил Ленин,— перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера,— человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции... Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов,— только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс» [1].

В Костроме — старинном крупном центре российской текстильной промышленности — насчитывалось тогда около 12 тысяч рабочих. Выступления рабочих против нечеловеческих условий жизни, подобные стачке на Михинской фабрике в 1903 году, стали событием в истории рабочего движения Костромы.

«Я поселился здесь в качестве «профессионала» по поручению Северного комитета, в состав которого входит и Кострома,— писал Я. М. Свердлов 22 ноября 1904 года.— Дела здесь много, а народа почти нет».

Перед самым приездом Якова Михайловича провокаторы нанесли серьезный ущерб местной большевистской организации, но она стала восстанавливать свои ряды.

В Костроме Свердлову впервые довелось выступить публично не на подпольной сходке, не на маевке, не среди рабочих. Местные земцы-либералы решили провести открытый банкет. Поводом для него послужило сорока-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 75—76, 77.

летие судебной реформы Александра II. Подобные банкеты (был даже такой термин «банкетная кампания») явились слабым отражением общего революционного подъема, переживаемого страной.

Костромские большевики решили принять участие в банкете, ибо знали, что на нем будут рабочие, которых либералы пригласили, заигрывая с ними.

8 декабря 1904 года в большом зале «Московской гостиницы» за столом появились гости, среди которых выделялось несколько десятков рабочих. Лилось вино, лились сладкие речи либералов, восхвалявших реформы царя-«освободителя» Александра II. И вдруг слово взяли рабочие. Выступил и Свердлов.

Когда Яков Михайлович стал высмеивать трусливые намеки устроителей банкета — буржуазных либералов — на «туманное лучшее будущее» и заявил, что только пролетариат, поведя за собой широкие народные массы, сможет обеспечить победу над царской монархией, поднялась настоящая паника.

Речь Свердлова нарушила спокойное течение банкета. Буржуазная публика почувствовала, что он превращается в рабочее собрание. Рабочие же, сказав свое слово, с революционными песнями покинули зал.

1905 год. Разразилась первая русская революция. Революционный пролетариат России под руководством большевистской партии пошел на штурм царского самодержавия.

III съезд партии, состоявшийся в Лондоне 12—27 апреля 1905 года, определил задачи пролетариата как вождя революции, выработал стратегический план и тактическую линию большевиков в начавшейся революции.

«Товарищи рабочие! — писал Ленин в «Извещении о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии».— Недавно состоялся III съезд РСДРП, который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический момент. Революция вспыхнула и разгорается все шире, охватывая новые местности и новые слои населения. Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наиболь-

шие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием»[1].

Решающим средством свержения царизма Ленин считал вооруженное восстание. Во главе восстания, по мысли Ленина, должны стать смелые буревестники, кадровые профессионалы-революционеры. За годы становления большевистской партии Свердлов вырос в крупного организатора-практика.

Пролетарская Россия ответила на залпы по безоружным питерским рабочим 9 января 1905 года взрывом протеста, Костромской большевистский комитет напечатал листовку, рассказав текстильщикам правду о расстреле 9 января. Состоялись короткие бурные массовки. Первая была за городом, близ реки Костромки, в пещере. Собралось много рабочих. Освещенный пламенем костра, выступил Яков Михайлович. За этой массовкой последовала другая, третья. И всюду раздавался призывный голос Свердлова...

После отъезда из Нижнего Новгорода осенью 1904 года до появления на Урале в сентябре 1905 года — целый год — провел он в бесконечных разъездах, меняя явки в Костроме, Ярославле, Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Перми, Саратове. В каждом городе новые люди, свои условия, но повсюду было одно: рабочие поднимались на борьбу с царизмом.

Четырежды на протяжении одного года побывал Свердлов в Ярославле — крупном промышленном центре Северного района. Ярославская губерния в ту пору занимала четвертое место среди губерний центра России по числу фабрично-заводских рабочих.

Наиболее длительным был третий приезд — с конца февраля до начала апреля 1905 года. 21 марта 1905 года Яков Михайлович участвовал в открытой политической демонстрации, поводом для которой послужила гибель гимназиста Н. Попова, сына поднадзорного земского врача. Не вынеся гонений гимназического начальства, узнавшего о его связях с революционным студенчеством, Николай Попов застрелился. На кладбище пришло не менее тысячи человек. Во главе этой демонстрации шли Яков Свердлов, Николай Подвойский, Антонина Дидри-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 205.

киль. Они несли траурную ленту с надписью: «Жертва самодержавия». Их охраняли вооруженные рабочие-дружинники, студенты и гимназисты.

Ярославская охранка отметила деятельность Свердлова. «С 28 февраля по сегодняшний день,— говорилось в донесении от 7 марта 1905 года,— приезжий обратил на себя внимание агентуры посещениями и знакомством исключительно с лицами политически неблагонадежными, между прочим, с известной управлению Антониной Августовной Дидрикиль». Кроме того, ярославская охранка зафиксировала связи Свердлова с Н. И. Подвойским и В. Р. Менжинским.

За Яковом Михайловичем была установлена особая слежка. Ярославские охранники со злости окрестили Свердлова «Бегуном». Но им так и не удалось схватить его: 3 апреля 1905 года он был уже в Нижнем Новгороде. В конце месяца он снова появился в Ярославле, но преследования полиции вынудили его уехать в Нижний Новгород.

В канун 1 мая 1905 года в Нижнем Новгороде прошел своеобразный рабочий митинг на лодках. «Голос изумительной силы,— вспоминал сормовский рабочий-большевик И. Чугурин,— прозвучал на речном просторе, как в тесной комнате, легко доходил до последнего человека, стоявшего дальше всех от оратора. Люди притихли и не сводили глаз с небольшой, но ладной, подобранной фигуры.

Говорил Свердлов. Речь задевала кровные интересы стоявших перед ним рабочих. Глубокая убежденность оратора передавалась слушателям, перед ними проходили знакомые картины рабочей нужды... Становился понятным и близким призыв объединяться с рабочими Питера, Москвы, призыв идти на борьбу под большевистским знаменем».

В июле 1905 года Яков Михайлович в Казани. Он бывал там и раньше. Вместе с Н. Н. Накоряковым, В. М. Лихачевым, С. А. Лозовским, И. А. Саммером (делегатом III съезда РСДРП от Казани), В. В. Адоратским Свердлов разъяснял рабочим решения III съезда партии.

Большевики обратили особое внимание на укрепление связи местной партийной организации с массами. Казань была разбита на подрайоны, были созданы заводские

комитеты. На крупнейшие заводы — Алафузовых, Крестовниковых, Свешниковых — были направлены опытные пропагандисты. Одним из первых среди них был Свердлов. Именно в Казани он принял имя «Андрей» — имя, под которым он вошел в историю первой русской революции.

6 мая 1905 года, в день рождения Николая II, в Казани появилась листовка. «Пробил твой час,— говорилось в ней в адрес царя,— последний час тебе и всем твоим! То страшный суд, то революция идет!» В составлении листовки принял участие Свердлов.

Гектограф не мог удовлетворить нараставший спрос рабочих, и Яков Михайлович организует типографию. В ней стала печататься газета «Рабочий» — орган Казанского комитета РСДРП. Первый номер ее вышел 3 июля 1905 года. Яков Михайлович редактировал газету и писал для нее.

Рабочие Казани шли за большевиками. 21 августа 1905 года митинг казанских рабочих принял резолюцию, в которой признавал «необходимость для уничтожения самодержавия организации вооруженного восстания».

Андрея видели в эти дни повсюду: и среди казанских столяров, объявивших забастовку, и у солдат местного гарнизона; кроме редакции газеты «Рабочий» он сотрудничал в легальном «Волжском листке», где иногда печатались статьи местных социал-демократов.

О своей жизни в Казани Яков Михайлович писал тогда в письме: «Вчера был реферат у фармацевтов. Здесь издается газета «Рабочий»... Издает ее комитет с.-д. партии. Много новостей, да сейчас нет времени, нужно исполнить массу комитетских поручений».

Подходила к концу насыщенная событиями, боевая юность Якова Свердлова. Позади остались родной Нижний Новгород, Ярославль, Кострома, Казань.

Каждый из этих городов был этапом в начале его революционной деятельности. После Сормова Яков Михайлович увереннее чувствовал себя в Костроме и Ярославле. В Казани, кроме занятий в рабочих кружках и участия в нелегальной газете, Свердлов работал среди солдат местного гарнизона. Он руководил одним из кружков, созданных специальной группой при Казанском комитете.

«...Иногда жаль Нижнего,— писал Свердлов 22 ноября 1904 года в письме из Костромы,— но все же я доволен,

что уехал, ибо там я не мог расправить крылья, а я думаю, они у меня имеются; там учился работать, сюда же приехал уже ученый и имею широкое приложение всех своих сил».

В годы первой русской революции Яков Михайлович Свердлов расправил свои крылья. Ему по плечу уже было большое самостоятельное дело. И партия направила молодого революционера в новый, сложный, ответственный полет.

Глава вторая

ВТОРАЯ РОДИНА

Трибун уральских рабочих

Нередко бывает так: родится человек в одном городе, а прославит своими делами совсем другой. И оба они гордятся: один — своим знатным земляком, другой — великим гражданином.

Так было и у Свердлова. Первые шаги своей революционной деятельности прошел Яков Михайлович в родном Нижнем Новгороде. Потом объехал города Поволжья — Кострому, Ярославль, Казань. Однако полный курс революционных наук прошел он на рабочем Урале, в годы первой русской революции. По меткому определению известного уральского большевика А. Х. Митрофанова, Урал стал партийной родиной Свердлова.

На гребне первой русской революции Свердлов проработал в уральских городах почти год, до ареста летом 1906 года. Это было время его политического возмужания. События разворачивались стремительно, революция шла на подъем. Трудящимся массам нужны были организаторы, трибуны, боевики, политически опытные вожаки. И Свердлов стал таким на Урале, совмещая все эти качества. Тогда же проявилась характерная особенность свердловской натуры — он быстро обрастал людьми, соратниками, учениками, помощниками. Цепкая память его хранила их имена, свойства, повадки. Много лет спустя Свердлов находил своих уральцев, выдвигал их, пестовал, сурово критиковал, если надо, воспитывая из них руководителей революционных масс.

Память о Свердлове на Урале незабвенна. В 1924 году, по ходатайству уральских рабочих, Екатеринбург был переименован в Свердловск.

Ныне Свердловск — один из крупнейших промышленных центров нашей страны, город с миллионным населением, столица рабочего Урала, который поэт по праву назвал — «опорный край державы».

Иную картину представлял Екатеринбург в начале XX века. Это был уездный город Пермской губернии. Основанный в 1723 году на реке Исети — притоке Тобола, Екатеринбург к началу XX столетия так и не вышел за пределы котловины, в которой на полутора тысячах десятин разместились тогда 5,5 тысячи домов, 100 улиц и 15 площадей, механические заводы, 4 банка, 15 православных церквей, мужская и женская гимназии. В канун первой русской революции в городе жило около 60 тысяч человек. Даже благонамеренный справочник «Весь Екатеринбург» за 1903 год сокрушался, что средняя продолжительность жизни горожан «равна всего только 28 годам»!

В городе выходили две газеты, но не было ни одного высшего учебного заведения. Зато общий банковый оборот Екатеринбурга превышал миллиард рублей. Уроженцами Екатеринбурга были знаменитый умелец И. И. Ползунов, создавший первую русскую паровую машину и умерший в бедности, от чахотки, и писатель-демократ Ф. М. Решетников, одним из первых запечатлевший в образах Пилы и Сысойки типы уральских рабочих. Но почетным гражданином города был граф Витте, царский сановник.

Екатеринбург был главным городом горнозаводского Урала, который в начале XX века был разделен на четыре губернии — Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую. Третью часть населения Урала составляли башкиры, татары, удмурты, марийцы, коми.

Если Екатеринбург был центром Урала, то Урал, в свою очередь, был центром горной промышленности России — здесь работала почти половина всех горнорабочих страны. Однако в отличие от промышленного центра и юга России концентрация производства, сосредоточение десятков тысяч рабочих на каком-либо одном предприятии не были типичны для Урала. Но и здесь встречались такие крупные заводы, как Мотовилихинский (до 10 ты-

сяч рабочих), а семь металлургических заводов давали больше половины всей уральской стали.

В. И. Ленин называл Урал громаднейшей и богатейшей областью, «где точно вчера было крепостное право»[1]. Порядки XVIII века чувствовались на Урале еще и в начале XX столетия. Изучая статистические материалы при подготовке книги «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин обратил внимание на засилье остатков крепостничества на Урале. «Когда читаешь, напр., в земской статистике «сведение о рабочей команде, находившейся в задолжении при цеховых работах Артинского завода»,— писал Владимир Ильич,— то невольно оглядываешься на обложку и справляешься с датой: неужели это в самом деле девяносто четвертый, а не какой-нибудь сорок четвертый год?»[2].

Особенности уральской горной промышленности заключались в том, что в основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, как говорил В. И. Ленин. Оно было главной причиной застоя Урала, ибо «горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве»[3].

Однако сколь ни было положение уральских рабочих, по существу, полурабским, борьба между ними и горнозаводчиками-помещиками не затихала. Вспыхивали то и дело отчаянные и упорные восстания работных людей (Кыштым, Ревда, Нижний Тагил).

Уральские мастеровые работали на заводах, далеко отстоявших от железных дорог. Это также накладывало отпечаток на положение уральского пролетариата, на характер его революционной борьбы и на партийную работу среди них.

Промышленный кризис 1900—1904 годов заметно поразил горнопромышленный Урал. Из 116 металлургических заводов было закрыто 12. На улицу было выброшено 40 тысяч рабочих. В феврале 1903 года вспыхнула стачка на Мотовилихе, однако она закончилась неудачей. В марте того же года всю Россию потрясла кровавая

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 373.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 485, 486.

расправа царских палачей, расстрелявших безоружных рабочих казенного военного завода в Златоусте («Златоустинская бойня»): было убито 69 и ранено около 250 человек. 197 рабочих были сосланы на каторгу.

Рабочий Урал был своеобразной почвой для революционной агитации и большевистской пропаганды — благодатной и в то же время трудной. Благодатной потому, что беспощадная эксплуатация уральских пролетариев вызывала их сопротивление и поднимала на самоотверженную борьбу с царизмом. Трудной, в свою очередь, потому, что в силу разнородности состава рабочих, многие из которых были привязаны к земле, пропаганда социал-демократов не сразу находила среди них положительный отклик. Этим и объясняется возникновение Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, который так бичевала ленинская «Искра» (№ 38, 43). Именно это обстоятельство имел в виду В. И. Ленин, когда писал Г. М. Кржижановскому об атаке на Урал [1].

Большевистская партия, ее ЦК, В. И. Ленин всегда обращали особое внимание на Урал. В начале века там работали такие известные революционеры, как Н. А. Скрыпник, П. Г. Смидович, Р. С. Землячка. Увеличивался спрос на «Искру». Номера «Искры» так зачитывались, что оставались одни клочки. Под влиянием В. И. Ленина, статей «Искры», работы посланцев ЦК РСДРП, прибывших на Урал в качестве агентов ЦК, социал-демократические группы в Уфе, Екатеринбурге, Перми, Вятке добились выхода рабочих из состава Уральского союза. В итоге в июне того же года этот пресловутый «союз» распался. На очередь встало организационное оформление уральских социал-демократов, разделявших взгляды старой, ленинской «Искры». Накануне созыва II съезда партии это было насущной необходимостью. В борьбе большевиков с меньшевиками после II съезда РСДРП Уфимский комитет стоял на ленинских позициях. Однако крупные аресты в сентябре 1904 года нанесли серьезный ущерб большевикам Урала, по существу, ликвидировали только что образовавшийся Уральский областной комитет РСДРП.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 185.

Своеобразием уральской обстановки был ясно обозначившийся разрыв между революционностью уральского пролетариата, уже ковавшего оружие для вооруженной борьбы с царским самодержавием, и шаткой, колеблющейся позицией некоторых местных комитетов партии. Екатеринбургский комитет, ознакомившись с решениями III съезда РСДРП, признал съезд законно состоявшимся. Наряду с этим комитет счел слишком ничтожными «принципиальные разногласия по вопросам тактики», а меньшевиков слегка пожурил за их «организационные воззрения», не сделав в отношении их никаких выводов.

Посетив Урал от имени Бюро комитетов большинства в феврале 1905 года, Р. С. Землячка писала Н. К. Крупской: «Здесь застала я дела в ужасном виде. Комитет целиком провалился. Оказались группы по разным городам без комитета» [1].

А первая русская революция набирала силу. В ходе стачечной борьбы в Иваново-Вознесенске в мае возник Совет уполномоченных — первый в мире городской Совет рабочих депутатов. Рабочие Лодзи три дня сопротивлялись царским карателям на баррикадах. Летом взвился красный флаг над броненосцем «Потемкин». Крестьянское движение охватило к осени больше половины всех уездов страны. Сентябрьская стачка московских рабочих открыла путь к всеобщей Октябрьской политической стачке.

Пытаясь остановить развитие революции, царизм подписал мир с Японией.

В связи с тем, что царская охранка вырвала из рядов уральских революционеров наиболее опытных агитаторов и пропагандистов, Пермский комитет РСДРП просил в ту пору «прислать опытного работника». Уралу остро был необходим организатор рабочих масс.

Это не означает, разумеется, что партийная работа на Урале замерла, была свернута. Большевики Екатеринбурга при активном участии члена Бюро комитетов большинства Р. С. Землячки сумели восстановить городскую организацию. Возродились и комитеты на местах. В марте 1905 года по инициативе Екатеринбургского комитета была созвана областная социал-демократическая конфе-

---

[1] Цит. по кн.: *Быстрых Ф. П.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск, 1959, с. 92.

ренция. Целью ее было воссоздать единую Уральскую организацию, что и было сделано.

Летом 1905 года социал-демократические комитеты Урала продолжали поддерживать связь с В. И. Лениным через Н. К. Крупскую, которая была связана с Екатеринбургом, Уфой, Пермью, Вяткой.

Уральский пролетариат вместе со всеми рабочими России поднялся на борьбу с царским самодержавием. В мае 1905 года в уральских стачках участвовало больше рабочих, чем за все предшествующее десятилетие (1894—1904). Тогда же в Алапаевске возник Совет рабочих депутатов. По всему Уралу прокатилась волна первомайских демонстраций.

Таким был Урал в канун и в начале первой русской революции. Такова была обстановка в Уральской партийной организации. Уральские большевики работали самоотверженно, но им надо было подняться на более высокую ступень организации и пропаганды среди рабочих масс. Политическим руководителем, вожаком уральских большевиков стал Я. М. Свердлов. И место, и время деятельности Я. М. Свердлова в 1905—1907 годах были необычными.

Впервые Яков Михайлович побывал на Урале по заданию ЦК в июле 1905 года. Хотя Свердлов пробыл в Перми всего несколько дней, он сумел сделать многое: доложил пермским и мотовилихинским большевикам о решениях III съезда партии, разоблачил оппортунистические решения женевской конференции меньшевиков.

Но в полном объеме деятельность Я. М. Свердлова на Урале развернулась с сентября 1905 года.

Деятельность эта началась с организации широких митингов и собраний, которые были ответом трудящихся Урала на политические маневры царизма. В первые же дни пребывания в Екатеринбурге Свердлов проводит нелегальные сходки, собиравшие по 100—200 человек, у Каменных Палаток, в Зеленой роще, в лесу за макаровской фабрикой и других местах. Одновременно берется за организацию пропагандистской работы. На электростанции «Луч» Свердлов руководит кружком рабочих-пропагандистов.

Всеобщая Октябрьская политическая стачка нанесла внушительный удар по самодержавию. Царизм вынужден был 17 октября 1905 года обнародовать манифест, в

котором провозглашались демократические свободы, была обещана Государственная дума с законодательными функциями.

Большевики последовательно разоблачали фальшь и лживость царского манифеста, являвшегося уловкой правительства, и вместе с тем широко воспользовались появившимися легальными условиями, созданными революцией. Впервые после своего возникновения большевистская партия получила возможность выступать легально, открыто. «Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются,— писал Ленин в ноябре 1905 года.— Захвачена свобода собраний, союзов, печати. Конечно, эти права до последней степени непрочны, и полагаться на теперешние свободы было бы безумием, если не преступлением... Но вместе с тем безусловно необходимо использовать самым широким образом теперешний, сравнительно более широкий простор» [1].

18 октября 1905 года, в день опубликования царского манифеста, Яков Михайлович организовал в Екатеринбурге выступления большевистских ораторов на Кафедральной площади, где собралось много народу для участия в «благодарственном молебне», устроенном городскими властями. Губернатор сообщал министру внутренних дел Трепову (тому самому, которому принадлежит печально знаменитая команда «Патронов не жалеть!»), что ораторы призывали «народ к всеобщему вооружению и к свержению царствующей династии» [2]. Что за этим последовало, сам губернатор испытал на себе весьма скоро...

На следующий день, 19 октября на той же площади снова состоялся митинг. На этот раз первое слово было предоставлено Якову Михайловичу Свердлову. Впервые уральская столица услышала громовые раскаты свердловского баса. И впервые прозвучали выстрелы дружинников по погромщикам, которые пытались сорвать митинг. Вечером собрался Екатеринбургский комитет РСДРП. Свердлов отметил, что рабочие Верх-Исетского завода опоздали на митинг и тем самым дали возможность лавочникам и полицейским напасть на слушате-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 83.

[2] Цит. по кн.: *Быстрых Ф. П.* Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 годов, с. 158.

лей. Была укреплена боевая дружина, во главе ее был поставлен Ф. Ф. Сыромолотов.

Характерен следующий эпизод. В тот же вечер Яков Михайлович заявил Ивану Бушену:

— Ты что же, Ванюша, революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без поражений? Тогда, голубчик, ступай к либералам, с рабочими тебе не по пути!

Это замечание было вызвано тем, что Бушен закатил в начале собрания истерику по поводу того, что он, отстреливаясь, ранил одного черносотенца.

Казалось бы, эпизод — и только. А как далеко глядел Свердлов: Бушен впоследствии отошел от большевиков и даже переметнулся к кадетам.

Еще более решительные события разыгрались в тот же день в Перми. Тысячи рабочих Мотовилихинского завода осадили дом губернатора Наумова. Его заставили одеться, чтобы идти в тюрьму освобождать политических заключенных.

Однако галоши губернатору не дали надеть.

— Мы всю жизнь без галош ходим. Потопай и ты по грязи,— заявили Наумову рабочие.

Доведя царского наместника до самой тюрьмы, рабочие заставили его освободить находившихся в заключении Александра Борчанинова, Михаила Туркина и других товарищей. Над головой губернатора несли лозунг «Долой самодержавие!».

Даже верноподданная Пермская губернская ученая архивная комиссия в «Летописи города Перми» спустя много лет после описываемых событий изложила их так:

«1905 год. 18 октября в Перми был получен Высочайший манифест. Толпа принудила губернатора идти вместе с ней в тюрьму освобождать политических заключенных. У здания Благородного собрания был устроен первый митинг» [1].

Так ответил рабочий Урал на царский манифест. Не зря на митинге в Надеждинске один из ораторов метко определил его: «Это лишь обглоданная кость, брошенная народу царем-кровопийцей».

Не все партийные работники Урала понимали тогда,

---

[1] Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1913, с. 132—133.

что революция коренным образом изменила обстановку, способы и методы работы большевиков среди масс. То, что годилось вчера — конспирация, беседы по группам, чтение нелегальной революционной литературы,— сегодня уже отошло на второй план. А на первое место выдвинулось новое — массовые митинги, вооружение рабочих, создание боевых дружин, борьба за свержение царского самодержавия. Словно бы выражая чаяния и требования уральских трудящихся, рабочий Ф. М. Данилин обратился к докладчику на митинге в Лысьве:

— Товарищ докладчик! Скажи, где взять оружие? Хоть сейчас пойду с тобой в огонь и в воду [1].

Докладчиком этим был Я. М. Свердлов.

Состоялась у Якова Михайловича в те дни встреча самая обыкновенная, одна из многих, завершилась она, однако, совсем иначе.

В Екатеринбурге хорошо знали Клавдию Новгородцеву, дочь купца средней руки, человека строгого и богобоязненного. Путь Клавдия Тимофеевна выбрала отнюдь не отцовский: в 1904 году она стала членом большевистской партии, активной революционеркой.

К моменту вступления в партию Клавдия Тимофеевна работала в частном книжном магазине, где была партийная явка.

В августе 1905 года, в связи с провалом нелегальной партийной типографии, К. Т. Новгородцева была арестована. В середине октября, еще до суда, ее выпустили из тюрьмы. Перед ней, членом Екатеринбургского комитета большевиков, встал вопрос: что же делать дальше? «...Мне казалось,— пишет Клавдия Тимофеевна в своих воспоминаниях о Я. М. Свердлове,— что дальнейшая работа в Екатеринбурге для меня невозможна. Ведь екатеринбургская полиция и шпики знали меня как активного участника местной социал-демократической организации...

Да, в Екатеринбурге оставаться было нельзя [2].

И вот первая встреча с Я. М. Свердловым — товарищем Андреем.

— Что же,— начал Андрей,— собираетесь удирать с Урала?

---

[1] Цит. по кн.: *Рычкова Г. П.* Лысьва. Пермь, 1963, с. 49—50.

[2] *Новгородцева К. Т.* Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1957, с. 4—5.

Яков Михайлович внимательно выслушал все доводы своей собеседницы. Отвечал он так:

— Начнем с того, что партии сейчас особо нужны люди, знающие местные условия. Вы вели кружок на заводе Ятеса, знаете Верх-Исетский завод, знаете людей, специфику местной работы. И вас знают рабочие, знают в организации. Где же вы принесете больше пользы: здесь или на новом месте? Ответ ясен. Интересы партии требуют, чтобы вы сейчас работали к Екатеринбурге.

Опасность провала? Угроза слежки? Невозможность посещать конспиративные квартиры, рабочие собрания, встречаться с людьми? Справедливо. Но справедливо для вчерашнего дня. Ваши рассуждения совершенно правильны, если исходить из прежних условий, но сегодня обстановка иная. Завтра она изменится еще больше. Поднимается мощная революционная волна. Движение растет и ширится по всей стране, растет на Урале, в Екатеринбурге. Буквально ежедневно в него вливаются все новые и новые массы, прежде всего передовых рабочих...

Кроме того, шпики для того и существуют, чтобы их водили за нос... А кому, как не вам, родившейся и выросшей в Екатеринбурге, знающей каждый двор и каждый закоулок, оставлять их в дураках?!

«От всего стройного здания моих рассуждений и решений,— признавалась К. Т. Новгородцева,— не осталось и камня на камне...

Не прошло и получаса, как я поняла, что решение мое об отъезде было неправильно, что надо оставаться в Екатеринбурге...

В этом коротком разговоре Яков Михайлович, которому едва исполнилось тогда двадцать лет, увязал нашу работу с общероссийской борьбой пролетариата и крестьянства и сумел открыть передо мной новые горизонты» [1].

Встреча эта и разговор между Яковом Михайловичем Свердловым и Клавдией Тимофеевной Новгородцевой положили начало их дружбе, переросшей в большое и светлое чувство. Клавдия Тимофеевна стала женой Свердлова. На протяжении всей своей долгой и деятельной жизни она оставалась достойной своего рано умершего

---

[1] *Новгородцева К. Т.* Яков Михайлович Свердлов, с. 7—8.

мужа, матерью и воспитательницей его детей — сына и дочери, верным ленинцем до конца дней своих.

Значительно позже, на склоне лет, Клавдия Тимофеевна вспоминала, каким был Яков Свердлов осенью 1905 года в Екатеринбурге:

«Внешний вид этого человека ничем на первый взгляд не привлекал внимания. Юноша был среднего роста, стройный, подтянутый. Густые, волнистые черные волосы упрямо выбивались из-под сдвинутой на затылок кепки. Сквозь стекла пенсне пристально и ласково смотрели живые темные глаза. Сухощавую фигуру ловко облегала простая черная косоворотка, на плечи был накинут пиджак, и от всей складной, подвижной фигуры так и веяло юношеским задором. Все на нем было поношено, но выглядело чисто и опрятно» [1].

И вот этот юноша стал душой уральских митингов, отличным и непременным их председателем, пламенным оратором. Осенью и зимой 1905 года Свердлов стал известен под именем товарища Андрея всему Уралу... Яков Михайлович был выдающимся оратором, это оказывало огромное влияние на слушателей. Но главным было не то, как говорил Свердлов, а что он говорил. Бессмертное и волнующее слово ленинской правды нес Свердлов уральским рабочим.

С каждого митинга, где выступал товарищ Андрей, слушатели расходились, унося с собой подлинно революционное истолкование событий. Особое значение для воспитания кадров стойких и последовательных революционеров имело разоблачение большевиками политической физиономии меньшевиков, эсеров и анархистов. Авторитет их среди рабочих падал, влияние же большевиков росло.

К. Т. Новгородцева рассказывает о знаменательном эпизоде.

«Как-то в конце ноября 1905 года эсерам удалось захватить Екатеринбургский городской театр. Они широко разрекламировали свой митинг. Рабочие пришли охотно, и помещение заполнилось до отказа. По сцене самодовольно расхаживал вырядившийся в красную шелковую косоворотку местный эсеровский «лидер» и потирал руки, предвкушая успех. Как только водворилась тишина, он открыл собрание и предложил избрать пред-

---

[1] *Новгородцева К. Т.* Яков Михайлович Свердлов, с. 6.

седателем одного из самых «почтенных» эсеров Екатеринбурга. Но не тут-то было!

— Долой! — гремел зал.— Товарища Андрея председателем, Андрея, Андрея!

— Позвольте,— лепетал растерявшийся эсер,— это наш митинг. Мы, эсеры...

Голос его тонул в нарастающем гуле.

— Председателем—Андрея! — неслось со всех сторон.

Свердлов появился на трибуне, и зал разразился аплодисментами. Яков Михайлович по-хозяйски, как ни в чем не бывало, повел собрание, в конце которого единодушно была принята большевистская резолюция. Таких случаев было немало».

Охранка отмечала в своих донесениях, что «товарищ Андрей», или «Михайлович», после объявления «всемилостивейшего манифеста 17 октября» руководил всеми происходившими в Екатеринбурге беспорядками и постоянно председательствовал и ораторствовал на всех происходивших там митингах революционного характера и во время ликвидации скрылся оттуда».

В течение 1905 года на Урале произошло 179 забастовок, на последнюю четверть года их падает 99, в октябре же их было 24.

Местная газета «Уральская жизнь» признавала, что социал-демократы работают, «безусловно, с очень большим успехом».

Газетные отчеты о митингах, на которых выступал Яков Михайлович, дают некоторое представление о бурной и накаленной обстановке тех лет. Ни секунды не теряясь, оратор должен был умело ответить на реплику недруга, подхватить удачное слово слушателя, все время развивая основную тему своей речи.

Характерен в этом отношении митинг в Екатеринбурге 19 ноября 1905 года, председателем которого был Свердлов. Отвечая в начале своей речи на вопрос, к кому обращаться, когда взятых на войну рабочих после демобилизации не принимают обратно на работу, Яков Михайлович прямо указывал, что виновник подобных несчастий пролетариев — царское правительство и что только новое народное правительство удовлетворит требования рабочих.

Кто-то из публики бросает ему реплику:

«— Социал-демократы рисуют нам яркую картину

социализма. Не сулите нам журавля на небе, дайте нам ту синицу, которую мы можем получить, правительство кое-что дало нам, и хорошо, давайте его поддержим.

— Товарищи, это неправда! — мгновенно раздается могучий голос Свердлова.— А кто с вами был под штыками солдат? Кто с вами был в лесах? Кто с вами работал в подполье? Кто с вами был на фабриках? Кто с вами был в тюрьмах? И разве мы не дали вам в руки ту синицу, о которой говорят здесь? Эта синица уже в ваших руках. Мы даем 8-часовой рабочий день, в Петербурге рабочие уже пользуются им, мы увеличили на 10 процентов вашу заработную плату, мы даем улучшение санитарного состояния фабрик. Какой же это журавль? Это и есть синица. (Аплодисменты и крики «Браво!».) Нам говорят, что надо поддерживать правительство. Ну хорошо... но прежде спросим себя: что это за правительство? Правительство Витте, правительство Дурново, правительство уволенного Трепова. Нет, товарищи! Не поддерживать такое правительство нужно, а бороться против него».

Бурными рукоплесканиями ответил Свердлову зал.

Проводя в жизнь директивы III съезда партии, ленинские указания, Свердлов разъяснял уральским рабочим на митинге 19 ноября 1905 года, что демократическая республика «лишь этап на пути осуществления конечных целей социал-демократии — замены капиталистических производственных отношений социалистическими. Новый, социалистический строй должен будет заменить частную собственность на средства производства общественной, он уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою».

Революционная инициатива народных масс, столь ярко проявившаяся в годы первой русской революции, нашла особенно четкое выражение в создании Советов рабочих депутатов. Советы стали высшим достижением революционного народного творчества. Они создавались, подчеркивал Ленин, исключительно революционными слоями населения, создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем. Это было проявление самодеятельности народа, избавлявшегося от старых полицейских пут [1].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12. с. 317.

Ленин рассматривал Советы как зачаток новой революционной власти, как предпочтительную форму временного революционного правительства. «Ведь Советы рабочих депутатов и т. п.,— писал Владимир Ильич в июле 1906 года,— были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания» [1].

Свердлов высоко оценил Советы. Екатеринбургский комитет большевистской партии всячески содействовал возникновению и деятельности первых уральских рабочих Советов. Был создан Екатеринбургский Совет. Выступая 16 ноября 1905 года на очередном митинге, Свердлов призывал рабочих Екатеринбурга: «Все рабочие должны немедленно выбрать в Совет депутатов своих выборных. До сего времени в Совет входили депутаты только от нескольких фабрик. Необходимо, чтобы в Советах были депутаты от всех фабрик и заводов».

Когда в середине ноября вспыхнула стачка рабочих ятесовского, коробейниковского и береновского заводов, Екатеринбургский комитет РСДРП выпустил воззвание к бастующим. Автором его был Свердлов.

«Сильное, но трудное для рабочих средство борьбы против угнетателей — стачка,— говорилось в воззвании,— только тогда приносит удачу рабочим, когда она организована. Организуйтесь, товарищи, следуйте примеру петербургских борцов за пролетарское дело и смело ударьте на вашего вековечного врага. В единении — ваша сила. Составьте, товарищи, Совет рабочих депутатов и поручите ему руководить вашей борьбой за улучшение вашего положения. Избирайте от каждых 50—100 человек по одному депутату, и пусть они наметят план борьбы, ознакомят с ним всех рабочих Екатеринбурга, соберут необходимые средства как для настоящих, так и для будущих стачек и приведут нас к 8-часовому рабочему дню. И тогда-то будет пробита брешь к светлому будущему — к социализму, к которому зовет и ведет вас Российская социал-демократическая рабочая партия».

Дань невольного уважения отдавали Свердлову даже его политические противники. Весьма любопытна и примечательна характеристика Якова Михайловича, данная

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 324.

Л. А. Кролем, бывшим лидером екатеринбургских кадетов и членом их центрального комитета: «Знакомство мое со Свердловым было давнее, но тогда, когда я с ним познакомился, я его фамилии не знал. Он был в то время товарищем Андреем. Это было в 1905 году. Встретился я с ним впервые в Екатеринбурге на митинге как с политическим противником. Товарищ Андрей гремел, и гремел во всех смыслах. Это был не только блестящий оратор, обладающий изумительным голосом: громовым, потрясающим весь зал и одновременно с особенно мягким, приятным тембром. Этот необыкновенно характерный чарующий голос играл немалую роль в карьере товарища Андрея. Он зачаровывал им аудиторию, он становился трибуном, за которым толпа могла двинуться не в силу логики его речи, а в силу того, что призыв был сделан его голосом...

За время своей политической работы я не встречал противника, с которым труднее было бы бороться, чем с товарищем Андреем. И эта трудность заключалась в том, что всякая логика разбивалась о массу чувства, темперамент и... голос противника.

Митинги в ту эпоху шли изо дня в день. Борьба между товарищем Андреем и мной стала как бы известного рода спортом для нас обоих. Мы стали своеобразными спутниками. Вполне естественно, что, заинтересовавшись друг другом, познакомились. Долго я не мог от него добиться, как его зовут. Я убедил его, что мне очень неудобно обращаться к нему «товарищ Андрей», когда ни он мне, ни я ему не «товарищи». В конце концов он мне сказал, что зовут его Яков Михайлович; что касается его фамилии, то это, полагает он, уже должно мне быть совершенно безразлично. Только значительно позднее, уже после его отъезда из Екатеринбурга, я узнал, что его фамилия — Свердлов.

Подкупала в нем искренность и убежденность, граничащая, сказал бы я, с детской верой, что большевики создадут рай на земле. Это действовало в его пользу на самых горячих его политических противников, и это сказалось, когда с наступлением реакции полиция принялась энергично разыскивать Свердлова. Свердлов словно сквозь землю провалился. Его однопартийцы знали, что он не уехал, между тем никто не мог его найти. Уже много позднее я узнал, что он скрывается в доме присяж-

ного поверенного Б-ва[1], весьма влиятельного в городе, жившего широко и открыто, дом которого всегда полон гостей. Никому не могло прийти в голову, что в отдаленной комнате, в квартире более чем благонамеренного старика Б-ва, к которому каждый вновь назначенный губернатор считал обязанным явиться с визитом, около 2—3 недель скрывался усиленно разыскиваемый властями Свердлов. Ничто, конечно, не связывало Б-ва со Свердловым. Тут сказывалась симпатия, которую Свердлов ему внушал».

Таково свидетельство политического противника Я. М. Свердлова. Даже кадет Кроль не мог отрицать ни искренности, ни убежденности Якова Михайловича. Пытаясь исказить подлинную картину влияния Свердлова на своих слушателей, Кроль все приписал... голосу Якова Михайловича. Что ж, голос Свердлова, его митинговый бас, хорошо был известен.

Но главное было в другом — в том, что говорил Свердлов, какие идеи нес он своим слушателям. Ораторское мастерство Якова Михайловича служило ему орудием пропаганды ленинских идей, большевистской правды.

Осенью 1905 года ЦК РСДРП принял решение ускорить созыв партийного съезда, намечавшегося на май 1906 года. Делегаты на съезд собрались в начале декабря 1905 года в Петербурге. По предложению ЦК было решено провести вместо съезда большевистскую конференцию. Местом был избран Таммерфорс. Съехался 41 делегат. Не было никого из Москвы, опоздали делегаты Самары и Костромы. Опоздал и Свердлов — представитель уральских большевиков: его задержала всеобщая железнодорожная забастовка. Пока он добирался, конференция закрылась.

В Таммерфорсе было заслушано два ленинских доклада — о текущем моменте и по аграрному вопросу. Работа конференции протекала в самый разгар революции... «Каждый товарищ был охвачен величайшим энтузиазмом, все готовы к бою»,— писала впоследствии Н. К. Крупская. Встретивший Свердлова Ем. Ярославский вспоминал, что Яков Михайлович «поразил необычайным оптимизмом, какой-то бьющей наружу, не знающей преград энергией».

[1] Очевидно, автор говорит о С. А. Бибикове.

Не довелось и в тот раз Свердлову встретиться с Владимиром Ильичем, поговорить с ним... Яков Михайлович поспешил обратно, на родной уже Урал. В Москве, проездом, он выступил на рабочем митинге в саду «Аквариум». Но пламя восстания на Пресне уже догорало...

На Урал Яков Михайлович спешил не зря: восстала рабочая Мотовилиха. 12 декабря в адрес Министерства внутренних дел из Перми полетела тревожная телеграмма: «В Мотовилихе рабочие, руководимые революционерами, поддерживая железнодорожную забастовку, прекратили работы, захватили в свои руки завод, коим самовольно распоряжаются. Население призывается к вооруженному восстанию; ходят группы заводских парней, вооруженных ружьями. Полицейская власть бессильна...»

Губернское начальство было обеспокоено не зря: речь шла об известных всей России казенных пушечных заводах. Двое суток дружинники Мотовилихи держали оборону, однако против казаков и солдат устоять не смогли. Восстание было подавлено. Партийная организация Мотовилихи была разгромлена.

Царизм перешел в наступление. Сразу почувствовал это рабочий Урал. Надо было перестраивать работу партийных организаций, бережно сохранить и законспирировать партийный аппарат.

По дороге домой Свердлов много размышлял о предстоящей работе. И, вернувшись в Екатеринбург, он сразу приступил к осуществлению своих замыслов. Нужно было сберечь самое главное — партийные кадры. Екатеринбургских активистов разослали по разным городам Урала, а партийные работники этих городов, в свою очередь, пополнили Екатеринбургский комитет. Это на время спутало карты охранки.

Отчеканенный тип профессионального революционера — таким предстает перед нами Яков Михайлович Свердлов в годы первой русской революции, как назвал его В. И. Ленин. А это означало в первую очередь, что вокруг Свердлова как признанного вожака группировался испытанный костяк передовых рабочих-большевиков, которые всегда были надежной опорой большевистской партии и составляли ее гордость.

Агент ЦК Н. Н. Замятин (Батурин), Н. Е. Вилонов, М. О. Авейде, С. М. Черепанов, Ф. Ф. Сыромолотов, М. И. Туркин, братья Кадомцевы и многие другие вхо-

дили в ближайшее окружение Я. М. Свердлова на Урале. Многим обязаны были они Якову Михайловичу. С одними он сразу же сошелся накоротке, к другим привыкал труднее, но все они были верными бойцами-единомышленниками, испытанными ленинцами.

Первое свидание Ивана и Эразма Кадомцевых со Свердловым в начале февраля 1906 года было сухим, официальным. Яков Михайлович не был в претензии — его больше интересовало дело. «От Урала ЦК ожидает большой активности,— заявил братьям Кадомцевым Свердлов,— ...попробуйте организовать боевую работу во всеуральском масштабе» [1].

Вскоре Иван Кадомцев был кооптирован в качестве представителя боевых организаций в областной комитет РСДРП, а Эразм утвержден начальником Уральского боевого штаба. Братья хорошо узнали Якова Михайловича, сделались его горячими сторонниками.

Чудеса героизма проявляла в годы первой русской революции Мария Оскаровна Авейде, «наша Оскаровна», как называли ее рабочие. Она смело переносила оружие, ловко обманывала жандармов и полицию. Мария Авейде была скромной, беззаветно преданной партии труженицей. Погибла она в 1919 году в колчаковских застенках.

Такие люди окружали Я. М. Свердлова, были его постоянными помощниками. Все они, в свою очередь, тянулись к товарищу Андрею. Знали это и жандармы. Они бросили все свои силы на поиски Свердлова, обещав 5000 рублей тому, кто укажет его местопребывание.

Екатеринбургский комитет принял поэтому единственно верное решение: товарищу Андрею переехать на работу в Пермь — административный центр Урала. Переезд Якова Михайловича готовила «товарищ Ольга» — К. Т. Новгородцева. Она выехала в Пермь несколькими днями раньше.

Пермь была губернским центром. В нем находились в начале века четыре механических и машиностроительных завода, три кожевенных, одна лесопилка, одна пивоварня. Зато девятнадцать церквей и монастырей. В трех с половиной верстах от города расположилась рабочая Мотовилиха — известный завод.

---

[1] Цит. по кн.: *Хвостов Л. А.* Братья Кадомцевы. Уфа, 1970, с. 35.

Встретил Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцеву единственный оставшийся на свободе член Пермского комитета большевиков Михаил Туркин, тогда 19-летний юноша с трехлетним партийным стажем. Он был очень горд возложенным на него поручением, хорошо знал в лицо всех местных шпиков, все пермские проходные дворы, тупики и закоулки ему были ведомы.

На другой день после приезда в Пермь Свердлов побывал в Мотовилихе. Там его ждала радостная встреча со старыми сормовичами. То были И. Чугурин, Г. Котов, И. Савинов, находившиеся на нелегальном положении после подавления восстания в Сормове. Все они стали активными помощниками Якова Михайловича. С каждым из уцелевших от арестов товарищей Свердлов говорил подолгу, обсуждал планы работы, особенно подчеркивая необходимость укреплять конспиративное партийное ядро, держаться сугубо осторожно и вместе с тем ни на один час не прекращать революционной борьбы.

Туркин помог Свердлову связаться с теми из большевиков Мотовилихи, которые избежали ареста. Одним из них был Петр Матвеевич Обросов. На его квартире проходили нелегальные собрания. Яков Михайлович предложил разделить Пермскую организацию на пять районов: Городской, Мотовилихинский, Заимский, Железнодорожный и Балашихинский. Это деление сохранялось и в первые годы Советской власти.

Затем надо было наладить работу пропагандистских кружков. Их возглавили М. Туркин, П. Обросов, В. Фролов, В. Сивилев. У Якова Михайловича в кружке занимался пермский партийный актив.

Пермский комитет РСДРП завел свою типографию. Свердлов поручил организовать ее А. Е. Минкину, приехавшему вместе с ним из Екатеринбурга. В марте 1906 года типография выпустила первую листовку «Ко всем ремесленникам города Перми», тираж ее составлял тысячу экземпляров. Всего с марта по май было отпечатано более пятидесяти двух тысяч экземпляров листовок, в том числе ленинская листовка «Три конституции или три порядка государственного устройства» — тиражом в две тысячи экземпляров.

Яков Михайлович настойчиво внушал своим товарищам, что бдительность и организованность — залог успешной революционной работы.

Старый большевик П. Г. Баталов писал в своих воспоминаниях: «Наша партийная организация насчитывала 200 человек. Мы собирались в лесу. Но чтобы попасть к нам на собрание, нужно было пройти несколько рабочих пикетов. Такой конспирации научил нас руководивший уральскими большевиками и часто навещавший нас Яков Михайлович Свердлов».

Тогда же Свердлов выступил на подпольном собрании в Лысьве. За речкой Травянкой по Кустинскому тракту собралось около 30 человек. Старый уральский революционер Г. М. Жданов вспоминал, что Яков Михайлович говорил собравшимся о необходимости изучать теорию марксизма, призывал рабочих бороться с оружием в руках.

Еще в Екатеринбурге Свердлов выступил с докладом о Московском вооруженном восстании. В Перми он повторил его. «Это был доклад о поражении Московского восстания,— писала в своих воспоминаниях К. И. Кирсанова, член мотовилихинской боевой дружины,— но в каждом слове «Михалыча» звучал призыв к борьбе, призыв к сплочению боевых сил пролетариата, призыв к будущим боям».

По инициативе Свердлова весной 1906 года была создана военная организация Пермского комитета РСДРП. Ее возглавил Яков Фейгин, профессиональный революционер, приехавший из Нижнего Новгорода. К. И. Кирсанова, совсем юная девушка, завязывает знакомство с солдатами, ведет агитацию, находит помощников, распространяет листовки.

Знакомилась с солдатами Клава Кирсанова во время свиданий с заключенными в пермской тюрьме. Как только удавалось уловить сочувствие к узникам со стороны постового, ему назначалось свидание либо на бульваре, либо на окраине города. Солдат с девушкой ни у кого не вызывал подозрения.

Большинство солдат Пермского гарнизона было родом из Казани, Витебска, Екатеринослава. Если разговор о том, что рабочих Мотовилихи посылают служить солдатами на Кавказ или в Белоруссию, а уроженцев этих краев — на Урал, встречал понимание, то беседа Кирсановой с ее «подопечными» шла дальше — о самой сущности самодержавия. Постепенно беседы расширялись, солдат снабжали политической литературой, приглашали

на рабочие массовки и собрания. К середине 1907 — началу 1908 года эта агитация получила такой размах, что количество организованных солдат превышало 200 человек.

Уже в тюрьме Кирсанова отчиталась перед Свердловым. Юной революционерке попало за своеволие — работу среди солдат она начала на свой страх и риск, без ведома Пермского комитета РСДРП. Но «мое желание работать в армии,— пишет Кирсанова,— и вся проделанная работа были явно встречены сочувствием...»

«Лишь с появлением здесь в январе прошлого года приехавших из Екатеринбурга товарищей «Андрея», «Михайловича», и «Ольги» — домашней учительницы Клавдии Новгородцевой,— констатировала в 1907 году охранка,— местная организация приняла вполне определенный тип, явились связи и произошло разделение и распределение функций...»

Якову Михайловичу Свердлову удалось добиться созыва Уральской областной партийной конференции в феврале 1906 года в Екатеринбурге. Созыв такой конференции назрел давно. Екатеринбург, Пермь, Уфа, Нижний Тагил, Вятка, Тюмень, организации РСДРП других городов Урала накопили большой опыт революционной борьбы. Отчеты с мест на конференции (было представлено 15 комитетов) ясно говорили об этом. Надо было обобщить и проанализировать этот опыт и дать хорошую зарядку на будущее всем местным партийным организациям. Яков Михайлович руководил всей работой конференции, секретарем ее была М. О. Авейде.

Конференция обсудила насущные общепартийные вопросы и вопросы, связанные с деятельностью большевиков Урала: отношение к Государственной думе, вооруженное восстание, положение дел в партии и IV съезд РСДРП, условия жизни крестьянства и горнозаводского населения. Принятые конференцией большевистские резолюции направили всю дальнейшую революционную работу на Урале по ленинскому пути.

Конференция приняла решение о создании общеуральской боевой дружины. При участии Свердлова был организован штаб уральских боевых дружин. Рабочие Урала на деле выполняли ленинское указание браться за оружие еще смелее, невзирая на поражение декабрьского вооруженного восстания.

Конференция завершила объединение уральских большевистских организаций в областную организацию. Во главе областного комитета РСДРП, избранного на конференции, стал Свердлов. После этого Яков Михайлович побывал в Алапаевске, Кушве, Туре, Нижнем Тагиле.

В самом разгаре деятельности, 11 июня 1906 года Свердлов был арестован. Некто Вотинов, заведующий оружейным складом пермской боевой дружины, оказался провокатором и выдал Свердлова вместе с Новгородцевой.

Это был седьмой арест Свердлова. На этот раз его ждали почти три с половиной года тюрьмы.

Работа Свердлова на Урале была плодотворной, оставила глубокий след. Вот как об этом писал старый большевик Б. И. Иванов:

«Жил Свердлов на Урале на 10—12 рублей в месяц. Когда он отдыхал, никто сказать не мог. Небольшого роста, щупленький, со смолистой шапкой густых черных волос... в простых сапогах шагает «Михалыч» с собрания на собрание и везде, где он ни появляется, своим зычным, не по росту, голосом вливает во всех бодрость и уверенность.

Благодаря его железной энергии и организаторским способностям ему удалось объединить вокруг Уральского бюро крупнейшие партийные организации Перми, Екатеринбурга, Уфы».

Опыт уральских большевиков, завоеванный в годы первой русской революции, стал достоянием всей партии. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года в Таммерфорсе заслушала доклады Эразма и Ивана Кадомцевых с Южного Урала (Уфа).

На Урале раскрылись все грани замечательного, жизнерадостного свердловского характера, засверкавшего в общении с рабочими, с товарищами по борьбе. Вот что писала К. Т. Новгородцева:

«Яков Михайлович был человеком редкого личного обаяния.

В бытность на Урале Якову Михайловичу нередко приходилось ночевать где придется, бывать на десятках квартир, у десятков товарищей. Он часто бывал у рабочих, в их семьях, и вскоре стал любимцем не только уральских большевиков, но и желанным гостем в каждой рабочей семье. Если ждали его прихода, хозяйка до бле-

ска чистила самовар, убирала и мыла квартиру, доставала лучшее из своих скудных запасов. Сам Яков Михайлович, придя в рабочую семью, всегда находил ласковое слово для хозяйки, забавную шутку для ребят, помогал ставить самовар, затопить печь, качал люльку. Яков Михайлович покорял людей своей страстностью и искренностью убеждений, был чуток и внимателен к товарищам, уважал чужое мнение. Он всегда был прям и правдив, никогда не хитрил и не обманывал, не занимался интригами и политиканством. Никогда и никому ничего не обещал он зря, а уж если обещал, то свои обещания выполнял непременно.

Если Андрей говорил, что он будет на том или ином митинге или собрании, на занятии того или иного кружка, то все знали, что он действительно будет. Если Андрей обещал кому-нибудь материальную помощь, то каждый знал, что как бы трудно ни было, но помощь будет оказана. Если Андрей обещал позаботиться о близких товарища, идущего на выполнение серьезного и опасного задания, то товарищ был уверен, что семья его не будет забыта» [1].

Часто бывал Я. М. Свердлов в доме уральского инженера Александра Александровича Бессера. Яков Михайлович был дружен со всей семьей — женой инженера Лидией Ивановной и его дочерью Кирой, тогда еще подростком. Кира Александровна Бессер-Полонская любезно предоставила нам свои воспоминания. Вот что в них говорится об уральском периоде жизни Я. М. Свердлова:

«В Екатеринбурге у моих родителей была явочная (конспиративная) квартира. Отец арендовал небольшой двухэтажный дом с небольшим двором, садиком и службами. Наверху была столовая, гостиная и наша спальня, в нижнем этаже были две часто пустовавшие комнатки. Иногда в них неожиданно появлялись какие-то люди и жили по нескольку дней. Из многих товарищей, кроме Свердлова, мне запомнились только три: Н. Батурин, Ф. Ф. Сыромолотов, С. Чуцкаев. С первыми двумя мой отец встречался в Москве после революции.

В моем воображении люди, появлявшиеся в нижнем этаже, были окружены особенной тайной, и я боялась спускаться вниз.

---

[1] *Новгородцева К. Т.* Яков Михайлович Свердлов, с. 35—36.

Вот в этом нашем екатеринбургском доме я впервые увидела Якова Михайловича. Ему шел двадцать первый год. Он уже был признанным вождем уральских рабочих. Помню его подвижный, темный силуэт».

Таким был Свердлов на Урале. В царскую тюрьму он уходил непобежденным.

И за тюремной решеткой — борьба

Тотчас после ареста, осенью 1906 года, Свердлову удалось послать из тюрьмы первую весточку («давно уж не знаем о происходящих на воле событиях») Пермскому комитету РСДРП. События между тем развивались своим чередом.

В июле 1906 года была распущена I Государственная дума. Подавлены революционные выступления солдат и матросов на Балтийском флоте. Российский пролетариат вел арьергардные бои, не отказываясь в то же время от легальных средств борьбы.

30 апреля — 19 мая 1907 года в Лондоне состоялся V съезд РСДРП. Делегаты представляли 147 тысяч членов партии. Большинство делегатов важнейших промышленных центров — Петербурга, Москвы, Урала, Иваново-Вознесенска — были большевиками. Делегатом Уральской партийной организации был Ленин. Съезд принял большевистские резолюции по всем основным вопросам, определил политику партии на длительный период времени. Ленинцы получили в ЦК большинство, но, учитывая, что в составе ЦК находились меньшевики и колеблющиеся элементы, большевики создали свой большевистский Центр.

3 июня 1907 года царь разогнал II Государственную думу. Последовала ничем не прикрытая черносотенная реакция, началось свирепое подавление революции, бешеное наступление царского самодержавия на рабочий класс России. Мрачное «столыпинское умиротворение», названное так по имени новоявленного «спасителя» России, царского премьер-министра, черной тенью легло на Россию. Царское правительство отчеканило для палачей специальные медали с надписью: «Бей, не оглядывайся!» Как никогда, прочной казалась помещичье-буржуазная основа престола Николая II. Но это был карточный домик. Союз дворян и капиталистов раздирали внутренние

противоречия. Столыпин лавировал, укреплял трон, давая выход новым, буржуазным силам страны.

Первый и самый главный удар реакция обрушила на российский пролетариат. Изнывали в царских застенках большевики. На заводах и фабриках рабочие все чаще вспоминали 1905 год. Эту память не могли стереть ни пытки, ни тюрьмы, ни каторга, ни ссылка. И в годы свирепой полицейской реакции Ленин и его соратники продолжали готовить партию и пролетариат России к новым, победоносным боям.

Тяжелые испытания закаляли настоящих большевиков. Свердлов говорил, что тот, кто сохранился в годы реакции, тот сохранился для революции навсегда. Именно такими были выдающиеся деятели Коммунистической партии, таким был Яков Михайлович.

Свердлов и в тюрьме не терял времени попусту, не падал духом, много читал.

К. Т. Новгородцева пишет в своих воспоминаниях, что Яков Михайлович наладил политическую учебу в пермской и екатеринбургской тюрьмах. Здесь были и беседы, и диспуты с меньшевиками, и обсуждение насущных вопросов партийной жизни: решений V съезда РСДРП, отношения к III Государственной думе.

Уральские рабочие-большевики вспоминают, как много дал им Свердлов в тюрьме. Старый коммунист П. М. Быков вспоминал впоследствии, что Яков Михайлович и в тюрьме был тем профессионалом-революционером, пропагандистом-большевиком, каким он был на воле: читал лекции, проводил беседы, устраивал диспуты с эсерами.

Сохранилась редкая фотография: на низких нарах, поджав ноги, сидят люди, в центре — Свердлов. Это обитатели камеры № 7 пермской тюрьмы, в которой находился Яков Михайлович летом 1906 года, ожидая царского суда.

Фотография не только редкая, но и необычайная по происхождению. Делал ее не тюремный фотограф, тот знал только крупный план — анфас и профиль. А тут — живописная группа!

Уральские журналисты разыскали в Свердловске члена партии с 1905 года Василия Павловича Щербакова. Он находился в пермской тюрьме в одно время со Свердловым.

— Да, такой он и был тогда,— вспоминал В. П. Щербаков, разглядывая фотографию,— совсем молодой, чуть больше двадцати лет. А любой, кто хоть раз встречался с ним, ощущал его неуемную энергию, жажду деятельности, острый, блестящий ум и знания эрудита. В тюрьме его стараниями был создан настоящий партийный университет.

Щербакова спросили, не помнит ли он, чтобы кто-то фотографировал в тюрьме. Он ответил:

— Был, правда, у нас один художник — так он все зарисовки делал. Это студент Вологдин.

Монтер пермской электросети, студент Валентин Вологдин, уже побывавший к тому времени в тюрьме за участие в революционной демонстрации, познакомился со Свердловым в камере № 7. На воле Вологдин оставил невесту — Марию Теплоухову. Она приходила на свидания, приносила передачи, а однажды явилась в подвенечном уборе в тюремную церковь — там состоялось венчание Вологдина с Теплоуховой.

Как-то Мария Федоровна передала жениху большую фунтовую пачку чая. Получив ее, Вологдин ахнул: в посылке были запрятаны фотографическая камера «Кодак» и несколько пластинок к ней. Так удалось сделать редчайший снимок — фотографию царских узников.

В Горьком, в Доме-музее Якова Михайловича Свердлова, хранится дар вдовы известного советского ученого, члена-корреспондента Академии наук СССР Валентина Петровича Вологдина — рисунки, фотографии, негативы. На одном из негативов и запечатлен Яков Свердлов с товарищами по камере № 7.

Свердлова перевели из пермской тюрьмы в екатеринбургскую. Как-то, придя в камеру, в которой сидело много арестованных массовиков — рабочих и крестьян (то есть таких, кто впервые попал в тюрьму за участие в массовой демонстрации), он спросил, нет ли среди них желающих побеседовать на политические темы. «Народ зашумел, обрадовался, охотников нашлось много. Камера была самая большая, и в ней сидело постоянно 25—30 человек,— свидетельствует А. И. Парамонов.— ...На другой же день Свердлов, одетый в простую черную косоворотку, звонким, сильным и четким голосом начал беседу. С первых его слов в камере установилась абсолютная тишина. Два-три человека отложили в сторону книги. Вниматель-

ные глаза слушателей вперились в небольшую, сухощавую фигуру оратора, а он, поблескивая стеклышками пенсне, уверенно и убедительно излагал «Коммунистический манифест». И когда он, подняв вверх на уровне головы правую руку с вытянутым указательным пальцем, закончил восклицанием: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — раздались общие дружные, как в театре, аплодисменты. Я вспомнил, как он так же заканчивал свои речи в городском театре в 1905 году».

А. И. Парамонов записывал лекции Свердлова, он хранил эту тетрадь, а в 1910—1911 годах пользовался ею, занимаясь с рабочими Каслинского завода. «Свердлов не был бы Свердловым,— заключает свои воспоминания А. И. Парамонов,— если бы и в тюрьме не вел пропагандистской работы».

Свердлов находил в тюрьме время читать, отвоевывая на это право у тюремной администрации.

Сохранились списки книг, которые запрашивал Свердлов, его конспекты и записи. Широта кругозора 24-летнего революционера-практика поражает, огромный интерес Якова Михайловича к теоретическим проблемам внушает уважение.

Всегда под рукой у Якова Михайловича был первый том «Капитала» К. Маркса. А сборнику работ Ленина «За 12 лет», изданному в Петербурге в 1908 году, Яков Михайлович посвятил не одну страницу своих подробных конспектов, выписывая отдельные места из ленинских трудов, которые он все перечитал.

Свердлов читает много экономической, политической и философской литературы. Работы русских авторов — Г. В. Плеханова, Н. А. Рожкова, М. И. Туган-Барановского — числятся в списках книг, изучавшихся Свердловым наряду с трудами К. Каутского, Ф. Меринга, С. и Б. Веббов.

В период реакции появились различные книги, клеветавшие на революцию, искажавшие марксизм. Чтобы умело давать отпор антимарксистским взглядам, надо было изучать писания идейных врагов и противников. Вот почему мы встречаем в екатеринбургской тюремной тетрадке Свердлова имена Э. Маха, А. Богданова, Ф. Сологуба и других.

Большим событием для Свердлова было получение его соседом по камере — старым большевиком И. А. Тео-

доровичем — лично от Ленина работы «Материализм и эмпириокритицизм». Яков Михайлович тотчас же принялся за ее изучение.

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» учила партию: нельзя быть беззаботным по отношению к идеологическим вопросам, нужно быть на высоте развития современной науки, без этого нельзя считать себя настоящим революционером — руководителем масс.

Одновременно Свердлов занимался немецким языком, читал в подлиннике Гете и Шиллера. Следил Яков Михайлович и за современной ему западной литературой.

В Музее Революции СССР хранится тетрадь, которую вел Яков Михайлович в тюрьме. На обложке тетради его рукой написано: «Я. Свердлов, 19$\frac{16}{\text{VIII}}$08». Около 50 названий книг занесено в эту тетрадь.

К моменту выхода из тюрьмы в 1909 году 24-летний Свердлов был уже не только опытным революционером-практиком, но и теоретически подготовленным большевиком, находившимся в курсе новейшей партийной литературы.

«Книгу проверять жизнью, жизнь проверять книгой — таков мой девиз в работе, и он дает хорошие результаты»,— делился Яков Михайлович своими взглядами с П. М. Быковым, находившимся вместе с ним в екатеринбургской тюрьме.

Улик против Свердлова у пермской охранки было мало, но главное жандармы знали: они схватили самого товарища Андрея. Яков Михайлович был арестован с паспортом студента Льва Герца. Некоторое время Свердлов пытался выдать себя за Герца, но вскоре от этого пришлось отказаться, так как царские следователи собирались состряпать дело о бродяжничестве, что грозило высылкой. Свердлов назвал себя. Было установлено его нижегородское местожительство.

При аресте пермских большевиков были захвачены кое-какие документы, среди них текст прокламации и денежный отчет Пермского комитета за май 1906 года. Графической экспертизе не стоило больших трудов установить, что они написаны рукой Свердлова, так же как и записки в адрес некоторых арестованных товарищей.

«Я слышал, в чем меня обвиняют,— заявил Свердлов на допросе 26 апреля 1907 года,— но виновным себя в этом не признаю».

Царский суд осенью того же года приговорил Свердлова к двум годам крепости, не считая полутора лет предварительного заключения. Свердлова отправили в николаевское исправительное арестантское отделение в Нижней Туре. Кошмарная слава шла об этих николаевских полуротах, как их называли. Над заключенными там зверски издевались. В результате побоев рабочие Тихомировы — отец и сын — лишились ног. Но и там Яков Михайлович вместе с товарищами сплачивал заключенных на борьбу с тюремщиками. Вместе со Свердловым там находился Михаил Туркин. Политические заключенные избрали Якова Михайловича своим старостой. Находился он в одиночной камере. Пять шагов в длину и два с половиной в ширину — таков был каменный мешок, в котором Свердлову предстояло отныне жить, мыслить, действовать.

Больше полутора лет — с января 1908 по сентябрь 1909 года — Свердлов отбывал заключение в екатеринбургской тюрьме.

Вот как описывает этот период его жизни видный уральский большевик А. Х. Митрофанов:

«Нечеловечески ужасные условия сидения в тюрьме, в плену у нагло торжествовавшего победителя — самодержавия, когда приходилось пить чай десяти человекам с одним куском сахара и делиться одной «козьей ножкой» чуть не всей камере в 30 человек, когда из-за стен тюрьмы то и дело получались вести о чудовищных провокациях, а на заднем дворе тюрьмы почти каждую неделю кого-нибудь вешали или убивали, естественно, создавали и у малодушных такой упадок и отчаяние, что люди начинали опускаться, ссориться между собой, нервничать. Только Яков Михайлович всегда, даже в пустяках, оказывался на целую голову выше других. Он был неизменно весел, ко всем невзгодам относился легко и просто, с оттенком иронии. Ровный и спокойный, он был точно выкован из какого-то плотного, но упругого материала».

В этих условиях Свердлов прежде всего обращал внимание на новичков, на тех, кто впервые попал в царскую тюрьму.

«...Эта группа товарищей особо привлекала внимание Якова Михайловича,— вспоминал Н. М. Давыдов.— Его прихода в камеру мы ждали с нетерпением. Живой, всегда веселый, он одним своим словом умел развеять грустные, тяжелые мысли и вселить бодрость и уверенность. От него мы узнавали последние новости: что происходит в других камерах, кого выпустили на волю, кого вновь арестовали, к нему обращались за советами, делились своими переживаниями. Через него получали книги из тюремной библиотеки, хранившейся в той камере, где он отбывал свой срок...

Так вот он какой,— знаменитый товарищ Андрей, о котором мне так много писал отец, когда я, еще до 1906 года, жил в Нижнем Новгороде,— подытоживал свои наблюдения Давыдов.— Так вот к чьему могучему голосу прислушивались в девятьсот пятом году тысячи трудящихся Екатеринбурга! А я-то представлял его могучим великаном, высокого роста, атлетического телосложения. Откуда же у него такая сила покорять и вести за собой людей?» [1]

Яков Михайлович отважно боролся с тюремной администрацией, добиваясь улучшения положения заключенных. «Однажды, в 1908 году, в екатеринбургской тюрьме,— вспоминает К. Т. Новгородцева,— Свердлов с группой товарищей голодали девять дней, но своего добились. Товарищи говорили про него, что он даже голодал организованно: перетягивал живот полотенцем, старался без нужды не двигаться и экономить силы».

Член КПСС с 1904 года И. В. Зенков рассказывал, что встретился со Свердловым в тюремной больнице, куда попал, ослабев в тюрьме от голодовки.

— Откуда? — был первый вопрос Якова Михайловича.

— Из Мотовилихи.

— Боевик?

«Такой живой и отзывчивый, он говорил нам:

— Не падайте духом, все равно победим!» [2]

Интересен портрет Свердлова, нарисованный Зенковым: черная рубашка, фуражка — «8 листов, одна заклейка», широкий ремень, очки.

---

[1] «Урал», 1960, № 6, с. 74.

[2] Устные рассказы уральских рабочих. Свердловск, 1953, с. 31.

«Перечислить все аресты и ссылки Якова Михайловича более чем трудно,— писала Е. Д. Стасова о Свердлове,— сколько раз он им подвергался. Каждый вынужденный перерыв в партийной работе Яков Михайлович использовал для пополнения своих знаний. В тюрьмах Яков Михайлович изучил иностранные языки, политическую экономию, математику. Все прочитанное он конспектировал, делал выписки. Память у него была блестящая, а записанное он часто помнил наизусть.

Читал он в тюрьме без конца, так что тюремный день у него был большой, спал он не больше пяти — шести часов в сутки. В тюрьмах и на воле Яков Михайлович выковывал из себя профессионального революционера.

Попав в тюрьму или ссылку, Яков Михайлович всегда стремился поскорее вернуться к партийной работе, сразу же думая о побеге.

Относительно того, где Яков Михайлович сидел и куда он ссылался, можно было бы написать отдельную брошюру, тем более что большинство его ссылок кончалось побегом и возвращением к партийной работе».

Свердлов проработал на Урале меньше года, а сколько успел сделать молодой посланец ЦК! Уже в этот период жизни и деятельности Свердлова проявились его характерные черты вожака масс, организатора, выдающегося пролетарского революционера. В огне революции 1905—1907 годов выковывалось его мастерство партийного, народного руководителя. Кипучая, боевая обстановка революционных дней, конспиративная организаторская работа, пламенные речи на митингах и собраниях — все это закаляло профессионального революционера ленинской школы.

Трудовой Урал гордится тем, что в стенах его древних заводов оттачивал свое политическое мастерство будущий ближайший соратник великого Ленина — Яков Михайлович Свердлов. В героической летописи пролетарской уральской славы имя Свердлова занимает одно из почетных первых мест.

Урал — вторая родина Свердлова — навсегда вошел в жизнь Якова Михайловича. Рабочий Урал и ленинец Свердлов, связанные неразрывно, навечно запечатлены в истории Коммунистической партии, истории советского народа.

Глава третья

ОГОНЬ РЕВОЛЮЦИИ НЕГАСИМ

В центре России

Деятельность Свердлова на Урале в качестве посланца ЦК сделала его имя известным большевистской партии. К сожалению, до сих пор неизвестно, когда впервые услышал Ленин о Свердлове. Как свидетельствует Клавдия Тимофеевна, во время ее разговора с Н. К. Крупской перед началом работы IV съезда партии выяснилось, что «и Надежда Константиновна, и Владимир Ильич знали о том влиянии, которым пользовался Яков Михайлович на Урале, с интересом следили за его работой, расспрашивали о нем товарищей, встречавших Якова Михайловича в Поволжье и на Урале». Владимиру Ильичу в 1909 году рассказывали об уральском товарище Андрее как о работнике цекистского масштаба. В ответ на это Ленин говорил, что ему во что бы то ни стало надо повидать товарища Андрея.

Выйдя из тюрьмы в сентябре 1909 года, Свердлов поехал в Петербург. Там его ждали суровые новости. «Разгром сильнее, чем мы ожидали и предполагали в тюрьме»,— признается Яков Михайлович в письме С. Е. Чуцкаеву от 15 октября 1909 года. В ожидании нового партийного задания он явно томится. «Безделье утомляет меня больше самой тяжелой работы»,— пишет он в том же письме. Петербургский комитет направил Свердлова в Финляндию, к С. И. Гусеву, у которого Яков Михайлович жил в Териоках около двух недель. Гусев информировал его о положении в партии.

Во второй половине ноября 1909 года под именем И. И. Смирнова Свердлов по заданию ЦК партии появляется в Москве, чтобы оказать помощь местной партийной организации после тяжелых провалов. Но Москва в годы столыпинской реакции была так «насквозь прошпикована», как образно тогда выражались революционеры, что Яков Михайлович не проработал там и месяца. 13 декабря 1909 года на заседании Московского комитета партии, выданном провокатором, Свердлов был снова арестован. На допросе он заявил: «Давать какие-либо показания по настоящему делу отказываюсь».

Изобличающих Свердлова документов у охранки не было, и Яков Михайлович ходатайствовал о замене административной ссылки выездом за границу для лечения. Министр внутренних дел, однако, отклонил это прошение. В апреле 1910 года Свердлов за принадлежность к Московской организации РСДРП был выслан на три года в Нарымский край.

Ссылку Яков Михайлович начал с того, что бежал всего через три месяца! Побег этот был столь дерзок и внезапен, что хватились Свердлова лишь в ноябре! Яков Михайлович заехал в Екатеринбург за женой и затем отправился в Нижний Новгород, где навестил отца, которого не видел пять лет, а оттуда подался в Москву и снова в Петербург.

Поселившись вместе с К. Т. Новгородцевой на квартире у Г. И. Окуловой-Теодорович в Басковом переулке, Яков Михайлович немедленно стал искать связи с Центральным Комитетом партии. Ему удалось встретиться с одним из старейших деятелей большевистской партии — М. С. Ольминским.

К тому времени — осени 1910 года — обозначились уже первые признаки нового революционного подъема. Их указал Ленин. «Трехлетний период золотых дней контрреволюции (1908—1910 гг.),— писал он,— видимо, приходит к концу и сменяется периодом начинающегося подъема. И летние стачки текущего года и демонстрации по поводу смерти Толстого ясно указывают на это» [1].

Оба события, выделенные Лениным, были явственными признаками провала столыпинского «умиротворения». Пролетариат России стряхивал усталость первых лет после поражения революции 1905 года.

Находясь в самой гуще событий, Свердлов чутко реагировал на них. В письме Б. И. Перельман в Нарым от 31 октября 1910 года он писал: «Дела с каждым днем улучшаются, связи расширяются, крепнут, фиксируются в определенные рамки. Наряду с тем и за последнюю пару недель стал ясен перелом в настроении. И ряд старых товарищей возвращается на работу, и рабочая молодежь вместе с незатронутыми, более или менее серыми массами, что называется, прут в организацию... Перелом в сторону «подъемного» настроения — не миф, не

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 31—32.

фантазия, а самая наиреальнейшая действительность»,— подчеркивал Яков Михайлович.

Особое внимание обратил он на положение в партии: «Правда, до сих пор у нас в партии не все обстоит благополучно. Дефектов масса, но надежда на их уничтожение большая. Здесь, в Питере, скоро будет выходить еженедельная газета, а в Москве — журнал. В Москве уже теперь выходит хороший орган — «Наш путь», выгодно отличающийся от органов как ликвидаторских, так и органов отдельных союзов в Питере своим бодрым тоном, ярко антиликвидаторским духом, широкой осведомленностью о движении в провинции. И это — несмотря на крайнюю слабость литературных сил».

Это письмо убедительно, наглядно показывает политический рост Свердлова. 26-летнему революционеру, имеющему уже солидный стаж подпольной работы, стали по плечу ответственные дела всероссийского масштаба, которые требовали не только организаторского таланта, но и хорошей марксистской подготовки. И партия поручает Свердлову все новые и более сложные задания как революционеру, выросшему уже из местных рамок.

16 декабря 1910 года стала выходить легальная большевистская газета «Звезда» — предвестница ленинской «Правды». Деятельное участие в организации «Звезды» принял Свердлов. Издавала газету социал-демократическая фракция Государственной думы. В состав фракции наряду с большевиками входили и меньшевики, прилагавшие все старания завладеть «Звездой». Свердлов вместе с М. С. Ольминским и Н. Г. Полетаевым — депутатом III Государственной думы, официальным издателем газеты, отстаивал большевистское направление «Звезды».

Скорбным эхом отозвалась по всей России смерть Льва Толстого 7 ноября 1910 года. Прокатились антиправительственные студенческие демонстрации, в том числе и в Петербурге. К участию в ней было намечено привлечь и рабочих. Петербургский комитет решил выпустить прокламацию, с тем чтобы выразить свое отношение к смерти великого писателя. Прокламацию написал Свердлов. Размноженная на мимеографе в Выборгском районе, она распространялась по всему городу...

Свердлов охарактеризовал Толстого как обличителя церкви, как великого писателя правды и проповедника

мира, поднявшего свой голос против смертной казни. Яков Михайлович подчеркивал, что «пролетариат глубоко чтит память этого человека».

В прокламации были сформулированы общие задачи пролетариата в новых исторических условиях. В этой части ее содержалось изложение установок большевистского Центра за границей. В прокламации подчеркивалась выдающаяся роль российского пролетариата в годы реакции: «Наученный горьким опытом, веря лишь самому себе, он самостоятельно организовывался, освещая и прокладывая тот путь, который выведет его на свободу».

В прокламации указывалось на необходимость всеми силами «сплачивать с.-д. рабочую нелегальную партию как такую политическую организацию, которая лишь одна по ясности и определенности своих политических целей в критический момент сможет быть достойной руководительницей пролетариата и крестьянской бедноты».

Заканчивалась прокламация словами: «Знайте, товарищи, лишь железом и сталью творятся великие завоевания, а наша сталь — в нашей организованности».

Вскоре царская охранка обнаружила Свердлова в Петербурге. В секретной записке петербургского отделения в департамент полиции от 14 ноября 1910 года указывалось, что в последних числах сентября в Петербург приехал агент ЦК РСДРП с паспортом М. Г. Пермякова — Андрей, ему поручено восстановить местную партийную организацию, поставить технику и уладить трения в редакции большевистского периодического журнала, которая до сих пор не может приступить к изданию журнала.

Работа эта потребовала от Свердлова не только напряжения всех его сил, но и чрезвычайной настороженности. Ему помогала Клавдия Тимофеевна Новгородцева — она проверяла явки, ходила на них первой.

Но и это не спасло Якова Михайловича в наводненном провокаторами Петербурге, в начале ноября он был взят под наблюдение полиции.

9 ноября 1910 года Свердлов выступал на заседании общества «Источник света и знания» с речью о законопроекте, вносимом социал-демократами в III Государственную думу,— об отмене смертной казни, а 14-го был арестован на улице, около своей квартиры. Жандармы

кинулись в квартиру, схватили письмо Якова Михайловича в ЦК, которое в это время зашифровывала его жена. Однако шифр она успела уничтожить, а адреса на письме не было.

Яков Михайлович был заточен в одиночку петербургского дома предварительного заключения. В это время в жизни Свердлова произошло взволновавшее его событие: 4 апреля 1911 года у него родился сын. Одно за другим шлет Яков Михайлович письма жене. Перед нами — нежный и любящий муж, преданный семьянин, верный товарищ. Рождение ребенка вызывает у Свердлова размышления о воспитании, о роли в этом семьи.

Как ни пыталась охранка состряпать обвинение против Свердлова, у нее ничего не получалось. Оставалась административная высылка. Якову Михайловичу предстояло снова ехать в Нарым, на этот раз на четыре года. Но Свердлова это не пугало. «Куда бы ни послали,— пишет он Г. И. Окуловой 9 мая 1911 года,— будет река. Не Обь, так Енисей или Лена, все многоводны, а мне большего и не требуется, как истому волгарю».

Нарым — острог без решеток

Нарымский край до революции называли острогом без решеток. Край этот для массовой политической ссылки был выбран не случайно, здесь было все, чтобы сделать жизнь ссыльных невыносимой; глухая тайга, бездорожье, отдаленность от центра, гиблый климат, насильственная изоляция ссыльных революционеров от промышленных центров, отсутствие регулярной почты, грубость полицейских властей.

26 июня 1911 года Свердлов прибыл в село Колпашево. Он проделал перед этим длинный путь в арестантском вагоне из Петербурга до Томска и оттуда на пароходе к месту ссылки.

В Нарыме к тому времени сложилась сильная партийная группа, тесно связанная с ЦК, с Москвой и Петербургом. Среди большевиков, сосланных в Нарым, были В. В. Куйбышев, И. Д. Чугурин, И. В. Присягин, М. И. Сычев (Франц Суховерхов). Они организовали школу, в которой изучали политэкономию, историю России, русской литературы. Был создан даже самодеятельный театр.

Однако к осени 1911 года царские власти ликвидировали все завоевания политических ссыльных, которых они добились благодаря инициативе и настойчивости большевиков. Была разгромлена Нарымская подпольная организация, которую возглавлял Валериан Куйбышев. Были закрыты библиотеки, театр, столовые, пекарни. Томский губернатор Гран летом 1911 года специально приехал в Нарым, чтобы лично установить еще более жесткий режим ссылки. По его приказу было изменено и место ссылки Свердлова. Якову Михайловичу надлежало отправиться за 600 верст вверх по реке Кети, в село Максимкин Яр, бывшее тогда «остяцкой столицей».

Что это было за место, красноречиво свидетельствует Вл. Косарев, бывший со Свердловым в Нарыме: «Когда нам, бывало, грозили Максимкиным Яром, у каждого мороз пробегал по спине».

За немногие дни пребывания в селе Тогур Свердлов успел снестись с местными ссыльными большевиками.

Б. И. Краевский вспоминал, что Яков Михайлович передал им свои связи с Россией.

И вот наступил день, когда Якову Михайловичу пришлось сесть в лодку и в сопровождении двух вооруженных надзирателей отплыть в Максимкин Яр.

Свердлова поместили в доме плотника Кудрина. «Представь,— писал Яков Михайлович жене 13 октября 1911 года,— узкую комнату в 3 шага ширины и 7 длины, почти то же, что и камера в предварилке. По одну стену два маленьких оконца, по другую — одно. К одной стене, выходящей на улицу, приделана кровать на манер одиночных нар из досок, далее сундук, столик и бок другого стола у другой стены, рядом с окошком, к другой стороне кот[орого] примыкает полочка, на ней лежат мои книги. Стену внутреннюю изображает деревянная перегородочка, не доходящая до потолка, и бок русской печки, затем крохотная дверь, ведущая в хозяйскую половину. Стол за кот[орым] пишу, довольно удобный, покрыт клеенкой. Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, кот[орый] раньше считал бы слишком скудным. Комната низкая, оклеенная мною снизу доверху газетами... Вот тебе моя обстановка».

В этой-то обстановке прошла для Якова Михайловича зима 1911/12 года. Он остался без почты, без газет, под надзором бесцеремонных стражников, которые то и

дело вторгались в его жизнь. Вместе с хозяином дома Свердлов занимается охотой, рыбной ловлей, участвует в хозяйственных работах, чтобы добыть необходимое пропитание.

Долгая и суровая полярная зима, одиночество, отсутствие связей с товарищами угнетали Свердлова. Тяжело переживал он и перебои с почтой. Ухудшилось его здоровье. Как-то он провалился по пояс под лед. Трижды обмораживал себе лицо, до крови потрескались руки.

Но письма Свердлова из гиблого Максимкина Яра были полны другим. «...Проживу и бодрость, энергию сохраню,— пишет Свердлов жене.— Не растрачу на борьбу со своими настроениями своих сил, для них найдется и иное, более целесообразное применение».

Яков Михайлович говорил: «...исхожу из факта, а раз зимовка стала фактом, то нечего и говорить». И он развертывает активную деятельность даже в самых необычных условиях. Занимается с хозяйкой дома Д. В. Кудриной и ее подругой, готовя их к учительской работе. Продолжает изучать французский язык. По ночам читает и перечитывает, вплоть до объявлений, старые газеты. Организует театральный кружок из местной молодежи, ставит чеховского «Медведя». Выступает против местного реакционера — священника Покровского.

Все думы и помыслы Якова Михайловича в крохотной комнатке в глухом таежном селении были по-прежнему с партией, с революцией, с которыми он навсегда связал свою жизнь. «Эх, кабы знать, что письмо дойдет наверняка,— сокрушался Яков Михайлович в письме жене 13 октября 1911 года,— просил бы списаться с Над. К. и с Мих. Ст. и другими, вроде Сергея, написал бы и сам им...» Над. К. — это Надежда Константиновна Крупская, это весточка Владимиру Ильичу Ленину. Мих. Ст. — это Михаил Степанович Ольминский, один из близких друзей Свердлова.

А большевистская партия в то время переживала большие события. 5—17 января 1912 года в Праге состоялась VI Всероссийская конференция РСДРП. Подъем революционного движения в России с особой остротой поставил вопрос о новых задачах в руководстве массами, об укреплении рядов партии. Более 20 местных партийных организаций прислали своих делегатов на Пражскую конференцию. За пять лет, прошедших после V Лондон-

ского съезда РСДРП, она явилась наиболее полным совещанием партийных работников почти всех крупных пролетарских центров страны. «На ней представлено было,— говорилось в «Извещении о Всероссийской конференции РСДРП»,— все, что есть сколько-нибудь серьезного и влиятельного в области с.-д. партийной работы в России». Фактически Пражская конференция сыграла роль партийного съезда.

Первой боевой задачей и важнейшим политическим делом Пражской конференции было очищение партии от оппортунистов, изгнание из ее рядов ликвидаторов. Огромное принципиальное и практическое значение для всех организаций партии имела резолюция, принятая конференцией,— «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов». «С ликвидаторами *мы* порвали, *партия* порвала» [1],— подчеркивал Ленин в марте 1912 года.

Конференция избрала Центральный Комитет партии. В условиях, когда с января 1910 года ЦК, избранный V съездом РСДРП, не собирался и фактически перестал существовать, это имело особо важное значение для партии. Возглавил ЦК вождь партии — В. И. Ленин.

В ходе Пражской конференции ЦК кооптировал в свой состав И. В. Сталина и утвердил кандидатами в члены ЦК на случай ареста кого-либо из членов ЦК — А. С. Бубнова, М. И. Калинина, Е. Д. Стасову и С. Г. Шаумяна. Несколько позже, на закрытом заседании ЦК после Краковского совещания, в состав ЦК был введен Я. М. Свердлов.

На Пражской конференции был создан нелегальный партийный центр для организации практической работы в России — Русское бюро ЦК. В его состав вошли Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталин и другие. В состав Русского бюро ЦК впоследствии вошли также Г. И. Петровский и Я. М. Свердлов.

Решения Пражской конференции стали для Свердлова, как и для всей партии, программой практической работы. И то, что после этой конференции избранный на ней ленинский Центральный Комитет партии ввел в состав ЦК его, Свердлова, имело для него огромное значение. Это решение подводило итог десятилетней напря-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 50.

женной революционной деятельности Свердлова, означало признание его заслуг перед партией. Свердлов принял на себя новые обязанности как выражение высшего доверия партии.

Кипучая натура Свердлова требовала действий, свободы. Соединиться с товарищами по нарымской ссылке, чтобы устремиться дальше, в революционные центры России, стало заветной целью Якова Михайловича. На помощь пришли нарымские большевики, которые развернули энергичную, активную кампанию за возвращение Свердлова в Нарым. Под их натиском нарымский пристав Овсянников сдался и в канун 1912 года отправил губернатору письмо, в котором предлагал перевести Свердлова в Нарым, мотивируя это тем, что ежемесячно возить ему так далеко пособие крайне обременительно для должностных лиц.

В феврале 1912 года Свердлов прибыл в Нарым и сразу же встал в ряды активных работников местной партийной организации. «Вначале,— признается Свердлов жене в письме от 23 февраля 1912 года,— я собирался вести замкнутую жизнь, обложился книжками, в особенности периодическую литературу охота пересмотреть, ведь Максимка не менее тюрьмы отрывала от всех и всего. Но это не удалось. При бедности в интеллигентных силах, при моем общественном темпераменте я не мог выдержать и сдался на просьбы, уговоры, приставания товарищей, согласился читать и лекции по политич[еской] экономии, и рефераты, а теперь проявил инициативу и сам затеял собеседования по таким живым вопросам, как оценка момента, избират[ельная] камп[ания], характер работы и пр., причем взял на себя роль докладчика и т. д.».

После разгрома 1911 года, когда царские власти ликвидировали все виды организации ссыльных (кружки, театр и т. п.), нарымская ссылка ожила, возобновила работу подпольная партийная школа, одним из основных лекторов ее стал Свердлов. Нарымские большевики во главе с Куйбышевым и Свердловым установили связь со многими партийными организациями России. Москва, Петербург, Урал, Средняя Азия, Воронеж, Ковно — таковы пункты, откуда ссыльные получали регулярные известия. В Нарым поступала большевистская «Правда». Только Свердлов получил в сентябре 1912 года 24 номера

«Правды» и 3 номера «Звезды». По инициативе Якова Михайловича было создано Центральное бюро по руководству партийной работой в крае.

В апреле 1912 года вся Россия с гневом и возмущением узнала о кровавой расправе царизма с рабочими Ленских приисков. 300 тысяч бастующих подняли голос протеста против нового злодеяния царизма. Размах стачечного движения, как отметил Ленин, был не меньшим, чем в 1905 году. Жизнь убедительно показала правоту и точность анализа текущего момента, данного Пражской конференцией.

Чтобы оперативнее руководить партией в связи с подъемом рабочего движения, В. И. Ленин летом 1912 года переехал в Краков, ближе к России.

1 мая 1912 года вышли на демонстрацию и нарымские большевики. Около 200 человек собралось в так называемом Колином бору. Взвились алые стяги, зазвучали революционные песни. Первым выступил Куйбышев. Маевка носила ярко выраженный политический характер. Ее тщательно готовили Куйбышев и Свердлов. За несколько дней до маевки, чтобы избежать ареста и возвращения в Максимкин Яр, Яков Михайлович добился перевода в село Колпашево. Но полиция, арестовав в связи с демонстрацией 18 человек, в том числе Куйбышева, схватила и Свердлова.

— На каком основании? — протестовал Свердлов.— В связи с демонстрацией? Но ведь первого мая я находился в Колпашеве!

— Мы знаем,— отвечали ему,— что вы были в Колпашеве, но и оттуда вы могли руководить демонстрацией.

2 июня Якова Михайловича перевезли в Томск.

Долго тянулось дело с первомайской демонстрацией в Нарыме, но за отсутствием улик охранники вынуждены были выпустить ссыльных. В августе 1912 года Свердлова снова вернули в Колпашево. Губернатор Гран готовил над ним расправу. 9 августа 1912 года на основании требования Томского губернского жандармского управления «в интересах охранения государственного порядка и общественного спокойствия» отправить Свердлова «в наиболее отдаленные местности Нарымского края» он отдал распоряжение уездному исправнику немедленно отправить Свердлова в Максимкин Яр.

Однако губернаторский план провалился. Томский

исправник доносил с грустной краткостью, что «Яков Свердлов из места скрылся».

Еще 23 февраля 1912 года Яков Михайлович, отвечая жене на вопрос о возможности ее приезда, писал: «Да, я мечтал о возможности жить вместе, продолжаю мечтать и теперь, но это не стоит в непосредственной связи с возможностью превратить мечту в действительность... Я же чувствую себя настолько годным для живого дела, что реализацию моей мечты вижу не в твоем приезде...»

Свердлов вместе с товарищами по ссылке готовил побег. Арест после первомайской демонстрации нарушил, но не отменил его планы. Яков Михайлович готовил побег из ссылки для того, чтобы скорее включиться в революционную деятельность. Трижды за пять месяцев 1912 года — с августа по декабрь — совершает он один за другим дерзкие побеги, и лишь третий приносит ему успех.

В середине сентября 1912 года к Свердлову приехала жена с сыном Андреем.

«Невозможно передать всю радость этого свидания. Мы смотрели друг на друга,— пишет Новгородцева,— и не могли насмотреться, говорили — и не могли наговориться. Пусть в тюремной камере, пусть на окне решетки, а у двери торчит надзиратель: но мы были вместе, снова вместе. Ведь год и десять месяцев прошло с того далекого ноябрьского дня, когда Яков Михайлович ушел с нашей петербургской квартиры и не вернулся. Не ему, а жандармам я открыла тогда захлопнувшуюся за ним дверь. С тех пор мы не виделись.

Здесь, в полумраке одиночной камеры томской пересыльной тюрьмы, Яков Михайлович впервые увидел своего сына, которому было уже без малого полтора года».

Свердловых поселили в деревне Костыревой, невдалеке от села Парабель, в 30 верстах от Нарыма. Жандармы считали, что теперь для них наступит спокойная жизнь: куда же побежишь, если к тебе семья приехала!

Яков Михайлович, казалось, целиком отдался личной, семейной жизни. Он часами играл с сыном, помогал жене по хозяйству. Впоследствии Свердлов всегда с удовольствием вспоминал те несколько недель, которые он провел с семьей в нарымской ссылке.

Нелегко было Свердлову расстаться с женой и сы-

ном, оставляя их в далеком Нарыме на попечение товарищей, но вопрос о новом побеге был уже решен.

Долгими зимними ночами тщательно разрабатывался в домике Свердловых план побега. На этот раз были предусмотрены все неожиданности. Предстоял нелегкий санный путь из деревни Костыревой до Колпашева, а затем до Новалинска и оттуда в Томск. Эту часть пути обеспечили И. Чугурин, Б. Краевский, Ольга и Вера Дилевские — ссыльные большевики, друзья Якова Михайловича.

В ночь с 5 на 6 декабря 1912 года, в канун николина дня, когда местные стражники беспробудно пьянствовали, Свердлов скрылся из Костыревой. Новгородцева и Чугурин должны были как можно дольше не пускать надзирателей в дом к Свердловым, чтобы не обнаружили его исчезновение. Надзирателей старательно угощали в других домах. К Свердловым они явились только 7 декабря вечером. И только тогда подняли тревогу.

Но Яков Михайлович был уже далеко. Опасность поджидала его в Колпашеве. Едва он, замерзший, вошел в квартиру сестер Дилевских, как послышался стук в дверь: местные надзиратели! Немая сцена, все молча глядят друг на друга. Затем Свердлов ложится на кровать под матрац. В. Дилевская ныряет под одеяло и стонет, изображая больную. Явившимся стражникам все присутствующие устроили такой дружный скандал, что те, не видя ничего подозрительного, ограничились поверхностным обыском. Вскоре Свердлов был уже в Томске, а во второй половине декабря 1912 года прибыл в Петербург.

Глава четвертая

ПО ЗАДАНИЮ ЛЕНИНА

Редактор «Правды»

Выход в свет первого номера «Правды» 5 мая 1912 года был великим событием. Наряду с Пражской конференцией он стал крупнейшей вехой нового периода в истории большевистской партии. В условиях подъема рабочего движения партия искусно сочетала легальные и нелегальные формы и методы работы. Самыми важными в ту

пору центрами легальной работы большевиков Ленин считал «Правду» и думскую большевистскую фракцию.

Вырвавшись из нарымской ссылки, Я. М. Свердлов в конце 1912 года приехал в Петербург. Свыше полугода уже выходила еженедельная рабочая газета «Правда», в Государственной думе открыто выступали делегаты-большевики. Надо было закрепить успехи, достигнутые партией.

Эту задачу Центральный Комитет партии поручал попеременно Свердлову и Сталину. В разное время в этот период работали они в Петербурге. К моменту приезда Свердлова из ссылки Сталин находился за границей, там он принял участие в работе двух краковских совещаний ЦК с партийными работниками из России — в декабре 1912 года и в феврале 1913 года. Когда же Сталин вернулся в Петербург, Свердлов был уже арестован.

В Петербурге Яков Михайлович тотчас установил связи с местным партийным комитетом, редакцией газеты «Правда» и думской фракцией. В то время в столице работали К. С. Еремеев, М. И. Калинин, М. С. Ольминский, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова и другие. Вместе с ними Свердлов выполнял те указания, которые поступали из Кракова от Ленина.

В сложной политической обстановке второй половины 1912 года редакция «Правды» допускала подчас серьезные ошибки. Тираж газеты упал втрое. Это ставило издание газеты под угрозу срыва.

Редакция «Правды» не определила четко и ясно свои задачи в борьбе с ликвидаторством. Сотрудники газеты считали, что вопросы «фракционных разногласий» якобы не интересуют рабочих, и по этой причине не печатали статей, которые открыто разоблачали ликвидаторские взгляды. Даже слово «ликвидатор» исчезло со страниц газеты.

Объяснялась такая позиция тем, что некоторые ведущие работники редакции «Правды» превратно представляли роль массовой рабочей газеты в борьбе с ликвидаторами. Такое положение было вызвано многими причинами. Главная из них — отрыв редакции от ЦК партии. В условиях жесточайших полицейских преследований, когда легальными в Петербурге могли быть только большевики — депутаты Думы, ослабла связь редакции «Правды» с ЦК партии. В. И. Ленин, немедленно реагировав-

ший на каждую оплошность редакции, принимает срочные меры.

С лета 1912 года Ленин шлет одно за другим письма в редакцию «Правды». Владимир Ильич критикует газету за то, что она умалчивает о недостойных приемах ликвидаторов, не дает им ответа, не разоблачает их каждодневно в глазах рабочих России. «Обходя «больные вопросы», «Звезда» и *«Правда» делают себя* сухими и однотонными, неинтересными, небоевыми органами,— подчеркивал Ленин в июле 1912 года в письме в редакцию газеты «Невская звезда».— Социалистический орган *должен* вести полемику: наше время — время отчаянного разброда и без полемики не обойтись» [1].

Летом 1912 года Ленин в обращении к редакции под заметкой для «Правды» настаивал: *«Нельзя молчать.* Можно все испортить и вызвать протест рабочих *слева,* если молчать об этом. Необходимо дать отпор ликвидаторам» [2]. Однако многие статьи, которые Владимир Ильич Ленин посылал в редакцию, так и не попали на страницы «Правды».

В начале августа газета стала выправляться. С 22 апреля по 31 июля 1912 года в «Правде» было опубликовано 10 ленинских статей, а в начале августа их было напечатано уже 13.

Враги рабочего класса предприняли отчаянные попытки сорвать выборы в IV Государственную думу. В. И. Ленин призывает «Правду» активно включиться в предвыборную борьбу, разъяснить рабочим вред ликвидаторства. 16 октября газета напечатала статью Ленина «Депутат петербургских рабочих». Это была, по существу, директива ЦК будущим депутатам: «На славном посту будет этот избранник. Он должен выступать и действовать от имени миллионов, он должен развертывать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии» [3].

Письма Владимира Ильича в редакцию «Правды» — образец партийного руководства печатным органом, пример высокой, непримиримой требовательности, сочетаемой с практическими советами, как улучшить дело.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 70—71.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 395—396.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 140.

Ясно, что даже малейшие отклонения «Правды» от намеченной ЦК линии вызывали у Владимира Ильича немедленный отклик.

Издание «Правды» было делом всей большевистской партии. И Свердлов не мог пройти мимо положения в редакции «Правды» во второй половине 1912 года.

В первом же письме из Петербурга 23 декабря 1912 года Яков Михайлович делится своими впечатлениями. Он отмечает, что тираж «Правды» за лето упал до 12—14 тысяч экземпляров, тогда как ликвидаторскому «Лучу» путем демагогических заигрываний насчет единства удалось удвоить свой тираж. «Рекламирует себя «Луч» порой до безобразия,— отмечает Свердлов.— Притом играет все время на словах «единство», «объединение» и использует их так, что у широкого круга читателей впечатление, что «Луч» — за единство, и б[ольшеви]ки — за «раскол». По существу, это положительно неверно, но б[ольшеви]ки не могли использовать самое слово, да и до сих пор не могут — нет годных для этого людей — выбить это сомнительное оружие из рук ликвидаторов, а между тем это необходимо».

Положение в редакции «Правды», линия газеты стали предметом обсуждения совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшегося 28 декабря 1912 года — 1 января 1913 года в Кракове под председательством Ленина. Наряду с членами Русского бюро ЦК в Краковском совещании приняли участие депутаты-большевики А. Е. Бадаев и Г. И. Петровский, а также В. Н. Лобова, Е. Ф. Розмирович и другие.

1912 год, как подчеркнуло Краковское совещание, «был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России» [1]. Именно в 1912 году пролетариат России перешел уже «к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию» [2]. Совещание определило основную задачу переживаемого момента: всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация, расширение, углубление и усиление этой борьбы.

Это указание совещания было исходным и для решения вопроса о «Правде». «О сей газете и «Просвещении»

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.

говорили мы много,— писал В. И. Ленин в редакцию «Социал-демократа»,— ругали «Правду» жестоко, наметили реорганизацию полную».

На закрытых заседаниях ЦК партии после окончания Краковского совещания была принята специальная резолюция, намечавшая конспиративный организационный план перестройки работы редакции «Правды». Резолюция со всей силой подчеркнула, что для редакции «Правды» необходимо «более строгое соблюдение и проведение всех партийных решений».

Весьма важным было решение ЦК РСДРП об усилении работы в «Правде» большевиков — депутатов Думы. Это, и только это, обеспечивало постоянную возможность партийного контроля за редакцией, ибо долго находиться в Петербурге на нелегальном положении члены ЦК попросту не могли.

В работе редакции «Правды» приняли активное участие Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и А. Е. Бадаев, который по предложению Ленина официально возглавил издание газеты.

И все же вопрос о том, кому из членов ЦК работать в «Правде», оставался открытым. Какое значение придавал Ленин роли ответственного редактора «Правды», мы знаем со слов Крупской: «Ильич считал, что надо перестроить редакцию, посадить туда редактора с большим партийным опытом, который только этим бы делом и занимался, а то совершенно было неясно, кто за что в редакции отвечает, получалась какая-то обезличка».

Центральный Комитет партии, Ленин возложили эту ответственную задачу на Свердлова. Именно ему пришлось практически реализовать указания Владимира Ильича о выправлении линии «Правды». 22 января 1913 года члены Русского бюро ЦК и редакции «Правды», в том числе Я. М. Свердлов, Г. И. Петровский, Ф. И. Голощекин, В. Н. Лобова — всего 12 человек, собрались обсудить вопрос о реорганизации газеты. Они познакомились с решениями ЦК партии и Краковского совещания и приняли решение: избрать из состава редакции трех членов для редактирования газеты и предоставить Свердлову право «вето» и право цензуры всех статей в «Правде». Секретарем редакции была утверждена К. Н. Самойлова.

Кроме Свердлова в реорганизации «Правды» должны были принять участие И. В. Сталин (после возвращения

с Краковского совещания) и член Русского бюро ЦК В. И. Невский.

В письме, адресованном Свердлову, Ленин писал, что «именно в «Дне»[1] и его постановке теперь *гвоздь* положения. Не добившись реформы и правильной постановки здесь, мы придем к банкротству и материальному и политическому. «День» есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения. Только *через* это средство может идти теперь необходимый приток людей и средств на то, что Вы отмечаете. Дела в Питере плохи больше всего оттого, что плох «День» и мы не умеем, или тамошняя коллегия «редакторов» мешает использовать «День»[2].

Отметив конкретные недочеты в работе редколлегии «Правды» и колебания некоторых депутатов-большевиков, Ленин дает Свердлову прямое и точное указание: «Надо Вам взяться за дело прежде всего. Засесть в «бест» к № 1[3]. Завести телефон. Взять редакцию в свои руки. Привлечь помощников. Вы один — часть подобных сил, простые исполнители,— при нашей работе отсюда, вполне сможете поставить дело... Еще и еще раз: гвоздь *всей* ситуации в «Дне». Здесь можно победить и тогда (только тогда) наладить и местную работу. Иначе все провалится»[4].

Так ставил вопрос Ленин — остро и принципиально.

Свердлов сразу же взялся выполнять ленинский наказ. Сбивая шпиков с толку, Яков Михайлович сумел, находясь на нелегальном положении, каждый день встречаться с нужными ему людьми, давать им поручения, проверять, как они выполняются. Уделяя наибольшее внимание «Правде», он теснейшим образом был связан с думской фракцией и с Петербургским комитетом партии.

«Поселившись у Самойлова,— вспоминает Григорий Иванович Петровский,— Яков Михайлович очень быстро включился в партийную работу. Он помогал нам в работе думской фракции, занимался «Правдой», работал в Бюро ЦК, руководил Петербургским комитетом.

---

[1] «День» — конспиративное издание «Правды» (*прим. ред.*).

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 156—157.

[3] Большевики-депутаты IV Государственной думы в конспиративных целях в письмах именовались: № 1, № 2, № 3 и т. д. № 1 — А. Е. Бадаев.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 157—158.

Многие товарищи, в том числе и члены ЦК, работали в Питере те или иные сроки, но мало от кого мы получили так много, как от Якова Михайловича Свердлова. Он активно участвовал в обсуждении всех вопросов, всегда был готов помочь советом и указанием. Я лично получил от него очень много, больше, чем от кого-либо другого в тот период».

Яков Михайлович не только редактировал все материалы «Правды», но и верстал газету, отлично понимая, что техника подачи статей и заметок играет огромную роль.

Между 24 и 30 января 1913 года В. И. Ленин получает письмо от Я. М. Свердлова о положении дел в редакции «Правды» [1].

Дела в редакции «Правды» стали заметно улучшаться.

Ленин с особым удовлетворением отмечал это в письмах в «Правду» в феврале 1913 года. Он поздравлял коллектив редакции с каждым удачным материалом, направленным против ликвидаторов.

В конце января — начале февраля 1913 года заметно увеличивается количество статей Ленина, печатавшихся в «Правде». Владимир Ильич оказывает газете неоценимую помощь. Его статьи печатаются почти каждый день.

Вырос и тираж газеты. К 10 февраля 1913 года он достиг 28 400 экземпляров, тогда как в начале года он составлял 23 тысячи экземпляров. А в конце февраля тираж воскресных выпусков «Правды» достиг 35 тысяч.

«Начнете получать «Правду»,— писал Свердлов О. А. Дилевской в Колпашево 31 января 1913 года,— и увидите, что она улучшается. Четверо большевиков, членов с.-д. фракции думской, ушли из «Луча», теперь дело обстоит так: в «Правде» б[ольшеви]ки, впередовцы, м[еньшеви]ки-парт[ийцы] во главе с Плех[ановым], а «Луч» в своем оголенном ликвидат[орском] виде. Это чрезвычайно хорошо. Ликвидаторы лопаются от досады и мобилизуют свои силы — не пролетарские, их нет, а литературные. В борьбе с ними есть теперь и моя капля меду. Работы по горло. Тяжело порою, милый друг. Слишком много приходится иногда брать на себя».

Свердлов скромно оценил свои заслуги, но ясно, что благодаря его энергии и опыту затянувшаяся реорганиза-

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 75.

ция газеты была значительно ускорена. «Теперь уже ясно,— писала Крупская 6 февраля 1913 года,— что все налаживается и пойдет хорошо, когда все взялись за дело, и А. [Я. М. Свердлов], и номера [депутаты-большевики]».

Партия использовала в ту пору и такую легальную трибуну, какой являлась Государственная дума. Выборы в IV Думу показали, что все шесть основных промышленных губерний послали своими депутатами в Думу большевиков. За большевистскими депутатами стояло четыре пятых всего российского пролетариата. И хотя в депутатской шестерке, как выяснилось впоследствии, оказался провокатор Малиновский, который нанес большой вред партии, он не смог, как ни старался, свести на нет значение этой блестящей победы большевистской партии. Избранники рабочих — А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов — вели напряженную борьбу в Думе за права пролетариата, отстаивали интересы всех трудящихся России, разоблачали царское самодержавие.

Большевистской фракцией в Думе повседневно руководили ЦК партии, Ленин. В Кракове у Владимира Ильича перебывали все депутаты-большевики Он писал проекты речей в Думе, советовался с депутатами, связывал их деятельность с «Правдой».

В декабре 1912 — феврале 1913 года работу думской фракции в Петербурге по поручению ЦК направлял Свердлов. В своих воспоминаниях депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов оставили немало проникновенных слов о Якове Михайловиче, с которым они ежедневно виделись, обменивались мнениями по текущим вопросам.

Якову Михайловичу трудно было сидеть взаперти, его тянуло к массам. Он пользовался любым случаем, чтобы узнать настроение рабочих, укрепить связи с ними. Старый большевик В. А. Усов вспоминает о встрече со Свердловым в Петербурге в начале 1913 года:

«Яков Михайлович пришел ко мне действительно поздно ночью.

— Вы не возражаете против моей ночевки? — сказал он, входя ко мне.— Шпиков за собой я, кажется, не привел. Можно будет спокойно поспать. Я сегодня смертельно устал. Хочу спать.

Я посоветовал ему перед сном выпить чаю и закусить.

«Чтобы ночью шпики не снились»,— заметил я. Яков Михайлович рассмеялся. Раздеваясь, на ходу он выпил стакан чаю, съел бутерброд и лег в постель. Он почти сразу заснул.

На второй день он также пришел после полуночи. Вчерашней усталости в нем не было. Мы вместе пили чай и разговаривали на разные современные темы. Настроение у него было бодрое. Эту бодрость в настроении он приобрел, по его же словам, здесь, в Петербурге, убедившись в новом нарастании революционного движения в рабочих массах в Петербурге».

Деятельность Свердлова в Петербурге была хорошо известна царской охранке. И не мудрено — сведения в департамент полиции поступали не от какого-нибудь рядового шпика, а от пробравшегося в большевистскую партию крупного и ловкого провокатора — Малиновского.

Предательство Малиновского дорого стоило партии. В феврале 1913 года он выдал охранке Свердлова, а некоторое время спустя — Сталина.

Уже в январе 1913 года департамент полиции знал, что «Свердлов, согласно имеющимся сведениям, находится в настоящее время в Петербурге, состоит в связи с думской с.-д. фракцией, причем на него предполагается возложить главное заведование газетой «Правда» для придания ей направления строго партийного характера». 11 апреля 1913 года, ссылая Свердлова в Туруханский край, департамент полиции сообщил енисейскому губернатору, что Свердлов «состоял агентом Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, прибыл в С.-Петербург с целью объединения членов думской фракции и постановки в С.-Петербурге планомерной партийной работы».

На первой неделе февраля 1913 года в квартиру, где проживали депутаты-большевики Ф. Н. Самойлов и А. Е. Бадаев, пришел дворник и сказал, что, по его сведениям, в квартире находится какое-то постороннее, непрописанное лицо. Это был первый сигнал тревоги. Депутаты-большевики тотчас договорились, что Свердлов переедет к... Малиновскому. Однако арестовать Якова Михайловича на его квартире значило для охранки лишиться такого ценного агента, как Малиновский. Поэтому ему была дана директива — выждать, пока Свердлов не переберется на новую квартиру. Яков Михайлович, ничего

не подозревая, переехал к Петровскому. Здесь его ждала встреча с женой и сыном, которые за день до того приехали из Томска. Лишь несколько часов удалось побыть в кругу семьи Якову Михайловичу. Ночью 13 февраля он был арестован.

Вместе со Свердловым были арестованы его жена и сын. Яков Михайлович очень беспокоился о семье.

Обыск, произведенный у Петровского в связи с арестом Свердлова, был нарушением депутатской неприкосновенности хозяина квартиры. «Правда» напечатала материалы по этому вопросу. Но для царских жандармов не существовало никаких законов. В апреле 1913 года особое совещание при министре внутренних дел увеличило срок ссылки Свердлова до пяти лет вместо предложенных департаментом полиции четырех. Петербургский градоначальник предложил сослать Свердлова в Нарым, а департамент полиции — в Туруханский край. Царские жандармы решили на этот раз окончательно расправиться со Свердловым — в мае 1913 года Яков Михайлович отправляется по этапу в Туруханский край.

Небольшой по времени, но емкий и наполненный революционным действием петербургский период стал для Свердлова одним из значительнейших этапов его дореволюционной деятельности. Впервые Якову Михайловичу довелось работать в центре революционной России, впервые в такой ответственный момент, когда страна переживала подъем рабочего движения, впервые и в таких масштабах, как руководство думской фракцией и «Правдой». В ту пору Свердлову было всего 27 лет, но это был уже вполне зрелый революционер, чей почерк знал В. И. Ленин.

В краю Туруханском

Туруханка! Многим старым коммунистам, ветеранам партии знаком этот суровый край! Десятками ссылало сюда царское самодержавие активных революционеров. Дубровинский, Свердлов, Спандарян, Сталин и многие другие отбывали здесь ссылку. Не одни лишь царские охранники сторожили их. Их сторожили жестокие морозы, бескрайняя тундра, сотни километров бездорожья, удаленность от железной дороги, разобщенность тамошних поселений. Один только Енисей связывал этот край

с сибирской магистралью, с Россией. Полиция была вооружена телеграфом, который опережал самого скорого беглеца.

Енисейская губерния, в состав которой входил Туруханский край, была образована в 1822 году. Площадь Туруханки составляла почти 2 миллиона квадратных километров. Здесь уместились бы 46 таких губерний, как Московская. Площадь края превосходила площадь Англии, Франции, Германии, Италии, Австрии, вместе взятых. А управлял всем этим краем отдельный пристав, подчинявшийся непосредственно генерал-губернатору.

В годы столыпинской реакции Туруханский край «расцвел» — он стал местом политической ссылки. В 1913—1916 годах здесь находилось около ста политических ссыльных, из них 39 большевиков.

Здесь, в Туруханке, Свердлову и предстояло провести четыре долгих года, до самой Февральской революции. По его собственному признанию, были времена, когда он впадал в «мозговую спячку». Вырваться из этого плена было еще труднее.

Май — июнь 1913 года Яков Михайлович находился в красноярской пересыльной тюрьме. Живой и общительный по природе, он быстро перезнакомился с местными большевиками, рассказал товарищам новости с воли, охарактеризовал внутрипартийное положение. Здесь Свердлов подружился с литовским большевиком В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом — одним из создателей Компартии Литвы.

В конце июня 1919 года Свердлова доставляют к месту ссылки — в деревню Селиваниху. Туруханская ссылка Якова Михайловича началась... с организации побега.

Вслед за Свердловым в Туруханский край был сослан Сталин. С 20 по 27 сентября 1913 года Сталин находился в Селиванихе у Свердлова.

Побег Свердлова и Сталина готовился по указанию ЦК партии. В связи с арестами членов ЦК — Голощекина, Орджоникидзе, Свердлова, Спандаряна, Сталина — Центральный Комитет партии по инициативе Ленина устроил летом 1913 года совещание, обсудившее организацию побегов чекистов, и в первую очередь Свердлова и Сталина. Но на совещании присутствовал Малиновский... Он немедленно предупредил охранку. Одна за другой полетели телеграммы в Енисейск. Департамент полиции уведомлял енисейского генерал-губернатора, тот — турухан-

ского пристава, а пристав тормошил надзирателей. «Состоящие под гласным надзором полиции в Туруханском крае Иосиф Виссарионович Джугашвили и Яков Михайлович Свердлов,— говорилось в телеграмме туруханскому приставу от 21 сентября 1913 года,— являются очень серьезными революционерами.

Вследствие распоряжения департамента полиции прошу вас принять все меры к воспрепятствованию побега Джугашвили и Свердлова из ссылки».

1 октября 1913 года В. И. Ленин руководит заседанием ЦК РСДРП, где рассматривается вопрос об организации побега из ссылки Я. М. Свердлова и И. В. Сталина[1].

Свердлов и Сталин усиленно готовились к побегу до наступления зимы. Через большевика Зелтыня — ветерана Туруханки, служившего управляющим английской фирмы братьев Ревельон, Свердлов раздобыл муку, сахар, чай, табак, а у доктора Алюнина получил необходимые медикаменты. В адрес купца Лукашевича шла почта для Свердлова. Уже были получены паспорта и деньги.

«Яков Свердлов, Иосиф Джугашвили намереваются бежать из ссылки,— телеграфировал начальник департамента полиции Белецкий енисейскому генерал-губернатору 18 декабря 1913 года.— Благоволите принять меры к предупреждению побега».

Чуть ли не каждую неделю сбившийся с ног надзиратель Новоселов доносил туруханскому приставу Кибирову, что Свердлов самовольно уходит из Селиванихи в Монастырское или другие места. «Яков Свердлов ежедневно ходит в леса рубить дрова и, между прочим, уходит самовольно в село Монастырь»,— гласит донесение от 31 августа 1913 года.

Зорко следили охранники за каждым шагом Свердлова и Сталина. Все кордоны были снабжены их фотографиями на случай побега. Между тем началась зима. 9 февраля 1914 года Яков Михайлович писал сестре: «Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 180 верст севернее, на 80 верст севернее Полярного круга. Только двое будет на станке и при нас два стражника. Надзор усилили, от почты оторвали».

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 147.

Местом, куда перевели Свердлова и Сталина, был станок Курейка. Здесь жило не больше полутора десятков рыбаков и охотников. Сначала Свердлов и Сталин жили вместе у крестьянки Тарасеевой, но потом, в мае 1914 года, разъехались: Свердлов поселился у Салтыкова, а Сталин у рыбака Перекрытина.

В письме от 22 марта 1914 года к Л. И. Бессер «из заполярных краев» Яков Михайлович так описывает обстановку в Курейке: «Устроился я на новом месте значительно хуже. Одно то уже, что я живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с кот[орым] мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. Я же сторонник минимального порядка. На этой почве нервничаю иногда. Но это не так важно. Гораздо хуже то, что нет изоляции от хозяев. Комната примыкает к хозяйской и не имеет отдельного хода. У хозяев — ребята. Естественно, торчат часами у нас. Иногда мешают».

Но все-таки и здесь, за Полярным кругом, в жгучие, 50-градусные морозы Свердлов умудрялся ходить за десятки верст на лыжах промышлять зверя и ловить рыбу, изучать французский язык, вести обширную переписку, жадно прислушиваться к каждой весточке из России.

«Много бодрости придают газеты за последнее время,— пишет Яков Михайлович 10 апреля 1914 года Петровскому.— Из них ясно, что не только не ослабевает, но крепнет и ширится раб[очее] дв[ижение]. Выступления РСДР фракции стали яркими. Вообще от разделения получился немалый плюс. Кампании последнего времени проходят при правильных лозунгах, вся линия хороша... Только издали приходится наблюдать, радоваться и печалиться. Не покидает надежда, что в свое время буду ближе к жизни. Не боюсь оторваться. Тем более что друзья не забывают. И бодрости и энергии не убавилось».

Вскоре и до Туруханки дошли известия о выходе Малиновского из Государственной думы. Не зная всей подоплеки, Яков Михайлович вместе со всей партией резко осудил дезорганизаторский поступок Малиновского, внезапно сложившего с себя депутатские полномочия и уехавшего за границу.

Лишь после революции стало известно, что Малиновского убрала сама охранка. Новый товарищ министра

внутренних дел генерал Джунковский уведомил о провокаторской роли Малиновского председателя Государственной думы Родзянко. Держать в качестве депутата Государственной думы провокатора было признано нецелесообразным во избежание политического скандала, и Малиновский сошел со сцены. В 1918 году советский суд покарал предателя — он был расстрелян.

Приближалось лето, и снова стал готовиться побег Свердлова и Сталина. Но тут произошло событие, которое все изменило. Летом 1914 года грянула первая мировая война. Судьбы народов, политика партий, вся общественная жизнь стали определяться одним — отношением к развязанной империалистами войне.

Через месяц после начала войны, вырвавшись из лап австро-венгерских жандармов и обосновавшись в Берне, Ленин пишет тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», вошедшие в историю под названием «Тезисы о войне». Через депутата-большевика Самойлова Владимир Ильич передает их в Россию для обсуждения партийными организациями. В этих тезисах Ленин дает марксистскую оценку войны.

Поведение вождей немецкой социал-демократии, голосовавших за военный бюджет, Ленин назвал прямой изменой социализму. Измена социализму большинства вождей II Интернационала (1889—1914) означает идейный крах этого Интернационала.

Ленин выдвинул и обосновал лозунги: поражение своего правительства, и не только для России, но и для всех стран, и превращение войны империалистической в войну гражданскую; полный разрыв с потерпевшим крах II Интернационалом.

В октябре 1914 года на основе обсужденных и принятых ленинских тезисов ЦК партии большевиков выпустил манифест «Война и российская социал-демократия».

Свердлову предстояло сформулировать свое отношение к войне вдали от Ленина, от ЦК партии, не зная конкретной обстановки.

«В данный момент,— писал он жене 12 августа 1914 года из Курейки,— волнует сильнее всего происходящее там, вдали отсюда. Сведения более чем скудны. Редкие телеграммы, газеты. Невозможно сразу охватывать такую массу событий первостепенной мировой важности... мало, безобразно мало знаю». Но и в этих условиях Яков Михай-

лович дает четкую оценку известным ему событиям: «Больно ударило убийство Жореса. Некот[орые] из тов[арищей] провидят отчаянный разгром раб[очего] движения, торжество реакции, кот[орая] отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее раб[очее] движ[ение] сделает большой скачок вперед. Ужасы войны, ее последствия, тяжелое бремя, долженствующее надавить на самые отсталые слои, сделают огромное революционное дело, прояснят сознание еще не затронутых миллионных масс и в отсталых странах».

Уже в начале октября 1914 года Свердлов в письме к жене пишет: «...у меня начинает складываться более ясное и определенное отношение к войне... Вопрос о данной войне чрезвычайно сложен. С каким критерием подойти к нему? Не должен сознательный человек брать таковыми интересы раб[очего] класса одной какой-либо страны. Необходимо исходить из перспектив меж[дународного] раб[очего] движ[ения]».

Это был единственно верный, марксистский критерий, означавший, что Яков Михайлович твердо стоял на позициях пролетарского интернационализма. Свердлов осудил шовинистический угар. «Поглядишь на выступления многих и многих, вроде Смирнова, Маслова,— пишет он в том же письме,— и делается противно. Оперируют понятиями «культура», «страна» и т. п. О какой культуре, стране идет речь? С пеной у рта кричат о варварстве, вандализме германцев. Лицемерие и лицемерие».

Узнав о том, что немецкие социал-демократы голосовали за предоставление кредитов на войну, Свердлов в том же письме выражает сомнение в правильности этого шага. Яков Михайлович приходит к выводу, что «трудно желать победы какой бы то ни было из воюющих стран».

В ту пору Яков Михайлович не знал об измене вождей II Интернационала. Он возлагал еще на него какие-то надежды, считал, что «Интернационал должен сказать и скажет свое веское слово». Вскоре, однако, он правильно формулирует свое отношение к позорному концу II Интернационала. Вот что рассказывает об этом Б. И. Иванов, сосланный в Туруханку в 1915 году:

«Когда моя нога ступила на твердую почву забытого у Полярного круга уголка земли, за беспредельными стенами лесной глуши и мощным разливом величественного Енисея, я первым делом отправился разыскивать Сверд-

лова. Разыскал. Шумно закипела беседа, на столе появился чай, а я подробно рассказывал Якову, что делается в рабочих партиях. Мой отъезд из Петербурга совпал с днями, когда в широких кругах рабочих масс поднят был вопрос об общей забастовке и горячо обсуждался на партийных собраниях, на массовках и на митингах летом 1915 года.

— Я знал,— сказал Яков,— что это так: и так должно было быть. Мировая война, как результат жадного господства буржуазии, как погоня за захватом новых и новых рынков для капитала, является преддверием к могучему мировому вихрю революции, неизбежный ход которой есть вопрос лишь недолгого времени. Крах II Интернационала не явится задерживающим фактором; массы определят своих вождей: их гонит на это ужас самоистребления в мировой бойне, голод, дороговизна и безработица».

Вскоре до Туруханки дошли известия о борьбе Ленина за создание нового, III Интернационала. Свердлов писал в наброске плана «Очерков по истории международного рабочего движения»: «...крах Интернационала — крах лишь данной организации, не идеи объединения пролетариата всех стран. Неизбежность единой организации. Первый шаг к созданию нового Интернационала — Циммервальд. Его недостатки. Неизбежность более резкого размежевания».

Между тем жизнь в Курейке надломила здоровье Свердлова. Оторванность от остальных ссыльных была для такого общительного и живого человека, как Яков Михайлович, хуже любого наказания. Он предпринимает попытки сменить место ссылки. В середине июня 1914 года один на утлой лодке Яков Михайлович отправился в Монастырское. Побывав там, он воспрянул духом. Он встретился с новыми ссыльными большевиками: С. Спандаряном, А. Масленниковым. Последний рассказал Свердлову о борьбе питерского пролетариата в канун мировой войны, о баррикадных боях в Петербурге.

Возвратившись в Курейку, Свердлов еще острее почувствовал свое одиночество. Он признавался впоследствии, что ему было очень скверно. В конце сентября 1914 года Свердлов был переведен в деревню Селиваниху, где поселился у бедного рыбака и охотника Самойлова вместе с Ф. И. Голощекиным, затем переехал в Монастырское.

В июне 1915 года в Монастырское прибыла новая группа ссыльных большевиков. На этот раз царское самодержавие расправилось с большевистской фракцией Государственной думы. Мужественные депутаты-большевики: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов — были арестованы, их предали суду и сослали на вечное поселение в Сибирь. Вместе с депутатами-большевиками под суд попал Каменев. Он вел себя на суде недостойно, вилял, отрекся от лозунга поражения своего правительства в войне.

Ленин осудил предательское поведение Каменева, указав, что выступать на царском суде с заявлением о своем несогласии с ЦК «есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый» [1]. Подчеркивая положительное значение процесса, Владимир Ильич указывал, что оно было бы еще больше, если бы подсудимые, воспользовавшись открытым судом, прямо изложили бы свои взгляды, враждебные не только царизму, но и социал-шовинизму.

В это же самое время Свердлов в письме Л. Н. Дилевской от 20 марта 1915 года дает оценку процессу депутатов-большевиков, близкую к ленинской. «Процессом депут[атов] не очень я доволен,— пишет Яков Михайлович.— Он должен был быть иным, более ярким, сильным. Надо было совершенно отбросить мысль о возможности получить минимальный приговор. Но что за хороший тип Петр[овск]ий. Прелесть. Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу, делу. Именно таким он и остался у меня в памяти по личным впечатлениям. И рос он прямо-таки на глазах. Письма его обнаруживали этот рост. За него не страшно. Он удержится на высоте... В общем, все хорошие товарищи».

Первым, кто встретил в Туруханке ссыльных депутатов, был Свердлов. Яков Михайлович на лодке подплыл к пароходу и поднялся навстречу друзьям:

— Ну, завершили круг своей работы на пользу революции и рабочего класса, хорошо, очень хорошо. Садитесь в лодку, и поедем на новое местожительство.

Первую ночь большинство вновь прибывших переночевало на квартире у Якова Михайловича.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 168.

Большевики Туруханки переживали значительное событие. Приехали товарищи по партии, которым выпало счастье совсем недавно видеться с Лениным. Но ссылка думских большевиков и процесс над ними были прежде всего политическим событием. Надлежало проанализировать его, подвести итоги и соответствующим образом оценить.

Вскоре состоялось собрание ссыльных большевиков Туруханки. Происходило оно на квартире Петровского, в небольшой, врытой в землю избушке на самом берегу Енисея. Почти три десятка людей едва вместились в эту избушку. Все понимали важность происходящего — ведь среди собравшихся были четыре члена ЦК партии: Ф. И. Голощекин, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян и И. В. Сталин, пять депутатов Государственной думы: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, ссыльные большевики: Д. П. Долбежкин, М. И. Зелтынь, А. А. Масленников, М. С. Сергушев, К. Т. Новгородцева и другие.

С докладом выступил Петровский. Он рассказал о работе думской фракции большевиков, о том, как проходил процесс. Следующее слово получил Каменев, оправдывавший свое поведение на суде. Два дня продолжалось это необычное собрание. Дважды со страстными речами выступал С. Спандарян. Трусость Каменева на царском суде он назвал предательством интересов рабочего класса.

В прениях приняли участие многие большевики. С речью выступил и Свердлов.

Собрание поручило Свердлову, Спандаряну и Сталину написать резолюцию. Ввиду внезапного отъезда Сталина в Курейку резолюцию писали Свердлов и Спандарян при участии Петровского как докладчика.

«Позиция осужденных депутатов РСДР фракции по вопросу о войне,— указывалось в этой резолюции,— является единственно правильной точкой зрения на происходящие кровавые события, соответствующей интересам рабочего класса в России и идее международного социализма». В резолюции были отмечены недостатки депутатов-большевиков, не сумевших развернуть процесс в открытое обвинение царизма. Вместе с тем резолюция особо подчеркнула, что в тот момент, когда европейские социалисты предали лозунг классовой солидарности, «5 рабочих — депутатов РСДР фракции — оказались един-

ственной группой Интернационала, смело поднявшей знамя международного братства рабочих и громко провозгласившей забытый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

После собрания резолюция была переписана в десятках экземпляров. Один из них был послан Ленину, после чего резолюцию разослали местным партийным организациям.

Незадолго до этого памятного события к Свердлову приехала жена с сыном Андреем и дочерью Верой, родившейся 17 июля 1913 года. Яков Михайлович очень тосковал в Туруханске без семьи.

Клавдии Тимофеевне удалось устроиться заведующей метеорологической станцией в Монастырском.

В туруханской ссылке Свердлов много работал. За эти четыре года он написал очерки по истории края, краткий очерк истории международного рабочего движения, статью «Массовая ссылка (1906—1916)» и другие работы.

Я. М. Свердлов был не одинок в своих занятиях. Историю ссылки изучали такие деятели большевистской партии, как В. А. Быстрянский и В. П. Ногин. Помимо «Массовой ссылки» Яков Михайлович написал работу «Туруханский бунт», посвященную одному драматическому событию из жизни ссылки, произошедшему в 1908 году. Во время туруханского бунта он находился в екатеринбургской тюрьме и знал об этом событии только по слухам. Оказавшись в Туруханске, Я. М. Свердлов начинает изучать историю этого бунта по сравнительно свежим следам, расспрашивает свидетелей, ссыльных и крестьян, собирает другой материал.

Не впервые столкнулся Яков Михайлович с анархизмом, мелкобуржуазным революционаризмом, доведенным в Туруханске в 1908 году до крайней степени. Ему и раньше, на протяжении полутора десятков лет участия в революционном движении, приходилось встречаться с анархизмом и другими подобными формами экстремизма. Вот почему его столь заинтересовал туруханский бунт.

Как выяснил Я. М. Свердлов, кучка анархистов, объединившая вокруг себя людей «с самой сомнительной политической и моральной физиономией», проведя несколько «эксов», напала на торговые фирмы, некоторых купцов, почту и, даже захватив на время Туруханск, пыталась пробиться через тундру к Ледовитому океану,

чтобы уйти за границу. Разумеется, из этой затеи ничего не вышло: часть бунтарей погибла в пути, остальная поймана и казнена.

Яков Михайлович достоверно выяснил, что бунт этот был спровоцирован агентом охранки, который в начале событий стоял во главе бунтарей, а затем «таинственно» исчез. Это обстоятельство дало Я. М. Свердлову полную возможность заявить, что «почти ни один процесс анархистов, ни эксовое дело не обошлось без своего Азефа» [1]. Яков Михайлович помимо картины событий исследовал их корни, их причины, дал обобщение происшедшему. Он не считал, что отсутствие связи с массами, контроля масс, господство индивидуалистической психики, появление почвы для провокаций — явления, характерные только для русского движения, и привел в своей статье несколько европейских примеров.

Статья Я. М. Свердлова «Туруханский бунт», написанная в июне 1915 года, была опубликована через два дня после его смерти, когда в Москве работал I конгресс Коммунистического Интернационала. Яков Михайлович передавал эстафету опыта российских большевиков молодым, только что нарождающимся коммунистическим и рабочим партиям, опыта борьбы с мелкобуржуазным революционаризмом.

В мае 1915 года первая корреспонденция Свердлова «К изучению Сибири» была опубликована в газете «Сибирская жизнь». Всего в этой газете в 1915—1917 годах было напечатано под разными псевдонимами около полутора десятков корреспонденций Свердлова. Заголовки их красноречивы: «Повышение цен», «Цинга и голод», «Недостаток товаров», «Купцы и инородцы», «Туруханский графит», «Северный морской путь», «К изучению Сибири».

Материал для этих корреспонденций Яков Михайлович черпал в поездках. Б. И. Иванов, сопровождавший его в этих поездках по местным селениям, вспоминает:

«Помню, как-то в самый разгар полярной ночи он появился в моей хижине и начал меня тормошить.

— Да разве можно так долго спать?— говорил он.— Ведь этак ты наживешь цингу. Вставай, вставай! Одевайся быстрее!

То на лыжах, то на собаках он совершал сравнительно

---

[1] *Свердлов Я. М.* Избранные произведения, т. 1. с. 38.

далекие прогулки, заезжал в кочевья местных жителей — остяков. Приедет в остяцкий чум, там его усадят около очага и угощают кирпичным чаем, смешанным с рыбьим жиром.

Для непривычного человека вкус такого чая был отвратителен, и я, например, пить его не мог. А Яков Михайлович, чтоб не обидеть хозяев, пил, не показывая даже виду, как ему трудно. Сидит, прихлебывает чай и заводит разговор с хозяевами о рыбной ловле, охоте, а также и о том, что происходит на отдаленных кочевьях остяков и тунгусов. На основе этих сведений он писал статьи, которые изредка печатались на страницах томской газеты «Сибирская жизнь».

Наряду с этим Яков Михайлович много занимался марксистским теоретическим анализом важнейших вопросов современности, и в первую очередь империализма. Вызывалось это практической потребностью осмыслить новые явления в международном рабочем движении.

Классический труд марксизма по этому вопросу — книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» — еще не был написан. Он вышел в свет в середине 1917 года.

Несмотря на многие верные оценки разных черт империализма, Яков Михайлович не располагал ни возможностями, ни должной источниковедческой базой для создания цельной теории империализма. Эту задачу под силу было выполнить только Ленину. Но это нисколько не умаляет заслуги Свердлова. В трудных условиях ссылки он шел верным путем, внес свой скромный вклад в разработку марксистской теории империализма.

В первом томе «Избранных произведений» Свердлова впервые напечатаны его «Очерки по истории международного рабочего движения». Они сформировались на основе лекций и бесед, которые Яков Михайлович проводил с товарищами по ссылке в 1916 году. Интерес Свердлова к этой проблеме был понятен: его вызвали известия о борьбе Ленина за создание III — Коммунистического — Интернационала, материалы Циммервальдской конференции. Яков Михайлович собирался написать большую работу на эту тему, но не успел закончить ее. Сохранились два варианта плана дальнейшей работы над рукописью. По ним можно судить, что изложение истории международного рабочего движения Свердлов доводил до импе-

риалистической войны. План заканчивается словами, созвучными ленинской постановке вопроса: «Задача момента — создание Интернационала, охватывающего всю борьбу рабочего класса за социализм во всех странах. Превращение Интернационала в идейного и практического руководителя всего движения».

Весьма характерно, что Свердлов отдает много времени изучению иностранных языков. «До получения нужных материалов займусь языками,— пишет он В. С. Мицкявичюсу-Капсукасу в сентябре 1913 года.— Ведь нашему брату необходимо знание трех, по крайней мере». Занимался Свердлов также высшей математикой.

Работоспособность Якова Михайловича была поразительна — он мог часами заниматься интересующей его темой. «...Работаю вовсю,— писал он Д. Ф. Петровской в декабре 1913 года,— просиживая по 10—12 час[ов] за столом, почти не вставая. Много читаю, немного пишу».

Ссылка была периодом, когда испытывалась солидарность членов партии, их принципиальная дружба, когда заботы о товарище требовалось еще больше.

Сохранить «душу живу», не превратиться в «обломок человека» можно было только в тесном единении, в коллективе единомышленников.

Яков Михайлович обращал особое внимание на связь со всеми ссыльными, переписку с товарищами, заброшенными в самые глухие уголки Сибири.

«До этого мы с Яковом Михайловичем хорошо знали друг друга по кличкам, но лично на работе не встречались,— вспоминает Елена Дмитриевна Стасова.— Личная наша связь установилась только теперь, в ссылке. Мы были совершенно отрезаны от центра, но Яков Михайлович умудрялся каким-то непонятным для нас чудом сохранять живую связь со всем миром. Все свои силы он сосредоточивал на том, чтобы поднять дух товарищей и поддержать луч света, который освещал нам путь. Он делал это не только в своем ближайшем районе, но старался поддерживать связь со всеми товарищами, разбросанными по тысячеверстным пространствам обширной сибирской ссылки. Переписка, сообщение всех новостей и известий, которые, несмотря на цензуру и всяческие рогатки, все же проникали к нам, были важнейшей задачей Якова Михайловича.

Получая какой-нибудь интересный материал, напри-

мер номер «Социал-демократа», Яков Михайлович пересылал его мне или переписывал, скажем, ведущие статьи о Циммервальде и Кинтале и присылал, а я, в свою очередь, получив какой-либо аналогичный материал или копию чего-либо интересного, переписывала это для Якова Михайловича и для других товарищей. Весь этот материал мы посылали заказными письмами, а так как за всякое недоставленное заказное письмо почта должна была выплачивать 10 рублей, то даже перлюстрированные письма доставлялись адресатам.

Переписка наша с Яковом Михайловичем была очень оживленной, но сохранить письма мы не могли, так как всегда ожидали обыска. Вспоминаю одно письмо Якова Михайловича, где он писал, что читает переписку Герцена и Огарева, которая ярко рисует обстановку тех годов, и глубоко сожалеет, что наши письма будут уничтожены, не дойдут до грядущих поколений».

«Я, дружище, читал твои заметки и статьи в газетах «Звезда» и «Правда». Ты можешь писать. Начни работу над историей рабочего движения булочников и кондитеров Петербурга. Садись, вспоминай, пиши»,— так говорил Свердлов Иванову.

В результате помощи Якова Михайловича Б. И. Иванов написал вышедшую в свет в Москве в 1920 году книгу «Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (1903—1917)».

В 1962 году, в связи с 50-летием «Правды», Борис Иванович Иванов был удостоен звания Героя Социалистического Труда как один из старейших рабкоров газеты. Б. И. Иванов оставил интересные воспоминания о пребывании в туруханской ссылке, опубликованные лишь недавно.

В них он описывал, в частности, как заставил его Яков Михайлович подробнейшим образом рассказать о работе большевиков в Питере:

«Я чувствую ты, батенька, стараешься сократиться. Это не хорошо, говори подробнее. Времени хватит. Расскажи о работе Выборгской районной организации, о типографии, паспортном бюро, о заводе инженера Красина, о доме графини Паниной, какие там существуют курсы, кто их посещает, много ли среди них рабочих, известны ли массам ленинские тезисы о превращении войны импе-

риалистической в войну гражданскую. Ведь это все важнейшие объекты массовой партийной работы.

...Чувствовалось, что Свердлов, насильственно оторванный от непосредственной деятельности партийных организаций, угадывал, чем они живут, что главное в их работе. Слушал он с жадным любопытством... Когда я закончил рассказ, Свердлов задумчиво смотрел в окно. Обернувшись, он воскликнул:

— На сегодня довольно! Как будто сам прошел по Сампсоньевскому проспекту на Выборгской стороне! Увы! За окном все тот же кедр, все та же хмурая тайга. Но когда-нибудь мы вновь будем в Питере» [1].

Подходил к концу 1916 год. Царское самодержавие втягивало в войну новые слои народа. Дошла очередь и до ссыльных. Их стали призывать в армию. В декабре были призваны Б. Иванов, В. Панюшкин, И. Сталин и другие. Провожать их вышли все большевики Монастырского.

«Толпа в 20—25 человек собралась на высоком берегу Енисея,— вспоминает Б. И. Иванов.— Сквозь метель на льду видны подводы. Это чалдонские лошади, впряженные в легкие сибирские санки-нарты. Их примерно 13—14. Сейчас в них сядут призывники. Минуты прощания, крепкие рукопожатия, товарищеские объятия, поцелуи, и сквозь завывания метели слышен громкий бас Свердлова:

— До свидания, друзья! Крепче держите в руках ружья и знайте, против кого они должны быть направлены! Не за горами день нашей близкой встречи!»

Яков Михайлович запел «Варшавянку», ее подхватили другие ссыльные. «У обрыва Енисея замерли последние слова песни,— писал Б. И. Иванов,— мы сели в сани, я пожал крепко руку Якова, и санки быстро полетели по Енисею, а Яков долго стоял у обрыва, глядя вслед удаляющимся товарищам».

Это было 12 декабря 1916 года. Царизму оставалось существовать меньше трех месяцев!

* * *

«Мы знаем, что для организации миллионов значение руководителя, практического организатора необъятно

---

[1] *Иванов Б. И.* Воспоминания рабочего-большевика. М.: Мысль, 1972, с. 93.

велико,— говорил В. И. Ленин.— Мы знаем, что нам, всему рабочему классу приходилось и приходится приступать к этому делу организации с ничтожным количеством действительно выдающихся организаторов».

Эти знаменательные слова В. И. Ленин произнес 16 марта 1920 года в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвященном годовщине со дня кончины Я. М. Свердлова. В этой речи, которая впервые опубликована в XXXIX Ленинском сборнике, Владимир Ильич дал развернутую характеристику жизни и деятельности Я. М. Свердлова. Особое внимание В. И. Ленин обратил на организаторский талант Якова Михайловича, талант, который явился сплавом высокой идейности и беспредельной преданности делу Коммунистической партии.

«...История жизни и деятельности Якова Михайловича Свердлова,— говорил В. И. Ленин,— в особенности поучительна, в особенности наглядно показывает нам, при каких условиях выдающиеся организаторские таланты, число которых так мало, при каких условиях они складывались, как они закалялись, как превращались в крупнейшие организаторские силы.

Может быть, половину своей короткой жизни Яков Михайлович Свердлов провел как практический работник преимущественно нелегальной организации. 17—18-ти лет он уже попал в тюрьму и начал работать как деятель рабочих организаций, начал участвовать в революционной борьбе и от прошлого своего и своей семьи, семьи ремесленника, перешел к тому полному поглощению задачами рабочего класса, деятельностью его организации, которая дала ему возможность развернуться настоящим образом. Может быть, никто не является таким типичным представителем деятельности и работы десятков сотен и, может быть, тысяч революционеров из среды ремесленников и рабочего класса,— ничтожное число их принадлежало и к интеллигенции,— которые еще при царизме, в течение более десяти лет, подготовляли из себя революционеров, способных руководить массами. Якову Михайловичу не приходилось в течение этой долгой деятельности бывать за границей, это давало ему возможность не терять связи с практической стороной движения. И хотя из тех 17—18-ти лет всей его короткой жизни, которую он провел в партийной работе, большее число лет при-

шлось ему пробыть в тюрьме и ссылке, но здесь-то и выявился его организаторский талант»[1].

В еще большей степени организаторский талант Я. М. Свердлова развернулся, когда в России грянула революция.

Глава пятая

ТОЛЬКО НАЧАЛО...

Из Туруханки на Урал

Когда в Монастырское пришла волнующая весть о свержении царизма, первыми словами Якова Михайловича были:

— Это только начало...

Свердлов стоял перед решением — что делать? На необъятных просторах Сибири предстояла большая борьба с силами реакции. Здесь была семья — Клавдия Тимофеевна, малолетние дети — Андрей, Вера.

Но решение было принято Яковом Михайловичем сразу, без колебаний — ехать, немедленно, сейчас же в Петроград...

Предстоял длинный, тяжелый путь по льду Енисея — полторы тысячи верст на санях, до Красноярска.

«Не в первый раз расставались мы с Яковом Михайловичем,— писала Клавдия Тимофеевна,— но как непохоже было это прощание на все предыдущие! Ведь теперь нас разлучали не жандармы, не в новую ссылку ехал Свердлов. Он уезжал свободный и счастливый, в сердце России, в гущу борьбы».

Три недели бешеной гонки по Енисею. Смена лошадей, выступления на крестьянских сходках, короткий отдых, часто в санях, и — вперед, вперед!

Один из немногих документов тех дней.

15 марта Свердлов и Голощекин в селе Анциферово. Деньги все вышли. Свердлов предъявил волостному комиссару в Анциферово А. Корфу свой единственный документ — удостоверение Исполнительной Комиссии Енисей-

---

[1] Ленинский сборник XXXIX. М.: Политиздат, 1980, с. 221—222.

ского общественного управления, которое начиналось торжественно: «Ко всем властям и населению свободной России». В удостоверении говорилось, что Я. М. Свердлов возвращается к общественной деятельности, и содержался призыв оказывать ему всемерное содействие. Подписали удостоверение Н. Полуян и В. Яковлев. Комиссар Корф начертал на этом документе: «Выдано десять (10) рублей» — и поставил дату — 15 марта[1]. С этими деньгами отправились дальше, в Красноярск.

20 марта Свердлов и его спутник Ф. И. Голощекин добрались до Красноярска. Здесь они впервые приобщились к потоку сообщений из Петрограда, Москвы, с фронта. Они жадно вчитывались в документы Бюро ЦК РСДРП. Здесь установили контакты с большевистской группой «правдистов» Красноярска, одобрили их линию на полный разрыв с меньшевиками.

Пробыл Свердлов в Красноярске только несколько дней, но его работа оставила значительный след в партийных организациях Сибири. Он помог сплочению большевиков и направил их борьбу на завоевание ведущей роли в Советах. Он подготовил создание Среднесибирского бюро ЦК большевиков.

Уже в пути от Монастырского до Красноярска, а затем и в самом Красноярске Яков Михайлович с горечью и тревогой наблюдал, как радость победы над самодержавием сочеталась в массах с иллюзиями «братства» и «единства» всех классов общества, с убеждением, что свержением царизма революция завершилась и теперь нужно только разбить внешнего врага, угрожающего завоеваниям революции.

Долго ли продержится этот угар? Как его рассеять? Как открыть рабочим, солдатам, крестьянам, что свержение царизма — это не конец, а начало борьбы? Эти вопросы терзали Свердлова, над ними он размышлял на всем пути к Петрограду, куда уносил его поезд от Красноярска.

В Петроград Свердлов попал в конце марта. «Ранним утром,— рассказывает сестра Якова Михайловича, Сара Свердлова,— раздался звонок. На пороге — Яков. В оленьей куртке, бакарях, мохнатой зимней шапке. Молодой, широкоплечий, обветренный, с живыми, веселыми глаза-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 90, л. 1.

ми». В Центральном Комитете партии он повидался с Е. Д. Стасовой. Смеясь, он говорил Елене Дмитриевне, которая еще в ноябре 1916 года приехала из ссылки в Петроград: «Ну вот, вы приехали в Питер, совершили революцию и вызволили нас».

Несколько дней, которые Свердлов провел в Петрограде, были до предела насыщены. Он принимал участие в работе Всероссийского совещания партийных работников, был на Всероссийском совещании Советов. Он ходил по улицам Питера, переполненным торжествующими людьми, был на заводах и в казармах, слушал ораторов на бурлящих митингах, дышал этим удивительным воздухом поднятой на дыбы столицы.

В Петрограде Свердлов прочитал первое ленинское «Письмо из далека». Оно было опубликовано в двух номерах «Правды» — 21 и 22 марта 1917 года.

Как это уже не раз бывало у Свердлова, при чтении работ Ильича он воспринимал ленинские мысли как свои собственные. Причины быстрой и внешне радикальной победы революции... Роль различных классов...

Но главное было даже не в этом. Многое в ленинском письме было откровением. То необычное, что так внезапно и своеобразно проявилось в Февральской революции, постепенно прояснялось и занимало свое место. Двоевластие... Этот термин еще не был применен в письме Ленина. Но письмо подводило к пониманию этого необычного термина. Рядом с Временным правительством возникло новое, неофициальное, не развитое еще, сравнительно слабое рабочее правительство — Совет в Питере... Своеобразие текущего момента — переход от первого ко второму этапу революции...

Яков Михайлович не мог знать, что Каменев опубликовал в «Правде» ленинское письмо в сильно урезанном виде. Он бесцеремонно исключил из ленинского текста целые абзацы, весьма важные положения.

На совещании партийных работников Свердлов и Голощекин решительно выступили против предложения о соглашении с оборонцами. Войтинский и Севрук настаивали на таком соглашении. Когда это было отвергнуто, Войтинский демонстративно покинул совещание, уведя с собой шесть человек. Тер-Габриэлян предложил «пригласить ушедших и столковаться».

В протоколе записано:

«Филипп Голощекин. Высказывается против, так как уже несколько дней идут переговоры с оборонцами и ни к какому соглашению не пришли.

Яков (Свердлов). Они и впредь могут делать такие вещи. Присоединяется к Филиппу. Необходима партийная дисциплина» [1].

Совещание не закончилось, а Свердлов уже стал собираться на Урал. «Еще при отъезде из Монастырского,— рассказывает К. Т. Свердлова,— Яков Михайлович говорил мне, что всей душой рвется на Урал, с которым связаны у него самые светлые воспоминания.

Революционная организация и революционное просвещение масс — эту задачу он хотел решать там, где проходила его молодость,— на Урале. Там он знал каждый завод, каждую шахту. И Урал помнил товарища Андрея. Желание Свердлова совпадало с планами Центрального Комитета. Необходимо было завоевать позиции в крупнейших промышленных центрах страны. ЦК партии большевиков посылает своих представителей в Центральный промышленный район, в Донецкий бассейн, в промышленные районы Поволжья. Важно было укрепить и партийные ряды уральских большевиков».

3 апреля Свердлов выехал в Екатеринбург, не зная, что в этот же день, поздно вечером, в Петроград приедет В. И. Ленин. В вагоне поезда он встретился с Александром Спундэ, которого ЦК направил в Пермь.

25-летний Спундэ, высокий, худощавый латыш, сразу понравился Якову Михайловичу. Свердлов и раньше слышал об этом большевике, который уже прошел через восемь лет революционной работы, тюрьмы, ссылку.

Рассказывает Спундэ: «В вагоне мы — я и Свердлов — говорили только о революции, о ее жгучих, злободневных задачах. Очень скоро стало ясно, что мы во всем главном находим общий язык... Поэтому мы, очень быстро, перешли от вопросов «что делать» к вопросам о том, «как делать». И здесь у нас также установилось полное единомыслие. У Свердлова за плечами был огромный опыт партийной работы, и многое из того, что он мне рассказывал, оказалось потом весьма полезным» [2].

---

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957, с. 137.

[2] Из воспоминаний А. Спундэ, хранящихся в его личном архиве.

В Перми Спундэ попрощался со Свердловым.

Яков Михайлович не подозревал, что в то время, когда поезд уносил его на восток, в Петрограде уже действовал Ленин.

На Урале

Партийные организации Урала после свержения самодержавия стали выходить из подполья. Тяжело сказывались последствия разгромов периода реакции и войны. Последняя волна массовых арестов прошла в январе 1917 года, нанеся значительный урон большевистским организациям. К февралю 1917 года здесь оставалось двенадцать партийных организаций, насчитывающих не менее 500 членов партии, включая одиночек и мелкие группы.

К поездке на Урал Свердлов стал готовиться еще в Петрограде. Он связался с большевиками — делегатами от Урала на Всероссийском совещании Советов и Мартовском партийном совещании. Здесь были П. М. Быков (от Екатеринбурга), Б. М. Эльцин (Уфа), С. В. Борисов (Лысьва), С. М. Цвиллинг (Челябинск).

На совещании уральцев был намечен план развертывания массовых организаций — профсоюзных, молодежных, военных, план воссоздания областного центра.

И вот Свердлов в Екатеринбурге, в городе, с которым у него так много связано... Его встретили старые друзья, соратники по революционной борьбе 1905 года, по подполью, по тюрьмам и ссылке. Среди них Иван Малышев, Федор Сыромолотов, Леонид Вайнер. Для каждого из них Свердлов находил свои особые слова приветствия и дружбы. Он дотошно расспросил их о положении в Екатеринбурге и на всем Урале.

Картина вырисовывалась сложная. Быстро растущая революционная активность масс требовала достаточно опытных и смелых руководителей. Екатеринбургские товарищи в один голос говорили Свердлову, что Центр должен помочь Уралу свежими силами организаторов и пропагандистов. Яков Михайлович внимательно слушал, утвердительно покачивая головой, затем серьезно сказал, что, пожалуй, Урал должен помочь Центру — ведь здесь собрались опытнейшие большевики, великолепные организаторы масс!

Яков Михайлович внимательно слушал рассказ Ивана Малышева. Свердлову нравился этот спокойный, всегда ровный человек, который в свои 26 лет насчитывал уже более десяти лет революционной работы в большевистском подполье. Свердлов знал, что Малышев всегда готов занять самое опасное место в рядах революционеров. Сын рабочего-железнодорожника, он был народным учителем, а затем секретарем больничной кассы Верх-Исетского завода. Февральская революция освободила его из екатеринбургской тюрьмы. И сразу же Иван Михайлович встал во главе городского комитета РСДРП(б). А теперь он обстоятельно рассказывал Свердлову о работе Екатеринбургской большевистской организации. Из Екатеринбурга нити партийной большевистской организации потянулись во многие районы Урала. Большевики Екатеринбурга помогли создать Советы и партийные организации на Сысертском, Полевском, Нижнесергинском, Михайловском и других заводах. В самом городе были созданы четыре районные организации. В уезды, сельские местности были направлены инструкторы, агитаторы. Шла интенсивная подготовка к выпуску своей газеты.

Там, где большевистские организации были сильны, где работа велась еще в условиях подполья, быстро оформлялись Советы с ярко выраженными функциями органов власти.

Малышев рассказал Свердлову о том, как по инициативе большевиков в Екатеринбурге были арестованы крупные царские чиновники — губернатор и вице-губернатор, начальник жандармского управления, начальник полиции и другие опричники. Но комитет общественной безопасности, в котором руководящую роль играли кадеты и меньшевики, старательно выводил этих палачей из-под удара, держал их под «домашним арестом», а затем постепенно выпускал из города.

Значительное развитие получили функции органов власти в Советах Лысьвы, Мотовилихи, Верхней Туры.

Свердлов одобрительно отнесся к рассказу о Совете Лысьвы, в котором активно действовали комиссии — продовольственная, судебная, финансовая и другие. Там же была создана рабочая милиция. Буржуазные газеты вынуждены были признать, что «вся жизнь Лысьвы и вся общественная деятельность сосредоточена в руках Сове-

тов рабочих и солдатских депутатов». Не зря Лысьву называли «уральским Кронштадтом...»

Рабочие дружины для охраны революционного порядка были организованы также в Мотовилихе и Невьянске. В Верхней Туре Совет обязал администрацию завода выполнять все постановления и указания Совета.

Но так обстояло дело далеко не во всех Советах. В губернских городах Перми и Уфе, в Нижнем Тагиле, во многих других центрах Урала Советы находились в руках мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров.

Предстояла острая и последовательная борьба за массы, а для решения этой задачи, подчеркивал Свердлов, нужна прежде всего организация авангарда, нужно сплотить и объединить в масштабах всего Урала большевистские партийные организации.

Уже 8 апреля Яков Михайлович выступил с докладом о текущем моменте на общегородском партийном собрании. В докладе Свердлов резко поставил вопрос о необходимости размежевания с меньшевиками-оборонцами и скорейшего созыва областной конференции.

Сохранилось свидетельство врага революции — лидера екатеринбургских кадетов Кроля, с которым Свердлову приходилось не раз скрещивать оружие на уральских митингах 1905 года. «Передо мной,— рассказывал Кроль,— был уже не митинговый, хотя и перворазрядный трибун, а серьезно образованный политический деятель. Чувствовалось, что 12 лет прошло для Свердлова недаром. Проведя половину этого времени в тюрьмах и ссылках, он учился, читал много. С внешней стороны он поправился — стал здоровее. Он казался сдержаннее, но и суровее, чем раньше». Кроль старался «убедить» Свердлова, что народ не пойдет за большевиками, что они окажутся в изоляции. «К несчастью,— заключил свои записи Кроль,— прав оказался Свердлов» [1].

С приездом Свердлова было создано Уральское областное бюро ЦК РСДРП(б), которое взяло на себя функции областного партийного органа. Опираясь на Уральское бюро ЦК и Екатеринбургский комитет партии, на большевистскую гвардию Урала — И. М. Малышева, С. М. Цвиллинга, Л. И. Вайнера, П. М. Быкова, Я. С. Шейнкмана и других крупных руководителей,—

[1] Цит. по кн.: Свердлов Я. М. Екатеринбург, 1923, с. 30.

Я. М. Свердлов сплотил большевистскую организацию Урала и подготовил проведение областной конференции.

В эти апрельские дни 1917 года Свердлов почти все время проводил на заводах, в цехах, на рабочих и партийных собраниях. Всюду рабочие восторженно принимали своего Андрея, везде, где звучал его голос, росли ряды большевиков.

Много сил положил Яков Михайлович на создание большевистской областной уральской газеты. Уже после Апрельской конференции Свердлов, полный радостного нетерпения, с волнением вчитывался в газетные строки «Уральской правды», первый номер которой вышел в Екатеринбурге 22 апреля, в тот самый день, когда за пять лет до этого родилась в Петрограде большевистская «Правда». В передовой статье «Уральской правды» говорилось, что большевистская «Правда» «была сильна не богатством редакционного помещения, не чудесной техникой печатного дела, не громкими именами писателей, а только связью с рабочими». И с особым удовлетворением Свердлов прочел заключительные строки: «И наша «Уральская правда» вступает в дружную семью рабочих газет, объединенных общим знаменем первой рабочей газеты — «Правды».

Жадно тянулась к Свердлову молодежь. Еще до приезда Якова Михайловича при Екатеринбургском комитете РСДРП(б) была создана юношеская организация, в которую вошли молодые рабочие и учащиеся. Вожаками молодежи были Римма Юровская, Мария Жеребцова, Павел Завьялов и другие. Жена Ивана Малышева, Наташа Малышева, записала в своем дневнике: «Ваня, Леонид (Вайнер), Федич (Сыромолотов) и другие быстро развивают их (молодых) политически, знакомят с программой партии, устраивают лекции, беседы, чтения.

...Молодые — настоящие помощники: распространяют литературу, газеты, расклеивают воззвания, дежурят в партийной библиотеке».

Свердлов придал всей работе молодежной организации боевой, целеустремленный характер. Из рядов этой организации через несколько месяцев вышли активные бойцы против белоказаков и белочехов, с оружием в руках они сражались за власть Советов.

В центре внимания Свердлова была подготовка к Уральской областной партийной конференции.

За короткий срок нужно было провести огромную работу по выбору делегатов на областную конференцию, по выработке решений, по сплочению партийных рядов.

Конференция, которая по предложению Я. М. Свердлова получила название «Первой (свободной) Уральской областной конференции РСДРП(б)», заседала в Екатеринбурге 14—15 апреля. На ней были представлены 43 организации, в том числе большевики Перми и Уфы, Чусовой и Невьянска, Лысьвы и Верхнего Уфалея, Миньяра и Кушвы, Верхней Туры и Ревдинского завода, многих других городов и заводских центров Урала.

Почти все делегаты конференции имели большой опыт партийной работы. Многие из них были кровно связаны с Уральской партийной организацией еще в годы подполья, среди них Н. Н. Крестинский, И. М. Малышев, А. П. Спундэ, В. М. Сивилев, А. Г. Белобородов, С. С. Моисеев, А. М. Чеверов и другие. Из 65 делегатов с решающим голосом только три принадлежали к меньшевикам-оборонцам, и еще трое — к меньшевикам-интернационалистам. На конференции выступили представители партийных организаций Екатеринбурга, Перми, Чусовой, Невьянска, Ревдинского завода, Косьвинского завода, Лысьвы, Кушвы, Верхнего Уфалея, Верхней Туры.

Во всех докладах с мест были приведены данные о быстром росте партийных рядов, об огромной роли большевиков в создании Советов. Повсеместно создавались массовые профсоюзные организации, объединялись женщины-работницы, рабочая молодежь.

В докладах обнаруживалась крепнущая связь и взаимопомощь партийных организаций.

В Екатеринбурге, Лысьве, Кушве, Верхней Туре, Невьянске партийные организации действовали еще до Февральской революции. И именно здесь большевики не только выступили инициаторами создания Советов, но и получили в них прочные позиции.

Как показала конференция, везде на Урале процесс развертывания революционной работы начинался со сплочения старых партийных кадров, прошедших через революцию 1905—1907 годов, через тюрьмы, каторгу и ссылку периода реакции. Везде эти люди составляли ядро организации, которое быстро обрастало новыми работниками. Темпы роста большевиков Урала были удивительны. В Екатеринбурге к февралю 1917 года было 40 боль-

шевиков, а к областной конференции организация выросла до полутора тысяч, в Невьянске вокруг 30 большевиков объединилось 600 членов партии, в Миньяре организация выросла с 10 человек до 500.

Яков Михайлович выступил на конференции с докладом об объединении партии. Меньшевики потом упрекали Свердлова, что он говорил не столько об объединении, сколько о разъединении.

В действительности же Свердлов поставил во главу угла необходимость полного отмежевания от меньшевиков-оборонцев в тех организациях, где такое отмежевание еще не было проведено, необходимость борьбы за чистоту партийных рядов. Он подчеркнул, что основной водораздел в условиях войны проходит между интернационалистами и оборонцами, совместной работы с оборонцами быть не может.

Делегаты конференции поддержали линию Свердлова за полное изгнание меньшевиков из объединенных организаций. «История же показала нам, что нельзя склеивать то, что несоединимо»,— заявил делегат В. И. Решетников.

Конференция в своем решении правильно подчеркнула, что объединять в партии нужно только последовательных интернационалистов. Но при этом конференция допустила ошибку, признав платформой такого объединения постановления Циммервальдской и Кинтальской конференций, большинство на которых принадлежало центристам. Причиной этой ошибки была недостаточная информированность. Об этом писал в апреле 1917 года В. И. Ленин: «У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть *именно каутскианцы*»[1].

В докладе об отношении к Временному правительству не была сформулирована правильная позиция по ряду важных вопросов тактики партии. В центре доклада была ошибочная идея о необходимости «давления» на Временное правительство через Советы, контроль над его действиями.

По этому вопросу выступил Яков Михайлович. «Мы буржуазному правительству не доверяем,— говорил Свердлов,— считаем, что оно не может разрешить задач, стоящих перед русской революцией... Разве время говорить

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 176.

о поддержке буржуазного правительства? Объективные условия не позволяют нам призывать к свержению правительства. Но мы должны ясно сказать: ни о какой поддержке Временного правительства, как империалистического, с нашей стороны не может быть и речи». Выдвинув эти правильные положения, Свердлов все же продолжал оставаться на старой позиции по вопросу о власти, настаивая на лозунге борьбы за диктатуру пролетариата и крестьянства.

Эти ошибки сказались и в резолюции, принятой конференцией.

Правильно отмечалось в резолюции, что Временное правительство не в состоянии даже под натиском революционной демократии разрешить вопросы о войне и земле, что внешняя политика Временного правительства продолжает оставаться империалистической, а во внутренней политике оно попустительствует контрреволюционной буржуазии. Тем не менее, в противоречии со всем этим в резолюции говорилось о необходимости «осуществлять бдительный контроль над действиями Временного правительства и его местных органов». В других своих решениях конференция весьма близко подошла к ленинской позиции. Так, в резолюции о войне говорилось о необходимости ликвидации всей внешней политики царизма и империалистической буржуазии с отказом от тайных международных договоров. В резолюции подчеркивалось, что только действительный переход власти в руки пролетариата и революционной демократии знаменовал бы собой изменение характера войны со стороны России.

Свердлов, как и многие другие руководители большевиков, переживал период поисков новых путей борьбы в особых условиях, созданных Февральской революцией. У него не было еще ясного понимания своеобразия обстановки, создавшейся в результате образования двоевластия. Вот почему он продолжал выдвигать лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства без учета того, что эта диктатура фактически уже осуществилась в системе двоевластия.

Доклад Свердлова по организационному вопросу на Уральской (Свободной) конференции основывался на обобщении опыта партийной работы последних почти полутора десятилетий. Яков Михайлович напомнил историю борьбы за создание Уральского областного центра.

Он был избран на 1-й Уральской конференции РСДРП в 1904 году. В 1906—1908 годах областной комитет несколько раз подвергался разгрому и снова восстанавливался.

Конференция избрала по предложению Свердлова областной партийный комитет, воссоздав, таким образом, Уральскую областную партийную организацию с центром в Екатеринбурге. Вместе с тем конференция приняла решение о необходимости создания областного советского объединения. Решено было созвать в мае 1917 года областной съезд Советов Урала. Впоследствии Я. М. Свердлов много сделает для распространения этого опыта создания областных объединений. Под руководством Центрального Комитета партии областные партийные и советские организации превратятся в важнейшие рычаги подъема революционной работы в массах по всей России.

Уральская областная партийная конференция стала важным этапом мобилизации сил уральского пролетариата на социалистическую революцию. На конференции не обсуждались ленинские Апрельские тезисы. Номер «Правды» с Апрельскими тезисами пришел в Екатеринбург, вероятнее всего, накануне или даже в день открытия конференции. Резолюции Уральской конференции почти дословно повторяли резолюции Всероссийского партийного совещания от 28 марта и Бюро ЦК от 1 апреля 1917 года. В этих документах содержались ошибочные положения о контроле над действиями Временного правительства, о давлении на правительство. Таким образом, по важным вопросам ориентировки на социалистическую революцию конференция остановилась на полпути. И все же решения конференции сыграли большую роль в революционном сплочении масс уральского пролетариата. Они указали на антинародный характер Временного правительства, вскрыли империалистическую сущность войны, осудили соглашательство эсеров и меньшевиков с буржуазией. Ошибки, допущенные в решениях конференции, носили преходящий характер и были сравнительно легко и быстро преодолены. Уральская областная конференция в апреле 1917 года заняла видное место в той подготовительной работе, которую партия вела накануне Апрельской конференции. Уральская делегация на Апрельской конференции во главе со Свердловым состояла из 10 че-

ловек, в ее состав входили такие видные работники партии, как Н. П. Брюханов, И. Г. Правдин, А. И. Свидерский, Н. Г. Толмачев, П. М Быков и другие

Изо дня в день

Наконец осуществилась давняя мечта Якова Михайловича — он встретился с Лениным Это произошло на Всероссийской Апрельской конференции.

В своих речах, посвященных Свердлову, Ленин передал потомству, каким увидел он Якова Михайловича. Ленина покорили жизнерадостность и революционный оптимизм Свердлова, умение разбираться в людях, замечательное чутье практика, непреклонность его убеждений. Он сразу распознал в нем человека, которому чужд какой бы то ни было разрыв между теорией, принципами и делом, практикой. Ленину импонировало вдумчивое и быстрое решение Свердловым организационных вопросов, умение проникнуть в общий замысел партии и его, Ленина, замысел и твердо идти к реализации этого замысла, не уклоняясь в сторону.

Революция явилась мощным фактором для формирования людей, способных на широкую организацию народных масс, на революционные преобразования общества. Ленин назвал Свердлова первым из них.

В дни, когда собралась VII Всероссийская (Апрельская) конференция, революция переживала первый серьезный кризис. В демонстрациях 20—21 апреля на улицах столицы, на митингах столкнулись две силы — пролетариат и буржуазия. От «национального единства» не осталось и следа. Обстановка коренным образом отличалась от той атмосферы «всеобщего братства» и «доверия», которая царила в Петрограде месяц назад, когда Свердлов приехал из ссылки. Да и Свердлов был уже не тот сибирский ссыльный, осторожно входивший в революционную жизнь Петрограда. Здесь в апреле на форуме большевиков всей страны действовал полномочный представитель одной из самых крупных большевистских организаций России.

24 апреля в большом зале особняка Кшесинской, украшенном зелеными ветками и красными знаменами, открылась VII (Апрельская) партийная конференция. Солдаты броневого дивизиона, захватившие еще в феврале

особняк, принесли сюда свое знамя — «Броневики на страже свободы». Рядом с ним знамя выборжцев — «Павшим борцам за свободу 1905—1917 годов».

На конференции были представлены партийные организации столиц и центральных районов страны, Поволжья, Западного края и Юга, Сибири и Урала.

Делегат конференции М. М. Костеловская вспоминает: «...вот приехали уральцы с Я. М. Свердловым во главе. Они поражали своей спайкой, организованностью и крепкой преданностью Ильичу. С их приездом сразу повеселело» [1].

На конференции завершилось сплочение партии большевиков во всероссийском масштабе вокруг ленинских тезисов. По основным вопросам: о текущем моменте, аграрном, о пересмотре программы партии — доклады делал В. И. Ленин. Конференция отвергла оппортунистическую платформу Каменева и приняла ленинские проекты резолюций по основным вопросам повестки дня.

Партия возложила на Свердлова большую и ответственную роль на Апрельской конференции. Его в числе пяти человек вместе с Лениным избрали в президиум конференции, ему поручили руководство всей секционной работой.

С этого времени началась совместная работа Ленина и Свердлова, которая отличалась проникновенным взаимопониманием. Пройдет менее двух лет, и Ленин произнесет полные грусти, высокого чувства душевной утраты слова: «Всем, кому приходилось, как приходилось мне, работать изо дня в день с тов. Свердловым, тем особенно ясно было, что только исключительный организаторский талант этого человека обеспечивал нам то, чем мы до сих пор гордились и гордились с полным правом»[2].

Изо дня в день с Лениным...

Рассказывает Е. Д. Стасова: «Владимир Ильич выступал на всех заседаниях конференции. Он поражал своей неисчерпаемой активностью. Когда я вспоминаю Апрельскую конференцию, передо мной особо ярко встает образ Ленина и рядом с ним Свердлова... Он устраивал совещания товарищей, когда надо было сплотить их по какому-либо из спорных вопросов. Он подготовлял и со-

---

[1] От февраля к Октябрю. М., 1957, с. 208.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 77.

ставлял комиссии. Он же подготовлял и список членов ЦК для обсуждения на конференции. Какое бы крупное начинание ни стояло на повестке дня, Яков Михайлович был неутомим в его проведении. Можно только удивляться тому, как он успевал быть везде и проводить все встречи, совещания, число которых нельзя было сосчитать» [1].

На конференции Свердлов встретил своего ученика и друга Ивана Чугурина, с которым вместе работал в Сормове, сидел в тюрьме, отбывал ссылку в Нарыме. Чугурин рассказал Якову Михайловичу, как по поручению Выборгской организации он вручил Ленину 3 апреля 1917 года на Финляндском вокзале партийный билет.

— Ленин сразу узнал меня,— рассказывал Чугурин,— он помнил меня как слушателя партийной школы в Лонжюмо...

Партия впервые за последние пять лет собрала Всероссийскую конференцию. Естественным было стремление подсчитать силы, проверить готовность своих рядов. Вот почему такое большое значение придавалось докладам местных организаций. Ленин считал, что материал местных организаций дает возможность проверить лозунги действительным ходом жизни.

Первый из докладов о положении на местах был сделан на конференции Я. М. Свердловым.

Скупая протокольная запись доклада Свердлова отразила испытанное им чувство большой ответственности. Он начал свой доклад с замечания, что желательнее было бы выслушать сначала центры — Петроград и Москву. Свердлов подчеркнул, что он даст только сводку докладов, сделанных на Уральской партийной конференции.

Весь опыт, накопленный Свердловым за время работы на Урале и в самом Петрограде, говорил против оппортунистической позиции Каменева. Не вступая с ним в прямую полемику, Свердлов показал, что пролетариат и беднота Урала в своих действиях выходят за пределы буржуазно-демократической революции. В своем докладе Свердлов выдвинул именно те вопросы, которые имели общепартийное значение и представляли интерес для партии и ее борьбы за победу социалистической революции.

---

[1] Яков Михайлович Свердлов. М.: Знание, с. 10.

В ответах на множество вопросов Свердлов откровенно рассказал о сильных и слабых сторонах революционной борьбы на Урале. Профдвижение здесь находилось в процессе зарождения. Красная гвардия еще не была создана.

На вопрос о характере партийных организаций Урала Свердлов ответил: «Линия объединения только на почве Интернационала... Из 63 делегатов, бывших на (Уральской) конференции, 57 было большевиков...»[1] Свердлов рассказал об острой борьбе уральцев за рабочий контроль. Там, где капиталисты сопротивлялись контролю, рабочие брали управление предприятиями в свои руки. Почти повсюду был введен восьмичасовой рабочий день.

Доклад Свердлова о положении на Урале, доклады представителей Петроградской и Московской окружных организаций, Московской городской, организаций Поволжья, Центрального промышленного района, Донбасса, Кавказа позволили Ленину сделать вывод: «Из центра революция переходит на места». Когда Ленин указывал, что отдельные местные организации «прямо подходят к задачам социалистической революции», он имел в виду и Урал.

Апрельская конференция приняла ленинскую программу борьбы за победу социалистической революции в России. Конференция избрала Центральный Комитет из девяти человек во главе с Лениным. В состав ЦК вошел и Я. М. Свердлов. При обсуждении кандидатуры Свердлова выступил В. В. Куйбышев: «Товарищ Свердлов — старый партийный работник, незаменимый организатор. Присутствие его необходимо в ЦК»[2].

Конференция оказала огромное влияние на Якова Михайловича. Исключительно целеустремленный человек, он подчинил всю свою деятельность претворению в жизнь ленинского плана борьбы за социалистическую революцию.

Революция на местах после Апрельской конференции развивалась быстрыми темпами. Всюду наряду с Советами возникали массовые революционные организации:

---

[1] VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958, с. 124.

[2] *Там же*, с. 324.

профсоюзы, фабзавкомы, землячества, союзы молодежи, союзы солдаток, различные военные организации.

И всюду нужны были люди, кадры руководителей, проверенных в борьбе большевиков. Свердлов стал широко привлекать к руководству людей, поднятых революцией к активной деятельности. Одним из таких людей был балтийский моряк В. Л. Панюшкин.

Василий Панюшкин, сын крестьянина, еще в начале века работал с отцом в усадьбе М. С. Сухотина, где на смышленого мальчика обратила внимание Татьяна Львовна Сухотина, дочь Л. Н. Толстого. При ее помощи В. И. Панюшкин подготовился к сдаче экзамена на аттестат зрелости.

Л. Н. Толстой прозорливо увидел в нем человека будущего. В дневнике великого писателя мы находим следующую запись от 26 июня 1909 г.: «Я ходил встречать и встретил Василия Панюшкина. Долго гуляя, говорил с ним. Прекрасный юноша. В этих, только в этих людях надежда на будущее» [1].

Панюшкин прошел школу большевистской работы в Питере и на кораблях Балтийского флота. Он был связан с такими большевиками, как М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, Н. А. Семашко, которые оказали на него огромное влияние. Осенью 1910 г. мичман царского флота В. Л. Панюшкин встретился с Я. М. Свердловым. «Ваша задача,— сказал Свердлов,— готовить матросов к революции».

За участие в революционном движении Панюшкин был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Большевики устроили ему побег.

После Апрельской конференции Я. М. Свердлов вызвал Панюшкина в Секретариат ЦК и предложил ему с отрядом моряков отправиться в Тульскую губернию, вести там агитацию среди крестьян. «Нельзя сейчас забывать деревню,— сказал Яков Михайлович,— мы должны помнить уроки пятого года». Панюшкин обосновался в родных местах, в селе Кочеты, стал издавать в уездном городе Новосиле большевистскую газету «Крестьянская правда».

Шла борьба за руководство местными органами само-

---

[1] *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 20-ти т., т. 20. М., 1965, с. 346.

управления. При ЦК партии была создана муниципальная группа, которую возглавил Свердлов. В эту группу входили Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, В. Н. Подбельский и другие.

Результаты выборов в районные думы Петрограда свидетельствовали о росте политической активности народа и растущем влиянии большевиков в столице. За большевиков голосовало 160 тысяч, причем в Выборгском районе большевики получили абсолютное большинство голосов, а в ряде других районов завоевали прочные позиции. Я. М. Свердлов был избран в состав думы Петроградского района и принимал участие в ее работе в качестве заместителя председателя думы. Председатель районного Совета Петроградской стороны Александр Скороходов рассказывал, что Свердлов исправно посещал заседания думы, а иногда председательствовал на ее заседаниях. И собрания гласных, где большинство принадлежало эсерам и меньшевикам, с огромным уважением относились к председателю. Таков был Свердлов — он внушал уважение даже своим противникам[1].

Когда творчество рабочего класса создало фабрично-заводские комитеты на предприятиях, большевики развернули работу по превращению фабзавкомов в опорные пункты борьбы за социалистическую революцию. Я. М. Свердлов много внимания уделял тому, чтобы объединить фабзавкомы, укрепить их как центры борьбы с буржуазией и ее эсеро-меньшевистскими прихвостнями.

Яков Михайлович принимал активное участие в подготовке Петроградской конференции фабзавкомов, которая открылась 30 мая. Он постоянно информировал Ленина о ходе этой подготовки, получал от Владимира Ильича указания о направлении, которое нужно придать деятельности фабзавкомов. За несколько дней до конференции от имени Центрального Комитета партии была опубликована «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой», написанная В. И. Лениным. В ленинской резолюции указывался единственный путь спасения от катастрофы — установление действительного рабочего контроля за производством и распределением продуктов, а затем и регулированием производства и распределения,

---

[1] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 103, л. 174.

с распространением этих мер на все финансовые и банковские операции.

Я. М. Свердлов был избран в состав президиума конференции и руководил работой большевиков на ней. В письме к В. А. Антонову-Овсеенко 4 июня 1917 года Яков Михайлович писал: «...конференция заводских комитетов г. Петрограда прошла под нашим исключительным почти влиянием. Вчера закончилась избранием Центра заводских комитетов из 25 человек, из них 19 большевиков...» Яков Михайлович был избран в состав Центрального совета фабзавкомов Петрограда. В середине июня Яков Михайлович выступил в Московской районной думе Петрограда с докладом: «Роль и значение фабрично-заводских комитетов». Опыт петроградских фабзавкомов постепенно распространялся по всей стране.

Большевистские идеи все больше охватывали и деревню. После выступления Ленина на I Всероссийском крестьянском съезде интерес к большевистской программе решения земельного вопроса резко возрос. Секретариат ЦК организовал публикацию ленинского «Письма к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» в виде брошюры и разослал этот документ по 130 адресам. Скоро стали приходить в ЦК отклики. Солдат Сергей Бочаров, посланный Свердловым в Тверскую губернию, сообщал в ЦК, как ему, вопреки сопротивлению кулаков, удалось распространить письмо Ленина, как жадно воспринимала крестьянская беднота ленинские идеи о ликвидации войны, конфискации помещичьих земель, решении продовольственной проблемы.

Шли из деревни и другие вести. Обманутые обещаниями земли крестьяне громили помещичьи имения...

В июне 1917 года Яков Михайлович получил полное тревоги письмо от Л. И. Эгон-Бессер, в котором она рассказала о стихийных выступлениях крестьянства, о темноте и невежестве деревни. Вот что он ответил:

«Милая Лидия Ивановна! Ваше письмо показывает, что на Вас действительно ужасно сильное впечатление произвело отношение тамошнего крестьянства к самым насущным вопросам. Я понимаю, мне думается, Ваше настроение. Только напрасно думаете, милая Лидия Ивановна, что я, например, не ожидал ничего подобного в ряде глухих российских мест. Слышал не раз об анало-

гичных фактах, предполагал массу дикостей. Но какой из этого вывод следует делать?

О том, что в общем и целом такие места превалируют,— несомненно не только для меня. Что можно привести ряд примеров, совершенно противоположных описанному Вами,— не станете и Вы спорить. Но основной вопрос не в этом. Он заключается в указании тех путей, которые наиболее скоро и притом наиболее безболезненно приведут к уничтожению подобных явлений. От ответа на этот вопрос зависит и Ваше отношение к тем мерам поднятия [и] развития производительных сил, поднятия общего культурного уровня, которые мы намечаем... Много темноты, много невежества. Наследие веков не исчезнет в один день. Но наша работа, работа в указываемом нами направлении принесет наилучшие плоды. Докатятся волны подъема и до самых глухих уголков, всколыхнутся, проснутся к новой жизни и они. Все меньше их становится. Вернутся солдаты, внесут массу творчества, изменится деревня. Меня не смущают факты, сообщенные Вами. Они могут заставить меня лишь еще энергичнее бороться за их полное исчезновение».

К началу июня большевики завоевали прочные позиции на заводах и фабриках и в гарнизоне Петрограда. Настроение масс все больше накалялось. Созданное в начале мая коалиционное правительство продолжало политику Милюкова и Гучкова. Возмущение масс соглашательской политикой эсеров и меньшевиков грозно нарастало. Все чаще стали раздаваться требования, особенно солдат столичного гарнизона, организовать массовую демонстрацию протеста против политики Временного правительства. Свердлов чутко ощущал биение пульса революции. Первоначально он был против демонстрации, считая необходимым достигнуть большей степени сплочения и организации революционных сил.

Вот что он писал об этих днях: «Представитель ЦК всем, к кому обращались за разрашением вопроса об отношении ЦК к демонстрации, указывал на отрицательное к ней отношение в данный момент, предлагая предварительно организоваться, точно учесть настроение масс и т. п.

В течение 3-х недель в ЦК продолжали поступать из ряда воинских частей сообщения о подъеме настроения,

усиливающемся возбуждении солдат, приподнятом настроении в рабочих районах и т. д.».

8 июня расширенное совещание ЦК совместно с ПК, представителями районов и воинских частей высказалось за организацию демонстрации 10 июня. Эсеро-меньшевистское руководство заседавшего в это время I Всероссийского съезда Советов провело 9 июня на съезде решение о запрещении в течение трех дней всяких демонстраций. Большевики, которые составляли только 13 процентов всех делегатов, вынуждены были подчиниться этому решению. Поздней ночью с 9 на 10 июня Центральный Комитет большевиков после горячего обсуждения принял постановление об отмене демонстрации.

Под давлением народных масс съезд Советов, однако, вынужден был сам назначить демонстрацию, рассчитывая на то, что она пройдет под его лозунгами. Демонстрация состоялась 18 июня. В ней под большевистскими лозунгами участвовало 500 тысяч рабочих и солдат. Группа членов Центрального Комитета шла в колонне Выборгского района. Среди них был Свердлов.

Десять дней июня, когда демонстрация была назначена, отменена и затем снова назначена и проведена, многому научили Свердлова. Он вновь ощутил силу партии, ее роль организатора масс.

В эти дни Яков Михайлович жил на квартире своих старых уральских друзей, в семье лесного инженера Эгон-Бессера. Дочь инженера Кира стала работать в редакции «Солдатской правды». Девушка разбирала письма, отвечала на них, развозила газеты по заводам и воинским частям. Слабая здоровьем, она не выдержала напряженной работы, заболела, и мать увезла ее в деревню. Оттуда Кира прислала письмо, полное тревоги и непонимания происходящих событий. В напряженном ритме тех дней Яков Михайлович не забывал о девушке, которая верила каждому его слову и нетерпеливо ждала ответа.

23 июня, то есть спустя пять дней после демонстрации, Яков Михайлович отвечает:

«Милая, хорошая Кирочка!

С наслаждением посидел бы с Вами рядком да потолковал ладком. Но сие ведь никак не можно. Посему ограничусь посланием, хотя и не столь большим, как хотелось бы. Зело уже поздно, и я мало-мало устамши, как говорится.

Настроение в Питере напряженное до крайней степени. Достаточно выступить одной мастерской на каком-либо заводе, как взволнуется все рабочее и солдатское население столицы. Посему мы последнее время только и делаем, что тушим разгорающийся пожар, ибо в данный момент не считаем целесообразным переход к непосредственному действию.

Наиболее существенным мне представляется ответить Вам на вопрос о демонстрации. Мы готовили мирную демонстрацию, чтобы дать выход, разрядить ту сгущенную атмосферу, которая создалась последнее время. Настроение боевое нарастало давно. Около трех недель от нас добивались разрешения на устройство демонстрации, главным образом солдатской. Мы сдерживали. И когда увидели, что вот-вот выльется из берегов бурливое настроение, мы и призвали к мирной демонстрации. Призывали к мирной и только к мирной. Ни о каком заговоре не может быть и речи, ибо собрания происходили по заводам и полкам за два дня до предполагавшейся демонстрации. Мы не предполагали, что ее запретят. Ожидали лишь агитацию против, но не прямое запрещение. Были уверены, что никакой агитацией не изменить перевеса в нашу пользу, закрепленного в последнее время. Наше право было назначить демонстрацию. Не оспаривали же этого права за другими партиями. Когда же съезд наложил запрет, мотивируя контрреволюцией, объявляя врагами народа неподчиняющихся, мы решили, что на разрыв с Советами идти нельзя в настоящее время,— и отменили демонстрацию. Но и отмененная демонстрация имела большое значение, потому что удержать массы могли только мы. Приезжавших на заводы и в полки Чхеидзе, Церетели и К° просто не слушали и подчинялись лишь призыву ЦК и «Правды» не выходить на улицу. Если и тогда выяснялось, за кем идут питерские массы, то 18-го во время демонстрации это обнаружилось с еще большей очевидностью.

«Солдатская правда» не выходила 4—5 дней. Теперь снова выходит аккуратно. Происходит конференция военных организаций наших. Проходит хорошо, публика хорошая съехалась. Вообще настроение у нас совсем неплохое. Никакого провала на съезде у нас не было. Мы были в меньшинстве, но мы-то знаем, что и в провинции массы с нами и против нас лишь верхи.

Ну, всего лучшего. Работаю много, устаю немного, отдыха нет. Не беда. Пишите, милая Кирочка, с удовольствием буду читать Ваши письма.

Целую. Ваш Яков».

Еще в начале Февральской революции солдатами бронедивизиона был захвачен особняк фаворитки Николая II — балерины Кшесинской. Часть помещений этого дома на Большой дворцовой улице солдаты отдали большевистским организациям. Здесь разместились ЦК и ПК партии, Военная организация и другие. Здесь, в одной из комнат особняка, работал Свердлов.

Придя в себя после первого потрясения, Кшесинская стала требовать «возвращения» особняка. Она обращалась в Военную комиссию Государственной думы, к прокурору Петроградской судебной палаты, к градоначальнику и даже к «самому» министру юстиции Керенскому. Везде балерине выражали сочувствие... но особняк попрежнему оставался в руках революционных организаций. У Временного правительства в это время не было сил и возможности «защитить» попранное право собственности.

Кшесинская затеяла судебный процесс, требуя выселения всех «незаконно» поселившихся в особняке. Солдаты бронедивизиона заявили, что они не оставят особняка по соображениям государственным и стратегическим, а все организации, размещенные в особняке, они считают своими гостями, которые находятся под их защитой...

Свердлов поручил старому революционеру, большевику-юристу М. Ю. Козловскому представлять в суде интересы революционных организаций, размещенных в особняке.

Козловский произнес в суде блестящую, остроумную речь. Он заявил, что пришел в суд защитить право революции отменять старые законы. Ведь с точки зрения старого закона сама революция является незаконным делом. Что касается права собственности, то ведь сама Кшесинская 27 февраля бросила свой дом и прислугу, а солдаты как раз позаботились о них...

Мировой судья 58-го участка вынес, конечно, приговор о выселении всех организаций из особняка Кшесин-

ской. Реализовать же этот приговор у контрреволюции не было сил. Действовали методом провокаций — пытались устроить поджог особняка, провоцировали столкновения в его помещениях, но солдаты бдительно охраняли штаб революции.

В один из июньских дней в особняке появилась его «владелица» в сопровождении адвоката и корреспондентов буржуазной прессы. Было очевидно, что затевается новая провокация. Одетая в черное платье, под темной вуалью, сквозь которую были видны брезгливо сжатые губы, Кшесинская прошла по коридорам, заполненным рабочими и солдатами.

Адвокат Кшесинской предъявил Свердлову предписание освободить комнаты, занятые ЦК большевиков, Военной организацией и редакциями большевистских газет.

К удивлению солдат и весьма воинственно настроенных членов «Военки», Яков Михайлович не стал спорить с адвокатом. Он явно не желал вступать в конфликт. Свердлов спокойно выслушал адвоката «солистки его величества» и ответил: согласен освободить некоторые комнаты при условии предоставления других помещений.

Этот шаг Свердлова пытались критиковать не в меру горячие головы из Военной организации и ПК большевиков.

— Как же так,— возмущался член «Военки» прапорщик Петр Дашкевич.— В февральские дни я с солдатами занял по революционному праву этот особняк, а теперь его отдавать!

Недовольных было много... Однако действительность вскоре подтвердила, что Свердлов был прав, не желая давать повод контрреволюции для насильственных действий. Секретариат ЦК, «Военка» и другие организации по указанию Свердлова были частично заблаговременно переведены в другие места.

В конце июня — начале июля развитие революции достигло критической точки. Буржуазная контрреволюция под флагом наступления на фронте организовала ударные силы для разгрома Советов и авангарда пролетариата, для установления своего единовластия. Желая вызвать политический кризис, министры-кадеты в ночь на 3 июля заявили о своем выходе из правительства. Кадеты рассчитывали на то, что меньшевики и эсеры капитули-

руют перед ними и тогда контрреволюция предъявит свои условия. Однако они не учли настроения масс.

К 3 июля возбуждение рабочих и солдат достигло сильного накала. Днем 3 июля отдельные воинские части и рабочие некоторых столичных предприятий вышли на улицы. Свердлов участвовал в 4 часа дня в заседании Центрального Комитета, на котором было принято решение воздержаться от выступления. Но, несмотря на все усилия большевиков предотвратить преждевременное выступление, вечером 3 июля движение вышло из берегов. Солдаты Пулеметного, Московского, Гренадерского и других полков гарнизона, рабочие Путиловского завода, завода «Вулкан», заводов Выборгской стороны направились к особняку Кшесинской. Рабочие, солдаты и матросы хотели услышать Ленина. Владимира Ильича в этот день не было в Петрограде. С дворцового балкона Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский, В. В. Кураев, В. И. Невский и другие большевики выступили с призывом к демонстрантам вернуться в казармы и на заводы. Впервые массы не захотели слушать своих любимых ораторов, встречали их криками «долой!». Становилось ясно, что удержать выступление невозможно. Поздно вечером Центральный Комитет совместно с представителями ПК и Военной организации принял решение возглавить выступление питерских рабочих и солдат и превратить его в организованную мирную демонстрацию.

Времени для этого было крайне мало. ЦК развил огромную энергию, проявил выдержку, хладнокровие, твердость, чтобы ввести эту поднявшуюся стихию масс в русло организованного движения. Всю ночь Свердлов и другие члены ЦК направляли людей в районы, инструктировали, посылали агитаторов в полки и на заводы. Всю ночь во дворце Кшесинской не прекращалась ни на минуту жизнь — отсюда, из штаба большевистской партии, протянулись нити к охваченным революционным волнением окраинам столицы, казармам гарнизона.

4 июля более 500 тысяч рабочих, матросов и солдат вышли на демонстрацию под лозунгами большевистской партии. Перед демонстрантами выступил вернувшийся в Петроград Ленин. Владимира Ильича встретили восторженными криками. Он призвал рабочих, солдат и матросов к выдержке, стойкости и бдительности. «...Наш лозунг «вся власть Советам» должен победить и победит

несмотря на все зигзаги исторического пути» [1],— сказал Ленин. Выступили также Свердлов и Луначарский.

Как отмечал А. В. Луначарский, в значительной степени техническая организация (после того, как выступлению помешать оказалось невозможно) проходила через руки Свердлова. Демонстрация отличалась высокой организованностью.

Между тем Временное правительство совместно с эсеро-меньшевистским руководством ЦИК стало стягивать в Петроград контрреволюционные войска. К вечеру 4 июля на Невском, Литейном и Владимирском проспектах демонстранты были обстреляны отрядами юнкеров и офицеров Керенского. Утром 5 июля контрреволюция перешла в наступление. Юнкера разгромили редакцию и типографию «Правды», арестовали и избили ее сотрудников. В Петрограде было объявлено военное положение. Телефоны всех большевистских организаций были выключены. Юнкера ворвались во дворец Кшесинской и учинили там погром.

В ночь на 5 июля Свердлов принял участие в заседании ЦК и ПК. Заседание, проходившее под руководством Ленина, приняло решение прекратить демонстрацию, солдатам вернуться в казармы, рабочим приступить к работе. «Цель демонстрации достигнута. Лозунги передового отряда рабочего класса и армии показаны внушительно и достойно» [2],— говорилось в обращении ЦК и ПК.

Свердлов правильно понял и оценил замысел контрреволюции. Опыт старого подпольщика подсказывал ему, а тысячи неуловимых признаков, зловещие приготовления ожившей полицейщины подтверждали — контрреволюция задумала чудовищную провокацию. Всю ночь с 4 на 5 июля Яков Михайлович вместе с другими членами ЦК следил за приготовлениями врага. Разгром «Правды» мог быть только прелюдией к выполнению злодейского плана — обезглавить силы революции, уничтожить большевистскую партию и ее вождей. Ведь юнкера ворвались в редакцию «Правды» через полчаса после ухода

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 24.

[2] КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Июль — ноябрь 1917 г. М., 1957, с. 29.

оттуда Владимира Ильича! Медлить больше нельзя было ни минуты. В этот момент Свердлов принимает важное решение. Он, как всегда, мыслит конкретно, и мысли его сопровождаются немедленными и решительными действиями. Власть концентрируется в руках контрреволюции. Эсеры и меньшевики, возглавлявшие Советы, предали дело революции и отдали всю власть военщине. Принимать бой нельзя, значит, надо вывести из-под удара силы большевиков и раньше всего спасти драгоценную жизнь Ленина.

Рано утром 5 июля Яков Михайлович — на Петроградской стороне. Вот и улица Широкая. В одном из типично петербургских домов этой улицы, на квартире Елизаровых, жили Ленин и Надежда Константиновна. «Утром, когда мы только еще вставали,— пишет в своих воспоминаниях М. И. Ульянова,— к нам пришел Я. М. Свердлов и, рассказав о происшедшем ночью, стал настаивать на необходимости для Ильича немедленно скрыться... Яков Михайлович накинул на брата свое непромокаемое пальто, и они тотчас же ушли из дома совершенно незамеченными» [1].

Июльские дни коренным образом изменили обстановку в стране. Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков окончательно перешли в лагерь буржуазии. Власть сконцентрировалась в руках контрреволюции. Мирный период развития революции — период двоевластия — закончился, и Свердлов вместе с ленинским ядром ЦК осознал этот факт достаточно быстро, а осознав, стал действовать. В циркулярном письме ЦК от 15 июля местным партийным организациям Москвы, Харькова, Одессы, Киева, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Тифлиса и других городов, написанном Я. М. Свердловым, говорилось: «Мы временно без газеты. Надеемся все же на днях наладить таковую. Настроение в Питере бодрое. Растерянности нет. Организация не разбита».

В эти же дни Яков Михайлович пишет прокламацию, в которой разъясняет смысл и значение июльских событий.

В условиях послеиюльского разгрома необходимо было быстро восстановить потерпевшие урон большевистские организации, помочь им правильно сочетать са-

---

[1] Воспоминания о Ленине, т. 1. М., 1968, с. 174.

мую широкую работу в массах с восстановлением некоторых элементов нелегальной деятельности, вынужденной новой обстановкой.

Для Свердлова июльский перелом не был таким сложным и мучительным, каким он оказался для некоторых молодых членов партии. Травля большевиков, чудовищные клеветнические обвинения против вождя партии, налеты на партийные организации, аресты и насилия — все это хорошо было знакомо Якову Михайловичу и не вызывало у него ни тени уныния. Испытанный революционный боец, он в дни натиска контрреволюции был по-особому подобран, полон энергии и веры в близкую победу. Удар, нанесенный по силам революции, был очень тяжелым, но эта борьба неизбежно должна была окончиться торжеством рабочего класса. Три недели спустя, на VI съезде партии, Я. М. Свердлов скажет: «Первое время чувствовался известный распад, только в петербургском пролетариате не замечалось упадка настроения...»

Глава шестая

КУРС НА ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Шестой съезд

Свердлов обогатился огромным опытом руководства массами в период их революционного подъема, активного исторического творчества. Он сумел осуществить на основе разработанной Лениным тактики систему организационных мероприятий, которые и обеспечили созыв и благоприятные условия работы VI съезда партии.

Еще в конце июня Центральным Комитетом было создано Организационное бюро во главе со Свердловым по созыву VI съезда партии. 1 июля Свердлов докладывал от имени ЦК на заседании Второй общегородской Петроградской конференции большевиков о подготовке съезда партии. После июльского кризиса эта работа не прекращалась.

В тот же день, 1 июля, письма ЦК (о подготовке к съезду) были посланы в Баку Шаумяну, в Московское областное бюро, в Дербент, Уральскому областному бюро,

в Красноярск, на Украину о созыве областных партийных конференций в порядке подготовки к съезду партии с таким расчетом, чтобы избранные на съезд делегаты могли сразу же направиться в Петроград. Письма были подписаны Свердловым.

Июльские события не изменили сроков созыва съезда. «Съезд не откладываем,— говорится в письме ЦК от 17 июля.— Соберемся 25-го. Просим направлять делегатов в Питер» [1].

VI съезд партии, проходивший полулегально с 26 июля по 3 августа, разработал основные вопросы тактики партии на ее новом, послеиюльском этапе. В основу своей работы съезд положил ленинские тезисы «Политическое положение» и статью «К лозунгам», в которых давался исчерпывающий анализ новой обстановки и определялась тактика партии в условиях краха двоевластия.

Во время съезда В. И. Ленин продолжал скрываться от ищеек Керенского в Разливе, в знаменитом теперь шалаше, в 30 километрах от столицы. Центральный Комитет партии поддерживал постоянную связь с Лениным. Владимир Ильич направлял всю работу по подготовке съезда, он написал основные документы к съезду.

Съезд избрал Ленина своим почетным председателем.

Съезд принял решение «О неявке т. Ленина на суд», в котором дал оценку политическому строю, установившемуся в России после июльских дней, когда «приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают... нравы щегловитовского режима» [2].

Съезд твердым голосом заявил, что при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности для вождя революции.

Политический отчет ЦК на съезде сделал И. В. Сталин, организационный — Я. М. Свердлов. Доклады на съезде, резолюции, им принятые, были проникнуты ленин-

---

[1] Все цитаты из писем Секретариата ЦК и местных организаций в ЦК даются по изданию «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I—VI. М.: Госполитиздат, 1957—1970.

[2] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, с. 270.

скими идеями борьбы за социалистическую революцию, завоевания власти пролетариатом и беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания.

Характерным для доклада Свердлова на съезде является рассмотрение партийных организаций по областным объединениям. В принятом на VI съезде Уставе указывалось, что партийные организации объединяются по районам и областям. Областные партийные комитеты являлись важнейшими рычагами воздействия партии па массы, мобилизации масс. Свердлов в своем докладе назвал такие крупные областные организации, как Московская, Петроградская, Уральская, Донбасская, Киевская (Юго-Западная), Кавказская, Прибалтийская, Поволжская, Южная (Одесса, Крым) и другие.

С присущей ему скрупулезностью Свердлов расспрашивал уральцев о положении дел, о работе Советов на Урале, о вооруженных отрядах рабочих. Почти всех делегатов-уральцев Свердлов хорошо знал. Делегат Мотовилихи слесарь Иван Карякин 18-летним юношей в 1904 году вступил в партию. Свердлов помнил этого серьезного, вдумчивого рабочего с крупными чертами лица, высоким лбом, внимательным взглядом темных глаз. Свердлову импонировала спокойная уверенность Ивана Карякина, его мысли о том, как поставить управление заводом в Мотовилихе, когда власть перейдет в руки рабочих.

Пройдет только три месяца, и Карякин станет одним из руководителей «Делового совета» — высшего контролирующего органа заводоуправления Мотовилихи.

В результате четкой, хорошо слаженной работы съезду удалось успешно закончить работу, несмотря на попытку контрреволюции разогнать съезд и арестовать его делегатов.

Л. Р. Менжинская отмечает в своих воспоминаниях: «Товарищ Свердлов на многих заседаниях был председателем, выравнивал прения, проводил общую директиву ЦК. Ему партия обязана тем, что в момент возможного разгона съезда благодаря его энергии и усилиям, тщательным проведением закрытого заседания был обеспечен выбор нового ЦК...»

Результаты выборов на съезде не сообщались, состав избранного ЦК был объявлен Свердловым только на первом Пленуме ЦК 4—5 августа.

VI съезд партии в принятой резолюции указал, что

власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства может перейти только путем вооруженного восстания, путем свержения диктатуры контрреволюционной буржуазии.

Важное место в подготовке восстания заняла Военная организация большевиков. Первоначально она возникла в конце марта 1917 года при ПК, а спустя месяц уже выросла в организацию всероссийского характера. В Военной организации работали испытанные большевики, прошедшие вместе со Свердловым школу революционной работы в России. Здесь действовали Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, В. И. Невский, М. С. Кедров, К. А. Мехоношин, Е. Ф. Размирович. Одним из наиболее любимых солдатами гарнизона агитаторов был старый уральский коммунист Сергей Черепанов. Яков Михайлович хорошо помнил Черепанова по подпольной работе в Екатеринбургском комитете. Теперь он поручил Черепанову подготовку агитаторов из солдат. Печатное слово, листовки, газеты, брошюры имели, конечно, огромное значение, но больше и выше всего Свердлов ценил живое слово агитатора, своего же брата крестьянина, рабочего, который расскажет деревне правду о большевиках, рабочих, о путях борьбы за землю и мир. Свердлов бесконечно верил в творческие силы революционных солдат, которые, вернувшись в деревню, могли коренным образом изменить ее жизнь.

К середине июня Военная организация в Петрограде объединяла 2 тысячи большевиков и около 4 тысяч солдат — членов клуба «Правда». На Всероссийской конференции Военных организаций, открывшейся 15 июня, было представлено 43 фронтовых и 17 тыловых Военных организаций, объединявших 26 тысяч большевиков — солдат и офицеров. На конференции доклад о целях и формах Военной организации сделал С. А. Черепанов. Он же вошел в состав Всероссийского бюро военных организаций вместе с Подвойским, Кедровым, Невским, Крыленко.

«Военка», как называли тогда Военную организацию, опиралась также на землячества, возникшие сначала на предприятиях, а затем в армии вскоре после свержения царизма. Землячества объединяли рабочих и солдат-крестьян из одной волости, уезда, губернии. Это была гибкая форма сплочения солдат под руководством рабочих и

сильное средство влияния на деревню. По инициативе ЦК большевиков было создано Центральное бюро крестьянских землячеств. Центральный Комитет партии поручил Я. М. Свердлову руководить работой большевиков в землячествах. Я. М. Свердлов уделял большое внимание этой работе. Он написал один из наказов, с которым делегаты землячеств направлялись в деревню. Им же был составлен проект устава землячеств.

Солдатские массы были легко воспламеняющимся человеческим материалом. Задачи партийных военных организаций были особенно сложны, когда приходилось сдерживать протест и возмущение солдат, предотвращать преждевременные выступления.

Некоторые из руководителей «Военки» проявляли сепаратистские тенденции, склонность к «независимости» от общепартийных органов.

В своих письмах и директивных указаниях местным партийным организациям Центральный Комитет неоднократно указывал, что Военные организации должны быть подотчетны, подконтрольны партийным комитетам и действовать под их руководством. «Лишь при этом условии не будет опасности, что работа среди неоднородных в классовом отношении масс, как солдатская масса, несколько оторвет товарищей от правильного понимания задач партии» [1],— писал Я. М. Свердлов.

Вопрос о руководстве Военной организацией обсуждался на заседании Центрального Комитета 16 августа. Центральный Комитет осудил сепаратистские тенденции Военной организации. Свердлову и Дзержинскому было поручено руководство Военной организацией. Им же поручалось наблюдение за редактированием газеты «Солдат». Эти меры должны были обеспечить руководство ЦК солдатскими массами.

В один из августовских дней, когда в некоторых полках гарнизона шло особенно сильное брожение, в помещении Военной организации на Литейном проспекте собрались представители частей Петроградского гарнизона. Настроение у всех было приподнятое. Руководители Военной организации пригласили на это собрание Свердлова. «Сговорившись по телефону с Яковом Михайловичем,— рассказывает В. И. Невский,— я ждал его с нетер-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. I, с. 62.

пением, думал о том, как он справится с приподнятым настроением солдат. Скоро приехали Яков Михайлович и Ф. Э. Дзержинский.

«Густо у вас, однако!» — сказал Яков Михайлович, увидя комнаты, набитые солдатами.

Минут через пять Яков Михайлович стоял на стуле и говорил. Его энергичный голос, полный силы и страсти, его решительные жесты, его горячие призывы, казалось, должны были еще больше взбудоражить массы. Однако, хотя его речь и дышала пафосом борьбы, хотя он и призывал к восстанию, суть его речи сводилась к тому, что сейчас, в данный момент, необходимо подготовляться, накапливать силы, организоваться».

— Было прямо удивительно видеть,— рассказывает В. И. Невский,— как возбужденная масса постепенно успокоилась и как под конец собрания Яков Михайлович был уже не пламенным агитатором, а мирным пропагандистом, терпеливо и популярно объяснявшим крестьянам, одетым в солдатские шинели, вопрос о земле.

Как же удалось Свердлову справиться с бьющим через край возбуждением солдат и ввести их энергию в организованное русло? Он не применял обычных ораторских приемов, не льстил слушателям, не приспосабливался к ним, а поднимал их до понимания того, что вооруженное выступление нужно готовить тщательно и всесторонне, накапливать силы и выбрать наиболее выгодный момент, с тем чтобы успех восстания был обеспечен.

По инициативе Якова Михайловича Военная организация создала курсы для подготовки агитаторов из солдат. По существу, это были курсы организаторов восстания. Свердлов рекомендовал Военной организации расширить эти курсы. «Не сотни, а тысячи нужно пропускать через эти курсы,— говорил Я. М. Свердлов.— Ведь эти курсанты-солдаты будут лучшими агитаторами-большевиками в деревне»[1]. При помощи Я. М. Свердлова Военная организация эту задачу выполнила. Через курсы прошли тысячи солдат-агитаторов — организаторов восстания на местах.

О работе Военной организации, выравнивании ее линии Свердлов неоднократно докладывал на заседаниях

---

[1] Рассказы о Свердлове. Сборник воспоминаний. М., 1962, с. 156.

Центрального Комитета. В конце августа Яков Михайлович отметил, что «Военная организация в настоящее время представляет собой не целостную политическую организацию, а военную комиссию при ЦК. При этом работа «Военки» ставится постепенно в тесную связь с общепартийной работой. Вся работа в Военной организации ведется под руководством ЦК: в «Солдате» работает тов. Бубнов, а вся работа вообще ведется тов. Дзержинским и Свердловым»[1]. Во всем этом эпизоде сказалась одна из особенностей Свердлова, воспитанная Лениным. Свердлов по указанию ЦК не только ликвидировал конфликт с Военной организацией, но, подвергнув критике сепаратистские тенденции ее руководителей, помог им поднять работу «Военки», поставить ее на службу готовящемуся восстанию.

В Секретариате Центрального Комитета

На первом Пленуме ЦК, после VI съезда, был избран узкий состав членов ЦК, в число которых вошел Свердлов. Было постановлено, что узкий состав ЦК строит свою работу «на принципе строгого распределения функций»[2]. Члены ЦК были распределены по областям. Решено было создать группу разъездных агентов ЦК. Вся текущая организационная работа была поручена Секретариату ЦК в составе Свердлова, Дзержинского, Иоффе, Муранова и Стасовой. При ЦК были созданы группы для работы в профессиональном движении, по подготовке выборов в Учредительное собрание, для муниципальной работы и т. д.

Поднять работу всех партийных организаций на основе решений VI съезда, развернуть борьбу за большевизацию всех массовых организаций, связать это все воедино и подчинить воле партии — такова была задача, которую решал Центральный Комитет. В этом направлении и работал Я. М. Свердлов.

Под руководством ЦК, при активном содействии Якова Михайловича действовали межрайонное совещание райсоветов Петрограда, фабзавкомы, Петроградский совет профсоюзов, землячества, женские и молодежные организации.

---

[1] Протоколы ЦК РСДРП(б). М., 1958, с. 39—40.

[2] *Там же*, с. 4.

В дни корниловского мятежа все эти организации пришли в движение, темпы их большевизации ускорились.

Я. М. Свердлов в начале сентября писал в «Рабочем пути»: «Из целого ряда российских городов приходят известия о том, что организации нашей партии за последний период сильно возросли. Но что имеет еще большую важность, так это рост нашего влияния в самых широких демократических массах, массах рабочих и солдат... Слово «большевик», бывшее в первые недели после июльских событий чем-то пугающим темные массы, теперь стало синонимом решительного революционера. И ни одна партия не пользуется таким весом, как наша».

По поручению Центрального Комитета Свердлов возглавил работу Секретариата ЦК партии. Секретариат являлся центром всей организационной деятельности большевиков.

Крутой перелом от дофевральских условий к широкой революционной деятельности был делом отнюдь не легким. Тут возникали своеобразные «психологические барьеры». Как свидетельствует один из участников событий, старые подпольщики часто боялись «испортить начатое дело каким-нибудь неверным шагом, иногда даже случайно сказанным вслух словом, письмом или запискою. Приходилось взвешивать каждое свое решение и действия. И вот это-то постоянное торможение начатого дела, урезывание строящейся организации из-за боязни провалить все дело, всю столь трудно дававшуюся постройку организации создавало из нас тем больших невольных «кунктаторов», чем больше мы работали. У Якова Михайловича этого «барьера» не было» [1].

Полная внутренняя свобода, психологическая раскованность, умение быстро освобождаться от любых штампов и приемов работы, если эти приемы устарели, тонкое ощущение времени, всех поворотов и зигзагов революционных событий и способность направлять эти события усилиями больших масс людей — вот что освобождало Свердлова от «психологических тормозов».

Секретариат — исполнительный орган ЦК партии. Его функции выкристаллизовались окончательно в августе 1917 года, когда решением ЦК на Секретариат была возложена организационная часть работы. Свердлов напра-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 26, оп. 1, д. 103, л. 99—100.

вил работу аппарата Секретариата таким образом, чтобы он быстро и точно исполнял все решения ЦК, проявляя достаточную гибкость и инициативу в оперативном проведении этих решений. Весь аппарат Секретариата ЦК состоял из пяти-шести человек: Е. Д. Стасова, сестры В. Р. и Л. Р. Менжинские, Б. А. Веселовский. Некоторое время в Секретариате работала Н. К. Крупская, с 1918 года — К. Т. Новгородцева-Свердлова. Эта маленькая группа работников под руководством Свердлова проводила огромную организационную работу.

Секретариат вел переписку с местными партийными организациями, рассылал в соответствии с решениями и указаниями ЦК инструкции и директивы, вел учет партийных кадров и ведал их распределением. Отсюда расходились по всей России призывные слова Ленина: его «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», «Материалы по пересмотру партийной программы» и многие другие документы, сыгравшие столь исключительную роль в укреплении рядов партии и ускорении революционного подъема народа.

Секретариат работал с девяти утра до девяти вечера, часто без выходных, а иногда и по ночам. Яков Михайлович приходил в Секретариат с утра и уходил часа в четыре-пять на очередное заседание, митинг или совещание. В Секретариате он принимал посетителей и приехавших из провинции товарищей, просматривал поступившую почту, редактировал наиболее ответственные документы, давал задания сотрудникам, привлекая, если это требовалось, работников ПК и районных организаций.

Одна из самых важных задач Секретариата ЦК — связь с местными партийными организациями. Я. М. Свердлов обратил особое внимание на полное развитие всех форм и способов этой связи. Огромное значение имел личный контакт с местными делегациями, ходоками, инструктирование их, всемерное использование для этого многочисленных съездов, различных массовых организаций.

Свердлов отличался особым умением выслушивать собеседника и проникать в суть его мыслей. Работа с Лениным помогла Свердлову развить эту способность. «Он вел все переговоры сам,— рассказывает Л. Р. Менжинская,— причем сначала опрашивал приезжающих товарищей, давая им иногда возможность уклониться в сто-

рону, стараясь в этих неофициальных отступлениях уловить сильные и слабые стороны организации. Затем следовал быстрый вывод, давался совет, и Яков Михайлович переходил к разговору со следующим товарищем...»[1]

По указанию Я. М. Свердлова Секретариат ЦК направлял на места инструкторов — представителей ЦК. Широко использовалась Центральным Комитетом партии «Правда» как средство связи с местными организациями для руководства их революционной деятельностью. На ее страницах изо дня в день публиковались статьи Ленина. Центральный орган партии активно формировал сознание народа, направлял его борьбу, объединял в действиях, ведущих к победе социалистической революции.

Секретариат ЦК вел обширную переписку с местами. Только за время с марта по октябрь 1917 года им было разослано около 1700 писем, многие из них были написаны Свердловым. Сотни писем, приходившие в ЦК, им были прочитаны, изучены, лично им же составлены ответы на десятки из них или с пометками переданы для ответа работникам Секретариата. Эта переписка живыми нитями связывала самые отдаленные углы России, ее крупные промышленные центры, ее города и села с сердцем революции — штабом большевистской партии.

Чтобы понять гигантский труд, вложенный Я. М. Свердловым и его помощниками в переписку с местами, нужно представить себе ее характер и особенности. В наше время есть много способов быстро распространить те или иные решения партийных органов, придать им при необходимости всеобщий характер. Этому служат печать, радио, телевидение — все средства связи и информации.

Тогда, в 1917 году, до победы Октября, эти возможности были, по существу, ограничены центральной большевистской печатью. На каждое письмо, на каждый запрос в Секретариате ЦК готовился особый ответ, вырабатывались свои особые рекомендации. Так, Яков Михайлович пишет в Оренбургский комитет о необходимости разрыва с оборонцами и выражает уверенность, что всем колебавшимся ясна необходимость такого разрыва. В письме в Оршу он подчеркивает необходимость создания организации сельскохозяйственных рабочих. Большое место в письмах Секретариата ЦК партийным организациям

---

[1] Рассказы о Свердлове. М., 1962, с. 136—137.

Москвы, Киева, Ростова, Оренбурга, Ижевска и других городов занимают вопросы партийного строительства, укрепления ленинских принципов демократического централизма, повышения сплоченности партийных рядов и дисциплины, усиления большевистского влияния в Советах, профсоюзах, повсюду, где объединяются массы.

Секретариат Центрального Комитета направлял работников в районы столицы, в местные партийные организации, на важные участки фронта, в массовые союзы. Организаторы, агитаторы, лекторы направлялись во многие губернии России.

Естественно, что Свердлов, хорошо знавший большое число членов партии, стал в центре всей работы с кадрами. В письмах, идущих с мест, в запросах о людях, об их качествах как работников часто звучит уверенность, что о каждом из них исчерпывающую характеристику может дать Свердлов. И слово Свердлова было достаточной рекомендацией. Так, Чусовской партийный комитет прислал в Петроград, в Выборгский райком партии, письмо: «Товарищи, просим дать нам сведения о товарище Макарове Сергее Нестеровиче, приехавшем к нам и желающем работать у нас в партии. Если таковых [сведений] не имеется, то спросите у товарища Андрея в ЦК». Яков Михайлович написал на этом письме: «Сергей Макаров — старый член партии, последнее время жил в Николаеве, где был помощником комиссара выборным. Заслуживает доверия» [1].

Свердлова называли «памятью партии». У него концентрировались сведения о характере, особенностях, талантах многих тысяч партийных работников. Глубокое и всестороннее знание партийных кадров было не только результатом феноменальной памяти Свердлова. Знание людей основывалось на глубокой любви и интересе к ним, борцам революции, труженикам повседневной борьбы. Свердлов умел выявлять качества и способности работников, помогать их росту, умел находить людей, нужных в данный момент, на данном участке революции, поручать им такое дело, какое они лучше всего могут выполнить. Он знал людей в действии, движении, на работе, порученной партией.

В. И. Ленин говорил о Я. М. Свердлове: «Он сумел

---

[1] ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 1, д. 231, л. 1.

себя целиком посвятить работе, наблюдению людей, умению распознавать их качества, умению ставить каждого на свое место,— это умение, которое составляет главный талант организатора»[1].

«Не только твердая воля, ясный ум, быстрая решимость, классовое чутье делали его исключительным работником на посту секретаря ЦК,— писал А. В. Луначарский,— но и еще изумительное знание всего основного партактива. Помню я — как фокусу — удивлялся, когда к Якову Михайловичу обращались за справкой о таком-то N или X и он немедленно в кратких чертах давал необычайно виртуозную характеристику и партийной и общественной работы, и карьеры этого человека, и свойств его характера — со стороны ума и воли, его талантов по отношению к тому или иному роду задач, основных его недостатков и т. д. Это бывала виртуозная характеристика, изумительное человековедение»[2].

Острое зрение революционера позволяло ему проникать в самые сокровенные глубины человеческих характеров и ставить людей там, где они могли принести наибольшую пользу революционному делу.

Н. К. Крупская отмечает в своих воспоминаниях, что революция потребовала организаторов особого типа, которые находились бы в постоянном общении с рабочей массой, знали бы эту массу «на корню», в повседневной обстановке, в бытовом окружении. «Я помню,— пишет Н. К. Крупская,— мы говорили об этом с Ильичем в 1917 году, когда по приезде в Россию я пошла работать в Секретариат ЦК и почувствовала, как я мало знаю кадры партийцев-середняков. Постоянно приходилось прибегать к помощи Якова Михайловича, замечательно знавшего людей. Для успеха работы надо было знать шире, глубже рядовых рабочих активистов»[3].

После июльских дней Яков Михайлович перестроил всю деятельность Секретариата ЦК. Легальным прикрытием для работы Секретариата стало большевистское издательство «Прибой», которое возглавила К. Т. Новгородцева. Издательство разместилось в запасном книжном складе на Фурштадтской улице в помещении церковной общины, на дверях которой на матовом стекле поблески-

---

[1] Ленинский сборник XXXIX, с. 222.
[2] Рассказы о Свердлове, с. 197—198.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, д. 367, л. 3.

вали кресты. Там же разместился небольшой аппарат Секретариата ЦК. «Под крестами» — так шутя стали называть эту полуконспиративную квартиру. «Попасть в Секретариат,— пишет в своих воспоминаниях К. Т. Свердлова,— можно было лишь через склад, причем дверь мы открывали только на условный стук и то не сразу, а предварительно осмотрев посетителя через щель, не снимая дверной цепочки». Через книжный склад шло распространение литературы по партийным организациям страны. При помощи солдат эта литература зачастую перевозилась как «военный груз». Свердлов предложил А. Н. Никифоровой, руководившей складом, подобрать себе помощников, знающих и любящих книгу.

В августе-сентябре 1917 года Секретариат ЦК направил агентов в крупнейшие организации, периодически рассылал директивные письма. Многие из этих писем написаны Я. М. Свердловым — в Екатеринослав и Луганск, в Киев и Евпаторию, в Минск и Оршу, в Севастополь и Венден, в Бердянск и Томск, в Новониколаевск и Рославль.

Мы ощущаем в них горячее дыхание предгрозового сентября и спокойную уверенность тех, кто направлял народную борьбу. Свердлов пишет в Екатеринослав о необходимости связаться с рабочими эвакуированных из Питера заводов и использовать их в качестве подкрепления в своей работе, он осуждает киевских товарищей за коалицию с буржуазными партиями в дни корниловщины, запрашивает местные организации о количестве рабочих и солдат в районе их действия — все эти сведения необходимы штабу революции. В некоторые организации Свердлов сообщает: выслали помощь, от других требует: пришлите работников — необходимо стянуть работников в распоряжение ЦК.

И во всех письмах, как постоянный мотив, звучит напоминание партийным организациям: во всей своей борьбе исходить из руководящих статей «Рабочего пути». А в «Рабочем пути» в эти дни второй половины сентября были опубликованы такие статьи Ленина, как «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции» и другие, в которых призыв к восстанию (хотя этого слова в статьях нет!) звучит как набатный колокол.

Многие письма в ЦК испещрены различными пометками Свердлова. Это следы его вдумчивой работы над человеческими документами. Каждый листок с пометками Якова Михайловича несет на себе отблеск пламени революционных дней. Послать новую литературу, направить лектора, сообщить о выезде в губернию группы питерских рабочих, просить и впредь писать о настроениях — таковы эти пометки.

Особый интерес Свердлов проявлял к положению в районах, прилегающих к Северному и Западному фронтам, в казачьих областях.

Пометками Свердлова и его устными указаниями руководствовались работники Секретариата при составлении ответов на письма с мест.

Бурно растущая работа партии в массах, задачи улучшения руководства местными партийными организациями потребовали строгого разделения работы по областям и районам. Воссоздание и организация вновь областных партийных комитетов были предметом особой заботы Секретариата ЦК. В письме от 17 сентября 1917 года к Ж. Миллеру, представителю ЦК партии в Евпатории, Я. М. Свердлов писал: «Сообщите свое мнение об организации области по примеру существовавшего раньше Крымского союза».

В письме Н. Н. Яковлеву в Томск Свердлов предложил создать в Сибири два областных центра — для Западной и Восточной Сибири. В другом письме, в Киев, Центральный Комитет предложил в Юго-Западную область включить Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Волынскую и Подольскую губернии, а Херсонскую, Таврическую и Кишиневскую выделить в особую, Южную область.

Душой всей этой организационной работы был Яков Михайлович. В областных комитетах Свердлов видел мощный рычаг мобилизации масс на вооруженное восстание. Организация по областному принципу способствовала экономному распределению партийных сил, приближению руководства к губерниям и уездам, быстрому, оперативному распространению и выполнению директив Центрального Комитета.

Выступления Свердлова на заседаниях Центрального Комитета всегда опираются на широкую информацию, огромное количество фактов.

Откуда Яков Михайлович черпал эту информацию? Важным источником информации о положении в армии и на фронтах были военные организации, а также сочувствующие большевикам офицеры в Генеральном штабе, Военном министерстве, штабах фронтов, штабе Петроградского военного округа. Достаточно назвать генерала Н. М. Потапова, полковника Каменщикова, генерала М. Д. Бонч-Бруевича и других высших офицеров.

Армия агитаторов, разосланных партией по всей стране, постоянно информировала ЦК о положении на местах.

Агитаторы выступали как полномочные представители рабочего класса и его революционной партии, они вносили организованность и целенаправленное начало в массовое движение, они же являлись важным источником информации о положении в городах и селах.

Особенно крупную роль сыграли агитаторы, подготовленные большевистскими организациями Петрограда. Предварительно они получали инструкции в Секретариате ЦК. В своих отчетах агитаторы отмечали, что они посланы «как заводом, так и партией».

Депутат Петроградского Совета П. Романченко, направленный ЦК на Украину, собрал 10 октября 1917 года сход крестьян Времьевской волости Екатеринославской губернии. На сходе крестьяне приняли постановление, которое направили в Центральный Комитет партии большевиков: «Страна голодает, и в хлебном довольствии даже стеснена армия, в это время реакционно настроенные помещики и крупные собственники гноят хлеб на полях... А вопль наболевшей крестьянской души носится по всей стране и как колокол набата громогласно звучит: «Земли и хлеба!..» Крестьяне разработали обширную программу разрешения земельного вопроса, в которую входила организованная передача всех земель и инвентаря крупных землевладельцев в фонд земельных комитетов с последующим распределением земли между всеми нуждающимися поровну. «Обращаемся ко всем волостям нашего уезда, чтобы они последовали нашему примеру...— писали крестьяне.— ...Когда власть действительно будет в руках народа и эта власть будет поддержана народом, эта власть сможет дать землю крестьянам и хлеб рабочим»[1].

Решение крестьянского схода было послано в ЦК за

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. I, с. 344—345.

подписью 195 грамотных крестьян и отмечено «крестиками» 442 неграмотных, заверено подписью посланца Петроградского Совета.

Свердлов видел в этом и подобных документах свидетельство роста пролетарского влияния в деревне. В пламени крестьянского восстания осени 1917 года все более определенно вырисовывалось организующее пролетарское начало.

В октябре сообщения с мест становились все более и более тревожными. В них содержались многочисленные данные о том, что возмущение масс и готовность их к решительной борьбе за власть, к вооруженному восстанию достигли критической точки.

Партийный комитет завода «Никополь» сообщал 7 октября 1917 года в ЦК, что по приказам хозяев из Петрограда завод хотят закрыть к 17 октября. «Всякую попытку выдать расчет будем предотвращать, не останавливаясь перед арестами администрации завода, и будем выносить резолюции протеста и т. д. Наша надежда только на съезд Советов и на государственный перелом».

Готовность к «государственному перелому», то есть к завоеванию власти Советами, была повсеместной. Вместе с тем приходили сведения о росте апатии, усталости, равнодушия в массах, а также проявлений анархистских вспышек. Свердлов концентрировал у себя эту информацию, передавал ее Ленину, докладывал Центральному Комитету.

Ленин неоднократно отмечал, что апатия — с одной стороны, рост анархизма — с другой, являются своеобразным ответом масс на соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Массы устали от обещаний и уговоров и требовали действий.

Нерешенность основных вопросов революции и соглашательство являлись почвой для различных форм экстремизма. Из разных мест в ЦК шли сообщения о самосудах, поджогах хозяйств кулаков и помещиков.

Об усилении уклона к анархизму писала в ЦК 10 октября из Севастополя Н. И. Островская: «...за последнее время анархисты развелись... Наши не отходят, но масса «левеет» по-анархистски, при южном темпераменте и *политической* невоспитанности это может привести к хлопотам не малым и не вовремя, главное» [1].

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. I, с. 343.

Отец Я. М. Свердлова
М. И. Свердлов

Мать Я. М. Свердлова
Е. С. Свердлова

Свердлов в возрасте 5 лет

Сормовский завод

Камера в пермской тюрьме, где находился в заключении Я. М. Свердлов

Я. М. Свердлов. 1903 г.
Снимок нижегородского жандармского управления

Я. М. Свердлов. 1905 г.

Я. М. Свердлов среди заключенных в пермской тюрьме. 1906 г.

Нарымская ссылка 1912 г. Я. М. Свердлов (слева в первом ряду) и В. В. Куйбышев (слева во втором ряду) в группе ссыльных большевиков

Я. М. Свердлов. Туруханская ссылка. 1915 г.

Работы Я. М. Свердлова «Очерки Туруханского края», «Война и Сибирь»

Я. М. Свердлов в своем рабочем кабинете в Кремле. 1918 г.

ШТАБЪ
Московскаго военнаго округа.
Комендантъ штаба.
„12“ Марта 1918 г.
№ 534

ПРОПУСКЪ.

Данъ сей Председ.Ц.И.К.Совета Раб.и Солд. Деп. Д.СВЕРДЛОВУ

для входа въ Штабъ Московскаго Военнаго Округа по ______________

______________ 1918 года.

Комендантъ Штаба [signature]

Российская
Социалистическая Федеративная
Советская Республика.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
[illegible]

№ 1[illegible]

Москва 27 августа 1918 г.

Удостоверение

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб., Крест., Казач. и Красноарм. Депутатов разрешает тов. Я. М. Свердлову члену партии Р.К.П. [illegible] в Всеросс. Центр. Исп. Комит. [illegible]

Председатель В. Ц. И. К. [signature]

Секретарь В. Ц. И. К. [signature]

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов. Москва. Октябрь 1918 г.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов на Красной площади во время демонстрации трудящихся, посвященной первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1918 г.

Т. Свердлову

1/X 1918

Дела так „ускорились" в Германии, что нельзя отставать и нам. А сегодня уже отстали.

Надо созвать завтра соед. собр.

ЦИК
Моск. Сов
Рай советов
проф союзов и прочая, и прочая

Сделать ряд докладов о начале революции в Германии.

(Победа нашей тактики борьбы с герм. империализмом. И т. д.)

Принять резолюцию.

Международная революция приблизилась за неделю на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием ближайших дней.

Письмо В. И. Ленина Я. М. Свердлову о мерах помощи трудящимся Германии

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов осматривают временный памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу. Москва. 7 ноября 1918 г.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов в президиуме I Всероссийского съезда земотделов в Колонном зале Дома Союзов. 11 декабря 1918 г.

Я. М. Свердлов. 1918 г.

Выступление В. И. Ленина на могиле Я. М. Свердлова 18 марта 1919 г.

Похороны Я. М. Свердлова

Памятник на могиле Я. М. Свердлова у Кремлевской стены на Красной площади в Москве

Памятник Я. М. Свердлову в Свердловске

Дело было, конечно, не в «южном темпераменте»... Такие же письма приходили к Свердлову с севера. В. А. Антонов-Овсеенко сообщал в ЦК в сентябре 1917 года из Гельсингфорса: «...на съезде балтийцев оборонцами не пахнет, но есть — небывалое у нас явление — 6 анархов. В «провинции» и того хуже — бурлят, невтерпеж. Надо спешить с организацией» [1].

Глава седьмая

ВОССТАНИЕ

Решающий перелом

В сентябре 1917 года, когда руководство Петроградским Советом перешло в руки большевиков, Свердлов и другие члены ЦК, входившие в Совет, обосновались в Смольном. Секретариат ЦК продолжал оставаться на Фурштадтской, но в Смольном Я. М. Свердлов организовал отделение Секретариата. В отчете отделения за сентябрь 1917 года отмечалось: «Благодаря тому, что Смольный институт является центром, куда стекаются в огромном количестве делегаты из провинции, армии и т. п., деятельность отделения очень оживлена». Отделение Секретариата было тесно связано с большевистской фракцией Петроградского Совета, Военной организацией, принимало делегатов из провинции, снабжало литературой солдат, ехавших в отпуск, и инструкторов, окончивших специальные курсы. Посланцы ЦК, получив напутствие Якова Михайловича, направлялись, как это отмечается в отчете, «во все губернии Европейской России и в Западную Сибирь». Ежедневно в отделение ЦК в Смольном приходили 70—80 представителей воинских частей за литературой и инструкциями. Эта работа сыграла важную роль в подготовке вооруженного восстания.

Между 12 и 14 сентября В. И. Ленин написал свои знаменитые письма в ЦК: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». «Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле,—

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. I. с. 294.

писал Ленин.— Это решит лишь общий голос тех, кто *соприкасается* с рабочими и солдатами, с *массами*...

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати» [1].

Выдержки из писем в ЦК в сентябре-октябре 1917 года:

Из Карса: «Настроение у нас бодрое и хорошее... От [требований] издания «Ленин о земле» нет отбоя и вообще большой спрос на нашу литературу, но литературы нет».

Из Орши просили прислать «Письма о тактике» Ленина и «Задачи пролетариата в нашей революции».

Из Одессы: «Сейчас одна мольба к нам и от нас к вам: ради всего святого — литературы, литературы и литературы».

Из Донской области: «Сообщите, какие книги имеются по экономике и социологии у Вас и книгоиздательстве «Прибой» для подготовки к чтению докладов и лекций, не маленькие брошюрки и книжки, а серьезные произведения».

Из Волынской губернии: «Литература является одним из сильных факторов распространения идей... Обращаюсь к ЦК как к центру, располагающему большими средствами, с просьбой прислать всю возможную литературу...»

Из Омска сообщали, что в спорах с меньшевиками о характере российской революции «приходится оперировать цифровыми данными, отвлеченными теоретическими понятиями». Товарищи из Омска просили указать «ряд теоретических работ, с одной стороны, и фактический цифровой материал (вернее, сводки статистических данных) — с другой, который бы помог нам наиболее полно осветить состояние народного хозяйства в настоящий момент в России и Европе». И далее: «Где можно почерпнуть фактические данные о концентрации банкового капитала в России, сведения, касающиеся земельных отношений?» [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 240.

[2] Переписка Секретариата ЦК, т. I, с. 365, 207, 383, 251, 169, 175.

История не знает примера вооруженного восстания, в ходе подготовки которого руководители и рядовые участники его уделяли бы такое внимание идейной, теоретической работе, были постоянно озабочены пополнением своего арсенала не только оружием для сражений на улицах, но и оружием идей, теоретической мысли, ведущей миллионы людей на сознательную борьбу за победу социалистической революции.

2 октября 1917 года Свердлов писал в одном из писем местным партийным организациям: «Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов...» В другом письме от 7 октября: «Мы стоим на пороге крупных событий. Не исключена возможность вызова с фронта отдельных частей, как это уже имело место в дни 3—5 июля...» В этом же письме, адресованном областному Юго-Западному комитету, содержалась просьба подробно информировать о положении в армии.

В письме Секретариата ЦК от 20 октября все тот же мотив: «Можем сказать только одно: мы несомненно стоим на пороге крупнейших событий».

Так Центральный Комитет ориентировал партийные организации, держал их в боевой готовности.

Четыре недели октября... Дни и ночи слились для Свердлова воедино. Он работал в штабе, который должен был неусыпно следить за каждым движением врага, за каждым действием Временного правительства, контрреволюции, направлять растущий шквал народной борьбы.

Как для всякого настоящего революционера, эти дни подготовки восстания были для него подлинным праздником, он с наслаждением дышал воздухом, насыщенным грозовой энергией масс, поднявшихся на борьбу.

10 октября 1917 года. Набережная реки Карповки. Здесь в шестиэтажном доме, в комнате, окно которой задрапировано темным одеялом, собралось 12 человек. На плечах этих людей огромная ответственность за судьбы революции и страны. Со стены на собравшихся смотрят портреты поэта гнева и печали, боли и ненависти — Некрасова и рядом с ним строгий и язвительный Салтыков-Щедрин. За тяжелым дубовым столом Свердлов — он председательствует на историческом заседании Централь-

ного Комитета партии. Это первое после июльских дней заседание ЦК с участием Ленина.

Наступил час исторического решения.

Фактические данные о положении на решающих участках революции были сосредоточены у Якова Михайловича. Он доложил Центральному Комитету о положении на Северном, Западном, Румынском фронтах. На Северном фронте готовится какая-то темная история с отходом войск, говорит Свердлов. В Минске назревает новая корниловщина. Революционный гарнизон Минска окружают казачьими войсками. Между штабами фронтов и Ставкой ведутся переговоры подозрительного характера. Революционно настроенные артиллерийские части загнаны в Пинские болота. Но на всем фронте настроение за большевиков, имеется полная возможность захватить штаб и разоружить все кольцо контрреволюционных войск. Из Минска готовы послать корпус в Петроград для помощи в восстании.

Весь доклад Свердлова проникнут огромной верой не только в необходимость восстания, но и в его победу.

Центральный Комитет переходит к главному вопросу — к докладу Ленина о текущем моменте. Ленин охарактеризовал международное и внутреннее положение страны, указал на рост крестьянского движения, на пагубность тактики ожидания Учредительного собрания, на предательские планы сдачи Питера немцам. «Политическая обстановка таким образом готова,— заявил Ленин.— Надо говорить о технической стороне» [1].

После доклада Ленина Свердлов проинформировал о положении дел по всей России.

Свет висячей лампы под белым абажуром падает на листок разграфленной в клетку бумаги, на котором четким ленинским почерком написано: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)» [2].

Десять членов Центрального Комитета голосуют за

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 392.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 393.

эту резолюцию, два — Каменев и Зиновьев — против. Итак, решение принято.

Неделя после 10 октября была заполнена интенсивной деятельностью Центрального Комитета. За это время были проведены съезд Советов Северной области и Четвертая конференция фабзавкомов Петрограда, Петроградская и Московская городские конференции большевиков. В эти же дни прошли областные съезды Советов Поволжья, Урала, Сибири, Западной и Юго-Западной областей, ряда центральных губерний — Владимирской, Тверской и других. Партийные и советские съезды и конференции сыграли положительную роль в мобилизации масс на вооруженное восстание. За эту же неделю был создан Петроградский военно-революционный комитет — легальный штаб восстания. В эти же дни развернулась огромная военно-техническая подготовка революционных сил к восстанию. И все это — за одну неделю после 10 октября! Часть этой большой работы пала на плечи Якова Михайловича.

Двести тысяч красногвардейцев, революционные части Северного и Западного фронтов, корабли Балтийского флота ждали сигнала для выступления.

Резолюция ЦК 10 октября стала законом для партии. Это было торжеством ленинского курса и поражением капитулянтов.

Нужно было проверить ход подготовки восстания и сплотить вокруг решения ЦК руководящие центры массовых организаций столицы, разоблачить капитулянтство позиции Каменева и Зиновьева. 16 октября было созвано расширенное заседание ЦК с участием представителей ПК, Военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, фабзавкомов, железнодорожников.

Еще накануне Свердлов договорился с А. В. Шотманом, что заседание это будет проведено в одной из комнат Лесновско-Удельнинской подрайонной управы, председателем которой был М. И. Калинин. Небольшой двухэтажный дом с шатровой башенкой, похожей на пагоду, стоял в стороне от крупных городских районов и был очень удобен для конспиративного заседания.

Темный октябрьский вечер. Сильный, порывистый ветер гонит мокрые листья по Болотной улице, где стоит здание Лесновской управы. «Посетители являлись по одному, некоторые вдвоем,— рассказывает работница завода «Айваз» Е. А. Алексеева, которая по заданию

М. И. Калинина готовила помещение к заседанию.— Одни были в штатском пальто, другие в солдатских шинелях. Все поднимались на второй этаж не раздеваясь и снимали пальто в кабинете Калинина. У многих была плохая обувь, разбухшая от сырости...»

Около 8 часов вечера здесь собрались члены ЦК РСДРП(б), представители ПК, Военной организации, Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабзавкомов.

Ленин пришел в сопровождении Шотмана и Рахьи.

В двухчасовом докладе Ленин дал глубокий анализ международного и внутреннего положения страны. «Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием» [1],— заявил Ленин.

Яков Михайлович рассказал о положении дел на местах, о стремительном росте партии, которая объединяла к середине октября не менее 400 тысяч человек, о росте ее влияния в Советах, армии и на флоте, о положении в Москве. Свердлов рассказал, как контрреволюция проводит мобилизацию своих сил, и отметил особую опасность ее в Донецком районе, в районе Западного (Минск) и Северного фронтов.

Представители ПК, Военной организации, профсоюзов, фабзавкомов говорили о готовности к решительному бою. Однако в речах Каменева и Зиновьева снова и снова повторялись капитулянтские доводы о несвоевременности и гибельности вооруженного восстания, снова они требовали пересмотра резолюции ЦК от 10 октября, ссылаясь на то, что резолюция ЦК не есть приказ.

С решительной поддержкой Ленина и резким осуждением капитулянтов выступили Дзержинский, Калинин, Крыленко, Лацис, Скрыпник, Сталин.

Почти до утра продолжалось обсуждение доклада Ленина.

В своем выступлении председатель собрания Свердлов заявил, что резолюция ЦК — это приказ, суть дела в том, что вопрос из области политической перешел в область техническую. Он высмеял трусливое заявление Каменева о «практической неосуществимости» резолю-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 395.

ции ЦК. На таком широком собрании невозможно было рассказать, что сделано. Но когда Свердлов говорил, что соотношение сил сложилось в пользу большевиков, он опирался на точные и неопровержимые собранные в ЦК данные о силах революции и состоянии лагеря противника.

Собрание приняло предложенную Лениным резолюцию, в которой одобрялось решение ЦК от 10 октября, все организации призывались к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого ЦК центра по руководству восстанием и выражалась уверенность, что «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Тут же Свердлов отозвал в сторону одного из участников заседания — Александра Захарова. Он знал Захарова как организатора боевой дружины в Мотовилихе в 1906 году, а затем по пермской тюрьме. С февраля до июля 1917 года Захаров был комендантом особняка Кшесинской, затем два месяца сидел в тюрьме по приказу Керенского.

— Поедешь на Урал, в Екатеринбург,— коротко сказал Яков Михайлович.

На следующий день Захаров уже сидел в вагоне поезда. В рукаве его шинели была зашита резолюция ЦК от 10 октября и письмо Свердлова с наказом поддержать Петроград. С такими же наказами Свердлов отправил посланцев ЦК в другие районы страны.

В подготовке вооруженного восстания большое значение имели опорные пункты социалистической революции, которым Яков Михайлович уделял огромное внимание. Из Петрограда и Москвы тянулись нити на запад и восток, север и юг страны.

На Балтике такой опорной базой был Кронштадт, на Черном море — Севастополь, на Украине — Донбасс, в Белоруссии — войска Западного фронта, в Поволжье — Нижний и Самара, на Урале — Екатеринбург, в Сибири — Красноярск.

Нужно было позаботиться и о ближайшем тыле Петрограда. Накануне Октябрьского вооруженного восстания Я. М. Свердлов направил Панюшкина во главе отряда моряков в Псков с задачей отвлечь силы контрреволюции от Питера.

«Ильич называет Псков решающим участком революционного фронта»,— сказал Свердлов. В Пскове Панюшкин возглавил гарнизон и отряды рабочих и моряков. «В ночь на 24 октября,— вспоминает Панюшкин,— меня снова вызывают в ЦК. Короткая беседа с Я. М. Свердловым. Требование Ильича: Псков должен стать надежным оплотом Питера. Ни один эшелон с белыми не должен пройти в Питер. Ни один!» Так наставлял Свердлов Панюшкина.

На закрытом заседании 16 октября Центральный Комитет принял постановление о создании Военно-революционного центра в следующем составе: Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин и Урицкий, с вхождением этого центра в состав Военно-революционного комитета.

Подготовка восстания вступила в новую фазу.

В работе Свердлова в Военно-революционном комитете мы видим многое из тех приемов и методов, которые характерны для Якова Михайловича и были отточены им в ходе революции. Прежде всего Военно-революционный центр обратил внимание на создание подчиненной ВРК и работающей под его руководством сети местных организаций: районные революционные комитеты, военно-технические комиссии на крупных предприятиях и в воинских частях, повстанческие тройки и пятерки, гарнизонное совещание. Получался разветвленный аппарат восстания, руководимый из одного центра. Все нити руководства этим аппаратом сходились к Свердлову и другим членам Военно-революционного центра. Много внимания уделялось военному обучению красногвардейцев. Военная организация направила в некоторые отряды Красной гвардии революционных офицеров и унтер-офицеров. Неподходящие командиры были заменены новыми. Раньше обучение красногвардейцев шло на заводских дворах, велось полулегально. Теперь, в середине октября, красногвардейцы вышли для обучения на улицы и пустыри, на площади заводских районов.

В Секретариат ЦК, в Смольный, в ВРК со всех сторон неслось требование: оружия! У рабочих не хватало винтовок, а вооружаться нужно было, как указал Ленин, не за счет цейхгаузов воинских частей — нельзя было лишать оружия революционных солдат, а прямо из арсеналов и складов. Военно-революционный комитет направил своих комиссаров в крупнейшие арсеналы — Петро-

павловскую крепость, Новый Арсенал, Сестрорецкий завод — с тем, чтобы установить строгий контроль за выдачей оружия, прекратить снабжать оружием контрреволюционные войска и обеспечить вооружение Красной гвардии.

В разгар интенсивнейшей работы большевиков по подготовке восстания капитулянты нанесли революции предательский удар в спину. 18 октября меньшевистская газета «Новая жизнь» опубликовала заявление Каменева, в котором он от своего и Зиновьева имени выступил против секретного решения ЦК о восстании. В этом выступлении не только разглашалось решение ЦК о восстании, но довольно ясно говорилось о сроке этого восстания («За несколько дней до съезда Советов»).

«...Можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?» [1] — писал В. И. Ленин 18 октября. Ленин подчеркивал, что делу восстания нанесен большой практический вред, так как предатели предупредили врага. Контрреволюция, которая усиленно готовилась к разгрому большевиков, по этому сигналу предателей ускорила мобилизацию своих сил.

Но большевики, вдохновляемые Лениным, учли опыт июльских дней не для того, чтобы повторять его.

Свердлов за это время — с июля по октябрь — прошел великолепную ленинскую школу руководителей восстания. Весь свой талант организатора масс он отдавал на то, чтобы воплотить ленинские мысли о расстановке людей, об их подготовке — идейной и военной, о создании решающего перевеса сил на решающих участках.

Неожиданный удар капитулянтов мог нанести непоправимый вред всей гигантской работе партии. Необходимо было полностью их изолировать, отстранить от политической деятельности, лишить возможности продолжать подрывную работу внутри партии. Именно этого требовали письма Ленина в ЦК.

20 октября вопрос о Каменеве и Зиновьеве рассматривал Центральный Комитет. Свердлов прочитал ленинское «Письмо к членам партии большевиков» и письмо в ЦК. «Я бы считал позором для себя,— писал Ленин,— если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 420.

товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии» [1].

Твердо звучит голос Свердлова, когда он читает ленинские слова: «Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды,— пролетариат должен победить!» [2].

Рукой Свердлова в протокол было занесено постановление ЦК: «Вменяется в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы».

Победа

Решительная изоляция капитулянтов способствовала сплочению партии. События развертывались с неудержимой силой.

В тот же день, 20 октября, Свердлов принял участие в заседании Военно-революционного комитета.

Бюллетень Военно-революционного комитета от 20 октября передал какую-то частицу его деятельности.

«В строевые части гарнизона, некоторые учреждения и склады для наблюдения, руководства и организации надлежащих мер охраны командированы комиссары»,— говорилось в бюллетене.

Свердлов занялся подбором комиссаров ВРК. Он широко привлекал при этом большевиков — делегатов II Всероссийского съезда Советов. В ВРК были направлены делегаты съезда И. П. Флеровский, Ф. И. Голощекин, В. А. Галкин, П. М. Быков и другие. В Смольном было установлено непрерывное дежурство членов комитета. Свердлов организовал связь Военно-революционного комитета с районными Советами и воинскими частями Петрограда и окрестностей. В Смольном находилось 47 связных и посыльных кавалерийских, технических частей и флотских экипажей, готовых в любой момент вызвать свои части по приказу ВРК. В стол донесений поступали доклады из районов и частей о положении дел

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 420.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 422.

на местах. Служба связи, организованная Свердловым, давала возможность Центральному Комитету партии и органам восстания держать руку на пульсе революции, зорко наблюдать за врагом и в нужный момент и в нужном месте бросить все силы для достижения победы.

Служба связи была лишь одним из звеньев системы органов восстания, которой отдавал в эти дни свое творчество организатора Свердлов. Вторым важным звеном этой системы был институт комиссаров Военно-революционного комитета.

Это была новая область работы для Свердлова, да и для самой революции. До этого Свердлов принимал участие в подборе, воспитании, обучении в ленинском духе партийных кадров, главным образом для внутрипартийной работы или для работы в массах.

Теперь речь шла о другом. Нужно было организовать сеть комиссаров, которые выступили бы как полномочные представители полновластного Военно-революционного комитета, организаторы вооруженного восстания. Это был новый тип революционного работника, которому поручалось исключительно ответственное, не испытанное до сего времени дело: захватить учреждения буржуазного государства, сломать старый, бюрократический аппарат и построить органы пролетарской власти. Значительную часть комиссаров для воинских частей дала Военная организация при ЦК партии. Наблюдение за деятельностью Военной организации и постоянное участие в ее работе дали возможность Свердлову хорошо изучить кадры «Военки» и решительно выдвигать эти кадры на работу комиссарами.

Военно-революционным комитетом были назначены комиссарами в части Петроградского гарнизона активные работники Военной организации: Тер-Арутюнянц, Ильин-Женевский, Коцюбинский, Зайцев и другие. В ночь на 21 октября ВРК назначил 51 комиссара в воинские части Петрограда и его окрестностей. Получив чрезвычайные полномочия Военно-революционного комитета, комиссары в любой момент, указанный центром восстания, могли двинуть войска на штурм Временного правительства.

22 октября в столице по призыву большевиков был проведен День Петроградского Совета. Это был день смотра боевой готовности пролетариата и гарнизона Петрограда. Яков Михайлович выступал в этот день на митин-

гах рабочих и солдат вместе с М. И. Калининым, А. В. Луначарским, М. М. Володарским, В. И. Невским и другими лучшими ораторами партии. Все заводы и подавляющее большинство воинских частей заявили, что готовы выступить с оружием в руках по первому призыву Военно-революционного комитета. В этот день контрреволюция предполагала устроить «крестный ход» казачества. Буржуазия натравливала казаков на солдат и призывала к разгрому Советов и Военно-революционного комитета. Однако казачьи полки отказались участвовать в контрреволюционной демонстрации, и штаб округа вынужден был отменить «крестный ход». В связи с этим В. И. Ленин писал Я. М. Свердлову: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская *победа.* Ура! *Наступать* изо *всех сил,* и мы победим вполне в несколько дней! Лучшие приветы! Ваш» [1].

«Ваш»... Ленин еще в подполье, он все еще строго соблюдает правила конспирации, но его энергия, энтузиазм, твердая вера в победу дышат в каждой строке.

Утром 24 октября Я. М. Свердлов был на заседании Центрального Комитета, когда пришло срочное сообщение, что в 5 часов 30 минут утра юнкера напали на помещение типографии «Рабочего пути» на Кавалергардской улице и учинили там разгром. Были разбиты стереотипы, конфисковано 8 тысяч экземпляров отпечатанного номера. Это было свидетельством, что Временное правительство решило перехватить инициативу. В ночь на 24 октября оно решило арестовать Военно-революционный комитет и разгромить большевистские центры.

ЦК тут же принимает решение немедленно отправить в типографию охрану и обеспечить своевременный выпуск очередного номера газеты. Наблюдение за всеми действиями и распоряжениями Временного правительства поручается Свердлову. По предложению Свердлова принимается решение поручить Бубнову связь с железнодорожниками. Дзержинскому поручается почта и телеграф. Милютину — вопросы продовольствия. Было решено устроить в Петропавловской крепости запасной штаб и Свердлову поручить поддерживать постоянную связь с крепостью.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 434.

О решениях ЦК Яков Михайлович немедленно информировал Военно-революционный комитет. Тут же было составлено «Предписание № 1» комиссарам и полковым комитетам всех частей и судов Балтийского флота: «Петроградскому Совету грозит прямая опасность, ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений.

Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции».

ВРК возложил почетную обязанность охраны революционных типографий на доблестных солдат Литовского полка и 6-го саперного батальона. В 10 часов утра это задание ВРК было выполнено. Вскоре вышел очередной номер «Рабочего пути».

По приказу ВРК в Смольный были немедленно высланы представители воинских частей и районных Советов. Финляндская железная дорога от Петрограда до Гельсингфорса была захвачена войсками ВРК. По всему городу были расставлены патрули, установлена охрана заводов и общественных учреждений. Красногвардейцы Выборгского района установили охрану у Литейного, Сампсониевского и Гренадерского мостов.

Мосты, мосты, мосты... Звенья, связывающие Васильевский остров и Выборгскую сторону с Петроградской стороной, центр столицы с рабочими районами, должны быть во что бы то ни стало в руках восставших — так требует Ленин. Не допускать разведения мостов! Здесь важную роль должны были выполнить моряки.

Матрос-балтиец машинист «Авроры» 24-летний Александр Белышев еще до Февральской революции был связан с большевиками Обуховского завода. В марте 1917 года он вступил в большевистскую партию, был избран председателем судового комитета. На нем, Белышеве, и остановил свой выбор Яков Михайлович, когда зашла речь о назначении комиссара ВРК на «Аврору».

Когда авроровцы Белышев и Лукичев, вызванные Свердловым в Смольный, поднялись на третий этаж в комнату Военно-революционного комитета, Яков Михайлович сидел за столом, на котором лежала большая карта Петрограда.

Свердлов расспросил авроровцев о положении на крейсере, о настроении команды, а затем сообщил о назначении Белышева комиссаром «Авроры».

Тут же Свердлов вручил Белышеву удостоверение, что он делегируется комиссаром ВРК на крейсер Аврора». На бланке обозначено время: 12 часов 40 минут 24 октября. В 3 часа 30 минут утра 25 октября Белышев вывел «Аврору» к Николаевскому мосту и навел ее грозные пушки на Дворцовую площадь.

В Смольный приходят все новые донесения. Попытки юнкеров развести Николаевский мост отбиты при помощи «Авроры». Телефонная станция взята отрядом ВРК, затем приходит сообщение о захвате Центрального телеграфа. Каждый час приносит все новые сведения об успешном развертывании сил восстания.

Днем 24 октября Свердлов — на заседании большевистской фракции II съезда Советов. Дух энтузиазма и революционного подъема царит среди делегатов. Наступление нужно развертывать еще более интенсивно, еще более решительно. Троцкий всячески сдерживает наступательный порыв заявлениями, что не вооруженное восстание, а только съезд Советов может решить вопрос о власти. Вот почему Ленин присылает вечером 24 октября письмо в ЦК, в котором звучит голос страстного призыва: «Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс» [1]. И дальше: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [2].

Поздно вечером 24 октября Ленин приходит в Смольный и берет в свои руки непосредственное руководство восстанием. В маленькой комнате на первом этаже Смольного собрались члены Центрального Комитета партии. Посреди комнаты стол, несколько стульев, на полу брошено чье-то пальто. Непрерывно поступают донесения о ходе восстания.

Яков Михайлович снова рядом с Лениным. Он дейст-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 435.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 436.

вует по его указаниям и развивает поистине титаническую энергию. Ровным, спокойным голосом он отдает распоряжение взорвать участки железных дорог, по которым движутся войска Керенского. Направляет агитаторов в казачьи войска. Посылает разведчиков-красногвардейцев во внутренний двор Зимнего. Разведчики выводят из строя все находящиеся там автомобили и броневики. Посылает в Псков Василия Панюшкина, и тот создает там прочный заслон на пути контрреволюционных войск. В ночь на 25 октября Свердлов посылает условную телеграмму в Гельсингфорс: «Присылай устав», что означало: высылайте военные корабли и отряды моряков.

Наступательные операции Военно-революционного комитета стремительно расширялись. Революционные войска в ночь на 25 октября занимают Балтийский и Николаевский вокзалы, почтамт, а утром Государственный банк и Варшавский вокзал. В руках восставших почти весь город, за исключением Дворцовой и Исаакиевской площадей.

Утром на улицах столицы было расклеено написанное Лениным историческое обращение «К гражданам России!».

В духе этого ленинского обращения Свердлов направляет «всем, всем, всем» телеграмму от имени Военно-революционного комитета: «В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокациям, а поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание». Телеграмма заканчивается призывом к немедленному действию: «Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В дни Октябрьской социалистической революции с особой силой проявились лучшие черты характера Свердлова как одного из крупнейших организаторов революционных сил. Он учился у Ленина искусству восстания, тактике уличных сражений. Каждую организацию, каждую воинскую часть, завод, железнодорожную станцию он рассматривает с точки зрения того, какое место они

должны занять в наступающем восстании, какое задание ЦК им поручить,— таков его неизменный подход. Так же он относится и к людям. Его знание людей было в это время полностью использовано для подготовки восстания. Одних направить в различные органы восстания, других — в фронтовые части, третьих — в Красную гвардию, в разведку, на оружейные склады и заводы боеприпасов — и все это в точном соответствии с политическими, моральными качествами и способностями, опытом человека, с таким расчетом, чтобы все источники его энергии и сил раскрылись в полной мере. Впоследствии В. И. Ленин отметил эту особенность Якова Михайловича, который совместил «в одном лице и ответственного партийного работника, к тому же знающего историю партии, и вместе с тем человека, прекрасно разбирающегося в людях и умеющего выбирать их на ответственные советские посты...» [1].

Борьба за победу восстания раскрыла в Свердлове такие силы, такой организаторский талант, такой размах политического руководителя масс, которые не могли проявиться до этого. Кажется непостижимым, как Свердлов мог охватить всю ту огромную глыбу работы, которую возложили на его плечи Центральный Комитет партии, Ленин. Но великая энергия рождается для великой цели. «...Пролетарская революция,— говорил Ленин,— впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя. В этом отношении всего больше выделяются именно те вожди, которые сумели, как практически действующие организаторы, завоевать себе такое исключительно выдающееся место, какое завоевал и каким пользовался по праву Я. М. Свердлов» [2].

Размышляя о значении Свердлова в истории революции, В. И. Ленин подчеркивал, что при этом «мысль невольно направляется на вопрос организации, на значение организации вообще и на роль таких выдающихся организаторов, число которых особенно и особенно мало

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 223.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 75.

и пример жизни и деятельности которых должен для нас быть поучителен и в пояснение нашего взгляда на значение организации вообще, и практическим уроком, назиданием, примером той организаторской деятельности, которую мы продолжаем, которая составляет и должна составлять главное содержание деятельности партии рабочего класса, а в момент коммунистической революции, особенно в течение первых шагов ее, несомненно, это — наша главная деятельность» [1].

Глава восьмая

ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКОГО ПАРЛАМЕНТА

«Его кандидатуру выдвинул Ильич»

Второй Всероссийский съезд Советов принял ленинские декреты о мире и о земле, избрал верховные органы Советской власти — Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным. Свердлов был избран в состав Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума.

Работа Свердлова в Секретариате ЦК приняла несколько иной характер, чем в дооктябрьский период, появились значительно большие возможности использования средств связи, комиссаров ВРК и эмиссаров ВЦИК, приобретает все большее влияние быстро растущая советская и партийная печать. Но по-прежнему крупную роль в руководстве местными организациями играла переписка Секретариата ЦК. Лично Свердлов теперь, после установления Советской власти, почти не пишет писем. Но он постоянно наблюдает за перепиской и направляет ее. В письмах Секретариата, написанных главным образом Е. Д. Стасовой, мы находим слова: «Не отвечала Вам до сих пор потому, что хотела посоветоваться с тов. Свердловым...» Или: «Яков Михайлович так занят, что сам не может Вам ответить и поручил это сделать Секретариату» [2].

В переписке появляются новые вопросы, которых не могло быть до победы Октября. Секретариат ЦК ориентирует местные организации в первую очередь на борьбу

---

[1] Ленинский сборник XXXIX, с. 219.
[2] Переписка Секретариата ЦК, т. II, с. 112, 157.

за реализацию декретов Совета Народных Комиссаров, ВЦИК и народных комиссариатов, особенно Декрета о земле, постановления о создании милиции, Декрета о создании Красной Армии, требует от местных организаций мобилизации сил на борьбу с саботажем, продовольственным кризисом, на разгром Центральной рады, Каледина, Дутова.

В одном из писем в местные организации (31 января 1918 г.) Секретариат ЦК дал беглую характеристику своей работы: «...мы сможем только тогда действовать дружно, когда будем тесно связаны между собою путем переписки и личных сношений,— говорится в письме.— Секретариат ЦК все время и обслуживал партию в этом направлении. Вас интересует, как поставлена работа Секретариата? Секретариат функционирует ежедневно с утра и до 6—8 часов. Все товарищи, имеющие нужду в ЦК, приходят за всевозможными сведениями и вопросами, которые удовлетворяются как личной беседой с секретарем, так и путем направления товарищей в соответственные учреждения.

...За последнее время крайне растут связи с деревней, которая обращается с требованиями как по земельному вопросу, так и с просьбами ознакомить с партийной программой. Через Секретариат проходят и агитаторы, едущие в деревню, которые снабжаются как литературой, так и инструкциями относительно характера агитации» [1].

Небольшой аппарат Секретариата из 5—6 человек проводил огромную работу. Этот аппарат был как бы продолжением самого Свердлова, творческим помощником его организаторской деятельности.

По-прежнему в ЦК приходят с мест бесконечные требования: пришлите работников. Просят прислать не войска, не оружие и снаряды, а партийных работников, пропагандистов и литературу.

Помочь всем организациям было невозможно — не хватало людей. Но как ни странно, читая все эти письма с самыми настойчивыми и срочными требованиями, Свердлов испытывал чувство радости — неимоверно расширился круг деятельности партии на местах!

На категорическое требование, пришедшее из Вятки («Ждем поддержки. Руководители необходимы... Не про-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. II, с. 204.

сим, а *требуем...»)*, Секретариат ответил: «...ваше требование на работников останется временно нами не удовлетворенным, ибо людей нет совершенно... Конечно, товарищи, положение ваше крайне тяжелое, но все же выход из него вам придется искать собственными силами, руководясь статьями «Правды» [1].

Важнейшим вопросом этих дней было преодоление и разгром новых капитулянтских выступлений Каменева, Зиновьева, Рыкова и тех, кто вместе с ними подрывал успех победоносного восстания и вносил раскол в ряды партии.

Каменев, избранный 27 октября председателем ВЦИК, использовал этот высокий пост для борьбы с партией.

Создалось крайне опасное положение, когда Каменев и Зиновьев, вступив в фактический блок с левыми эсерами, дезориентировали большевистскую фракцию и пытались противопоставить ее Центральному Комитету партии.

Нужно было восстановить единство и сплоченность большевистской фракции ВЦИК. Верховный советский орган должен был возглавить верный ленинец, непоколебимый революционер, способный объединить революционные силы. Центральный Комитет 8 ноября принял решение об отстранении Каменева от работы председателя ВЦИК. Ленин рекомендовал на этот высокий пост Якова Михайловича Свердлова. «Его кандидатуру,— рассказывает Н. К. Крупская,— выдвинул Ильич. Выбор был исключительно удачен. Яков Михайлович был человеком очень твердым. В борьбе за Советскую власть, в борьбе с контрреволюцией он был незаменим. Кроме того предстояла громадная работа по организации государства нового типа, тут нужен был организатор крупнейшего масштаба. Именно таким организатором был Яков Михайлович» [2]. В тот же день Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет по предложению фракции большевиков избрал своим председателем Свердлова.

Если Свердлов обладал редким талантом распознавания людей и раскрытия их на работе, нужной революции, то Ленин раскрыл и оценил самого Свердлова. Ленин предложил поставить Якова Михайловича именно там, где это было необходимо в интересах социалистической рево-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. II, с. 84.

[2] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 330.

люции, там, где Свердлов мог с наибольшей полнотой развернуть революционное творчество.

Ленин говорил, что глубоким, постоянным свойством социалистической революции, условием ее победы являлась организация пролетарских масс. «Эта черта пролетарской революции и выдвинула в ходе борьбы таких вождей, которые всего больше воплотили эту невиданную раньше в революции особенность — организацию масс. Эта черта пролетарской революции выдвинула и такого человека, как Я. М. Свердлов, который прежде всего и больше всего был организатором» [1].

Работа во ВЦИК поглотила значительную часть времени Свердлова. Перед ним открылась огромная область деятельности — строительство нового, социалистического государства.

В этой работе крупную роль играли эмиссары ВЦИК, которые, получив инструкции от Свердлова, выезжали во все губернии, в самые глухие углы России. «Мы командировали на места несколько тысяч человек эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом,— говорил позже Свердлов.— Эти эмиссары оказали нам громадные услуги, разъясняя истинное положение дел, которое, как вам известно, освещалось буржуазной печатью в самом фантастическом виде, помогая преодолеть саботаж телеграфных и почтовых чиновников, которые задерживали наши телеграммы и наши сообщения, и вместе с тем инструктируя местные органы Советской власти в борьбе с возникающими затруднениями по управлению страной».

Вместе с Лениным Свердлов подписывает важнейшие законодательные акты социалистической революции: декреты об уничтожении сословий и гражданских чинов, о создании Высшего совета народного хозяйства, о страховании на случай безработицы, о нормах оплаты труда железнодорожников и другие. Под руководством Свердлова ВЦИК утвердил такие исторические акты, как «Положение о рабочем контроле», декреты о печати, о борьбе с саботажем, о праве отзыва делегатов, об аресте вождей гражданской войны против революции, о национализации банков. Большая часть этих декретов была написана Лениным.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 74—75.

«Потерянный день»

В это время контрреволюция стремилась объединить вокруг лозунга «Вся власть Учредительному собранию» все антисоветские силы, привлечь под эти знамена массы мелкой буржуазии.

Нужно было подвести рабочих, солдат и крестьян к стенам «живого буржуазного парламента». Массы только на собственном опыте могли убедиться в том, что возвращение к Учредительному собранию было бы шагом назад от завоеваний Октябрьской революции.

Центральный Комитет партии большевиков внимательно следил за приготовлениями контрреволюции. Опираясь на очаги контрреволюционных мятежей на Дону, Украине, Урале, белогвардейцы и их политический штаб — кадетская партия, их эсеро-меньшевистская агентура вели борьбу за свержение Советской власти.

Свердлов в это время был поглощен постоянной заботой о помощи рабочим и крестьянам Украины, Дона, Урала, самоотверженно сражавшимся с бандами Каледина, Петлюры, Дутова.

22 декабря 1917 года Свердлов огласил на заседании ВЦИК декрет Совнаркома о назначении дня открытия Учредительного собрания — 5 января 1918 года при условии кворума из 400 человек. Декрет не вызвал каких-либо возражений представителей мелкобуржуазных партий. Тут же ВЦИК принял постановление о созыве на 8 января III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и на 12 января — съезда Советов крестьянских депутатов и представителей земельных комитетов. 23 декабря ВЦИК разослал написанное Свердловым письмо «Всем Советам, армейским и фронтовым комитетам», в котором говорилось: «Лозунгу — вся власть Учредительному собранию — Советы должны противопоставить лозунг — власть Советам, закрепление Советской Республики».

3 января Яков Михайлович открыл заседание ВЦИК в особенно торжественной и вместе с тем напряженной обстановке. Оставалось два дня до Учредительного собрания.

Свердлов доложил о порядке открытия Учредительного собрания: «Для нас несомненно, что высшей властью является власть трудового народа в лице его Советов,

что превыше власти не может быть в России и ей и надлежит открыть Учредительное собрание. При открытии каждого государственного представительного собрания Правительство обращается к нему с изложением своей программы, и представитель Советской власти должен будет при открытии Учредительного собрания огласить соответствующую «Декларацию» [1].

Свердлов огласил написанную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Принятая ВЦИК «Декларация» объявляла Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которая учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. Комиссия под руководством Свердлова добавила к «Декларации» заключительный абзац: «Приведенные выше основные положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим Учредительное собрание... и лечь в основу деятельности Учредительного собрания» [2].

Учредительное собрание, таким образом, было поставлено перед выбором: или оно примет «Декларацию» и признает Советскую власть, или отвергнет ее и тем самым открыто выступит против народа, против завоеваний Октябрьской революции. ВЦИК предвидел и вторую возможность. «Мы должны также предусмотреть,— говорил Свердлов,— что от некоторых групп членов Учредительного собрания могут последовать попытки срыва власти рабочих, солдат и крестьян, и в предупреждение такого покушения на Советскую власть предлагаем принять следующее постановление: «...всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы» [3]. Текст этого постановления, написанного Лениным, был одобрен верховным советским органом.

---

[1] «Правда», 1918, 5 (18) янв.
[2] Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 323.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 226.

Наступил день 5 января — «потерянный день», как назвал его Ленин.

Таврический дворец стал заполняться депутатами Учредительного собрания.

Для большевиков был отведен левый сектор Таврического дворца. Ближе к центру расположились левые эсеры, в центре — национальные группы; правые скамьи, на которых еще недавно сидели монархисты и черносотенцы, были заняты правыми эсерами.

Представители революционного Петрограда — рабочие, матросы, солдаты — плотно заполнили хоры и ложи.

Яков Михайлович открыл заседание большевистской фракции после полудня. На заседании присутствовал В. И. Ленин. Во фракции не было и тени колебаний, которые еще так недавно насаждали здесь капитулянты. Все полны решимости превратить Учредительное собрание в самый короткий парламент, перевернуть последнюю страницу истории прошлого и вернуться к деловой созидательной работе. Фракция обсудила порядок работы.

Свердлову было поручено от имени ВЦИК открыть Учредительное собрание. Ему же было поручено огласить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и предложить Учредительному собранию принять эту «Декларацию». Был обсужден вопрос и о дальнейшей тактике. Принимается решение о том, что если антисоветское большинство Учредительного собрания не утвердит «Декларацию» в тот же день, то большевики покинут собрание [1].

Правые эсеры закончили свое фракционное заседание раньше большевиков. По заранее разработанному плану они решили взять на себя открытие Учредительного собрания, выдвинув для этой роли «старейшего» депутата — эсера Швецова.

Когда большевики занимали свои места в левом секторе зала, к месту председателя уже пробирался Швецов.

Свердлов в это время несколько задержался — после заседания фракции он на ходу продолжал инструктировать кого-то из товарищей.

— Яков Михайлович, идите,— обратился к Свердлову

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 179—180.

один из депутатов.— Все уже давно на местах. Как бы правые там какого-нибудь дебоша не учинили.

— Поспею,— широко улыбаясь, ответил Свердлов...

В этом «поспею» прекрасно выражены спокойствие и уверенность Свердлова. Он не придавал исключительного значения «торжественному» акту заседания Учредительного собрания, это была только досадная помеха на пути к укреплению Советского государства.

Швецов, воспользовавшись отсутствием Свердлова, занял место председателя. Седобородый «старейшина» был встречен протестующими криками большевиков и левых эсеров. Напрасно Швецов размахивал звонком — рабочие, матросы и солдаты не хотели его слушать. Между тем Свердлов уже подходил к трибуне. Обычной своей размеренной походкой он направился к кафедре и, словно не замечая Швецова, отстранил его, взяв у него из рук массивный звонок.

«Это легкое движение руки, отметающее досадное препятствие,— вспоминает Л. Менжинская,— этот твердый, уверенный голос, умеющий заставить слушать себя разъяренную толпу, как будто воплощает основную черту его личности — непоколебимую волю». На левых скамьях и на хорах Свердлова встретили громом аплодисментов. Правые обрушили на него поток протестов. Свердлов выждал несколько секунд и затем, перекрывая могучим голосом шум зала, начал: «Исполнительный Комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания». В зале установилась тишина. «Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,— продолжал Свердлов,— выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров».

А. В. Луначарский, описав в своих воспоминаниях эту сцену, справедливо отметил, что «она психологически предопределила все дальнейшее течение этого заседания. С этой минуты и до конца левые все время проявляли огромное самообладание. Центр, еще кипевший, от маленького холодного душа Свердлова как будто сразу осел и осунулся: в этом каменном тоне они сразу почувствовали всю непоколебимость и решительность революционного правительства».

Свердлов огласил «Декларацию прав трудящегося и

эксплуатируемого народа» и заключил: «Позвольте надеяться, что основы нового общества, предуказанные в этой «Декларации», останутся незыблемыми и, утвердившись в России, постепенно охватят и весь мир».

146 депутатов проголосовали за «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», 237 — против. Это означало, что Учредительное собрание отвергает Советскую власть, завоевания Октябрьской революции. В эти минуты Владимир Ильич сидел на ступеньках с левой стороны трибуны и что-то быстро записывал. Много лет спустя эта запись увидела свет: «После живой, настоящей, советской работы, среди рабочих и крестьян, которые заняты *делом*, рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации,— вдруг пришлось перенестись в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света...

Точно история нечаянно или по ошибке повернула часы свои назад, и перед нами вместо января 1918 года на день оказался май или июнь 1917 года!

Это ужасно! Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», луиблановского фразерства, Чернова и Церетели, это нечто нестерпимое» [1].

Большевики потребовали перерыва для фракционного совещания в связи с исходом голосования.

На фракции было решено, что в зал вернется только представитель большевиков, который и огласит написанную Лениным «Декларацию» об уходе из буржуазного парламента.

«Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» [2],— говорилось в «Декларации».

Ораторы все еще выходят на трибуну, оглашаются все новые заявления, но «Учредилка» уже кончается. Вслед за большевиками через некоторое время покинули Учредительное собрание левые эсеры, затем мусульманская группа...

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 229.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 228.

Через два дня Яков Михайлович просматривал письма, подготовленные Секретариатом ЦК в местные организации. В одном из писем Е. Д. Стасова писала: «Была я на открытии Учредительного собрания. Никогда я не переживала более гнусного впечатления: это была пустая и высокопарная болтовня... Заключительного аккорда я не дождалась, но сегодня один товарищ рассказал, что дело было так: после ухода левых эсеров пришел матрос и заявил, что караул крайне утомлен (это было часов в 5 утра) и просит прекратить заседание. Несколько ораторов вышли с громкими словами о том, что пока они не решат вопроса о земле, до тех пор не разойдутся и что лягут здесь трупами. Матрос пришел вторично и уже раздраженно повторил прежнее. Чернов... до того разволновался и перепугался, что разронял все бумажки из рук, сейчас же стал закрывать заседание... Меньше чем за 5 минут зал опустел. Матрос со смехом сказал: «Вот так легли трупами». От трагического до комического — один шаг»,— заключила Стасова [1].

Свердлов хорошо знал этого матроса — это был Анатолий Железняков. В словах Железнякова: «Я прошу покинуть зал заседаний» — был слышен голос всей рабоче-крестьянской России. Ленинская тактика по вопросу об Учредительном собрании одержала блестящую победу. Большевики подвели народ к самым стенам Учредительного собрания, дали возможность миллионам людей убедиться в том, чего стоит это сборище прислужников буржуазии.

Снова в Таврическом

А спустя пять дней в Таврический дворец пришли делегаты III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Всюду рабочие куртки, солдатские шинели, матросские бушлаты. Хоры заполнили гости — петроградские пролетарии, солдаты и матросы гарнизона.

Еще до роспуска Учредительного собрания В. И. Ленин в беседе со Свердловым подчеркнул важность созываемых Третьего Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и Третьего Всероссийского съезда крестьянских депутатов, необходимость подготовки

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. II, с. 142.

их слияния и избрания объединенного ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[1].

Во время работы съезда в Петрограде находился рабочий-уралец, председатель Военно-революционного комитета Кунгура 25-летний Федор Коротаев. Накануне открытия съезда Коротаев был у Свердлова. Он изложил Якову Михайловичу просьбу Кунгурского исполкома об ассигновании средств на содержание советского аппарата. Свердлов попросил Коротаева подробнее рассказать о работе Кунгурского Совета.

— Надо посмотреть,— шутливо сказал он,— стоите ли вы того, чтобы вам помогать. Как привлекаются к государственной деятельности рабочие? Как развивается и поддерживается их революционная инициатива? — спрашивал Свердлов.

Коротаев рассказал, как в Кунгуре ВРК закрыл буржуазную газету, как был установлен революционный порядок и подавлены погромщики. Свердлов одобрил действия ВРК и от души посмеялся, узнав, что редактор закрытой буржуазной газеты, потеряв чувство политической реальности, подал жалобу в суд на действия Кунгурского ВРК.

Свердлов расспросил Коротаева о судьбе своих друзей по уральскому подполью.

— А ведь я ваш земляк,— сказал Яков Михайлович. И на вопрос Коротаева пояснил: — Пришлось мне, нелегальному, после бегства из ссылки проживать в столице по паспорту кунгурского мещанина Пермякова...

И вот в день открытия III Всероссийского съезда Советов Коротаев слушает в Таврическом дворце вступительную речь Свердлова.

«...Мы должны будем,— сказал он,— вынести крайне ответственные и важные решения. Акт роспуска Учредительного собрания мы должны сопоставить с созывом III Всероссийского съезда Советов — этого верховного органа, который единственно правильно отражает интересы рабочих и крестьян... Перед нами один из важнейших вопросов: строительство новой грядущей жизни и создание Всероссийской власти. Мы должны здесь окончательно решить, будет ли эта власть иметь какую-либо

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 194.

связь с буржуазным строем, или окончательно и бесповоротно установится диктатура рабочих и крестьян».

Представители английских, американских, швейцарских, шведских, румынских и норвежских рабочих рассказали съезду о мощном движении солидарности зарубежных трудящихся с Советской Республикой.

Перед делегатами съезда выступили с отчетами Председатель Совнаркома В. И. Ленин и Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Это были отчеты об огромной работе, проделанной Советской властью за первые 76 дней ее существования. Немногим больше Парижской коммуны...

До Октября Свердлов отдавал весь свой талант и энергию организатора сплочению сил рабочего класса для подрыва, разрушения и полной ликвидации старого строя. После победы Октября задача разрушения старого не была снята, но она перестала быть основной, уступив место созданию нового общественного и государственного строя как главному содержанию всей деятельности партии.

Съезд Советов рассмотрел «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», отвергнутую контрреволюционным большинством Учредительного собрания. Яков Михайлович охарактеризовал «Декларацию» как один из самых значительных документов мировой истории, в котором определяется положение человека в социалистическом обществе, как в свое время декларация прав буржуазной революции во Франции XVIII века определяла положение человека в капиталистическом мире.

Второй раз за эти первые дни января в зале заседаний Таврического дворца Свердлов читал «Декларацию».

«Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам...»

В огромном волнении, в едином порыве поднялись со своих мест делегаты. На II съезде Советов, когда власть Советов победила в центре, провозглашение Республики Советов звучало как лозунг, как страстный призыв к борьбе за установление Советской власти во всей стране. Сейчас это был уже не лозунг, а кровью записанная победа. Съезд принял также предложенную И. В. Сталиным резолюцию о федеративном устройстве советских республик.

Принятием этих исторических документов III съезд Советов утвердил основы Советской Конституции.

На заседании большевистской фракции съезда 18 января 1918 года под председательством Я. М. Свердлова обсуждался проект «Основного закона о социализации земли». Некоторые большевики высказывали сомнение в необходимости принятия этого закона. По просьбе Свердлова на заседание пришел В. И. Ленин. Он внимательно слушал выступления ораторов, вел записи, а затем выступил с обоснованием необходимости принятия этого закона, «потому что такова воля крестьянства, выраженная в 242 наказах» [1]. Съезд принял за основу проект декрета, поручив окончательную его редакцию вновь избранному ВЦИК.

На III Всероссийском съезде Советов произошло окончательное объединение рабочих и солдатских Советов с крестьянскими Советами. Закрывая съезд, Я. М. Свердлов говорил о единстве народа. Избранием единого ВЦИК представители рабочих, солдатских и крестьянских Советов закрепили братское единство всех трудящихся слоев: «Я позволю, закрывая съезд, выразить полную уверенность, что этот братский союз будет крепнуть, шириться, охватывать все новые и новые области и будет настолько крепок, что это будет та сила, которая сможет сокрушить капиталистический гнет».

ВЦИК 3-го созыва на первом же заседании избрал Свердлова Председателем верховного органа Советской власти. «Ваше избрание, товарищи, показывает, что та работа, которая велась ЦИК 2-го созыва, вполне соответствовала стремлениям и чаяниям широких кругов рабочих, солдат и крестьян»,— заявил Яков Михайлович.

Социалистическое отечество в опасности

2 декабря 1917 года в Бресте было подписано соглашение о перемирии «в целях достижения длительного, почетного для обеих сторон мира...» [2]. Советская делегация в Бресте заявила, что ее целью является не сепарат-

[1] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 215.

[2] Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 47.

ный мир, а мир всеобщий, на началах, возвещенных Октябрьской революцией.

Задача, поставленная Лениным, партией, заключалась в том, чтобы сделать программу борьбы за мир «без аннексий и контрибуций», новые принципы внешней политики — ясными, понятными, доступными каждому рабочему и крестьянину не только в России, но и далеко за ее пределами.

7 января Ленин составил «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». В «Тезисах» были обоснованы главные принципы советской внешней политики. «Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти...» [1],— писал Ленин. В этом и заключалась мудрая позиция Ленина, к которой с самого начала безоговорочно присоединился Свердлов.

Исходя из анализа соотношения классовых сил в России, состояния армии, задач укрепления Советской власти, а также международной обстановки, Ленин сделал вывод о необходимости немедленного заключения мира с Германией. В условиях, когда державы Антанты отвергли предложения Советской Республики о всеобщем мире, необходимо было пойти на сепаратный мир. «Заключая сепаратный мир,— писал Ленин,— мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну,— затрудняющую им сделку против нас,— используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции» [2].

8 января ЦК собрал совещание с участием большевиков — делегатов III съезда Советов. На совещании были обсуждены «Тезисы» Ленина. Большинство участников совещания, на котором присутствовало 63 партийных работника, оказалось неподготовленным к принятию ленинских тезисов. Все еще были сильны иллюзии, вызванные триумфальным шествием Советской власти, быстрыми победами над внутренней контрреволюцией. 32 участника совещания высказывались за лозунг «революционной

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 244.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 250.

войны», выдвинутый антиленинской группой «левых коммунистов» во главе с Бухариным, 16 человек — за линию Троцкого, предложившего объявить состояние войны прекращенным, но мира не подписывать, что было только на руку немцам, 15 участников совещания поддержали позицию Ленина.

Вот как описывает этот момент Н. К. Крупская: «Ильич кончил заключительное слово, на него устремлены были враждебные взгляды товарищей. Ильич излагал свою точку зрения, явно потеряв всякую надежду убедить присутствующих. И сейчас слышится мне, каким безмерно усталым и горьким тоном он мне сказал, окончив доклад: «Ну, что же, пойдем!»

Совещанием 8 января открылся один из самых трудных, самых драматических этапов истории революции.

Свердлов был среди тех ленинцев, которые не поддались чувству, не дали эмоциям торжествовать над разумом. Грабительские условия мира, навязываемые германской военщиной Советской Республике, были жестоким оскорблением революционной гордости людей, победивших буржуазию в собственной стране. Волна возмущения и гнева прокатилась по Республике. «Левые коммунисты» и троцкисты пытались использовать эти патриотические чувства в своих целях.

Открытая борьба против «левых» была крайне затруднена сложившейся международной обстановкой. Не могли Ленин и его сторонники выступить по этим вопросам перед широкими партийными массами, так как в ЦК не было достигнуто единство по вопросам войны и мира. Ленин и Свердлов вынуждены были обойти эти вопросы даже в своих отчетных докладах на III съезде Советов.

Перед отъездом советской делегации в Брест Владимир Ильич дал совершенно ясную установку председателю делегации Троцкому: всячески затягивать переговоры, но, когда немцы предъявят ультиматум, мир подписать. «...Между нами было условлено,— говорил Ленин,— что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем»[1]. Такой же позиции придерживался Свердлов. Позже, на VII съезде партии, он скажет: «...все мы одинаково стояли за то, что нужно затягивать переговоры до последнего момента, нужно затягивать как

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 30.

можно дольше, во что бы то ни стало... Но мы полагали, что затягивать можно только до определенного момента, что тогда, когда придется выбирать: или угроза немецкого наступления или подписывать мир — то в этот момент нужно было эту политику прекратить». С этим советская делегация и уехала в Брест.

28 января (10 февраля)[1] Троцкий нарушил слово, данное Ленину. После предъявления германской делегацией ультиматума, вместо того чтобы подписать мирный договор, он объявил в Бресте свою формулу: «Ни мир, ни война».

Советская делегация вернулась в Петроград.

Начались дни, полные тревог. Все признаки свидетельствовали о том, что германская армия готовится перейти в наступление. Подтверждались худшие ожидания Ленина. 14 февраля Свердлов проводил очередное заседание ВЦИК. С отчетом о переговорах в Бресте выступил Троцкий. Его доклад, полный хвастливого самодовольства, крикливых фраз и уверений, что немцы не посмеют наступать, получил открытую поддержку всех фракций ВЦИК, за исключением... большевиков. Большевики не выступали на этом заседании, так как они не могли вынести свои внутрипартийные разногласия на обсуждение ВЦИК. И Председатель ВЦИК вынужден был, слушая этих рыцарей звонкой фразы, этих крикливых «патриотов», подавлять в себе гневное чувство протеста.

А в полдень 18 февраля пришла весть, неизбежность которой предвидел Ленин: германские полчища вторглись в пределы Советской Республики по всему фронту — от Балтийского до Черного моря. Старая русская армия начала беспорядочное отступление.

Вечером 18 февраля собрался на заседание Центральный Комитет. Троцкий по-прежнему настаивал на выжидании. Ленин потребовал прекратить игру с войной. «История скажет, что революцию вы отдали»,— говорил Ленин, обращаясь к «левым». Он резко осудил сторонников выжидания. Свердлов выступает против Троцкого: «...ждать невозможно и до завтрашнего утра,— говорил Яков Михайлович.— Если принимать решение, то нужно его принять немедленно»[2].

---

[1] Дальше все даты даны по новому стилю.
[2] Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 200.

На этом заседании ленинское предложение о немедленном заключении мира впервые получило большинство.

Тут же было собрано совместное заседание Совнаркома и Президиума ВЦИК, которое приняло текст радиограммы германскому правительству: «Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Брест-Литовске». Однако германская армия продолжала наступать, захватывая все новые и новые территории. Гибельные результаты авантюристской политики Троцкого и Бухарина становились все более и более очевидными. Германские полчища приближались к Нарве и Пскову. Грозная опасность нависла над Петроградом.

В этот трагический момент полностью выявилась никчемность крикливых призывов «левых» к революционной войне. Всю тяжесть руководства организацией отпора германским захватчикам взял на себя Ленин. Свердлов рядом с Лениным, с теми, кто возглавил гигантскую работу по спасению Советской Республики. А «левые» продолжали вести бесконечные дискуссии и топили в речах и «революционных» лозунгах дело защиты Республики.

В эти дни Свердлов по поручению ЦК организовал Комитет революционной обороны. В него вошли Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, К. С. Еремеев, К. А. Мехоношин, М. С. Урицкий, С. И. Гусев. К работе был привлечен генерал М. Д. Бонч-Бруевич. Комитет революционной обороны формировал отряды и направлял их на фронт, руководил эвакуацией военного имущества. Вместе с армейцами и моряками Яков Михайлович разработал план защиты Петрограда с моря.

Смольный снова, как в Октябрьские дни, не затихал ни днем, ни ночью.

Петроград был объявлен на осадном положении. Приказ Наркомвоена 21 февраля объявил о беспощадном подавлении любого выступления контрреволюции. Чрезвычайному штабу были даны особые полномочия по мобилизации всего населения столицы на оборону, по учету и распределению продовольствия, реквизиции всего необходимого для обороны.

Строки документа Секретариата ЦК лаконично характеризуют обстановку: «Питер переведен на осадное поло-

жение, и все меры употребляются к тому, чтобы дать серьезное сопротивление и не сдать Питера»[1].

Комитет революционной обороны в приказе за подписью Свердлова, Крыленко, Еремеева предложил всем начальникам революционных отрядов по линии Петроград — Дно — Могилев — Киев — Одесса останавливать и разоружать дезертиров, бегущих с фронта. Приказ требовал неповинующихся, не сдающих оружие или угрожающих применить вооруженную силу расстреливать на месте.

Свердлов организовал охрану мостов и железнодорожных узлов Северо-Западной дороги, что имело важное значение для успешного отпора немцам, наступающим на Петроград. Для охраны революционного порядка в столице Свердлов от имени Комитета обороны предложил всем районным Советам и штабам Красной гвардии «иметь на дежурстве достаточный резерв, не менее 100 человек...»[2]

Свердлову принадлежит документ о централизации всей военной власти в руках одного органа — Комитета обороны, первое определение функций этого органа: «...руководства всеми военными операциями, формированием и обучением новых отрядов революционных армий, снабжением и снаряжением их и т. д. Все военные учреждения (Военное министерство, штабы и пр.) находятся в полном подчинении Комитету революционной обороны страны, который должен координировать их деятельность, и создаваемых в областях областных комитетов революционной обороны».

Президиум ВЦИК под руководством Свердлова заседал непрерывно.

21 февраля Совет Народных Комиссаров принял написанное Лениным воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». В этот же день Свердлов собрал пленум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Положение было тревожное. Ответа на телеграмму Совнаркома о согласии подписать мир все еще не было, германские войска продолжали наступать.

На собрании из 150 присутствовавших членов ВЦИК большевиков было 68, левых эсеров 76, остальные — мень-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. II, с. 220.

[2] ЦГАОР, ф. 223, оп. 1, д. 71, лл. 1—2.

шевики и правые эсеры. Но в этот день левые эсеры еще идут за большевиками. Свердлов сообщил, что в соответствии с полномочиями, полученными от III съезда Советов, Совет Народных Комиссаров совместно с Президиумом ВЦИК на общем заседании решил обратиться к германскому правительству с заявлением о согласии подписать мир.

В своем выступлении Свердлов предупредил членов ВЦИК, что, возможно, империалисты договорились между собой и германское командование ставит своей задачей уничтожение Советской власти. «Но Совет Народных Комиссаров не исполнил бы своей задачи, если бы он одновременно ничего не делал в этом направлении, чтобы, в случае отказа разговаривать впредь с нами, было необходимо прибегнуть к защите того, что мы еще можем защищать». Тут голос Свердлова достигает необычайной силы, и он продолжает страстно, проникновенно: «А мы многое можем защищать, у нас еще многое осталось, у нас имеется самое главное, у нас осталась Советская власть».

Шумное одобрение вызывают слова Свердлова о готовности сражаться и отстаивать Советскую власть. Тут же Яков Михайлович прочитал ленинское воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», приказ Народного комиссариата военных дел от 21 февраля о мерах по обороне Петрограда и обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся всей России.

Волнение и гнев в зале достигают крайней степени, когда Свердлов говорит о поднимающих преступную голову врагах революции. Он говорит о тех, кто разгуливает по Невскому проспекту в ожидании немецких жандармов, о буржуазной и правой социалистической прессе, которая не скрывает своего ликования.

— Позор! — несется гневный ответ из зала.

— Для нас всех несомненно, что все эти элементы готовы сплотиться в единый блок для свержения Советской власти. Нашим ответом на это может быть только одно...

— Гильотина!.. Смерть!.. — несутся из зала возгласы, перебивая Свердлова.

— Полное сплочение всех революционных рабочих, солдат и крестьян вокруг Советской власти,— продолжает Свердлов.— Нашим общим ответом на это может быть

только один клич: «Руки прочь, господа хорошие!» Мы стоим на страже Советской власти, и ни от одного из завоеваний Советской власти мы добровольно не откажемся.

Свердлов предложил принять резолюцию, в которой выражалось полное доверие Совету Народных Комиссаров и одобрялись мероприятия Совета Народных Комиссаров, направленные к заключению мира, выражалась полная непоколебимая уверенность, что все рабочие, солдаты и крестьяне сплотят свои ряды для дружной поддержки и защиты социалистической Советской власти от всяких на нее покушений. ВЦИК почти единодушно принимает этот документ.

Утром 23 февраля был получен ответ германского правительства на предложение Совнаркома о подписании мира. Советской Республике были предъявлены новые условия мирного договора, еще более тяжелые, чем отвергнутые Троцким 10 февраля.

Немедленно было созвано заседание Центрального Комитета партии. Свердлов огласил германские условия мирного договора. Глухо звучит его голос: Прибалтика, Белоруссия... Карс, Батум, Ардаган... отходят к немцам и их союзникам. Вывести советские войска из Финляндии и Украины... Заключить мир с Радой... Условия должны быть приняты в течение 48 часов...

Молчание... И первым его нарушает Ленин. Он ультимативно заявляет, что «политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то он выходит и из правительства и из ЦК. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия» [1].

Прения приняли острый характер. Бухарин, Троцкий, Урицкий, Ломов по-прежнему настаивают на своей пагубной позиции.

После длительной и упорной борьбы Центральный Комитет принял предложение Ленина о согласии на новые германские условия мирного договора. Было принято также предложение Ленина о немедленной подготовке революционной войны, в случае, если Германия откажется подписать мирный договор, и об опросе советских избирателей Петрограда и Москвы, а также крупных партийных организаций.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 369.

Времени для ответа на ультиматум немцев оставалось совсем немного — несколько часов до утра 24 февраля.

В ночь на 24 февраля в одной из комнат Таврического дворца собрались члены большевистской фракции ВЦИК. Свердлов пригласил также делегатов Петроградской городской партийной конференции. В ходе обсуждения вопроса о германских условиях Свердлов от имени Ленина и от своего имени сделал заявление, что в случае, если не будет принято решение о подписании мира, Ленин сложит с себя полномочия Председателя Совнаркома, а он, Свердлов, откажется от своего поста Председателя ВЦИК. В зале поднялся сильный шум, «левые» сразу стали требовать «слова к порядку». Но Яков Михайлович водворил тишину и спокойно продолжал: «Мы решаем вопрос о судьбах революции, и в такой ответственный момент вполне естественно, что если отвергается предложение большинства ЦК партии, то те, кто противятся заключению мирного договора, должны взять на себя ответственность за судьбу революции...»[1] После обсуждения большевистская фракция приняла предложение Ленина о заключении мира.

В это же время заседала фракция левых эсеров. Там принимается решение против мира. Мелкобуржуазные «патриоты» потребовали немедленного объявления «революционной войны».

В 3 часа ночи с 23 на 24 февраля, после заседания фракций, открылся пленум ВЦИК. На пленуме — 96 большевиков, 93 левых эсера и 8 меньшевиков и правых эсеров. Срочно были вызваны члены ВЦИК — большевики, находившиеся в эти тревожные часы на оборонных работах. В ходе заседания количество большевиков увеличилось до 126.

Ввиду крайней ограниченности времени и необходимости в самый короткий срок ответить на условия германского правительства Свердлов предложил дать докладчику от Совета Народных Комиссаров 15 минут, фракционным ораторам — по 10 минут.

В тягостной тишине были оглашены десять пунктов германских условий мира. Затем выступил с докладом Ленин. «Германские империалисты, пользуясь слабостью России, наступают нам коленом на грудь,— говорил

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 115, л. 10.

Ленин.— И при таком положении мне приходится, чтобы не скрывать от вас горькой правды, которая является моим глубоким убеждением, сказать вам, что иного выхода, как подписать эти условия, у нас нет» [1].

Простые, мужественные слова Ленина о развале старой армии, об усталости народа, о разрухе, о необходимости передышки доходят до сердца и сознания рабочих, солдат, крестьян, сидящих в зале.

Против заключения мира от меньшевиков выступил Мартов, от правых эсеров Лихач, от анархистов Ге, от левых эсеров Камков. Они не скупились на громкие слова о «революционной чести» и «независимости». Мартов призывал умереть, как умерла Парижская коммуна... Громкие слова были рассчитаны на то, чтобы раздуть чувство гнева, возмущения, оскорбленного революционного достоинства, которые жгли сердца многих сотен людей в этом зале.

ВЦИК принял предложение о поименном голосовании. Один за другим выходят на трибуну большевики и перед лицом высшего органа Советской власти, перед лицом всего народа твердым голосом заявляют: «Да, за мир». «Левые коммунисты» покидают зал, чтобы не принимать участия в голосовании. Но некоторые из них, нарушив решение фракции, выходят на трибуну: «Нет, против мира», получая одобрение эсеров и меньшевиков. Так поступают Бухарин и Рязанов. Поименное голосование дало 116 голосов за мир, 85 против при 26 воздержавшихся.

Итак, историческое решение принято. Ленин подписал постановление Совнаркома о принятии германских условий мира и направлении делегатов в Брест-Литовск. Утром 24 февраля постановление было передано по радио германскому правительству.

24 февраля 1918 года В. И. Ленин написал письмо местным партийным организациям, которое было опубликовано в «Правде» под названием «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире» [2]. Рукой Свердлова в этом документе написаны первый и два заключительных абзаца. В письме давалось глубокое и всестороннее обоснование необходимости

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 376.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 389—392.

заключения мира, разоблачалась авантюристская политика немедленной «революционной войны». В нем в то же время говорилось о необходимости серьезной, постоянной и всесторонней подготовки и усилении обороноспособности Республики, защиты социалистического отечества.

Начало марта 1918 года... Это была трудная весна в жизни страны.

Никогда еще Свердлову не приходилось сталкиваться с таким бурным потоком «революционных» фраз, безудержной демагогии, пагубной страсти к позе, ко всему тому, что Ленин называл «шляхетским патриотизмом». А время требовало холодного, трезвого анализа, принятия решений, основанных на точном подсчете реальных сил революции в России и за ее рубежами.

Якову Михайловичу горько было сознавать, что романтический туман закрыл глаза не только молодым, неопытным большевикам, только вчера начавшим свой революционный путь. Среди оппонентов Ленина, оспаривающих необходимость заключения мира, были и отдельные старые коммунисты...

Заколебались и некоторые руководители Уральской партийной организации. Правда, Свердлов не мог не заметить, что на позициях «левого коммунизма» на Урале, как и в других районах, стояли, главным образом, некоторые представители партийной интеллигенции. Они и стремились создать впечатление, что Урал стоит за «революционную войну», против заключения Брестского мира. Однако рабочий класс Урала выступил за ленинскую линию завоевания мирной передышки. Делегаты IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов от Урала голосовали за ратификацию Брестского договора.

Распространение в некоторых тыловых районах «левокоммунистических» иллюзий объяснялось также отдаленностью от центров событий. Друг Свердлова П. А. Красиков иронически отмечал в эти дни: «Рвутся в бой преимущественно те, которые от фронта отстоят на тысячи верст...»

Вместе с тем «левые» обосновались и в таком важном центре, как Бюро Московской областной партийной организации. Бюро приняло резолюцию, в которой выражалось недоверие ЦК партии и выдвигалось чудовищное утверждение о целесообразности идти на утрату Совет-

ской власти якобы в «интересах международной революции».

Необходимо было лишить «левых» этого важного опорного пункта.

ЦК направляет Свердлова в Москву. Яков Михайлович ведет здесь острую, неустанную борьбу с «левыми». Он выступает на пленуме Моссовета, на заседаниях руководящих центров Московской областной и городской партийных организаций, на Московской городской партийной конференции.

И очень скоро выясняется, что «левые коммунисты» не имеют за собой масс ни в рабочих, ни в партийных организациях.

Напряженная работа Свердлова в Москве дала свои плоды — «левые» были разбиты.

А по возвращении в Петроград начинается новая важная страница — VII съезд партии большевиков и IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов.

На этих съездах, принявших после драматической борьбы решения о ратификации Брестского договора, Свердлов все время рядом с Лениным. Он председательствует на этих исторических заседаниях, ведет упорную, последовательную борьбу за разоблачение «левокоммунистических» иллюзий.

VII съезд партии и IV съезд Советов не только приняли ленинскую программу мира, но и ориентировали партию и Советы на развертывание социалистического строительства. Ленин выдвинул как «главную задачу текущего момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией» [1]. Эта задача была по душе Свердлову, он ощущал полное свое слияние с партией, с трудовым народом, окунаясь с головой в политическую работу в массах, в их организацию на созидание нового общества, борьбу за дисциплину и самодисциплину. Эта область деятельности явилась той стихией, где с наибольшей полнотой могли развернуться таланты и способности Якова Михайловича Свердлова. «Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это делать тов. Свердлов, не умел никто...» [2],— отметил В. И. Ленин. Для Свердлова переход от этапа красногвардейской атаки на капитал,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 241.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 237.

когда главным было насилие, прямое подавление сопротивления свергнутых классов, к новому этапу, когда главным стало созидание нового общества,— этот переход не был ни мучительным, ни сколько-нибудь длительным. Напротив, для Свердлова этот переход был самым естественным и необходимым. «Нет сомнения,— говорил Ленин,— что без этой черты,— без революционного насилия,— пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся»[1].

Тяжело переживая разногласия в партии, Свердлов настойчиво и терпеливо рассеивал туман «левых» фраз, мелкобуржуазного патриотизма, закружившего головы многим честным коммунистам. Он никогда не забывал, что среди «левых» были преданные революции члены большевистской партии. И если многие из них вскоре избавились от своих заблуждений и стали на ленинский путь, то в этом была немалая заслуга и Якова Михайловича Свердлова, который активно помогал Ленину в его борьбе за партийные кадры.

Свердлов не только помог многим коммунистам найти правильный путь, но и сам многому научился за этот период острой борьбы. Сохранение и укрепление единства партии было важнейшим условием единства рабочего класса, предпосылкой укрепления диктатуры пролетариата. Уже в это время Свердлов приходит к выводу о необходимости проведения жесткой пролетарской централизации во всей системе органов диктатуры пролетариата, о борьбе с различными проявлениями местничества и сепаратизма.

Свердлов был далек от иллюзий, что передышка будет длительной. Он отчетливо сознавал, что Республике Советов придется в ряде войн отстаивать свое существование. Закрывая IV Чрезвычайный съезд Советов, Свердлов напомнил делегатам об одной из главных задач, поставленных Лениным,— при помощи всех звеньев диктатуры

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 74.

пролетариата создать могучую Советскую Армию. «Мы должны отдать себе ясный отчет в том,— говорил Свердлов,— что новая революционная война за защиту социалистического отечества, может быть, разразится гораздо скорее, чем здесь мы могли предполагать. Мы не можем видеть ни дня, ни часа, когда придет эта революционная война. И только самой упорной работой теперь же, с первого дня возвращения на места, самой энергичной подготовкой революционных сил к несокрушимой революционной войне мы исполним свой долг перед нашим социалистическим отечеством».

IV съезд Советов принял решение перенести столицу Советской Республики в Москву. Здесь, в Москве, с середины марта 1918 года развернулся новый этап деятельности партии и одного из ее руководителей — Якова Михайловича Свердлова.

Глава девятая

В МОСКВЕ

Среди друзей

Весна 1918 года... Первая весна в истории Советского государства. В это время начался новый период в жизни Свердлова. Республика завоевала передышку, и эту передышку надо было всемерно использовать.

В Москве Ленин, Свердлов и другие члены правительства первоначально поселились в гостинице «Националь». Комнаты Ленина и Свердлова были расположены рядом. «Была весна, светило московское солнце,— вспоминала позже Н. К. Крупская.— Около «Националя» начинался Охотный ряд — базар, где шла уличная торговля; старая Москва с ее охотнорядскими лавочниками, резавшими когда-то студентов, красовалась вовсю».

Яков Михайлович устроил свою приемную во Втором Доме Советов («Метрополь»). «Работники охраны безуспешно пытались убедить его в опасности такого решения,— вспоминает Е. Я. Драбкина.— Свердлов был непреклонен. Сам выбрал небольшой номер, велел выкинуть аляповатую мебель, поставить простой стол. Увидев, что этот стол поставили параллельно к окну, так, что свет падал на лицо посетителя, а его лицо оставалось в тени, Свердлов рассердился: «Разве может человек доверчиво

разговаривать, когда вы его так усаживаете?» И сам переставил стол боком к окну.

Неуклонное правило, которое он установил, гласило: «Ни один рабочий, ни один крестьянин не должен уйти с приема, не получив исчерпывающего решения по своему делу».

В Кремле Яков Михайлович и его жена Клавдия Тимофеевна с двумя детьми — Андреем и Верой — заняли квартиру из четырех комнат. Двенадцать лет прожили они до революции и из них только два года провели вместе в туруханской ссылке. Остальные годы были временем постоянных разлук и мимолетных свиданий в тюрьмах или на явочной квартире. Арест, тюрьма, этап, ссылка, недолгие месяцы свободы, наполненные работой в подполье,— такова была их «семейная жизнь». «Впервые по своим документам, не опасаясь ареста, мы зажили только после Октября,— писала Клавдия Тимофеевна.— Но в первые месяцы Советской власти жили как на бивуаке. Сегодня Питер, Фурштадтская, Таврический, завтра — Москва, «Националь», Белый коридор (в Кремле). Мы с Яковом Михайловичем то в Питере, то в Москве, ребята у деда, в Нижнем. Семьи не было, да и не до семьи было. И наконец мы все вместе. Безумная, нечеловеческая нагрузка не давала Якову Михайловичу больше, чем на несколько часов в сутки, появляться дома. Редко, очень редко он выкраивал какое-то воскресенье, чтобы немного отдохнуть».

И все же Яков Михайлович находил время для детей. Им безраздельно принадлежало утро. «В спальне у нас лежал большой пушистый ковер,— рассказывает Клавдия Тимофеевна,— и что только они на нем не вытворяли! То Яков Михайлович превращался в коня, становился на четвереньки и бегал по комнате, а ребята сидели на нем верхом, то начиналась «французская борьба» с сыном, по всей квартире неслись воинственные возгласы, звенел смех!»

Рядом с его квартирой в Кремле были отведены две комнаты для приезжающих с мест товарищей. «Кто у нас только не бывал,— вспоминает Клавдия Тимофеевна,— кто не останавливался на день-другой, а то и на неделю! Нередким гостем был Филипп Голощекин, работавший в 1918 году секретарем Уральского областкома партии. Бывал Маркел Сергушев, секретарь Нижегородского губкома в

те годы, Борис Краевский, командовавший армией на каком-то из фронтов, Маркуша Минкин, председатель Пензенского губисполкома, Ваня Чугурин, Артем (Сергеев), А. Мясников, Н. Толмачев... Останавливались комиссары и политические работники, приезжавшие с фронтов гражданской войны; большевики-подпольщики с оккупированных немцами территорий и из районов, где свирепствовали орды белогвардейцев; партийные и советские работники из центральных областей страны, с Урала, из Поволжья. Немало было среди них старых боевых товарищей Якова Михайловича, сормовчан и уральцев, нарымчан, колпашевцев... туруханцев и питерцев. Но бывали и такие, с которыми ранее Свердлов не был знаком».

Абсолютное доверие, которое завоевал Свердлов в самых широких слоях советских и партийных работников, его постоянная доброжелательность, тот искренний и глубокий интерес к судьбе каждого из товарищей и их работе — все это располагало к полной откровенности и той непринужденности, когда человек раскрывает свою душу. «Все, без исключения, уходили от него довольные, я бы сказал, очарованные»,— писал В. А. Аванесов.

Посмотрим на Свердлова глазами его современников:

В. И. Ленин: «Кто работал изо дня в день с товарищем Свердловым, тем особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечивал нам то, чем мы гордились с полным правом. Он обеспечивал возможность дружной, целесообразной организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, той работы, без которой не могло бы быть успеха и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции» [1].

А. В. Луначарский: «Мне кажется, что не только во всей деятельности Свердлова, но даже в его слегка как бы африканской наружности сказывался исключительно сильный темперамент. Внутреннего огня в нем, конечно, было очень много, но внешне этот человек был абсолютно ледяной. Когда он не был на трибуне, он говорил неизменно тихим голосом, тихо ходил, все жесты его были медленны, как будто каждую минуту он молча говорил окружающим: «Спокойно, неторопливо, тут нужно самообладание».

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 229.

Луначарский о внешнем виде Свердлова:

«К этому времени он — вероятно, инстинктивно — подобрал себе и какой-то всей его наружности и внутреннему строю соответствующий костюм. Он стал ходить с ног до головы одетый в кожу...

Этот черный костюм, блестящий, как полированный лабрадор, придавал маленькой спокойной фигуре Свердлова еще больше монументальности, простоты, солидности очертания».

Л. А. Фотиева: «Меня поразила исключительная быстрота ориентировки, которой обладал Яков Михайлович... Он сразу схватывал суть вопроса, казалось, на лету, с полуслова понимал собеседника и тут же быстро и смело принимал решение. Ни один вопрос не оставался у него нерешенным, ни один документ без нужды не задерживался».

С. Г. Уралов: «Яков Михайлович врезался мне в память не только как замечательный оратор, но и как прекрасный слушатель...

Во время беседы я часто ловил на себе прямой и внимательный взгляд его умных глаз. Разговаривать с ним было легко и приятно, так как он никогда не подчеркивал своего превосходства и высокого положения в партии и как главы Советской власти».

В. Л. Панюшкин: «Люди верили ему, как самой правде. Даже когда он ругал...— все равно не обижались. Понимали, что ругает правильно, за дело. Он никогда не ругал свысока, и мне казалось, когда попадало от Якова Михайловича, что я провинился перед самой революцией...»

И. Антонов: «Суровая фигура, смуглое лицо, улыбавшееся юношеской улыбкой... Добрые глаза...»

И еще об улыбке Свердлова, о свердловском юморе рассказывает Е. Я. Драбкина: «Улыбка у него была быстрая и неожиданная. Речь образная — то промелькнет волжское бурлацкое словцо, то прозвучит сибирский говор, а то строка из Некрасова. Любил петь — больше всего песни революции и тюремные напевы. Любил и пошутить. Бывало, придет к нему какой-нибудь товарищ и начнет плести ерунду. Он послушает, послушает и скажет: совсем ты умный человек, а вот по пятницам такое мелешь, что уши вянут тебя слушать».

М. Никулин (о лекциях Свердлова): «Пенсне, черные волосы, в потертом осеннем пальто и заплатанных

ботинках (это особенно врезалось), приходил он с точностью часового механизма в назначенный час...

Когда кончалась лекция, то невозмутимое, недоступное, казалось, лицо делалось таким добродушным, доверчивым».

Жили трудно, в Москве было голодно. По инициативе Якова Михайловича в Кремле была организована столовая, в которой советские и партийные работники питались жидким супом, пшенной кашей и морковным чаем.

В этой же столовой получал обеды Ленин. Дополнительное питание получали только дети и больные.

Приезжавшие с мест товарищи иногда привозили хлеб, масло, захваченный у интервентов трофейный шоколад и другие продукты. Все это передавалось в детские сады, в столовую или особо нуждавшимся работникам.

Е. Д. Стасова — К. Т. Свердловой (из Петрограда в Москву, 9 апреля 1918 г.): «...о галетах не слышно ничего, думаю, что они могут ко мне и не попасть, да это и не страшно, ибо я маленько наладила дело с питанием стариков, а сама прекрасно обхожусь рыбой и капустой. За заботу обо мне большое и сердечное спасибо».

Она же, 15 апреля 1918 года: «...за хлеб, привезенный Графовым, большое спасибо».

16 мая 1918 года: «...огромное Вам спасибо, как и Якову Михайловичу, за присылку шоколада и куртки, ибо первый весьма меня подбадривает при усталости, а вторая явилась как нельзя более кстати, так как у меня не было никакой одежды, кроме длинной кофты...»

Первая Конституция РСФСР

Еще в январе 1918 года ВЦИК, избранный на III съезде Советов, образовал комиссию для выработки Конституции. Комиссия приступила к работе, но развернуть ее не смогла, так как вскоре началось германское наступление. Позднее, в октябре 1918 года, Яков Михайлович в одной из своих лекций рассказал о работе этой комиссии. Работа возобновилась во ВЦИК четвертого созыва.

В марте 1918 года Центральный Комитет партии решил учредить при ВЦИК комиссию для выработки Советской Конституции и поручил Я. М. Свердлову возглавить подготовку ее проекта. ЦК обратил особое внимание на

разработку в Конституции вопросов бюджета и административного управления.

Яков Михайлович немедленно приступил к выполнению этого решения. Днем 1 апреля 1918 года Я. М. Свердлов выступил на большевистской фракции ВЦИК, а вечером — на Пленуме ВЦИК с докладом о задачах комиссии для выработки Конституции РСФСР. Свердлов охарактеризовал такие конституционные акты, как «Наказ — Конституция», принятый ВЦИК второго созыва, и «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятую III съездом Советов. Он подчеркнул необходимость более четкого разграничения функций ВЦИК и Совнаркома, местных Советов и их исполкомов. «Мы перенеслись в новый период,— сказал Свердлов,— в фазу строительства, и нам приходится наталкиваться на целый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положений (о взаимоотношениях) между целым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает нас к выработке более подробной Конституции Советской Республики».

Главная мысль Свердлова заключалась в том, что Советская Конституция должна внести строгий порядок, стройность во всю систему советских государственных органов, вместе с тем явиться могущественным стимулом дальнейшего развития советского демократизма, рычагом для вовлечения широких народных масс в управление государством.

«При разработке Конституции,— говорил он,— необходимо построить Советскую власть таким образом, чтобы она не только давала возможность работы, но чтобы привлекала значительно более широкие круги трудового народа к непосредственному управлению страной».

Конституция, как считал Свердлов, должна рассматривать все советские органы — от ВЦИК до сельского Совета — как школы государственного строительства, школы государственного руководства.

В состав Конституционной комиссии от большевиков вошли Я. М. Свердлов (председатель), И. В. Сталин, М. Н. Покровский, В. А. Аванесов (секретарь); от левых эсеров — А. А. Шрейдер, от эсеров-максималистов — Д. А. Магеровский. Кроме того, в состав комиссии были введены представители наркоматов — по национальным делам, внутренних дел, юстиции, финансов: М. Я. Лацис,

М. А. Рейснер, Д. П. Боголепов и другие. К работе Конституционной комиссии был привлечен также ряд крупных специалистов-юристов.

Более трех месяцев напряженно работала комиссия. Все эти три месяца Свердлов почти ежедневно приходил в светлые комнаты угловой части «Метрополя», где расположилась комиссия, изучал материалы, участвовал в заседаниях.

В этом здании, украшенном сказочными фресками Врубеля, был расположен Второй Дом Советов. И в его стенах происходили поистине сказочные дела. Здесь был один из центров клокочущей революционной энергии России. Здесь собирался на свои заседания высший орган государственной власти — ВЦИК. Здесь обсуждались важнейшие вопросы государственной жизни Советской Республики. Экономика, культура, военное строительство, национальные отношения... Что же было главным в этом потоке революционных свершений?

Позднее, подводя итоги первых грозовых лет революции, Ленин выделил главное звено для 1918 года — создание Конституции, в которой отразился процесс превращения Советов в единую государственную систему.

Вхождение в Конституционную комиссию эсеров и нескольких буржуазных юристов вносило некоторый разнобой в ее работу. Нужны были выдержка и целеустремленность Свердлова, чтобы придать всей деятельности Конституционной комиссии деловой характер и постоянно отбивать различного рода эсеровские, полуанархистские атаки. «Экономный распределитель времени и своего и чужого, Свердлов умел переходить от одного дела к следующему как хороший часовой механизм, заведенный революцией на многие годы,— вспоминает член комиссии М. А. Рейснер. — С первой минуты заседания он втягивал всех в быструю, точную работу, отбрасывая все ненужное, лишнее, мешающее делу». М. А. Рейснер отмечает, что материал, накопившийся в комиссии, «был до смущения разнообразным». Одни приносили в заседание комиссии священные книги буржуазной науки — толстые тома таких государствоведов, как Г. Еллинек. Другие думали создать в виде Советов федерацию трудовых синдикатов, нечто вроде анархического союза профессиональных объединений... «Трудно здесь и перечислить,— пишет далее М. А. Рейснер,— все различие мнений, которые,

с одной стороны, явно цеплялись за испытанный буржуазный демократический шаблон, а с другой стороны — столь же явно впадали в утопию...

Я. М. Свердлов был председателем комиссии. И, по правде сказать, лишь он один был в состоянии вывести комиссию из ее многоразличных разноречий и дать форму, которая точно отражала существующее и вместе с тем открывала пути и ставила вехи для грядущего».

На заседаниях комиссии и в печати развернулась дискуссия по общим положениям Конституции. Свердлов неуклонно требовал, чтобы члены комиссии при подготовке Конституции исходили не из тех или иных абстрактных положений, а из непосредственной советской практики. Позже Свердлов отметил, что комиссия собрала огромный материал о деятельности различных советских органов, тщательно изучала и проверяла этот материал, «чтобы на основании не одного какого-нибудь примера, а на основании широкой практики наметить правильное положение, правильную мысль о том, каково должно быть отношение одних частей к другим».

Материалы Конституционной комиссии показывают, как тщательно изучал Яков Михайлович все то, что в Советской Республике находилось в постоянном движении, развитии, выделяя из этого процесса то, что отстоялось, сформировалось и могло служить образцом. Свердлов добивался, чтобы Конституция как можно более точно, реально отражала прежде всего факт существования диктатуры пролетариата в ее конкретной форме — в форме Советского государства.

В Конституционной комиссии подвергся обсуждению и национальный вопрос. Проект, представленный М. А. Рейснером, отличался нигилистическим игнорированием национального вопроса. Федерацию Рейснер понимал как союз различных профессиональных организаций трудящихся, политических, классовых и т. д. Эти организации объединялись, по Рейснеру, в коммуны, коммуны, в свою очередь,— в областные республики.

Основной недостаток проекта Рейснера, отметил Я. М. Свердлов, заключается в том, что он не включал формулировки задач, целей Советского государства. Свердлов считал, что Конституция, которая принимается в самом начале пути советского общества, не может не включать программных моментов. Только включив в

Конституцию наряду со статьями, отражающими современное состояние Советского государства, и задачи построения бесклассового социалистического общества, ликвидации эксплуатации человека человеком, можно было превратить Конституцию в знамя борьбы миллионов трудящихся.

После принятия общих положений Конституции (составленных И. В. Сталиным) комиссия под руководством Свердлова приступила к разработке отдельных разделов.

По предложению Свердлова комиссия коренным образом переработала раздел о Советах — сельских, волостных, уездных, городских и губернских. Комиссия отклонила предложение о куриальном разделении избирателей и уточнила категорию лиц, лишаемых избирательных прав.

Свердлов уделил большое внимание вопросу о функциях и структуре ВЦИК и Совнаркома. Он решительно отклонил предложения о ликвидации Совета Народных Комиссаров и сосредоточении всех правительственных функций во ВЦИК. В то же время Свердлов считал необходимым ликвидировать те отделы ВЦИК, работа которых развивалась параллельно деятельности отдельных народных комиссариатов, рассматривая самые народные комиссариаты как отделы ВЦИК. Он исходил при этом из необходимости установить самую тесную связь между всеми советскими учреждениями — от центральных до уездных и волостных.

Яков Михайлович направлял усилия комиссии на глубокое изучение процесса советского строительства в его постоянном движении. Он решительно отбрасывал в сторону левацкое преклонение перед процессом разрушения, упоение пафосом разрушения, так же как и слепое почитание различных форм буржуазной демократии и подражание уже известным «классическим» конституционным актам.

Всю работу Конституционной комиссии направлял В. И. Ленин. Сохранились изменения и поправки, внесенные Лениным, его заметки на протоколах комиссии. Некоторые разделы Конституции были написаны им заново. По предложению Ленина в Конституцию была полностью включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Окончательное редактирование

текста было поручено комиссии Центрального Комитета партии, которую возглавлял Ленин.

Комиссия ЦК при активном участии Свердлова к V съезду Советов завершила работу над проектом Конституции. Заново были составлены главы о Совете Народных Комиссаров, о вопросах, подлежащих ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК, о производстве выборов делегатов, о праве отзыва и другие. 5 июля 1918 года проект Конституции был опубликован в «Известиях».

Впервые в истории человечества Конституция не только декларировала, но и гарантировала трудящимся избирательные права, свободу выражения мнений, свободу печати, собраний, митингов. В ее статьях были определены обязанности граждан, прежде всего обязанность вносить свой труд в труд Республики, защищать социалистическую революцию с оружием в руках.

Конец «партии истеричных»

Каждый шаг развития революции после заключения Брестского договора проводился в жестокой борьбе с левыми эсерами. Особенно яростное сопротивление левых эсеров вызвало развертывание социалистической революции в деревне, деятельность комбедов, изгнание правых эсеров и меньшевиков из ВЦИК и местных Советов.

Острая борьба развернулась по продовольственному вопросу. В деятельности Центрального Комитета партии большевиков, ВЦИК и Совнаркома борьба за хлеб занимала центральное место. 9 мая 1918 года Совнарком по предложению Ленина принял Декрет об установлении продовольственной диктатуры. В тот же день этот Декрет был рассмотрен, а 13 мая утвержден на заседании ВЦИК. Весной 1918 года по инициативе Свердлова на заседании ВЦИК несколько раз обсуждался продовольственный вопрос. С докладами выступали руководители продовольственного дела — Цюрупа, Брюханов, Мануильский, Свидерский.

Постоянно все более отчетливо вырисовывалось, что борьба за хлеб превращается в гражданскую войну с кулаком.

20 мая Свердлов выступил на заседании ВЦИК с докладом о работе в деревне. Центральная мысль доклада

Якова Михайловича сводилась к обоснованию ленинского положения о необходимости организации деревенской бедноты в связи с развертыванием гражданской войны в деревне. Организация комбедов, посылка рабочих отрядов в деревню, «крестовый поход» за хлебом, провозглашенный Лениным,— все это было началом нового этапа, этапа развертывания социалистической революции в деревне.

Летом 1918 года Свердлов вместе с Лениным подписывает исторические Декреты пролетарской революции по продовольственному делу, предписания местным Советам о создании военных комиссариатов, положение о революционном трибунале при ВЦИК, Декрет об организации комитетов бедноты, наставления ВЦИК и СНК местным Советам, как поступать в случае нашествия неприятеля, и другие важнейшие государственные акты.

Руководя по-прежнему Секретариатом ЦК, направляя работу ВЦИК, его отделов и комиссий, Свердлов вместе с тем держал в своих руках нити, ведущие к губернским и уездным съездам Советов, проходившим накануне V Всероссийского съезда. Повсюду на этих съездах вспыхивали жаркие бои с левыми эсерами, и повсюду они терпели поражение. Особое внимание левые эсеры обратили на Кубань, Поволжье, Центрально-Черноземную область. Сюда они направили свои отборные силы, однако и в этих районах съезды Советов прошли под большевистским руководством. Потерпели крах надежды левых эсеров захватить руководство съездами Советов в Орловской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской и других губерниях. Накануне V съезда Советов в 21 губернском Совете Центральной России было более 70 процентов коммунистов и только 26 процентов левых эсеров.

Отчаяние и присущий этой мелкобуржуазной партии авантюризм толкнули ее на политическое самоубийство. 24 июня ЦК партии левых эсеров принял решение организовать антисоветский мятеж, свергнуть Советское правительство и захватить власть. На своем съезде в конце июня левые эсеры приняли решение развернуть борьбу против большевиков в деревне, сорвать хлебную монополию, разогнать комбеды, спровоцировать выступление Красной Армии в пограничной зоне против немцев, разорвать Брестский мирный договор и втянуть Советскую Республику в новую войну.

Решающий удар заговорщики замыслили нанести во время работы V съезда Советов. Они намеревались арестовать президиум съезда, захватить правительственные учреждения, телеграф, вокзалы и декларировать переход власти в руки левых эсеров. Все эти планы хранились в глубокой тайне от рядовых членов партии левых эсеров. Однако многие признаки говорили о том, что левые эсеры готовят какую-то авантюру. Свердлов внимательно наблюдал за всеми их действиями.

Когда левые эсеры стали настойчиво добиваться, чтобы им поручили охрану Большого театра, где должны были проходить заседания съезда, Яков Михайлович не показал и вида, что у него возникли какие-либо подозрения. Но он тут же принял необходимые меры предосторожности. Часть постов внутри Большого театра заняла левоэсеровская охрана. Около каждого левоэсеровского поста были поставлены надежные боевые группы, которые не спускали глаз с «часовых». Вокруг театра и на прилегающих улицах были выставлены боевые посты из красноармейских частей под руководством коммунистов. Все было подготовлено к отпору и немедленному контрудару в случае какого-либо авантюрного выступления левых эсеров.

И вот наступил день 4 июля 1918 года. В четыре часа дня Яков Михайлович открыл V съезд Советов. Из 1035 делегатов с решающим голосом большевиков было 678 (65,4 процента), левых эсеров — 259 (25 процентов). Такой состав съезда являлся наглядным доказательством победы политики большевиков. Неуклонно от съезда к съезду росло влияние большевистской партии в массах.

Работа съезда проходила при беспрерывных яростных атаках левых эсеров. Но твердая рука Свердлова, председательствующего на съезде, не дает им возможности увести делегатов от решения главных вопросов. По предложению Свердлова в повестку дня включаются отчеты ВЦИК и СНК, продовольственный вопрос, вопросы организации Красной Армии, утверждение Конституции. Провокационные требования левых эсеров включить в повестку дня вопросы внешней политики, о смертной казни и т. д. и т. п. отвергаются съездом.

Отчетные доклады СНК (Ленин) и ВЦИК (Свердлов) были в центре внимания съезда.

Вопреки бесконечным выпадам и провокациям левых

эсеров съезд подавляющим большинством голосов принял предложенную Я. М. Свердловым от имени фракции коммунистов резолюцию, одобряющую внешнюю и внутреннюю политику ВЦИК и СНК.

Таким образом, на съезде левые эсеры потерпели полное крушение.

Днем 6 июля левые эсеры Блюмкин и Андреев пробрались в здание германского посольства в Москве и смертельно ранили посла Мирбаха. Вслед за этим выступил эсеровский отряд Попова, который захватил район Покровских ворот и телеграф.

Я. М. Свердлов готовился открыть очередное заседание съезда, когда ему позвонил по телефону В. И. Ленин и сообщил о покушении на германского посла Мирбаха. Ленин просил Свердлова приехать в Кремль[1]. Тут же поступили сообщения о действиях левоэсеровских мятежников.

И в эти тревожные минуты Свердлов сохраняет удивительное спокойствие и невозмутимость. Луначарский справедливо отмечал, что в самые сложные моменты исторических событий, когда нервы, казалось бы, должны быть особенно перенапряжены, спокойствие и уравновешенность являлись чертой многих крупнейших революционных деятелей. «Но в Свердлове,— писал он,— эта черта достигала одновременно чего-то импонирующего и, я сказал бы, монументального и вместе с тем отличалась необыкновенной естественностью».

Свердлов вместе с рядом товарищей-большевиков тотчас же разработал план действий: объявить заседание фракций и тут же арестовать левоэсеровскую фракцию съезда Советов. Этот план немедленно приводится в исполнение. Левые эсеры, задумавшие арестовать президиум съезда, сами оказались изолированными.

Яков Михайлович немедленно отправился в Кремль к Ленину. Отсюда, из Кремля, по указанию и под руководством Ленина, были приняты быстрые и решительные меры по ликвидации мятежа. Одну за другой направляют Ленин и Свердлов телефонограммы в Московский Совет, в районные Советы, предлагая установить постоянные дежурства, держать в полном порядке службу связи,

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 606.

поддерживать тесный контакт с фабзавкомами, чтобы по первому призыву вывести рабочих на улицу.

В ночь с 6 на 7 июля район Покровских ворот, где расположился отряд Попова, был окружен советскими войсками. 7 июля в «Правде» было опубликовано правительственное сообщение о левоэсеровском мятеже. Руководство военными действиями по подавлению мятежа было возложено на Н. И. Подвойского. Отряды красноармейцев под руководством М. В. Фрунзе выбили левых эсеров из здания телеграфа. Везде большевистские партийные организации возглавили борьбу за разгром мятежников. «...Рабочие и крестьянские массы,— говорил Ленин,— еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс» [1].

Утром 7 июля мятежники, среди которых началось полное разложение, были разогнаны советскими отрядами. Захваченные с оружием в руках руководители мятежа левых эсеров Александрович и с ним двенадцать других мятежников по приговору Коллегии ВЧК были расстреляны. Вслед за подавлением мятежа в Москве под руководством Куйбышева была разгромлена авантюра командующего на Восточном фронте левого эсера Муравьева, который решил сорвать Брестский договор, свергнуть Советское правительство и снова ввергнуть страну в войну с Германией.

Прошло два дня, и 9 июля съезд Советов продолжил свою работу. Съезд полностью одобрил все мероприятия по ликвидации мятежа, принял решение, в котором отмечалось, что левые эсеры «бесчестно злоупотребили своими официальными постами для того, чтобы путем предательского удара из-за угла сорвать твердую и непреклонную волю Советской власти — обеспечить для рабочих и крестьян России оплаченный столь дорогой ценою мир».

Резолюция съезда констатировала, что мятеж левых эсеров явился составной частью заговора контрреволюционной буржуазии и англо-французских империалистов. «В отношении партии левых эсеров,— говорилось в резолюции,— Всероссийский съезд заявляет, что поскольку те или иные части этой партии солидаризируются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мир-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 519.

баха и восстания против Советской власти, этим организациям не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов».

Так было покончено с авантюрой левых эсеров.

Съезд продолжил свою работу, рассмотрел продовольственный вопрос, рассмотрел и принял первую Советскую Конституцию.

Я. М. Свердлов в эти дни выступает как верный помощник Ленина. Во время подавления мятежа он проявил мужество и бесстрашие, хладнокровие и беспощадность к врагам революции. Спокойно и организованно он продолжал руководить работой съезда после ликвидации мятежа.

V съезд избрал ВЦИК, в состав которого вошли Ленин, Свердлов, Сталин, Дзержинский, Владимирский, Луначарский, Цюрупа, Стучка и другие большевики. Новый состав ВЦИК немедленно приступил к работе.

26 июля 1918 года. Кабинет Ленина в Кремле. В кабинет вошел Свердлов — он принес только что изготовленную государственную печать РСФСР. Ленин за столом — он пишет письмо Кларе Цеткин: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию». Далее следуют слова привета и уважения, и затем Ленин добавляет: «Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток (Ленин бережно приложил печать к письму). Надпись гласит: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [1].

Летом 1918 года гражданская война и военная интервенция принимают все более острый и открытый характер. Украину, Белоруссию, Прибалтику и Закавказье топ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 128.

тали сапоги кайзеровских солдат. Интервенция активизировала внутреннюю контрреволюцию, объединилась с кулацкими мятежами в Поволжье и на Дону, на Урале и в Сибири. Интервенты и белогвардейцы стали осуществлять свой людоедский план удушения Советской Республики страшной петлей голода, блокадой. Вслед за Украиной интервенты и белогвардейцы стремились отсечь от Советской Республики источники продовольствия на Дону, Кубани, в Сибири.

Все более напряженной, многогранной становится деятельность Якова Михайловича. Руководство государственной и партийной работой включает в себя огромное количество самых разнообразных вопросов. Свердлов по-прежнему много времени уделяет распределению партийных и советских кадров. Но как расширилась и осложнилась эта работа! Людей нужно направлять для подпольной работы в Сибирь и на Украину, на Дальний Восток и в Белоруссию. Свердлов отбирает кадры для Красной Армии и издательского дела, для работы в деревне и на железной дороге. Он занимается возобновлением журнала «Работница», созданием национальных секций при ЦК партии, руководством партизанским движением и строительством комбедов.

Вот перед нами блокноты Свердлова. Сотни страниц, исписанных четким, характерным почерком Якова Михайловича. На этих страницах отразилась гигантская повседневная работа Свердлова в области партийного, государственного и военного строительства. Распределение кадров, указания местным Советам и партийным организациям, борьба за продовольствие, снабжение бумагой «Правды» и других газет, помощь изобретателям, контроль за работой ЧК и военного ведомства, направление агитаторов для работы среди военнопленных, требования скорейшего продвижения грузов с продовольствием и топливом к Москве, организация органов государственного контроля — таковы только некоторые вопросы, которыми занимался Свердлов. Все документы, занесенные в блокнот, он составлял лично, писал под копирку, оставляя один экземпляр у себя для проверки исполнения. Но и эти сотни документов сохранившихся восьми блокнотов Якова Михайловича воссоздают только некоторую часть кипучей, многосторонней деятельности Свердлова.

Глава десятая

ОБНАЖЕННЫЙ МЕЧ

Последний заговор Романовых

Вскоре после V съезда Советов революция совершила последний очистительный акт полной ликвидации верхушки монархической контрреволюции. Свершился народный суд над свергнутым последним Романовым — Николаем Кровавым.

Триста лет Романовы душили Россию, обрекали на смерть тысячи ее лучших сынов, коверкали и поганили жизнь русского и других народов великой страны.

От Пестеля к Герцену, от Белинского и Чернышевского к Желябову, от Александра Ульянова к Ленину переходила боевая традиция в русском революционном движении, воспитывалась ненависть к царизму, к династии Романовых.

Свердлов, как и другие революционеры-большевики, воспринял эту традицию. Яков Михайлович любил повторять строки пушкинской «Вольности»:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу.
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.

Еще в период Смольного Свердлов получал из Тобольска, куда в августе 1917 года были высланы Николай Романов и его семья, тревожные сообщения. Власть в городе принадлежала кадето-меньшевистскому «Революционно-демократическому комитету». Романовы свободно проживали в большом губернаторском доме и совершенно открыто общались с внешним миром. В Благовещенской церкви Тобольска попы провозглашали здравицу в честь «их величеств» — царя и царицы и «их высочеств» — детей Романовых. В Тобольск стягивались силы контрреволюционного офицерства, появились представители различных монархических организаций. Город был наводнен черносотенной литературой, воззваниями Пуришкевича, епископа Гермогена, монархическими листовками.

Губернаторский дом охранялся солдатами 4-го стрелкового полка, прибывшими из Царского Села. Какие-то

темные силы вели разлагающую работу среди солдат, распускали слухи, что новая власть, Советское правительство, им не доверяет и скоро пришлет смену.

Солдаты решили послать делегацию в Петроград и узнать о намерениях Советского правительства.

Делегацию в январе 1918 года принял Свердлов. Он объяснил солдатской делегации, что Советское правительство полностью им доверяет и поручает зорко охранять Романовых до суда над ними.

После переезда правительства в Москву Свердлов получил из Екатеринбурга, Тюмени и Омска новые сведения о монархическом заговоре в Тобольске. Уральский областной и Тюменский Советы сообщали о все большей концентрации контрреволюционных сил в Тобольске, ядром которых была сплоченная офицерская организация.

Многие данные свидетельствовали о том, что контрреволюционные заговорщики готовили побег Романовых и отправку бывшего царя через Обдорск в Англию или через Ишим — на Дальний Восток. Уральский областной Совет направил в эти районы два красногвардейских отряда, которые перекрыли пути возможного бегства Романовых.

В Тобольске активно действовал черносотенный епископ Гермоген, многочисленные «друзья» из распутинского окружения во главе с Вырубовой, монархические организации, руководимые Марковым 2-м и Кривошеиным. Положение в Тобольске настолько осложнилось, что большевикам там приходилось работать полулегально, в то время как монархисты орудовали почти в открытую.

Во второй половине марта в Москву приехал представитель Уральского областного Совета областной военный комиссар Ф. И. Голощекин. Он информировал Свердлова о положении в Тобольске и рассказал о решении Уральского Совета просить правительство перевести Николая Романова в Екатеринбург. Это разрушит планы контрреволюции и поставит Романовых под надежную охрану рабочих Урала.

Свердлов задумался. Обстановка была тревожной. Английский крейсер «Глори» высадил десант в Мурманске. У Мурманска бросили якорь американский крейсер «Олимпия» и французский «Адмирал Об». На Урале и в Сибири активизировались кулаки. Опасность побега Романовых была вполне реальной. А это значило, что Ни-

колай и его окружение могут не только уйти от суда народа, но и стать центром монархической контрреволюции.

Свердлов не знал, что в эти же дни в Лондоне состоялась конференция премьер-министров Англии, Франции и Италии, на которой было решено организовать «союзную интервенцию в Восточной России» с привлечением японских войск. Но факты начавшейся интервенции на Севере были достаточно красноречивы. Принимая меры по организации отпора интервентам, нужно было в то же время исключить всякую возможность захвата семьи Романовых интервентами и белогвардейцами. В апреле 1918 года Ленин обратил внимание на активизацию монархистов и кадетов, их стремление к объединению с меньшевиками и правыми эсерами для свержения Советской власти[1].

Свердлов согласился с предложением Уральского Совета. Президиум ВЦИК санкционировал перевод Николая Романова в Екатеринбург при условии, что областной Совет и лично Голощекин берут на себя всю ответственность за выполнение этого плана, за охрану Николая Романова вплоть до организации суда над ним. Это предупреждение имело особый смысл, так как существовала угроза, что анархистские элементы, а возможно и провокаторы, попытаются устроить самосуд над Николаем и тем самым освободить его от ответственности перед народом.

В апреле 1918 года из Москвы в Тобольск был направлен уполномоченный ВЦИК В. В. Яковлев с заданием перевести Романовых в Екатеринбург под охрану уральских рабочих. На назначении Яковлева настаивало руководство партии левых эсеров. В то же время из Екатеринбурга были направлены в Тобольск отряды Красной гвардии под командованием Брусяцкого и Заславского. Все отряды вступили в Тобольск одновременно — 22 апреля 1918 года.

Было нечто символическое в том, что Николая Романова, принадлежавшего к династии, погубившей на сибирских трактах не одну тысячу революционеров, повезли вместе с бывшей царицей 26 апреля из Тобольска в Тюмень на простой крестьянской телеге — сибирской «кошевке»... Охранял их отряд Яковлева.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

По следам этой группы шли отряды уральцев, не доверявших Яковлеву. Основания для такого недоверия были. В Тюмени, куда вся группа прибыла поздно вечером 27 апреля, Яковлев заявил, что повезет Николая в Екатеринбург. Однако вопреки этому он с первого же разъезда повернул поезд на Омск. А кругом на этом пути все чаще и чаще поднимались кулацкие мятежи.

Неожиданный отказ Яковлева везти Николая в Екатеринбург вызвал подозрения уральских красногвардейцев.

Уральский областной Совет, как только узнал об этом намерении Яковлева, объявил его изменником революции.

Между тем поезд с Николаем и отрядом Яковлева двигался к Омску, совершая какие-то непонятные маневры то на запад, то на восток... Яковлев явно намеревался запутать следы и оторваться от отрядов уральцев. На станции Люблинская поезд был остановлен красногвардейцами, а Яковлев выехал в Омск, откуда он связался по прямому проводу со Свердловым и пытался его убедить, что самое разумное — это дать ему разрешение отвезти Романовых в Уфимскую губернию, где он, Яковлев, надежно спрячет их в горах...

Свердлов решительно возразил против этого плана. В это же время представители уральских отрядов передали из Тюмени по прямому проводу записку в Москву: «Письмом 9 апреля тов. Свердлов заявил, что Романов будет привезен в Екатеринбург, сдан под ответственность областного Совета,— говорится в записке.— Видя, что сегодня поезд с Урала ускользает по неизвестным нам причинам, явно вопреки распоряжению Свердлова, мы отдали распоряжение Омску и всей Сибирской магистрали поезд задержать, Яковлева арестовать и вместе с Николаем доставить в Екатеринбург». Дезинформированные заявлением Яковлева, что он якобы получил санкцию Свердлова об изменении маршрута, уральцы выражали свое недоумение и негодование: «...единственный выход из создавшегося положения — отдать в Омск адрес Яковлева распоряжение направить поезд Николая обратно Екатеринбург тчк Противном случае конфликт может принять острые формы ибо мы считаем [что] гулять Николаю по сибирским дорогам не нужно, а он должен находиться в Екатеринбурге под строгим надзором тчк».

В нашем распоряжении нет ответа Москвы, но, судя

по заключительным строкам ленты переговоров из Тюмени, Свердлов запросил гарантии, что Николай будет доставлен в целости в Екатеринбург. «При условии, если все дело будет вестись через областной Совет, даем зависящие от нас гарантии»,— ответили уральцы [1].

Николая Романова привезли в Екатеринбург. Здесь Романовых поселили в особняке инженера Ипатьева, установили строгий режим. Особняк находился под охраной рабочих Сысертского завода и фабрики Злоказова.

9 мая 1918 года Свердлов выступил на заседании ВЦИК с сообщением о монархическом заговоре и судьбе бывшего царя: «У нас были сведения о том, что делается целый ряд попыток подкупить местное население в пользу Николая,— говорил Свердлов.— В Тобольске установился такой режим, что к Николаю совершенно свободно ходят некоторые из его бывших приближенных, проживающих в Тобольске.

Имея перед собой этот материал, равно как и другие материалы, сообщенные Уральским областным Советом, Президиум ВЦИК решил перевести бывшего царя Николая в более надежный пункт. Таким пунктом был избран центр Урала — г. Екатеринбург». Свердлов рассказал, что это решение выполнено. Николай переведен в Екатеринбург. У его приближенных — Гермогена и Долгорукова — отобрана «переписка преступного свойства, говорящая о попытке устроить, организовать побег или вывоз Николая из Тобольска... Нами даны указания Уральскому областному Совету о самом строгом содержании Николая».

Между тем в конце мая в связи с чехословацким мятежом обстановка еще более осложнилась. «Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехословаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти»,— говорил Ленин [2].

Как раньше Тобольск, так в июне-июле 1918 года Екатеринбург становится центром притяжения сил монархической и церковной контрреволюции. В Екатеринбурге действовала тайная офицерская организация, связавшая себя клятвой «во что бы то ни стало спасти

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 74, лл. 1, 2, 5.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 69.

Романовых» и «готовых на все». Эти офицеры были связаны также с некоторыми чинами старой Академии Генерального штаба, которая в это время размещалась в Екатеринбурге.

Чекисты не раз перехватывали письма, передаваемые Романовым в хлебе, в пробках для молочных бутылок, в оберточной бумаге. Было перехвачено также письмо Николая Романова с планом верхнего этажа «дома особого назначения», как стали называть дом Ипатьева.

После падения Челябинска, Новониколаевска, Омска и Уфы стала все реальнее нарастать опасность для Екатеринбурга.

Президиум ВЦИК предполагал вынести вопрос о суде над Романовыми на обсуждение V съезда Советов. Мятеж левых эсеров и ухудшение военного положения заставили снять этот вопрос с повестки дня съезда. Было решено готовить выездную сессию суда над Романовым и провести ее в Екатеринбурге.

Однако в середине июля областной Уральский Совет признал, что открытый суд над Романовыми провести уже не удастся — фронт был рядом с городом. Екатеринбург мог продержаться только несколько дней.

В ночь на 17 июля собрался Уральский областной исполнительный комитет. Выступил старейший большевик, опытный революционер, комиссар финансов Урала Ф. Сыромолотов и указал, что в сложившейся ситуации есть один выход — немедленно казнить царя и сообщить об этом Советскому правительству.

Предложение Федора Сыромолотова, поддержанное Войковым, Андреевым, Быковым и другими членами Уральского областного Совета, было единодушно принято.

18 июля 1918 года во время заседания Совета Народных Комиссаров, когда народный комиссар здравоохранения Семашко докладывал проект положения о Наркомздраве, в комнату быстро вошел Свердлов. Он занял свое обычное место позади Ленина. Когда Н. А. Семашко кончил изложение проекта, Свердлов наклонился к Ильичу и что-то сказал ему. «Товарищи,— обратился Ленин к собравшимся,— Свердлов просит слова для внеочередного сообщения».

«Я должен сказать,— начал Свердлов,— что только что получено сообщение из Екатеринбурга. Мятежники чехо-

словаки и белогвардейцы подступили к городу. В связи с опасностью для города, по постановлению областного Совета, расстрелян бывший царь Николай Романов. Президиум ВЦИК,— закончил Свердлов,— постановил действия Екатеринбургского Совета одобрить».

На минуту, только на одну минуту, люди, сидевшие в небольшом зале заседаний Совнаркома, сосредоточили свое внимание на информации Я. М. Свердлова. Все они значительную часть своей жизни посвятили борьбе с царизмом, вынесли на себе многие тяжелые удары его сатрапов.

Но все это было далеким прошлым. Сейчас для Свердлова, прошедшего через многие тюрьмы и ссылки царского строя, как и для всех крупных революционеров в этом зале, сообщение из Екатеринбурга было небольшим эпизодом, последовавшим за давно уже выигранным сражением.

«Перейдем теперь к постатейному чтению Положения о Наркомздраве»,— предложил Ленин после сообщения Свердлова.

Красный террор

После 25 октября 1917 года Советская власть проявила величайшую гуманность по отношению к поверженным врагам. Второй Всероссийский съезд Советов особым декретом отменил смертную казнь. Ленин в начале ноября 1917 года выразил надежду, что наша революция к гильотине не прибегнет. Но, несмотря на великодушие Советской власти, враги революции выступили с оружием в руках против победившего трудового народа.

Советская власть отпустила генерала Краснова, давшего честное слово офицера не выступать против революционного пролетариата. Краснов отправился на Дон и там поднял мятеж против рабоче-крестьянского правительства.

Красногвардейцы в Октябрьские дни пощадили мятежных юнкеров. Они вскоре снова подняли оружие против рабочего класса.

Революционные трибуналы приговаривали саботажников к общественному порицанию. Чиновники продолжали саботировать, обрекали города на голод, оставляли фронт без боеприпасов, без продовольствия.

Белогвардейцы и интервенты в борьбе против Советской власти стали во всевозрастающем масштабе применять оружие белого террора.

Петлюровцы в январе 1918 года расстреливали в Киеве людей только за то, что у них были мозолистые руки.

Германские оккупанты на Украине и в Белоруссии выжигали целые деревни и вешали крестьян, отказывающихся давать хлеб захватчикам.

В июне 1918 года от рук эсеровского террориста пал любимый оратор питерских рабочих Володарский. Это была одна из первых жертв индивидуального террора против руководителей пролетариата.

Революция должна была защищаться, обуздать врагов Советского государства.

Свердлов тяжело переживал потери, понесенные рабочим классом. Еще в февральские дни 1918 года, когда немцы наступали на Петроград, он ощущал глубокую, почти физическую боль, когда на фронт против полчищ Вильгельма приходилось посылать отборные силы пролетарских революционеров — посылать на явную гибель.

В своих воспоминаниях Клавдия Тимофеевна пишет, что Яков Михайлович с исключительной горечью встречал каждое известие о гибели кого-либо из товарищей. Очень он переживал внезапную смерть Володарского. Над гробом Володарского прозвучали слова Якова Михайловича: «Мы шлем проклятие убийце и тем, кто натравливал его, но не призываем к мести такими же убийствами и террором...

Торжеством наших классовых идеалов мы лучше всего почтим память товарища Володарского. Пусть эта память будет священна для нас, как должна быть священна и эта жертва. Это не первая и не последняя жертва, и мы не боимся их».

И все же до начала сентября 1918 года диктатура пролетариата не прибегала к оружию массового красного террора.

Еще в начале августа 1918 года в циркулярном письме Центрального Комитета местным партийным организациям и Советам говорилось: «Есть только один способ смести с лица земли внутренних врагов Советской власти и отбросить врагов внешних. Это — до самых низов поднять массы трудящихся, которым снова грозит порабо-

щение. *Массовая агитация среди миллионов* против хищников капитала и шакалов-предателей, плетущихся за ними,— такова одна из важнейших задач партии и советских организаций в теперешний момент» [1].

Но кулацкие мятежи, террор белогвардейцев и интервентов — все это требовало решительных и беспощадных ответных действий.

30 августа 1918 года контрреволюция нанесла Советской Республике самый тяжелый удар.

В этот день утром эсеровскими террористами в Петрограде был убит председатель питерского ЧК М. С. Урицкий. А вечером эсеровской пулей был тяжело ранен В. И. Ленин.

Свердлов 30 августа выступал на рабочем митинге в Введенском Народном доме. Он уже знал об убийстве Урицкого, но не знал еще самого страшного... Весть о покушении на Ленина ему сообщили, когда он вернулся после митинга во ВЦИК.

Яков Михайлович позвонил домой и сказал, чтобы его не ждали. «Впервые,— рассказывает Клавдия Тимофеевна,— и единственный раз в те долгие годы, что знала я Якова Михайловича, он не смог преодолеть и скрыть своего волнения, сдержать дрожь в голосе... Я почти не узнала его обычно спокойного голоса — столько в нем было тревоги».

Но даже и в эту труднейшую минуту своей жизни Свердлов не растерялся. Всегда энергичный и решительный, он в эти дни был по-особому собранным, получив как бы какие-то источники сверхэнергии.

Надежда Константиновна вернулась в этот день с какого-то совещания, ничего не зная о беде. Вот ее рассказ: «У нас в квартире было много какого-то народу, на вешалке висели какие-то пальто, двери непривычно были раскрыты настежь. Около вешалки стоял Яков Михайлович Свердлов, и вид у него был какой-то серьезный и решительный. Взглянув на него, я решила, что все кончено. «Как же теперь будет?» — обронила я. «У нас с Ильичем все сговорено»,— ответил он. «Сговорено, значит, кончено»,— подумала я. Пройти надо было маленькую комнатушку, но этот путь мне показался вечностью. Я вошла в нашу спальню. Ильичева кровать была выдвинута на

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. IV, с. 12—13.

середину комнаты, и он лежал на ней бледный, без кровинки в лице».

«Все сговорено...». И Свердлов действовал так, как поручил ему Ильич.

В эти дни Яков Михайлович председательствует на заседании Совнаркома, по-прежнему продолжает вести огромную работу во ВЦИК и ЦК. Многих членов ЦК тогда не было в Москве — Дзержинский был в Петрограде, Сталин — в Царицыне, не было в Москве Артема, Стасовой.

Приняты все меры для спасения драгоценной жизни вождя революции. Нужно оповестить страну, Советы, армию о случившемся. Президиум ВЦИК и Совнарком поручают это Якову Михайловичу. В 10 часов вечера 30 августа Свердлов пишет от имени ВЦИК воззвание ко всем Советам, всем армиям, всем, всем, всем:

«Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на товарища Ленина. Роль товарища Ленина, его значение для рабочего движения России, рабочего движения всего мира известны самым широким кругам рабочих всех стран.

Истинный вождь рабочего класса не терял тесного общения с классом, интересы, нужды которого он отстаивал десятки лет...

Призываем всех товарищей к полнейшему спокойствию, к усилению своей работы по борьбе с контрреволюционными элементами.

На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов революции.

Товарищи! Помните, что охрана ваших вождей в ваших собственных руках. Теснее смыкайте свои ряды...»

Многое выражено в этом документе, написанном в самые трагические минуты жизни партии, жизни самого Свердлова. Тут и любовь к Ленину, и жгучая ненависть к врагам революции, поднявшим руку на великого вождя, и смелая решимость объявить массовый террор против всех врагов революции, и неистребимая вера в победу дела рабочего класса.

В то же время по поручению Я. М. Свердлова его старый товарищ А. Х. Митрофанов написал одну из первых биографий В. И. Ленина. Свердлов не случайно поручил

эту ответственную работу А. Х. Митрофанову. Он знал его еще по екатеринбургской тюрьме, в которой они просидели два года. Митрофанов был делегатом V съезда партии, встречался с Лениным. У него был большой опыт журналистской работы — он редактировал подпольные и легальные большевистские газеты в Уфе, Самаре, Москве.

Митрофанов с энтузиазмом взялся за это почетное задание. Автор адресовал свою работу прежде всего самому массовому читателю — крестьянской бедноте. Брошюра с биографией Ленина вышла под названием «Вождь деревенской бедноты В. И. Ульянов-Ленин (Биографический очерк)». Современному читателю многое в этой биографии покажется наивным или слабым. Но она пронизана глубоким пониманием роли Ленина как вождя нового типа, как руководителя величайшей в истории революции. «История последних десятилетий,— писал Митрофанов,— выдвинула нового героя, имя которого в настоящее время не сходит с уст всего крестьянства. Этот герой — Владимир Ильич Ульянов-Ленин». Автор выделил ленинское умение видеть в крестьянской бедноте огромную революционную силу. В массе крестьянской бедноты, писал Митрофанов, Ленин, «в отличие от некоторых недальновидных марксистов, ставших впоследствии меньшевиками, видел не одну только «мелкобуржуазную стихию», но и громадную революционную силу в ходе русской революции».

Брошюра Митрофанова была переведена на украинский, чувашский, сербский и другие языки и получила огромное распространение.

В тревожные дни начала сентября Свердлов почти не выходил из кабинета Ленина, ночи проводил в помещении ВЦИК. «По телефону мы с ним говорили ежедневно,— вспоминала Клавдия Тимофеевна.— Каждый день он сообщал мне о здоровье Ильича, и чем лучше было Ильичу, тем радостнее звучал голос Якова Михайловича. Он не допускал и мысли, что Ильич не справится с болезнью, не преодолеет ее».

Вечером 2 сентября, как обычно, в здании «Метрополя» открылось заседание ВЦИК. Нет обычного оживления. В напряженной тишине раздавался голос Свердлова: «Каждый из вас рос, работал и воспитывался в качестве революционера под руководством товарища Ленина. Будем надеяться, что в ближайшее время наш вождь

займет свой пост и будет по-прежнему работать на благо социалистической революции, как он работал всю свою жизнь».

ВЦИК по предложению Свердлова принял общее постановление — ответить на белый террор врагов рабоче-крестьянской власти массовым красным террором против буржуазии и ее агентов.

Нелегко было принять это решение, нелегко было его выполнять. Нужно было выработать в себе чувство беспощадности к врагу, которого еще недавно отпускали под честное слово или приговаривали к общественному порицанию за саботаж и прочие антисоветские деяния.

Рыцарь революции, глава ВЧК, «железный» Феликс часто находился на самой крайней грани сверхчеловеческого напряжения всех своих физических и душевных сил.

Дзержинский писал 29 августа 1918 года своей жене Софье Сигизмундовне: «Моя воля — победить, и, несмотря на то, что весьма редко можно видеть улыбку на моем лице, я уверен в победе той мысли и движения, в котором я живу и работаю».

24 сентября 1918 года: «На душе какой-то осадок, печаль, воспоминания о прошлом, тоска... Хотелось бы быть далеко отсюда и ни о чем, ни о чем не думать, только чувствовать жизнь и близких около себя... Так солдат видит сон наяву в далекой и чужой стране.

Я сейчас все тот же. Мечтаю. Хотелось бы стать поэтом, чтобы пропеть вам гимн жизни и любви... Может, мне удастся приехать к вам на несколько дней, мне необходимо передохнуть, дать телу и мыслям отдых и вас увидеть и обнять.

А здесь танец жизни и смерти — момент поистине кровавой борьбы, титанических усилий...»

Большевики признавали допустимость массового террора, если этого требовали интересы революции. В январе 1918 года Ленин написал статью «Плеханов о терроре». Он напоминал слова Плеханова на втором съезде РСДРП: «...если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действия того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться... salus revolutionis suprema lex»[1] (благо революции — высший закон). Так говорил

[1] Цит. по кн.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 185.

Плеханов в 1903 году. «Польза революции» требует теперь,— продолжал Ленин,— суровой борьбы против саботажников, организаторов юнкерских восстаний, газет, живущих на содержании у банкиров. Когда Советская власть вступает на путь этой борьбы, господа «социалисты» из лагеря меньшевиков и эсеров со всех крыш кричат о недопустимости гражданской войны и террора» [1].

Однако, говоря о терроре в этот момент, Ленин еще не включал в него применения смертной казни против врагов революции.

Вводя в начале сентября 1918 года смертную казнь, массовый красный террор против врагов революции, партия отдавала себе отчет в том, каким острым оружием он является, как часто в истории это средство в руках революционеров превращалось в свою противоположность. Александра Коллонтай писала в начале октября 1918 года в «Правде» о настроениях рабочих в Орехово-Зуеве: «Выстрел на заводе Михельсона был своего рода сигналом: он заставил рабочих насторожиться, понять, как близка опасность, и сомкнуть спешно ряды свои...

Спрашивают мое мнение о «красном терроре». Признают, вслед за мной, что это обоюдоострое оружие, опасное. Действует скверно на психологию... Кровь — она липкая, от крови голова кружится...».

Красный террор нанес сокрушительный удар по контрреволюции. Массовый террор дал возможность разгромить ряд крупных белогвардейских заговоров, ликвидировать многие шпионские гнезда, пресекать саботаж и спекуляцию.

Вместе с тем в ходе его проведения были допущены искажения политики партии и ошибки, особенно местными органами ЧК. Были случаи необоснованных арестов, взятия заложниками офицеров и специалистов, честно служивших Советскому государству. Источником конфликтов на местах было стремление отдельных органов ЧК поставить себя над Советами, выйти из-под контроля партийных организаций.

Свердлов считал особенно недопустимой атмосферу подозрительности, созданную в некоторых советских учреждениях. Заменяя собой классовую бдительность, вза-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 185—186.

имное недоверие расползалось и проникало в среду самих революционеров, что вызывало решительный протест Якова Михайловича. Так было, когда возникло так называемое «дело» Лобовой. Валентина Лобова еще 18-летней девушкой вступила в 1905 году в партию. Первое крещение она получила на митинге — драгунская шашка на всю жизнь оставила след на красивом лице молодой женщины. В 1906 году Валентина на Урале, где работает под руководством Свердлова. Затем тюрьма, ссылка, снова революционная работа. Она ведет переписку с Лениным как секретарь Русского бюро ЦК. Твердый взгляд миндалевидных глаз говорил о воле и смелости этой женщины. Ее знали в партии как человека мужественного, беспредельно преданного революционному делу.

А в 1918 году разразилась катастрофа, грозящая перечеркнуть всю эту прекрасную жизнь. Муж Лобовой был разоблачен как провокатор и расстрелян. Это была трагедия, которая поставила Лобову на край пропасти. Только поддержка, оказанная ей товарищами, доверие к ней Якова Михайловича помогли Валентине Лобовой выйти из тяжелого кризиса. В том же 1918 году мы видим Лобову на подпольной работе в оккупированном немцами Киеве. А после освобождения Украины она избирается членом высшего советского органа на Украине.

Впоследствии Лобова работает в Москве, в аппарате Центрального Комитета партии. Она только на четыре года пережила Свердлова и умерла от туберкулеза совсем еще молодой женщиной.

Доверие к людям...

Рассказывает Клавдия Тимофеевна: «Будучи суров к врагам, он с возмущением говорил об излишней подозрительности отдельных товарищей, пытавшихся за каждым промахом, за любой ошибкой, всегда возможной в работе, усмотреть чуть ли не измену или предательство. Нет ничего хуже, говорил Яков Михайлович, чем подмена бдительности подозрительностью, особенно когда речь идет о людях из нашей среды, о членах единой великой семьи, какой является наша партия».

Новая обстановка, возникшая в результате поворота среднего крестьянства и вообще средних слоев к укреплению союза с рабочим классом, требовала изменения тактики диктатуры пролетариата. Этого требовало также

общее укрепление всей советской системы, складывание ее революционного законодательства.

Едва поправившись после ранения, Ленин пишет тезисы о точном соблюдении законов. «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдаема), ибо основы законов РСФСР установлены»,— писал Ленин [1].

Вместе с тем Ленин допускал, что в условиях войны экстренные меры борьбы с контрреволюцией не должны ограничиваться законами, могут выходить за пределы законов при условии точного и формального заявления об этом соответствующего советского учреждения.

2 октября 1918 года ЦК партии специально обсуждал вопрос о работе ВЧК и принял решение о необходимости подготовить проект положения о ЧК. Подготовка проекта была поручена Дзержинскому.

В ходе подготовки проекта в партийной и советской печати развернулась дискуссия о задачах и функциях Чрезвычайных комиссий и их месте в системе диктатуры пролетариата.

Дискуссия приняла острый характер.

В «Правде» и «Известиях» появились статьи, авторы которых ставили вопрос о подчинении ВЧК Народному комиссариату внутренних дел, ликвидации уездных ЧК, передаче права вынесения приговоров судебным органам (революционным трибуналам), об укреплении состава работников ЧК и освобождении их от случайных, непролетарских элементов.

Руководящие работники ВЧК — Я. Х. Петерс, Г. Шкловский, В. В. Фомин, М. Я. Лацис — подчеркивали необходимость централизации всей работы Чрезвычайных комиссий, непосредственного подчинения ЧК Совету Народных Комиссаров, соглашались с необходимостью контроля работы ЧК со стороны Коммунистической партии и высших органов Советской власти. В то же время в их статьях содержались утверждения, что Чрезвычайные комиссии — единственные боевые пролетарские органы, проводящие в жизнь диктатуру пролетариата.

Один из крупных руководителей ВЧК Я. Х. Петерс обвинял своих оппонентов в том, что они желают «сохранить за собой часть мелкой буржуазии» [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 129.

[2] «Известия», 1918, 23 окт.

Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский, его заместитель В. А. Тихомиров подвергли критике авторов и редакторов «Еженедельника ЧК» за фактическое отрицание ими революционной законности, регулирующей деятельность ЧК, за попытки обосновать невозможность соблюдения конституционных гарантий граждан в условиях острой борьбы с контрреволюцией. В противоположность этому работники НКВД считали, что соблюдение конституционных гарантий граждан является непременным условием успешной борьбы с контрреволюцией.

Особенно резкую критику и протесты вызвала статья работников уездной ЧК из Нолинска — городка Вятской губернии. Статья носила крикливое название «Нельзя миндальничать». Возомнившие себя уездными Маратами, авторы из Нолинска обвиняли ВЧК в либеральничании и требовали применения методов физического воздействия по отношению к арестованным.

Свердлову была глубоко чужда и отвратительна эта псевдореволюционность «трибунов» из Нолинска, которые, не имея ни пролетарской закалки, ни ясного революционного сознания, видели в «изощренных пытках» средство борьбы с контрреволюцией. Чистота и открытость характера Свердлова, высокое чувство социальной справедливости были в основе его твердости и непреклонности в борьбе с врагами. Это о нем писал А. В. Луначарский: «Лед-человек, алмаз-человек...

И в этическом его облике была та же кристалличность, до прозрачности. В нем отсутствовали и холодная колючесть, и личное честолюбие, и какие-либо личные расчеты».

Экстремисты, подобные «ррреволюционерам» из Нолинска, вызывали у Свердлова чувство гадливого презрения, он видел в них прежде всего карьеристов. Для него, прямого и рыцарски непреклонного большевика, разглагольствования этих людей о «белых перчатках» являлись только свидетельством их непонимания подлинных задач революции. Пролетарская цель могла быть достигнута только пролетарскими методами борьбы, а не методами «революционаризма», от которого всегда один шаг к анархизму и контрреволюции.

Все эти вопросы явились предметом специального рассмотрения в ЦК 25 октября 1918 года. Центральный

Комитет назначил комиссию для политической ревизии деятельности ВЧК и ее местных органов. Вместе с тем он обязал ЧК не ослаблять борьбы с контрреволюцией, проводя ее в «надлежащих пределах».

В этот же день Свердлов собрал заседание Президиума ВЦИК, на котором были приняты два важных государственных акта. В первом из них назначалась Комиссия для детального ознакомления с деятельностью ВЧК и ее отделов. Вместе с тем, говорилось в этом акте, в целях урегулирования деятельности как центральной, так и местных Чрезвычайных комиссий, а равно их взаимоотношений с другими советскими учреждениями, Президиум назначает комиссию по выработке «Положения о Чрезвычайных комиссиях». Комиссия назначалась из представителей Комиссариата юстиции, Комиссариата внутренних дел, Всероссийской Чрезвычайной комиссии, Московского Совета под председательством Свердлова.

Второй акт, принятый Президиумом, был специально посвящен вопросу о статье «Нельзя миндальничать»: «Высказанные в ней мысли о борьбе с контрреволюцией находятся в грубом противоречии с политикой и задачами Советской власти. Прибегая по необходимости к самым решительным мерам борьбы с контрреволюционным движением, помня, что борьба с контрреволюцией приняла формы открытой вооруженной борьбы, в которой пролетариат и беднейшее крестьянство не могут отказаться от мер террора, Советская власть отвергает в основе как недостойные, вредные и противоречащие интересам борьбы за коммунизм меры, отстаиваемые в указанной статье.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета самым резким образом осуждает как авторов статьи, так и редакторов... поместивших эту статью и снабдивших ее примечанием» [1].

Комиссия под руководством Свердлова быстро закончила свою работу, и уже 28 октября 1918 года Президиум ВЦИК утвердил новое «Положение о Всероссийской и местных ЧК». Главная функция ВЧК — планомерная, непосредственная борьба с контрреволюцией, ВЧК ставилась в подчинение Совнаркому, ее работа проводится в тесном контакте с Народными комиссариатами внут-

---

[1] Декреты Советской власти, т. III, с. 451.

ренних дел и юстиции, которые делегируют своих представителей в ВЧК, а председатель ВЧК входит в коллегию этих комиссариатов.

Местные ЧК по новому положению организовывались местными Советами «на одинаковых правах с остальными своими отделами» [1].

Работа в ЧК была трудная. Свердлов лично отбирал на эту работу лучших пролетариев. Так, по рекомендации Якова Михайловича в Петроградскую ЧК был послан его товарищ, сормовский рабочий Александр Скороходов. Скороходов был известен Свердлову как последовательный, преданный партии и революции человек.

Рассказывает А. М. Горький: «...Скороходов, тоже сормович, человек мягкой души, жаловался на тяжесть работы в Чека. Я сказал ему:

— И мне кажется, что это не ваше дело, не по характеру вам.

Он грустно согласился:

— Совсем не по характеру.

Но, подумав, сказал:

— Однако вспомнишь, что ведь Ильичу тоже, наверное, частенько приходится держать душу за крылья, и стыдно мне слабости своей».

Свердлов находился в самом центре яростной борьбы с контрреволюцией, но никогда не терял чувства человечности, трезвой оценки врага и понимания необходимости только тех средств борьбы, которые действительно могут укрепить силы революции. Он подвергал последовательной критике ошибки в работе чекистов и до конца поддерживал их, когда они нуждались в этой поддержке.

Постановлением Совета Обороны в декабре 1918 года народные комиссариаты, губернские и городские комитеты РКП(б) получили право освобождать из-под ареста всех тех из арестованных, за которых представят письменное поручительство два члена коллегии комиссариата или два члена комитета партии [2]. Несколько позже Совет Обороны распространил право участия в следствии на представителей чрезвычайных органов по снабжению Красной Армии. Был принят также ряд постановлений Совета Обороны и Совнаркома о недопустимости вмеша-

---

[1] Декреты Советской власти, т. III, с. 458—459.

[2] *Там же*, т. IV, с. 209.

тельства органов ВЧК в техническое управление железнодорожным транспортом и дела снабжения.

Все эти решения были направлены к определенному нормированию деятельности органов ЧК, некоторому ограничению сферы их деятельности, для концентрации всех сил чекистов на борьбу с контрреволюцией и усиления партийного контроля их работы.

Особую тревогу Свердлова, Дзержинского и других деятелей партии вызывали состав и характер работы уездных ЧК. Наряду с честно работающими чекистами в уездных органах безопасности было много чуждых революции людей. Слабо осуществлялся партийный контроль.

В связи с этим был поставлен вопрос о целесообразности самого существования этих органов. В приказе ВЧК № 113, изданном в декабре 1918 года, отмечалось, что «очень часто ЧК на местах усваивают такие методы и приемы борьбы, которые идут вразрез всей политике, которую Советская власть и наша партия намечают на ближайшее будущее...» [1]

В связи со всеми этими обстоятельствами и было принято постановление ВЦИК за подписью Свердлова от 20 января 1919 года об упразднении уездных чрезвычайных комиссий.

Свердлов вынес вопросы борьбы с контрреволюцией на заседание Центрального Комитета 4 февраля 1919 года. ЦК решил подготовить новые положения о ЧК и ревтрибуналах и тут же принял принципиальное решение как основу для выработки этих документов: «1. Право вынесения приговора должно быть передано из Чрезвычайных комиссий в ревтрибуналы, причем ревтрибуналы должны состоять из трех человек. 2. Аппарат Чрезвычайных комиссий должен оставаться в качестве (1) розыскных органов и (2) органов непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями (бандитскими, контрреволюционными и т. п.). 3. За Чрезвычайными комиссиями сохраняется право расстрелов при военном положении (если это право предусмотрено самими постановлениями об объявлении той или иной местности на военном положении)» [2].

Яков Михайлович физически и морально ощущал, ка-

---

[1] Из истории ВЧК. М., 1958, с. 236.
[2] *Там же*, с. 250.

кую огромную тяжесть взвалила революция на плечи чекистов, как нуждаются они в поддержке. Он считал недопустимой нетоварищескую, высокомерную критику с позиций посторонних наблюдателей, а не революционеров, делающих общее, трудное дело защиты революции и ее укрепления.

В бумагах Свердлова этого времени сохранилась запись о том, что нужно переговорить со Стекловым по поводу дискуссии о функциях ВЧК, которая велась на страницах газеты «Известия».

Центральный Комитет РКП(б) в обращении к коммунистам — работникам ЧК высоко оценил позитивные результаты проведенной дискуссии и признал «законным широкое обсуждение вопроса о ЧК в среде партии, на партийных собраниях и в органах партийной печати». Вместе с тем ЦК отметил, что критика деятельности ЧК не всегда находилась в «пределах делового партийного обсуждения». В этом документе характеризовалась также суть новых правил работы ЧК. «Эти правила устанавливают, что право вынесения приговоров передается новым, реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточивается на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. д.)» [1].

17 февраля 1919 года на пленарном заседании ВЦИК шестого созыва под председательством Свердлова был заслушан доклад Дзержинского о проекте реорганизации ЧК и ревтрибуналов. От имени большевистской фракции Дзержинский доложил проект, в основе которого лежало постановление, принятое ЦК 4 февраля. ВЦИК утвердил новое положение.

Первая полоса массового красного террора закончилась. Социалистическая революция еще раз доказала, что террор является не самоцелью и не средством удержания власти, а только ответом на террор белогвардейцев и интервентов. При первой же возможности — в условиях побед Красной Армии, поражений интервентов, подъема революционной борьбы западноевропейского пролетариата — чрезвычайные меры сразу же ограничивались, размах террора сокращался, укреплялись революционная законность и судебные формы подавления контрреволюции.

---

[1] Декреты Советской власти, т. IV, с. 402.

В январе 1919 года в Царицыне в ответ на убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург было принято решение объявить террор буржуазии и расстрелять заложников. Центральный Комитет РКП(б) осудил это решение, отметив, что находит нецелесообразным такое ничем не вызванное в данный момент в России объявление красного террора, и предложил царицынцам это постановление отменить.

Против партизанщины. За регулярную Красную Армию

В подпольных организациях и тюремных камерах, на волжских просторах или в глухой сибирской ссылке Свердлов и помыслить не мог, что когда-нибудь ему придется вникать в сложные вопросы военной стратегии и тактики, помогать в формировании армейских корпусов и дивизий, строить новую, рабоче-крестьянскую регулярную армию.

Об этом не помышляли до революции ни младший унтер-офицер Василий Блюхер, ни профессиональный революционер Михаил Фрунзе, ни даже поручик Михаил Тухачевский.

Но когда революция потребовала, Свердлов с энтузиазмом взялся и за эту область государственного строительства.

Талант военного организатора Яков Михайлович проявил уже в 1917 году, когда принял активное участие в создании и укреплении Красной гвардии, а затем в реализации ленинского плана вооруженного восстания.

Неотъемлемой частью строительства новых вооруженных сил явилась последовательная борьба с партизанщиной, отрядной системой организации войск, непониманием необходимости овладения военной наукой, использования лучшей части старого офицерского корпуса. Партизанщина и отрядная структура вооруженных сил, когда каждый отряд Красной Армии считал себя самодовлеющей единицей и не признавал никакой централизации,— все это были детские болезни добровольческого периода военного строительства.

В условиях, когда возникла опасность не только со стороны битых калединцев и дутовцев, а современных империалистических армад, вопросам жизни и смерти

Республики стало создание регулярной, дисциплинированной, могучей армии рабочих и крестьян.

Одной из самых трудных проблем строительства такой армии явился подбор квалифицированных командных кадров. Подготовка командиров из числа рабочих и крестьян требовала значительного времени, и поэтому надо было использовать знания и опыт старых военных специалистов.

Однако в массах трудящихся и даже среди партийных работников были широко распространены недоверие и даже враждебное отношение к офицерам и генералам старой царской армии.

Свердлов был среди тех соратников Ленина, которые сразу же пришли к правильному выводу по столь сложной проблеме.

Еще в марте 1918 года, выступая на собрании партийного актива в Нижнем Новгороде, Свердлов заявил: «Центр... решил взяться за построение серьезным образом боеспособной армии. Мы сейчас берем на службу всех старых слуг царизма. Многие товарищи были в недоумении от этого нашего шага, мы же смотрим на это дело таким образом: для того, чтобы быть во всеоружии современной войны, нам нужны специалисты, но специалистов у нас нет своих, поэтому мы решили брать специалистов из другого лагеря. Но, чтобы обезвредить себя от этих специалистов в смысле организации контрреволюции, мы их обставляем таким строгим контролем, что трудно им что-нибудь сделать (против Советской власти). Если все же и под этим оком они что-нибудь попытаются сделать, то мы прямо им заявляем, что они немедленно будут расстреляны...»

В апреле 1918 года Свердлов подписал ряд декретов ВЦИК: о порядке замещения должностей в Красной Армии; о сроке службы в армии; формулу торжественного обещания воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Для каждого красноармейца была введена личная книжка, образец которой утвердили Ленин и Свердлов. По их предложению в книжку были включены правила «Наука побеждать» Суворова.

В мае 1918 года ВЦИК под руководством Свердлова принял важное решение о переходе от добровольческого принципа строительства Красной Армии к созданию постоянной регулярной армии, построенной на принципе

всеобщей воинской обязанности для всех трудящихся. Свердлов — в центре работы по формированию частей Красной Армии в пролетарских районах с костяком из питерских и московских рабочих.

Социалистическая революция началась под знаменем мира, но раз враги навязали Советской Республике войну, то Республика будет жить по-военному — таков лейтмотив выступлений Свердлова.

Июнь-июль 1918 года — один из самых трудных этапов в жизни нашей страны. Чехословацкий мятеж, сливаясь с кулацкими бунтами, угрожал жизненным центрам Республики.

После падения Самары, Сызрани, Ставрополя (на Волге) опасность нависла над Мелекесом, Симбирском, всей Волгой. Так образовался Восточный фронт.

Вслед за мятежом левых эсеров изменил Советской власти командующий советскими войсками Восточного фронта Муравьев.

11 июля 1918 года Свердлов получил телеграмму от своего старого друга комиссара 1-й армии Восточного фронта Валериана Куйбышева.

В телеграмме говорилось, что Муравьев прибыл вечером 10 июля в Симбирск, окружил здание Совета броневиками и пулеметами, захватил почту и телеграф, арестовал нескольких коммунистов, в том числе командарма Тухачевского. «Ночью на экстренном заседании губисполкома,— сообщал Куйбышев,— Муравьев говорил об объявлении войны Германии и о заключении мира с чехословаками. Объявил себя главковерхом всей армии, назвался Гарибальди».

Тут же, на заседании исполкома Симбирского Совета, красноармейцы арестовали Муравьева. При попытке сопротивления он был убит.

«В 5 часов утра,— писал Куйбышев Свердлову,— восстание авантюристов было ликвидировано...»

На следующий же день после ликвидации муравьевщины Совнарком назначил главнокомандующим Восточным фронтом И. И. Вацетиса. Сын латышского крестьянина-бедняка, Вацетис еще в царской армии проявил выдающиеся способности военачальника. Он окончил Академию Генерального штаба и в чине полковника командовал 5-м Земгальским латышским стрелковым полком. За его плечами был также значительный опыт сплочения

революционных военных сил. Он участвовал в разгроме контрреволюционного очага в Ставке старой армии в Могилеве, возглавил оперативный отдел революционного полевого штаба, руководил борьбой с белопольским корпусом Довбор-Мусницкого, реорганизовал и возглавил Латышскую стрелковую дивизию Красной Армии, сыгравшую крупную роль в ликвидации левоэсеровского мятежа в Москве.

Перед отъездом на Восточный фронт И. И. Вацетис был принят Лениным. Владимир Ильич одобрил план действий нового командующего. Трудности его реализации были огромные.

На Восточном фронте войсками руководили люди, которым Свердлов безоговорочно верил. Политической работой руководил профессиональный революционер Валериан Куйбышев. 1-й армией командовал талантливый офицер, 25-летний полководец Михаил Тухачевский, партийную работу вел опытный организатор Иосиф Варейкис.

Авантюра Муравьева ослабила фронт против мятежа чехословаков. Дисциплина в советских частях была подорвана. Бойцы начали митинговать, под разными предлогами оставлять позиции. Шкурники, демагоги и провокаторы подняли головы.

Особенно тяжелым ударом для Советской Республики было падение 22 июля 1918 года Симбирска. На ближних подступах к городу не было создано хорошо подготовленной линии обороны. Несколько штабов не координировали свои действия — наряду со штабом обороны города в Симбирске находились штаб группы войск, губвоенкомат, который возглавлялся левым эсером, штаб гарнизона и другие военные организации, каждая из которых считала себя высшим военным органом. В штабах шли жаркие дискуссии, а единого плана обороны города не было.

На левом берегу Волги скопились смешанные остатки различных отрядов, утомленных и деморализованных многодневным отступлением и предательством бывшего командующего Муравьева.

Когда белогвардейский отряд каппелевцев отрезал Симбирск от штаба 1-й армии и начался артиллерийский обстрел города, губисполком стал проводить спешную эвакуацию. Огромные запасы военного снаряжения попали врагу.

29 июля 1918 года Яков Михайлович — на заседании Центрального Комитета партии. Предстоит обсудить вопрос о положении на Восточном фронте. Важно было создать перелом в настроении войск, а для этого нужно было прежде всего подвергнуть самой требовательной критике ошибки партийных организаций, сплотить коммунистов, научить их сражаться, не щадя своей жизни, побудить учиться военному делу даже у своих врагов.

На этом заседании ЦК было принято циркулярное письмо всем местным партийным комитетам РКП(б) с указанием: «Секретно. Не для печати». Суровый язык этого письма, правдивый, беспощадный анализ положения и сейчас потрясают каждого, кто читает этот документ.

«Обсудив обстоятельства, при которых был сдан Симбирск, а равно и другие факты того же рода,— говорилось в письме,— ЦК РКП пришел к следующим заключениям: недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам вследствие крайне недостаточной агитации на местах не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители, и в частности военные комиссары, обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции».

И далее: «Принимая во внимание, что вопрос о судьбе революции решается... на Волге и Урале, ЦК предписывает всем партийным организациям строжайше подчиняться распоряжениям Народного комиссариата по военным делам и отдавать лучшие, наиболее стойкие части для отражения опасности на востоке, оставляя на местах лишь минимальное количество вооруженных сил» [1].

ЦК предписал положить в основу всей агитации необходимость очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции, создать во всех частях на фронте и в тылу твердые партийные ячейки, включив туда старых партийных работников, мобилизовав всех коммунистов, имевших в прошлом какой-либо военный командный опыт, и напра-

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. III, с. 127—128.

вить их в трехдневный срок в Москву для использования на фронте.

Письмо Центрального Комитета всколыхнуло партийные организации. Не оставалось места благодушию и успокоенности.

29 июля 1918 года, в тот же день, когда Центральный Комитет принял свое письмо всем партийным организациям, состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, профсоюзов и фабзавкомов Москвы под председательством Свердлова.

Выступил с докладом В. И. Ленин: «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» [1].

В конце августа 1918 года в Совнарком поступило предложение Наркомвоена о награждении почетным знаменем Пятого латышского Земгальского полка и о введении индивидуальных знаков отличия для бойцов Красной Армии. В. И. Ленин написал на этом документе: «Свердлову: провести это надо *тотчас*» [2]. 16 сентября ВЦИК принял постановление об учреждении ордена Красного Знамени.

Свердлов внимательно следил за формированием первых частей регулярной Красной Армии на Урале. Он гордился подвигами уральцев и высоко оценил продолжавшийся свыше двух с половиной месяцев полуторатысячекилометровый героический поход отряда Н. Д. Каширина — В. К. Блюхера, вышедшего в сентябре 1918 года из окружения на соединение с частями 3-й армии. Свердлов поддержал просьбу Уральского обкома о награждении Блюхера высшей наградой Республики.

ВЦИК под председательством Свердлова принял постановление о награждении Блюхера орденом Красного Знамени. Это был первый краснознаменец в истории Красной Армии.

Огромная работа в это время была возложена на Свердлова. Он руководил перегруппировкой партийных

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

[2] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 104.

сил, направлял в армию опытных партийных работников, подбирал комиссаров и преданных командиров.

В октябре 1918 г. на заседании Совнаркома М. К. Владимиров написал Ленину записку с предложением об ускорении прохождения декрета и инструкции о посылке на фронт уполномоченных СНК. В. И. Ленин написал на записке: «Какой декрет? Я думал: *заявим* здесь и все, Свердлов «отберет» людей» [1].

Вот одно из многих писем, направленных, по указанию Свердлова, Секретариатом ЦК на места: «...в связи с особенным усилием теперь наших врагов — защищать Советскую власть *с оружием в руках* есть прежде всего обязанность каждого коммуниста. Только *физическая болезнь* может нравственно освободить коммунистов от этой обязанности. Товарищи с противоположными взглядами по этому вопросу подлежат исключению...

Побольше твердости, товарищи, и беспощадности.

Половинчатости и полумеры никогда не было в нашей тактике» [2].

Особенно важным был вопрос о кадрах комиссаров для Красной Армии. 27 июля 1918 г. Ленин и Свердлов потребовали от Питерской организации направить на Восточный фронт активных, боевых партийных работников, которые могли бы «просвещать, объединять и дисциплинировать советские войска» [3].

«Москва,— говорилось в телеграмме,— дала нам уже около двухсот агитаторов-комиссаров на Чехословацкий фронт. Петроград должен дать не меньше» [4].

По указаниям ЦК при самом тщательном наблюдении и помощи Свердлова в 1-й армии Восточного фронта развернул работу В. В. Куйбышев, во 2-й армии — С. И. Гусев, в 5-й армии — И. Д. Чугурин.

Свердлов был одним из инициаторов выдвижения на крупные военные посты Тухачевского, Фрунзе, Блюхера. Его зоркий глаз раскрыл в этих людях таланты полководцев, руководителей советских вооруженных сил. Глубокое понимание Свердловым человеческих характеров, его умение заглянуть в тайная тайных этих характеров

---

[1] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 186.

[2] Переписка Секретариата ЦК, т. III, с. 125—126.

[3] Ленинский сборник XXXIV, с. 27—28.

[4] *Там же*, с. 28.

помогло поставить на командные посты таких представителей старого офицерского корпуса, как Н. М. Потапов, В. И. Шорин, В. М. Альтфатер, А. П. Николаев, Б. М. Шапошников и другие.

Какой драматический накал приобретала борьба за создание современной регулярной Красной Армии, видно из переписки Свердлова по вопросам обороны Царицына.

Подвиг царицынских рабочих и красноармейцев, оборонявших летом и осенью 1918 года Царицын и превративших его в революционную крепость на Волге, является одной из славных страниц истории Красной Армии. Немалая заслуга принадлежит в этой героической обороне членам Военного совета Северо-Кавказского округа, а затем Южного фронта — К. Е. Ворошилову, С. К. Минину, И. В. Сталину.

Вместе с тем на этом участке фронта остро проявились трудности, связанные с партизанщиной, отрядной неразберихой, нежеланием и неумением использовать военных специалистов.

В середине сентября 1918 года был создан Реввоенсовет Южного фронта. В его состав были введены И. В. Сталин, С. К. Минин, командующий фронтом бывший генерал П. П. Сытин и его помощник К. Е. Ворошилов.

Назначение П. П. Сытина командующим фронтом вполне соответствовало линии Центрального Комитета на привлечение военных специалистов к делу строительства Красной Армии. Крупный военный специалист, он с первых дней Октябрьской революции отдал свой опыт и знания созданию и укреплению советских вооруженных сил. До назначения на Южный фронт он был военным руководителем Брянского района, военным экспертом по Брестскому договору, начальником 2-й Орловской дивизии.

Однако еще до того, как Сытин вступил в командование на Южном фронте, руководители обороны Царицына проявили полное к нему недоверие.

1 октября 1918 года Свердлов получил телеграмму члена Реввоенсовета Республики Мехоношина из Царицына: «Товарищи Сталин, Минин, Ворошилов выдвигают, как наиболее целесообразную в настоящий момент, коллегиальную форму управления фронтом и коллегиальное решение всех оперативных вопросов. Мои и командую-

щего фронтом Сытина разъяснения, что, не касаясь даже по существу вопроса, надежит исполнить приказ Реввоенсовета Республики, не привели к желаемым результатам...

Принимая во внимание, что каждый день отсрочки в образовании объединяющего фронт центра имеет самое пагубное влияние на военное положение на столь серьезном боевом участке, где наши неудачи объясняются главным образом отсутствием Реввоенсовета, считаю необходимым принять меры к разрешению этого вопроса в ту или иную сторону» [1].

В тот же день, 1 октября, члены РВС Южного фронта, не ожидая разрешения этих вопросов в Москве, вынесли постановление об отстранении Сытина от должности командующего Южным фронтом. Сытин только два дня пробыл в Царицыне, а вывод был сделан о его непригодности...

Свердлов срочно вынес этот важный вопрос на решение Бюро, а затем Пленума Центрального Комитета партии. Речь шла не о Сытине, а о принципах построения армии, об отношении к военным специалистам, о праве командующего принимать оперативные решения, о подчинении Центру.

2 октября Свердлов телеграфировал в Царицын: «Сегодня состоялось заседание Бюро Цека, затем всего Цека. Среди других вопросов обсуждался вопрос о подчинении всех партийных товарищей решениям, исходящим [от] центров. Не приходится доказывать необходимость безусловного подчинения. Положение [о] Реввоенсовете Республики было принято ВЦИК. Все решения Реввоенсовета обязательны [для] Военсоветов фронтов. Без подчинения нет единой армии. Не приостанавливая исполнения решения, можно обжаловать его [в] высший орган — Совнарком или ВЦИК, крайнем случае Цека. Убедительно предлагаем провести [в] жизнь решения Реввоенсовета. Случае считаете их вредными, неправильными, предлагаем приехать сюда, обсудить совместно, принять надлежащее решение. Никаких конфликтов не должно быть. Передано [по] поручению Цека». Телеграмма заканчивалась словами: «Немедленно отвечайте решение [по] вопросу [о] подчинении».

С этого момента частный эпизод перерастает в важ-

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1962, № 2, с. 43—44.

ный принципиальный вопрос. Сталин и Ворошилов направляют 3 октября в ответ на телеграмму Свердлова послание Ленину, в котором уже не только выражают недоверие Сытину, но требуют от Центрального Комитета «пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров»[1].

Необходимо было принять решительные меры по сплочению и повышению боеспособности войск Южного фронта. Был создан новый Военный совет фронта, в который вошли П. П. Сытин, К. А. Мехоношин и В. В. Легран, с пребыванием в Козлове.

Свердлов вызвал Сталина к прямому проводу и пытался его убедить в необходимости подчинения решениям Центра. Переговоры не дали результатов. 5 октября Свердлов пишет Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Посылаю переговоры с Царицыным. Дело осложнилось там, как видите. Приезд Сталина полезен, сговоримся здесь». Сговориться, видимо, удалось. Об этом свидетельствует телеграмма Сталина из Москвы в Царицын 8 октября: «Сегодня ночью через два часа поеду со Свердловым в Козлов; через 12 часов буду в Козлове, остальные выяснения там и, по-моему, можно решить вопрос без шума в рамках сложившихся формальностей»[2]. «Сложившиеся формальности» — это признание свершившегося факта, создания нового Военного совета Южного фронта.

Вместе со Сталиным Свердлов выехал в Козлов, в штаб Южного фронта.

Здесь была выяснена необходимость оказания срочной помощи Царицыну, который вел упорные бои, не имея достаточного количества боеприпасов и снаряжения.

Однако снабжение Царицына по-прежнему было поставлено плохо. Помощь Царицыну была в центре внимания ЦК.

12 октября Свердлов писал Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич!

Вчера говорил по прямому проводу со Сталиным. Жаловался он на неполучение снарядов и патронов. Я дал телеграммы по всем инстанциям. Прилагаю ответ Мехоношина. Сегодня о том же говорил с Вацетисом — он в

---

[1] Документы по истории гражданской войны, т. 1. М., 1940, с. 384.

[2] «Военно-исторический журнал», 1962, № 2, с. 45.

Москве. Будет сделано все, никаких приказов о задержании не было».

Через три дня Свердлов снова пишет в Реввоенсовет Республики и главкому Вацетису. Эту телеграмму подписывает Ленин: «Предлагаем принять самые срочные меры подаче помощи Царицыну. Исполнение донести».

Приказом главкома Вацетиса в Царицын были направлены пехотные и артиллерийские части, конница, из саратовских складов посланы боеприпасы. Суда Волжской флотилии высадили в Царицыне десантный полк, с Северного Кавказа подошла к городу Стальная дивизия.

Герои Царицына отбили наступление красновцев.

Высоко оценивая опыт борьбы за Царицын, партия критически его рассмотрела. Споры, которые велись по вопросу о «коллективном» командовании, роли специалистов, использовании или привлечении их — это были, по существу, коренные вопросы строительства регулярной армии. Пройдет несколько месяцев, и Ленин, выступая по военному вопросу на VIII съезде партии, скажет: «Значит, коллективное командование. Это же сногсшибательно, полное возвращение к партизанщине». И далее, обращаясь к царицынской эпопее: «Подкладка в том, что старая партизанщина живет в вас, и это звучит во всех речах Ворошилова и Голощекина. Когда Ворошилов говорил о громадных заслугах Царицынской армии при обороне Царицына, конечно, тов. Ворошилов абсолютно прав, такой героизм трудно найти в истории. Это была громаднейшая, выдающаяся работа. Но сам же сейчас, рассказывая, Ворошилов приводил такие факты, которые указывают, что были страшные следы партизанщины. Это бесспорный факт» [1].

Исторический подвиг царицынцев велик. Но Ленин впервые поставил вопрос о цене достигнутой победы. «Тов. Ворошилов говорит: у нас не было никаких военных специалистов и у нас 60 000 потерь. Это ужасно... Героизм Царицынской армии войдет в массы, но говорить, мы обходились без военных специалистов, разве это есть защита партийной линии» [2].

Опыт активного участия в строительстве вооруженных сил многих тысяч офицеров и генералов старой армии, их

---

[1] Ленинский сборник XXXVII, с. 138.
[2] *Там же.*

добросовестной работы подтвердил правильность линии партии.

Отвечая «военной оппозиции» на VIII съезде партии, Ленин снова вернулся к опыту Царицына. «В смысле героизма — это громаднейший факт, но в смысле партийной линии, в смысле сознания задач, которые нами поставлены, ясно, что по 60 000 мы отдавать не можем и что, может быть, нам не пришлось бы отдавать эти 60 000, если бы там были специалисты, если бы была регулярная армия, с которой приходится считаться. Это исторический переход от партизанщины к регулярной армии в ЦК десятки раз обсуждался, а здесь говорят, что нужно все это бросить и вернуться назад. Никогда и ни в коем случае» [1].

В результате мобилизации сил партии и рабочего класса социалистическая революция одержала ряд решающих побед на внутреннем и внешнем фронтах. Успешные операции молодой Красной Армии привели к постепенному освобождению Поволжья от белочехов и «учредиловцев». Советские войска очистили от белогвардейцев крупнейшую водную артерию страны и вернули Республике богатый промышленный и сельскохозяйственный район.

26 ноября Свердлов подписал и разослал письмо, принятое Центральным Комитетом: «Ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам». Письмо это редактировал Ленин. Глубокий анализ сентябрьских успехов на Восточном фронте и смелое обнажение корней военных неудач, пути преодоления неудач — таково содержание этого страстно написанного документа. Приведем важнейшие положения из него:

«Центральный Комитет Российской Коммунистической партии констатирует замедление, почти полную приостановку военных успехов на Восточном фронте и одновременно ряд неудач на Южном фронте, в особенности в сфере действия 9-й и 8-й армий.

Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли

---

[1] Ленинский сборник XXXVII, с. 39.

члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков Советская Республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок. Можно допустить, что явное ослабление энергии партийных работников в полосе фронта вызывается некоторым успокоением после достигнутых успехов и совершенно ложным расчетом на то, что развертывающаяся на Западе революция дает нам право ограничиваться только пассивной обороной.

...Перед лицом того факта, что красноармейские части Южного, в особенности Воронежского, фронта продолжают оставаться совершенно неустойчивыми, безнаказанно покидают позиции, командиры не выполняют боевых приказов, Центральный Комитет категорически предписывает всем членам партии: комиссарам, командирам, красноармейцам — общими энергичными усилиями вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей...» [1].

Советские войска добились осенью 1918 года крупных успехов. Началось освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики от войск германских оккупантов. В октябре 1918 года В. И. Ленин выдвинул задачу создания трехмиллионной армии. Для решения этой задачи понадобилось напряжение всех сил партии и Советского государства.

При помощи Свердлова в одной только Москве за 1918 год было сформировано 12 дивизий. Все более широко вводилось всеобщее военное обучение рабочих и крестьян. Сотни тысяч трудящихся проходили военную подготовку, не отрываясь от основной работы. В декабре 1918 года Свердлов принял участие в работе Всероссийского съезда по всеобщему военному обучению. Большое значение придавал Яков Михайлович политической работе в Красной Армии, подбору и подготовке политработников. Направляя политработников в распоряжение военного ведомства, Свердлов считал необходимым точно указать, каков должен быть характер их использования. Рекомендации Свердлова, его предложения по вопросам

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1960, с. 465.

распределения политических работников в армии всегда были результатом тщательного изучения состояния военной и политической работы и коллективного обсуждения опыта этой работы.

В отчете ЦК VIII съезду партии отмечалось: «...сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пошли на фронт»[1]. По решению Совета Обороны Свердлов, Сталин и Подвойский в декабре 1918 года подготовили вопрос о распределении политических работников и комиссаров в 10 формирующихся дивизиях.

Под руководством Свердлова было проведено совещание по этому вопросу. Особое внимание Свердлов уделял политической работе среди командного состава Красной Армии. В письме ЦК РКП(б), написанном Свердловым в начале февраля 1919 года, обращалось внимание всех партийных организаций на то, что «политическое воспитание Красной Армии, выработка сознательных коммунистов — командиров армии — дело первостепенной важности». Центральный Комитет предложил партийным организациям немедленно приступить к самой серьезной работе по созданию коммунистических ячеек на командных курсах, привлечь к работе по воспитанию будущих красных офицеров лучшие партийные силы. В начале 1919 года в действующих частях Красной Армии находилось более 30 тысяч коммунистов.

В середине 1918 года в армии стали создаваться политотделы. К концу года политотделы были созданы на всех фронтах, во всех армиях. В январе 1919 года Яков Михайлович принял участие в работе совещания заведующих политотделами фронтов. Совещание определило задачи политотделов как руководящих органов Красной Армии.

Старый большевик В. Л. Панюшкин пишет в своих воспоминаниях: «В кабинете у Якова Михайловича висела карта России, вся утыканная флажками... Ориентировался он по карте лучше многих военспецов. Он знал на память, где какие наши дивизии, кто в них командиром и комиссаром, какой состав, сколько рабочих, коммунистов... Знал достоинства и недостатки каждого командира

---

[1] Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959, с. 494.

и комиссара крупного соединения, их взаимоотношения между собой».

В годовщину существования Красной Армии Свердлов выступил на заседании Петроградского Совета. В этом выступлении 23 февраля 1919 года Яков Михайлович подвел итог первому году строительства Вооруженных Сил.

«В настоящее время,— сказал Свердлов,— мы имеем по общему признанию лучшую, боеспособную, наиболее дисциплинированную армию в мире». Свердлов отметил заявления западноевропейских военных специалистов, которые утверждали, что в то время как буржуазные армии все более и более разлагаются, их боеспособность падает, в России армия растет и крепнет.

Свердлов напомнил Петроградскому Совету тяжелые летние месяцы 1918 года, когда пали Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Самара, Симбирск, Казань: «Все дрогнули, повсюду пронесся ужас. Нам казалось, что мы стоим на краю пропасти...» Но в этот момент поднялись питерские и московские рабочие, встали на защиту социалистического отечества рабочие других городов. Партия провела мобилизацию коммунистов на фронт. И в течение нескольких месяцев произошел перелом. Была очищена Волга, был освобожден Вятский район, на юге Красная Армия прогнала далеко за Дон полки генерала Краснова. «Мы можем сказать,— с гордостью заявил Свердлов,— что более мощной, крепкой рабочей армии не видывал мир».

Переход большевиков от положения преследуемой, гонимой организации к правящей партии был весьма сложным и противоречивым. Нужна была другая дисциплина, другая мера ответственности. И не в том дело, что эта дисциплина должна была быть больше, сильнее, а в том, что она предполагала иной тип отношений внутри партийных организаций, высокую степень государственного мышления, иную меру ответственности перед диктатурой пролетариата в целом.

Непонимание новых задач, а иногда и злоупотребление властью на местах, проникновение в государственный аппарат чуждых рабочему классу людей порождали ряд острых конфликтов. Положение осложнялось и тем,

что молодые организации — советские, военные, профсоюзные — не имели еще четко отграниченных функций и часто сталкивались друг с другом.

Яков Михайлович болезненно переживал эти конфликты и страстно, целеустремленно боролся с причинами, их порождающими. «В нашей партии,— говорил Свердлов в январе 1919 года,— в настоящий момент наиболее актуальным и жгучим является вопрос организации и дисциплины среди членов нашей партии. На местах очень часто работники, работающие в различных партийных, советских и рабочих организациях, не могут столковаться, и нередко между ними, а порой и между целыми организациями происходят недоразумения, влекущие за собой столкновения и враждебные отношения».

Свердлов затронул при этом конфликтную ситуацию в Астрахани и сделал это не случайно.

Именно здесь, в этом далеком от центра городе, сфокусировались наиболее типичные болезненные явления, связанные со становлением и ростом государственного аппарата.

Еще в мае 1918 года Астраханский губернский профсоюзный совет, возглавляемый Е. А. Трусовым, вступил в конфликт с городским комитетом партии. Трусов, крупный партийный работник, став во главе профсоюзной организации, стал игнорировать партийный комитет, не принимал никакой критики и дошел до того, что на короткое время организовал свою самостоятельную «группу большевиков-коммунистов». Осенью 1918 года конфликты в Астрахани приняли еще более острую форму. В это время 11-я армия с боями продвигалась с Северного Кавказа к Астрахани. Фронт приближался к городу. В ноябре 1918 года в Астрахани был образован Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта с подчинением Центру. Фронт объединял действия 11-й и 12-й армий и Астраханской Каспийской флотилии.

Этот район приобрел важное стратегическое значение. В условиях осени 1918 года Астрахань превратилась в важнейшее звено, связывающее центральные районы страны с Закаспием и Кавказом. Это были ворота, через которые можно было получить продовольствие и топливо, столь необходимые сражающейся Республике.

ЦК оказывал постоянную помощь Астрахани. Сюда был направлен чрезвычайный уполномоченный СНК

Иван Бабкин — рабочий-металлист, член партии с 1902 года. Бабкин возглавил борьбу за введение хлебной и рыбной монополии в Астраханском крае, организовал продовольственные отряды, развернул борьбу с мешочниками и кулаками. В Астрахань были направлены опытные партийные работники. С Балтийского моря были переброшены на Каспий 7 эсминцев и 4 подводных лодки.

Тревогу Ленина в начале января 1919 года вызвал тот факт, что красновцы продвинулись южнее Сарепты, угрожая военным грузам, идущим из Владимировки в Царицын, и целости линии Астрахань — Саратов.

В этих условиях каждая ошибка, любой промах, допущенные в Астрахани, тяжело отзывались на положении всей Республики.

Еще 12 ноября 1918 года, через несколько дней после создания РВС Каспийско-Кавказского фронта, Ленин телеграфировал Шляпникову: «Налегайте на дружную работу, на оздоровление Совета и профессиональных союзов в Астрахани... налегайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии» [1].

Дружная работа... Она-то как раз и не получалась в Астрахани.

Возглавлявшая политотдел РВС Евгения Бош, старый партийный работник, один из активных организаторов Советской власти на Украине, отличалась склонностью к «левизне». Она добивалась «автономии» в работе политотдела, не хотела признавать подчинения РВС, постоянно апеллировала к Астраханскому губкому партии против военного руководства фронта. Шляпников же вместо того чтобы, опираясь на партийную организацию, призвать Евгению Бош к порядку, вступил на путь обострения конфликта уже не только с Бош, но и с губкомом партии.

15 декабря 1918 года Свердлов телеграфировал в Астрахань Шляпникову (копия — Бош):

«Политотдел [в] своей работе целиком подчинен Военсовету наряду с другими отделами, предлагаю сговориться о дружной согласованной работе. Случае невозможности контакта предлагаю товарищу Бош приехать Москву. Свердлов».

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 205.

РВС отстранил Е. Б. Бош от должности заведующего политотделом, назначив другого коммуниста.

Однако Бош не подчинилась этому решению.

Дошло до того, что общегородская партийная конференция приняла решение арестовать начальника особого отдела РВС. Создалась угроза вооруженного столкновения между гражданской и военной властью в Астрахани.

6—8 января Ленин и Свердлов направили в Астрахань несколько телеграмм, требуя немедленного прекращения конфликта. «От вас неоднократно требовали, чтобы Вы тотчас выехали сюда,— телеграфировал Е. Бош В. И. Ленин.— Свердлов посылал Вам лично много телеграмм. Если не выедете тотчас, то будете исключены из партии.

Астраханским товарищам передаю, что они должны прекратить всякие трения и объединиться для военного дела.

Неисполнившие этого приказа будут судимы по законам военного времени. *Ленин*» [1].

«Нам сообщили вмешательстве Компарта работу Военсовета,— передавал специальной запиской Я. М. Свердлов.— Считаем вмешательство совершенно недопустимым. Партийный орган никаких непосредственных распоряжений не должен давать. Местные учреждения и военсоветы своей работе подчинены различным органам, работают каждый своей сфере. Категорически предлагаю прекратить какое-либо вмешательство работу Военсовета. Свердлов».

8 января Яков Михайлович телеграфировал: «Конфликт в Астрахани вынуждает еще раз категорически указать: 1) подчиненность политотделов Ревсоветам, 2) полную недопустимость какого-либо вмешательства местных партийных организаций работу Ревсовета, в частности его политотдела...»

Становилось совершенно очевидным, что дело не только в недисциплинированности Бош, но и в неумении Шляпникова наладить дружную работу с партийной организацией, с губернским комитетом партии, возглавляемым опытным партийным работником Н. Н. Колесниковой.

7 или 8 января в Астрахань была послана новая теле-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 239—240.

грамма: «Конфликт с партийным комитетом недопустим. Примите все меры к дружной, согласованной работе. Все члены партии независимо от занимаемого ими поста должны входить в местную организацию. Партийный комитет не должен вмешиваться в деятельность учреждений, непосредственно подчиненных Центру. Он имеет право лишь представлять свои соображения Цека» [1]. Текст этой телеграммы был написан Свердловым, подписан Лениным. Подпись Свердлова сделана рукою Ленина.

В Астрахань была послана Комиссия ЦК. Вскоре последовало решение об освобождении Шляпникова и Бош. Председателем РВС был назначен К. А. Мехоношин.

В это время по инициативе Ленина и Свердлова в Москве была снаряжена большая военная экспедиция в помощь 11-й армии. Во главе экспедиции был поставлен С. М. Киров. Когда Киров прибыл в Астрахань, его встретила весть о разложении 11-й армии. Но Киров, как и Свердлов, принадлежал к тем людям революции, которые не боятся поражений, а стремятся извлечь из них все уроки для одержания победы.

На Кирова была возложена огромной важности задача — отстоять Астрахань. «Ввиду изменившихся условий,— телеграфировал Яков Михайлович Кирову,— предлагаем остаться в Астрахани, организовать оборону города и края».

Изучив обстановку и быстро ориентируясь в местных условиях, Киров поставил перед астраханцами три задачи.

Удержать Астрахань во что бы то ни стало, как базу для переформирования армии.

Навести революционный порядок в городе и крае, укрепить тыл и создать боеспособную армию.

Оказать помощь Баку, Дагестану, Северному Кавказу и Закавказью.

Эти задачи успешно выполнялись. 20 февраля 1919 года Мехоношин телеграфировал Ленину и Свердлову: «Массовое отступление приостановлено, ведется энергичная работа к скорейшему переходу в контрнаступление».

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 379.

Глава одиннадцатая

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД МИРОМ

Школа агитаторов

Творчество Якова Михайловича как мыслителя и партийного теоретика меньше известно, чем его деятельность организатора и строителя Советского государства. Мы уже упоминали о его работах, написанных до 1917 года по истории международного рабочего движения, германской социал-демократии, истории ссылки. Это работы талантливого исследователя и публициста, обладающего глубокими познаниями в области марксистской философии, всемирной и отечественной истории.

Склонность к теоретическому мышлению, к глубокому марксистско-ленинскому анализу действительности являлась характерной чертой всего поколения большевистских руководителей, которое объединялось вокруг Ленина. Эта черта ярко проявилась и в Свердлове. Возложенная на него партией огромная работа по руководству строительством Советского государства на посту Председателя ВЦИК отнимала почти все время. Тем не менее и в этих условиях Свердлов сделал очень много для разработки актуальных вопросов теории, и прежде всего теории социалистического государства. С этой точки зрения значительный интерес представляет лекция Я. М. Свердлова «О государственном устройстве и Конституции», прочитанная 22 октября 1918 года.

Еще в апреле 1918 года при ВЦИК были созданы советские курсы, которые готовили работников нового государственного аппарата. Курсы были размещены в особняке на Малой Дмитровке. Тогда же, в апреле 1918 года, Центральный Комитет партии по инициативе Свердлова принял решение об организации партийной школы советской работы.

У партии был дореволюционный опыт создания партийной школы — вспомним ленинскую школу в Лонжюмо. Немалый опыт был накоплен в подпольных кружках, в «тюремных университетах». Свердлову не раз приходилось читать лекции и вести занятия в таких «университетах» — по политической экономии, истории марксизма, международному рабочему движению.

После Октября все нарастал поток требований с мест в ЦК — дайте работников, пришлите агитаторов, лекторов, редакторов газет. Все эти требования Секретариат ЦК передавал Свердлову.

27 апреля 1918 года в доме на Малой Дмитровке было собрано совещание по вопросу об организации школы, ее программе и учебном плане. На собрание были приглашены руководители и лекторы партийных курсов и школ Московского комитета партии. На этом собрании были определены задачи школы и намечены контуры учебного плана.

В материалах Якова Михайловича сохранились наброски учебного плана школы. В нем значатся предметы: история классовой борьбы; капитализм, империализм, война, революция; аграрный вопрос; продовольственный вопрос; национализация производства, торговли, банков; Красная Армия; организация Советской власти; Интернационал [1].

Для работы в школе Свердлов привлек лучшие теоретические силы партии. 31 мая 1918 года в «Известиях ВЦИК» появилась статья старого большевика В. А. Карпинского «Центральная советская школа и ее задачи». Карпинский изложил проект создания школы, которая должна была готовить агитаторов и организаторов. Вся подготовительная работа была возложена на ВЦИК, и ею занимался Свердлов.

22 июня 1918 года ЦК разослал на места циркулярное письмо об открытии при ВЦИК школы агитаторов и инструкторов из двух параллельных курсов — трехмесячного и двухнедельного. Весь порядок работы школы, ее программа несут на себе характерные черты свердловского замысла, черты эпохи. «Цель трехмесячного курса,— говорится в письме ЦК,— дать провинциальным Советам опытных инструкторов, ввиду чего только одна четвертая часть курса посвящается теоретическим вопросам, три же четверти курса — лекциям и практическим занятиям по вопросам строительства социалистического государства» [2].

Двухнедельные курсы должны были готовить агитаторов для работы в местных Советах. Состав слушателей — из рабочих и крестьян, надежных большевиков.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 76, лл. 1—4.

[2] Переписка Секретариата ЦК, т. III, с. 97.

Поступающие на курсы должны были представить рекомендации партийных организаций. В порядок занятий входило военное обучение.

Курсы агитаторов начали свою работу в конце июня, курсы инструкторов — в середине июля.

В. И. Ленин живо интересовался работой школы. Свердлов ознакомил его с письмами, которые слушатели школы, работающие на местах, присылали в школу. По просьбе Ленина заведующая школой агитаторов и инструкторов Г. И. Окулова-Теодорович направила Ленину копии этих писем [1].

Одновременно создавались партийные и советские школы на местах. В Петрограде была создана школа при Доме Красной Армии. Уральский областной Совет создал партийную школу для подготовки кадров «партийных работников с достаточной теоретической подготовкой, способных вести самостоятельно ответственную партийную работу на местах» [2]. Школы подобного типа были созданы в Вологде, Костроме, Владимире, Нижнем Новгороде и других местах.

Возникло даже опасение, что множество мелких школ приведет к ненужному распылению сил.

Несколько позже, в сентябре 1918 года, ЦК направил в Кострому письмо с возражениями против организации там школы: «Мы считаем,— говорилось в письме,— что, находясь в такой близости от Москвы, у вас нет никаких данных открывать школу в Костроме в то время, когда в Москве имеется прекрасно оборудованная школа.

Всех тех слушателей, которых вы намерены обучать в своей школе, просим непосредственно направлять в Москву» [3].

Однако нужда в кадрах была столь велика, что костромичи попросили ЦК пересмотреть это решение. Они ссылались при этом на уже накопленный опыт подготовки группы молодых партийных работников, на опыт постановки местными силами курсов лекций о текущем моменте, социализации земли, о коммунах, о церкви и государстве, о классовой борьбе, учете хлеба и т. д. «Мы могли бы каждый месяц присылать в уезды 5 человек, впол-

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 103.

[2] Переписка Секретариата ЦК, т. III, с. 192.

[3] *Там же*, т. IV, с. 39.

не подготовленных для партийной работы,— писали костромичи.— В течение полугода в каждом уезде мы могли бы сосредоточить до 30 вполне осведомленных, политически грамотных товарищей...» [1].

В Костроме подготовили общежитие на 50 человек, товарищескую кухню, сколотили группу преподавателей. «Указания ЦК на существование школы в Москве мы еще раз принимаем к сведению и исполнению, из Костромской губернии отправлено уже около 10 человек...» [2] Костромичи обещали и впредь направлять слушателей в центральную школу, в том числе лучших, закончивших курс местной школы.

Свердлова радовала такая инициатива на местах, и он не считал возможным и нужным ограничивать ее.

Перед слушателями школы выступал Ленин, читали лекции крупные деятели партии — Луначарский, Крупская, Стасова, Воровский, Владимирский.

22 октября 1918 года в школе выступил с лекцией Свердлов. В большой аудитории, расположенной амфитеатром, было тесно. Яков Михайлович точно в назначенное время появился на кафедре и начал лекцию «О государственном устройстве и Конституции» [3].

Каждый из советских граждан, говорил он, каждый из деятелей Советской Республики обязан в точности знать Конституцию своего собственного государства. Каждому из вас придется впоследствии выступать с разъяснениями основ нашего государственного устройства. Но для того, чтобы отдать себе самый ясный отчет в том государственном устройстве, которое имеется в настоящее время в России, необходимо иметь хотя бы общие сведения о том, что такое государство вообще, как оно появилось, какие формы переживало, почему и каким образом дошло до того устроения, с которым мы имеем дело в настоящее время в России.

Слушали Свердлова сыновья и внуки тех, кто еще знал крепостное право, верил в незыблемость самодержавия. В течение трех столетий в России господствовал дом Романовых, монархический строй, в самой реакци-

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. IV, с. 319.

[2] *Там же*, с. 320.

[3] Содержание лекции излагается по стенограмме, которая хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 86, оп. 1, д. 55, лл. 1—30).

онной его форме. Перед ним сидели люди, которые своими руками свергли царизм. Нужно было выработать глубокое сознание значения этой победы. Вот почему Свердлов особенно подробно остановился на происхождении и классовой сущности монархического строя.

Еще недавно по стране прошел вихрь Февральской революции с ее лозунгами братства, равенства и демократических свобод. Свердлов поставил своей задачей разъяснить слушателям реальное содержание этих лозунгов. Содержание этих слов в буржуазной и социалистической революциях совершенно различно.

— Лозунги свободы, братства и равенства отражали необходимое, неизбежное раскрепощение человеческой личности для свободного участия во всем производственном процессе,— говорил Свердлов.— Так было и у нас с отменой крепостного права... Назрели такие экономические условия, когда крепостной труд дольше был невозможен, был невыгоден для всего человеческого общества, он не мог давать тех результатов, которые давал еще слабо развитый тогда свободный труд. Тогдашняя свобода заключала в себе понятие двух свобод. Во-первых, свобода человеческой личности от тех или иных прав на нее другого человека, то есть переход к такому положению, когда каждый мог по собственному желанию и усмотрению выбирать для себя тот или иной род деятельности, тот или иной труд. Но это шло одновременно и с другим процессом, с другим раскрепощением. Недостаточно было полицейски раскрепостить человеческую личность для того, чтобы получить достаточное количество свободных рук. Нужно было, во-вторых, освободить человека от каких бы то ни было орудий и средств производства и тем самым средств существования. Вот тогда-то он неизбежно должен был продавать свою рабочую силу. Лозунг свободы и понимался таким образом, что выброшенный на рынок, на улицу человек, обладающий только одной собственностью — своей рабочей силой, имеет полное право эту рабочую силу продавать, кому он только пожелает. Такова была тогдашняя свобода. Наряду с этим можно сказать, что уже в период Великой французской революции, через день после свержения трона, мы видим, как издаются драконовские законы против всяких союзов рабочих, причем эти запрещения мотивировались опять-таки только тем, что союзы закрепляют

человеческую личность, лишают ее свободы передвижения, свободы продажи своего труда.

Свердлов знал многих из тех, кто сейчас его слушал,— агитаторов, работников местных Советов, не раз приходивших к нему за помощью и советом.

Совсем рядом с трибуной сидел человек в серой, видавшей виды шинели. Он весь подался вперед. На слегка запрокинутом лице внимательные глаза, губы неслышно повторяют слова лектора. Он боится проронить хоть слово. Свердлов видит, какая трудная, облагораживающая работа мысли происходит в этом человеке.

— Итак,— говорит Свердлов,— буржуазная свобода явилась свободой для городского рабочего продавать свою рабочую силу тому или другому предпринимателю. Если вы присмотритесь к слову «равенство», то и в нем вы не найдете того содержания, которое мы вкладываем сейчас в это слово. Юридически все были равны, но сохранялось то самое неравенство, которое было до революции, неравенство имущественное, неравенство экономическое, основа всяческого иного неравенства. Таким образом, это неравенство продолжало сохраняться и тогда, когда на знаменах стояли великие слова: свобода и равенство. И братство понималось точно так же, как братство обособленных друг от друга людей.

Пользуясь ленинским методом исторического анализа, Яков Михайлович перешел к характеристике сущности буржуазного парламентарного строя, который ученые лакеи буржуазии изображали как самый справедливый общенародный строй.

— Если присмотритесь,— говорил Свердлов,— к истории государственного развития и во Франции, и в Германии, и в Англии, вы увидите, как постепенно, наряду с тем, как человеческое общество развивалось и угнетенные классы начинали борьбу за собственные свои интересы и права, буржуазия шла на те или иные уступки, отдавая если не частицу власти, то видимость этой власти самым широким слоям народа. Возникает постепенно парламентарный строй, вводится всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право... Все население, казалось бы, имеет полную возможность проявить свои желания и интересы, отстаивать их перед теми представительными органами, которые они, в конце концов, избирают и создают. Но везде и всюду, где только угрожала

какая-нибудь опасность для господствующих классов, буржуазия, применяя насилие, фальсифицировала и всеобщее избирательное право, и участие всего населения в государственном строительстве. Создавались органы иного порядка, органы господства в виде открытой диктатуры класса.

— Итак,— подвел итог первой части своей лекции Свердлов,— по отношению к прежним государствам являются совершенно правильными слова наших великих учителей Маркса и Энгельса, что всякое государство есть не что иное, как орган господствующего класса.

Во время краткого перерыва слушатели окружили Свердлова, забрасывали его самыми разнообразными вопросами: как здоровье Ленина, совсем ли он поправился после ранения? Что происходит в Германии? Скоро ли там рухнет антинародная власть Вильгельма?

Свердлов не торопясь отвечал на все вопросы и сам спрашивал слушателей об их работе, как они устроены, достаточно ли питание.

Питание было плохое, но никто не жаловался... Люди, знавшие в прошлом тяжкий физический труд, жаждали знаний. Недостаток знаний они ощущали как недостаток боевого оружия.

Прозвучал звонок, все расселись по местам, лекция продолжалась. Вторая, центральная, часть лекции Свердлова была посвящена анализу классовой сущности Советского государства, нового государственного аппарата, истории выработки Советской Конституции.

— Наше государство,— говорил Свердлов,— также является органом классового господства, органом господства одного класса над другим, с той разницей, что до сих пор угнетающими были классы, представлявшие собой незначительную часть всего населения, в то время как теперешнее государственное устройство предполагает господство огромного большинства над меньшинством: в этом заключается вся разница. В своих программах мы, коммунисты, везде говорим, что в конечном счете при осуществлении наших идеалов, при уничтожении капитализма, при социализме исчезнут антагонистические классы, исчезнет разделение общества на враждебные классы.

Может показаться некоторым противоречием, что мы, коммунисты, говорившие всегда, что для нас государство является органом, неизбежно долженствующим исчезнуть

в процессе исторического развития, мы в то же время не только создаем известный аппарат государственной власти, но работаем по укреплению этих государственных органов.

Но это противоречие только кажущееся. Оно основано на том, что мы в настоящее время еще не считаем закрепленным тот исторический строй, к закреплению которого мы шли в течение долгого времени; мы не считаем, что борьба с буржуазией уже закончена; мы не считаем, что настал такой момент, когда все человечество представляет собой единую трудящуюся массу, не разделенную на группы и классы с разными интересами. И вот на такой период, на переходный период, мы считаем необходимым укрепление государственных органов, в интересах скорейшего достижения такого момента, когда сами эти органы станут ненужными.

Именно на этот переходный момент, когда еще не исчезли старые классы, нам надо создать такой крепкий государственный аппарат, который был бы приспособлен к более сильному и постоянному, планомерному подавлению сопротивления ранее господствующих классов, в целях полной их ликвидации, полного уничтожения какого бы то ни было господства за ними, в целях закрепления всего господства за классом, до сих пор в течение веков угнетавшимся. И только в тот момент, когда исчезнет какая-либо опасность для возвращения к старому государственному устройству, только в тот момент, когда мы сознаем, что наша победа обеспечена и упрочена, когда в рабочий класс уже вошло все население, все население стало трудящимся, в этот момент мы скажем: всякие государственные угнетательские аппараты стали излишними.

Яков Михайлович перешел далее к характеристике нового государственного аппарата, созданного Октябрьской революцией. Этот раздел лекции слушатели воспринимали как нечто близкое, свое, ведь речь шла об их работе, о деле, которому они отдавали жизнь, все силы,— о строительстве нового государственного аппарата. Свердлов раскрыл принципиальные особенности этого аппарата, критически оценил ошибки и недостатки в его деятельности.

— Весь наш государственный аппарат,— говорил он,— построен на признании верховных интересов трудя-

щихся масс, этого большинства населения, мы строим свои государственные органы таким образом, чтобы это большинство получило более полную возможность для своего постоянного развития. Целью такого аппарата, такого государства всегда стояли слова: свобода, равенство, братство; создавая наше государственное устройство, мы исходили из этих принципов. Если нам приходилось в процессе своего строительства сплошь да рядом делать те или иные ошибки, это объяснялось исключительно тем, что наш класс, класс до сих пор угнетенный, принимал слишком слабое участие в общегосударственном устройстве. Говорят, что государственное устройство, которое создано нами, далеко от совершенства. Мы и сами признаем это. И не могли бы создать сколько-нибудь совершенного аппарата, раз мы в течение веков и веков не принимали никакого участия в государственном устройстве, в управлении страной, раз это было делом господствующих классов. Но мы нисколько не сомневаемся в том, что правильно понимаем интересы самых широких масс; мы взяли правильное направление в своей работе, мы наметили правильную линию для образования государственных органов, которые должны отражать интересы трудящихся масс, огромного большинства российского населения. Раз верна общая линия и те принципы, которые мы положили в основу нашего государственного устройства, то мы уже одинаково оправдаемся и перед историей, и перед всем человечеством. Невозможно требовать от нас совершенной организации в тот период, когда еще не затихла гражданская война, когда она вспыхивает все новым и новым пламенем в отдельных местах.

И когда Свердлов говорил о том, что только пролетариат мог выдвинуть из своей среды людей, которые наряду с огромной разрушительной работой имеют возможность заниматься творческой, созидательной работой, каждый из слушателей ощущал радостное чувство — это о нем говорит председатель ВЦИК.

Неправленная стенограмма лекции Свердлова донесла до нас неповторимые интонации его речи, манеру усиливать значение слов рефренами, энергическое построение фразы.

Вчитываясь в строки лекции, мы явно ощущаем огромное влияние ленинского труда «Государство и рево-

люция». Вся первая часть лекции построена на этой работе Ленина. Главной темой второй части лекции был советский опыт, воплощенный в Конституции 1918 года. Огромный материал этого опыта обобщен был Свердловым с глубоким знанием человека, руководившего важнейшими отраслями советского строительства в первый год пролетарской диктатуры.

Путь к Интернационалу

Осенью 1918 года в Москву стали поступать волнующие сведения о растущей революции в странах германского блока. Приближался конец первой мировой войны, но вместе с тем возрастала опасность, что освободившиеся силы Антанты будут брошены против Советской Республики.

С глубокой надеждой и вниманием следил Свердлов за подъемом национально-освободительного движения на Востоке. Как представитель Советского государства, Председатель ВЦИК, он приветствовал в ноябре 1918 года делегацию народов Индии. «Не далек момент,— говорил Яков Михайлович, обращаясь к делегации,— когда порабощенные Англией народы наконец освободятся от хищнического господства и примут участие в победном шествии всех стран».

Хорошие вести приходили из Западной и Юго-Восточной Европы. Первой поднялась Болгария. Еще в сентябре 1918 года восстали солдаты болгарской армии. Через месяц — мощный подъем революционной борьбы в Австрии и Венгрии, распад габсбургской империи.

Доживала свои последние дни и германская империя. 3 ноября восстали моряки германского флота.

Кабинет Ленина в Кремле. Два часа ночи с 9 на 10 ноября 1918 года. Взволнованный Владимир Ильич читает Якову Михайловичу радиограмму из Киля. Император Вильгельм II свергнут! Вооруженные рабочие и солдаты овладели Берлином!

Перед Лениным бланк со штампом:

Российская Федеративная Социалистическая Советская Республика.

Совет Народных Комиссаров.

Москва, Кремль.

Рука Ленина быстро ведет по бумаге:

«Секретно. Срочно вне всякой очереди.

...Орел... Курск...

Сейчас получена радиограмма из Киля, обращенная к международному пролетариату и сообщающая, что власть в Германии перешла к рабочим и солдатам...

Необходимо напрячь все усилия для того, чтобы как можно скорее сообщить это немецким солдатам на Украине...

Телеграфируйте о получении и исполнении.

Предсовнаркома *Ленин»* [1].

Этой же ночью Совнарком принял обращение ко всем Советам рабочих, солдатских и матросских депутатов Германии.

Советская Республика протягивала братскую руку помощи германской революции. По поручению Якова Михайловича группа опытных большевиков вела пропагандистскую работу в частях германской оккупационной армии. А. П. Спундэ, хорошо владевший немецким языком, работал на Украине среди солдат 1-го армейского корпуса германской армии.

20 января 1919 года Спундэ был назначен чрезвычайным уполномоченным ВЦИК по вывозу немецких войск в Германию. Спундэ превратил эвакуацию корпуса в своеобразный революционный университет. На протяжении всего пути до германской границы комиссары эшелонов и бойцы охраны вели революционную пропаганду, готовили солдат к выполнению той роли, которую они должны были сыграть по возвращении на родину.

Но были германские части, которые не желали сложить оружие, пытались пробиваться на Запад, оставляя на своем пути пепелища, грабя население.

Против таких частей революционная армия поднимала свою карающую руку.

Судьбу оккупантов описал впоследствии немецкий историк Г. Франц: «Около 300 тысяч солдат, вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страну, охваченную восстанием... Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги... Армия

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 202—203.

была обезоружена, ограблена... То была неописуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России».

Так, богатая, плодородная Украина превратилась для оккупантов в «суровую снежную пустыню».

В эти дни Свердловым владели противоречивые чувства. Жизнь, революция дошли до очень важной вершины, о достижении которой давно мечтали и к которой стремились люди его поколения. И в то же время одолевали тревожные мысли о новых опасностях, новых трудностях, которые неизбежно подстерегали революцию.

Клавдия Тимофеевна писала 30 ноября 1918 года Е. Д. Стасовой о Якове Михайловиче: «Раньше 2—3 часов он не приходит домой за редкими исключениями — утром иногда стоя выпьет стакан чаю и идет или на лекцию, или на прием, или его ждет кто-нибудь в квартире. По самым необходимым вопросам получаю ответы от Якова Михайловича по телефону в часы занятий. У него теперь только самые важные приемы, но едва ли кто-нибудь принимает столько делегаций и отдельных товарищей по вопросам общегосударственным.

Что же делать? Последнюю неделю Яков Михайлович не раз возвращался в таком состоянии, что за него становится немного жутко» [1].

И все же этот могучий организм, преодолевая чудовищную усталость, творил чудеса. Окружающим казалось, что именно в это время Свердлов работал особенно свободно, окрыленный победами революции.

30 декабря 1918 года В. И. Ленин подписал постановление ЦК РКП(б), обязывающее Я. М. Свердлова уделять $^{9}/_{10}$ своего времени исключительно партийной работе [2].

Рассказывает секретарь Якова Михайловича Елизавета Драбкина:

«Никогда еще не видела я Свердлова таким, каким он был в ноябрьские дни восемнадцатого года.

Всегда легкий, стремительный, быстрый, он теперь не ходил, а словно летал, не чувствуя под собой земли...

---

[1] Переписка Секретариата ЦК, т. V, с. 32—33.

[2] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 371.

Когда он спал? И спал ли он вообще? В каждом его движении чувствовалась неукротимая энергия. Обычно сдержанный и весь подобранный, сейчас он делал все с веселым шумом.

— Подумать только, что творится! — восклицал он.— И все это не сказка, не мечта, а подлинная быль» [1].

Первая годовщина Октябрьской революции совпала с началом нового триумфального шествия Советов. Под ударами Красной Армии и отрядов повстанцев были обращены в бегство германские оккупационные войска на Украине, в Белоруссии, Прибалтике. Социалистическая революция одерживала одну победу за другой над белогвардейцами в районах Поволжья и Урала.

В этой обстановке 6—9 ноября 1918 года проходил VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов. Очередной съезд Советов должен был собраться в январе 1919 года, но события потребовали созыва Чрезвычайного съезда.

В центре работы съезда находились доклады Ленина о первой годовщине Октябрьской революции и о международном положении. Съезд рассмотрел также вопросы военного положения, советского строительства и подвел итоги деятельности комитетов бедноты. Первое слово Свердлова на съезде было обращено к Ленину. «Каждому из вас понятно,— говорил Свердлов,— что все мы, кем бы мы ни были, связываем всю нашу революцию и нашу революционную борьбу с именем нашего вождя товарища Ленина. И если в течение долгого времени товарищ Ленин выступал перед нами в качестве вождя российской революции, то сейчас мы смело можем сказать, что он является вождем мирового рабочего движения». Бурей аплодисментов всего съезда было встречено это заявление Я. М. Свердлова.

В ходе заседаний съезда стало известно о восстании моряков, солдат и рабочих в Гамбурге, Бремене, Ганновере, Ольденбурге, Ростоке и других городах Германии, о создании там Советов, об отречении от престола кайзера Вильгельма. «Из только что полученных сведений,— заявил Свердлов,— вы можете с полной очевидностью убедиться в том, что наша годовщина прошла не бесследно для западного рабочего движения...» По предложению

---

[1] Рассказы о Свердлове, с. 194—195.

Свердлова VI Всероссийский съезд Советов принял приветственное послание восставшим германским рабочим, солдатам, матросам.

Первое душевное движение рабочих и крестьян революционной, полуголодной России — надо помочь братьям по классу.

11 ноября 1918 года Свердлов послал телефонограмму в Берлин об отправлении в Германию двух маршрутных поездов по 25 тысяч пудов хлеба в каждом в распоряжение Берлинского Совета.

Местным Советам предлагалось немедленно приступить к созданию фонда помощи немецким рабочим и солдатам, борющимся за диктатуру пролетариата.

Но хлеб, посланный русскими рабочими и крестьянами, не дошел до Германии. Братская рука помощи из России не была принята «социалистами» Эбертом и Шейдеманом.

13 ноября 1918 года Свердлов поставил на пленуме ВЦИК вопрос о ликвидации Брестского договора.

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет,— говорилось в постановлении по этому вопросу,—сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор... в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным...

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал... под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров» [1].

Послеоктябрьская Москва стала своего рода Меккой для прогрессивных людей мира. К Москве были устремлены взоры Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Сен Катаяма и Сун Ят-Сена, Юджина Дебса и Франца Меринга, Ромена Роллана и Анатоля Франса, Бернарда Шоу и Анри Барбюса. В Москву тянулись люди разных профессий и политических убеждений с одним только стремлением — помочь Советской Республике, принять участие в гигантской работе по созиданию нового общества.

С одним из таких людей встретился Свердлов в сентябрьский день 1918 года.

---

[1] Декреты Советской власти, т. IV, с. 16.

Перед Свердловым сидел высокий, сероглазый, элегантно одетый человек с красивым мужественным лицом. Свердлов знал уже от Ф. Розиня и Г. Чичерина об удивительной жизни этого человека — голландского инженера Себальда Рутгерса.

Крупные дельцы Роттердама, участники международных научных конгрессов знали Себальда Рутгерса — блестящего инженера, строителя роттердамской гавани, новатора в области техники, талантливого администратора.

А рабочие Роттердама и Нью-Йорка знали страстного агитатора-интернационалиста, противника войны, друга Советской Республики — товарища Себальда.

Из США Рутгерс приехал в Японию, с тем чтобы отсюда добраться до Советской России. В июле 1918 года Рутгерс с женой попадают во Владивосток, захваченный японцами. Оттуда через Сибирь, Урал, Поволжье — все дальше и дальше на запад, к Москве... Рутгерса задерживают то мятежные чехословаки, то самарские учредиловцы, то красногвардейские отряды. Одним внушает доверие его респектабельность, великолепные кожаные чемоданы и документы солидной голландской фирмы «Штокк и К^{0}». Другим он вручает мандаты «Лиги социалистической пропаганды США»...

И вот в сентябре 1918 года Рутгерс в кабинете председателя ВЦИК и Яков Михайлович внимательно выслушивает эту замечательную одиссею.

Рутгерс просит только об одном: пусть Советская Республика использует его опыт гидростроителя!

Сентябрь 1918 года — не самое подходящее время для возведения гидросооружений... Но работа Рутгерсу будет, и еще какая! Свердлов берет свой блокнот и пишет записку в ВСНХ В. Н. Ксандрову:

«Направляю к Вам т. Рутгерса, нашего хорошего товарища, голландца, инженера — специалиста по сооружению дорог, гаваней, мостов и пр. Это крупнейший специалист. Необходимо использовать его в максимальной мере. Предоставьте ему полную возможность подробно ознакомиться с деятельностью Комитета государственных сооружений. Я уже говорил с Рыковым, и он согласен со мною.

Прошу отнестись к т. Рутгерсу с полным вниманием».

Голландский инженер коммунист Себальд Рутгерс был

назначен первым советским генеральным инспектором водных путей.

30 сентября 1918 года Свердлов, открывая очередное заседание ВЦИК, предоставил слово Рутгерсу для доклада о революционном движении в Америке, Японии, Голландии. В ноябре Рутгерса принял В. И. Ленин. А месяцем позже Советское правительство Латвии пригласило Рутгерса на высокий пост консультанта по портовым и гидротехническим сооружениям.

Я. М. Свердлов принимал активное участие в борьбе, которую с начала мировой войны вели Ленин, большевистская партия за создание Коммунистического Интернационала.

Все большее значение приобретала работа международного отдела ВЦИК, отдела пропаганды Наркоминдела, различных революционных организаций среди военнопленных и политических эмигрантов, живущих в России. Свердлов всячески поощрял и поддерживал распространение за рубежом правдивой информации о Советской Республике. Вместе с тем Яков Михайлович придавал первостепенное значение делу революционного просвещения военнопленных и политических эмигрантов.

Одних только военнопленных центральных держав в России насчитывалось свыше двух миллионов. Кроме того, в России было много эмигрантов из Франции, Англии, Бельгии, США, Китая и других стран. Яков Михайлович говорил, что «военнопленные — это десятки тысяч будущих агитаторов, которые разбредутся по городам и деревням Германии, Австрии, Венгрии и будут рассказывать о том, что они видели в России, о том, как мы завоевали власть и строим новое государство — государство трудящихся».

Уже в начале декабря 1917 года в Советской России были выпущены первые номера революционных газет на немецком, венгерском, румынском, а несколько позже и на сербскохорватском языках. По инициативе и при поддержке Я. М. Свердлова в марте 1918 года при Центральном Комитете Коммунистической партии было создано Центральное бюро иностранных коммунистических групп. В мае 1918 года ЦК партии утвердил федерацию иностранных групп РКП(б) как руководящий орган иностранцев-коммунистов. Во главе федерации встал видный деятель международного и венгерского рабочего движе-

ния Бела Кун. Активное участие в движении иностранных интернационалистов принимали американцы Джон Рид и Борис Рейнштейн, венгры Тибор Самуэли и Ференц Мюнних, француженка Жанна Лябурб, австриец Иоганн Коплениг, немцы Швабенгаузен и Зингер, турок Мустафа Субхи и многие другие. Яков Михайлович был связан с руководителями иностранных групп, входившими в федерацию. Особенно большое влияние он оказал на Бела Куна. В. И. Ленин дал высокую оценку работе Федерации. В отчете ЦК VIII съезду партии Ленин, говоря о федерации иностранных групп, подчеркнул: «...здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала» [1].

В сентябре 1918 года Яков Михайлович выступил с приветствием от ЦК РКП(б) на учредительном съезде Компартии Финляндии. Он провел большую политическую работу по сплочению международного коммунистического движения.

В первой половине января 1919 года Свердлов написал статью для газеты немецких коммунистов «Rote Fahne» «Немецкий январь и русский июль».

Еще были живы Роза Люксембург и Карл Либкнехт, еще шли сражения в Берлине, но ближайший исход был ясен для Свердлова. «Несмотря на то, что в этой борьбе вы, по всей вероятности, потерпите поражение, я хотел бы уже сейчас приветствовать вашу гордую победу, ибо я ни на один момент не сомневаюсь в том, что как бы ни кончилась эта борьба, она будет и не может не быть не чем иным, как великой победой революции».

И дальше: «И если после этой вспышки гражданской войны вы будете вынуждены временно уйти в подполье, некоторые из вас будут брошены в тюрьму, а другие даже лишатся жизни в результате судебной или внесудебной расправы — все это будет лишь быстрее истощать жизненные силы ваших врагов и быстрее приведет вас к решающей победе».

Прошло только несколько дней — и скорбная весть об убийстве Розы и Карла потрясла весь мир. Это был один из самых тяжелых ударов, нанесенных германскому и мировому революционному движению.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 147.

В эти дни Яков Михайлович ответил сыну на тревоживший мальчика вопрос. Рассказывает Клавдия Тимофеевна:

«Имя Либкнехта часто произносилось у нас в доме и хорошо было известно ребятам. Мы с Яковом Михайловичем собирались на траурный митинг, когда Андрей вдруг подошел к отцу, как-то необычно робко прижался щекой к его руке и, глядя снизу вверх, спросил:

— Папа, Либкнехт был революционер, большевик?

— Да,— ответил Яков Михайлович,— настоящий революционер.

— А его убили буржуи?

— Ну конечно, буржуи.

— Но ведь и ты, папа, тоже революционер. Значит, тебя буржуи тоже могут убить?

Яков Михайлович пристально посмотрел на мальчика, ласково потрепал его по голове и очень серьезно, очень спокойно сказал:

— Конечно, сынка, могут убить. Каждый день могут убить, но тебе не надо этого бояться. Когда я умру, я оставлю тебе огромное, замечательное наследство, лучше которого нет ничего на свете. Я оставлю тебе ничем не запятнанную честь и имя революционера».

В январе 1919 года совещание представителей ряда коммунистических и рабочих партий и групп приняло предложение В. И. Ленина о созыве Учредительного конгресса III Интернационала. Говоря об основании Коминтерна, В. И. Ленин подчеркнул: «Если в короткий срок мы могли так много сделать на съезде коммунистов в Москве, то это благодаря тому, что была выполнена гигантская подготовительная работа Центральным Комитетом нашей партии и организатором съезда тов. Свердловым» [1].

Свердлов и Союз Республик

Осенью 1918 года Свердлов принимает все меры к тому, чтобы подпольные большевистские организации на оккупированных интервентами и захваченных белогвар-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 147.

дейцами территориях подготовились к решению новых задач — восстановлению Советской власти и строительству органов этой власти на освобожденной территории.

В борьбе за Советскую власть погибли в подполье многие друзья Свердлова, его воспитанники и товарищи по работе в Сибири и на Урале: Сергей Черепанов, Мария Авейде, Александр Масленников, Валентин Яковлев и многие другие.

В сентябре 1918 года в Центральном Комитете под руководством Я. М. Свердлова было проведено совещание представителей подпольных большевистских организаций оккупированных областей. На совещании было решено для координации работы создать Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б). Бюро незамедлительно приступило к работе. Уже месяц спустя собралась в Москве конференция коммунистических подпольных организаций Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Эстонии, Латвии и Финляндии. В работе конференции приняли участие видные деятели подпольных большевистских организаций: В. Мицкявичюс-Капсукас, Гуго Ялава, В. Кнорин, Я. Мяги, К. Крастынь, Г. Пегельман, К. Гедрис, З. Алекса-Ангаретис, А. Криницкий и другие. Свердлов направлял работу конференции и выступил на ней от имени ЦК РКП(б) с речью. Это были дни, когда крах германской оккупации уже приблизился, но на горизонте вырастала новая опасность усиления англо-франко-американской интервенции. Необходимо было объединить деятельность большевистских подпольных организаций.

«Работа в оккупированных местах и тесная связь с нами имеют огромное значение,— говорил Свердлов.— Наша цель — сплочение всех этих организаций. Необходимо, чтобы всегда чувствовалась связь с нашей партией... Я нисколько не сомневаюсь, что настоящая конференция, состоящая из старых партийных товарищей, образует Центральное бюро, которое поведет работу; оно даст директивы, наметит единую линию с нашей партией». Конференция приняла важные решения: о тактике борьбы в оккупированных районах, о работе среди солдат оккупационных войск и о подготовке к вооруженному восстанию.

Участники конференции встретились с Лениным. Владимир Ильич говорил о необходимости самой

широкой пропаганды среди солдат оккупационных армий, распространения большевистской литературы, газет, журналов на языках, доступных для солдат. По предложению Ленина было создано бюро переводчиков для подготовки такого рода изданий.

В конце октября —ноябре 1918 года на Украине, в Белоруссии и Прибалтике развернулось всенародное восстание против немецких оккупантов.

Я. М. Свердлов много времени уделяет строительству советских национальных республик. Народы Прибалтики, Белоруссии, Украины убедились на опыте кровавой борьбы с оккупантами, что подлинную национальную независимость можно завоевать только на базе Советской власти, только в союзе с Российской Советской Республикой.

Всю жизнь Яков Михайлович работал среди русских рабочих и крестьян. Но ему, подлинному интернационалисту-ленинцу, были близки мечты других народов о национальном и социальном освобождении. Когда украинцы, белорусы, латыши, литовцы, эстонцы под знаменем Советской власти поднялись на национально-освободительную войну против германских оккупантов, Свердлов увидел в этом великое торжество идей пролетарского интернационализма, идей социалистической революции, служению которой он отдал всю свою жизнь.

Свердлов хорошо знал кадры партийных организаций районов оккупированных областей. Еще задолго до разгрома оккупантов в Центральном Комитете партии сложился план государственного советского строительства в национальных районах и расстановки там партийных работников.

23 декабря 1918 года ВЦИК под председательством Я. М. Свердлова вынес постановление о признании независимости советских республик Эстонии, Латвии, Литвы, Украины. В постановлении говорилось о полной готовности РСФСР оказать необходимую помощь и поддержку трудовым классам этих республик в их борьбе против внутренней контрреволюции и защите их независимости от попыток иностранного завоевания.

2 января 1919 года Я. М. Свердлов получил телеграмму от председателя Советского правительства Латвии П. И. Стучки о победе советских войск под Инчукалном, а 3 января восставшие рабочие Риги подняли знамя Сове-

тов над столицей Латвии. Уже через три дня Свердлов получил приглашение от Советского правительства Латвии на объединенный съезд Советов Латвии 13 января в Риге. Яков Михайлович написал в ответ «Приветствую Вашем лице представителей Советской Латвии. На съезд пришлет представителей ВЦИК. Стремлюсь всей душой приехать лично». Желание Якова Михайловича осуществилось. 13 января он выступил на I Вселатвийском съезде Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов. Здесь, в Риге, в зале Рыцарского собрания, где проходил съезд, он встретился со своими старыми друзьями, стойкими большевиками, руководителями Советской Латвии П. И. Стучкой, Ф. Линде. В своем выступлении Яков Михайлович говорил о традиционных, нерушимых связях России с народом Красной Латвии.

Я. М. Свердлов оказал большую помощь в формировании высших органов Советской власти в Литве и Белоруссии.

В январе 1919 года Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о созыве съездов Советов Белоруссии и Литвы.

Центральный Комитет рекомендовал провести объединение Литвы и Белоруссии в единую Советскую Литовско-Белорусскую Республику.

В решении вопроса о создании Литовско-Белорусской Республики сыграли свою роль и традиции совместной борьбы литовцев и белорусов против немецкой агрессии, и интересы взаимной помощи, и оборона от агрессии буржуазно-помещичьей Польши. Важное значение имела борьба с буржуазными националистами, пытавшимися разъединить население Литвы и Белоруссии.

Свердлов всей душой ненавидел буржуазный национализм. В записке своему другу, известному большевику Ф. А. Сергееву (Артему), он писал: «Дорогой Артем! Пишу это только тебе. Порою жутко делается от волны самостийности, катящейся и с Украины, и с Литвы, и с Эстляндии, и с Белоруссии и т. д. Не допускай этой штуки. Следи во все глаза...»

Об этом же говорил Я. М. Свердлов 2 февраля 1919 года в Минске на заседании Центрального бюро Коммунистической партии Белоруссии.

Огромное значение придавали Ленин, Центральный Комитет партии быстрейшему освобождению и восста-

новлению Советской власти на Украине. Отдавал этому делу свою энергию и опыт Яков Михайлович.

Все большей опасностью на Украине становилась партизанщина, которая в течение 1918 года имела достаточно благоприятную почву для своего развития. Многочисленные отряды, зачастую никому не подчиняющиеся, должны были ощутить направляющую руку пролетарской диктатуры. Из этой массы, склонной к анархизму и податливой к националистическим лозунгам, нужно было строить новую, дисциплинированную Красную Армию.

В октябре 1918 года Свердлов принял участие в работе II съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, проходившего в Москве. В связи со съездом коммунистов Украины по решению Московского комитета партии состоялся ряд крупных рабочих митингов, на которых выступили Я. М. Свердлов, Г. И. Петровский, Е. Ярославский, А. М. Коллонтай, Н. В. Крыленко. На митингах выступали также делегаты съезда. 16 октября, накануне открытия съезда, В. И. Ленин провел совещание с делегатами. ЦК РКП(б) направил на съезд Я. М. Свердлова. Съезд проходил в весьма сложной обстановке.

Выступление Свердлова способствовало сплочению делегатов вокруг ленинской программы восстановления Советской власти на Украине и помогло преодолению разногласий.

В соответствии с духом указаний Ленина II съезд КП(б)У определил задачи борьбы за освобождение украинского народа. «Общей задачей этой борьбы,— говорилось в резолюции,— является объединение Советской Украины с Советской Россией, которое одно только в состоянии обеспечить украинским трудящимся массам полную свободу национального и культурного развития».

Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство РСФСР оказывали огромную помощь братскому украинскому народу. Я. М. Свердлов по поручению ЦК направил на Украину сотни партийных работников. Только за декабрь 1918 — январь 1919 года на Украину были направлены 437 партийных работников. Советской Украине были предоставлены крупные ассигнования на восстановление промышленности и транспорта, на приобретение промышленных и продовольственных товаров.

В конце февраля 1919 года Свердлов выехал в Харь-

ков для участия в работе III съезда КП(б)У и III съезда Советов Украины. Это был первый съезд большевиков Украины, который проводился на освобожденной украинской земле, в условиях, когда КП(б)У стала правящей партией.

Ленин придавал большое значение укреплению Советской власти на Украине для решения как внутренних, так и внешнеполитических задач советских республик. Между тем этому мешала непрекращавшаяся групповая борьба внутри руководящих партийных центров Украины.

Вот почему Центральный Комитет партии направил на Украину Я. М. Свердлова.

Я. М. Свердлов не примирял, не сглаживал разногласия, а боролся за укрепление единства коммунистов Украины на принципиальной основе. В своих выступлениях на III съезде КП(б)У он указал на то, что Центральный Комитет партии во многом не согласен ни с «левыми», ни с «правыми» в КП(б)У. Свердлов подчеркнул необходимость единства партии для успешного государственного и партийного строительства. «...Не только на Украине,— говорил Свердлов,— но и в Латвии, Литве, Эстляндии, повсюду, где мы создавали независимые советские республики, но оставляли единой нашу Коммунистическую партию; единство ее сохранялось всюду — общее политическое руководство принадлежало Центральному Комитету партии».

Свердлов на III съезде КП(б)У и III съезде Советов Украины предстает перед нами как крупнейший партийный и государственный деятель, который тактично, умело боролся за единство партийных рядов, за единство и дружбу народов советских республик.

Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию, в основу которой по предложению Я. М. Свердлова была положена Конституция РСФСР. Съезд избрал Всеукраинский ЦИК во главе со старым большевиком-ленинцем, боевым другом Я. М. Свердлова Г. И. Петровским. Красную Армию Украины возглавил Н. И. Подвойский.

Последние дни

В дни особенно напряженной, особенно кипучей работы внезапно, как солдат в бою, был сражен Свердлов. 6 марта он выехал из Харькова в Москву. В Белгороде,

Курске, Орле, Туле выступал на митингах, слушал доклады местных работников. Еще в Харькове Яков Михайлович почувствовал первые признаки недомогания. Но он не хотел поддаваться болезни, продолжал работать.

«В Белгороде, узнав о приезде Свердлова,— рассказывает верная спутница Якова Михайловича — Клавдия Тимофеевна Свердлова,— на станции собрались сотни крестьян, ходоки от сел и деревень. Яков Михайлович вышел к ним в демисезонном пальтишке, в котором он ходил постоянно; это свое единственное пальто он получил еще в 1909 году, в Екатеринбурге, по выходе из тюрьмы... Другого Свердлов так и не приобрел...»

Вернувшись в Москву, Свердлов, невзирая на то, что температура у него резко поднялась, участвовал в заседании Президиума ВЦИК и Совнаркома. Но к ночи 9 марта болезнь взяла вверх — Свердлову стало совсем плохо. Он мужественно боролся с болезнью. Все удары, нанесенные врагами, все раны, полученные в бесчисленных сражениях за революцию, болезни и недоедания в тюрьмах и ссылках — все это, казалось, не оставило заметных следов на Якове Михайловиче. Всегда живой, энергичный, всегда порыв, огонь, страсть — он никогда не давал повода думать о себе как о человеке, который нуждается в отдыхе или лечении. Его силы были, казалось, неисчерпаемы. Но это только казалось. Могучий организм Якова Михайловича был основательно подорван тюрьмами, ссылкой и сверхчеловеческим напряжением революционных лет.

В эти дни со всех концов страны в Москву съезжались делегаты VIII партийного съезда, на подготовку которого так много сил положил Свердлов. В бреду, в минуты просветления он все искал какие-то документы к съезду, требовал найти их, звал Ленина.

В эти дни железнодорожники перевозили только военные грузы, продовольствие и топливо. Пассажирское сообщение было временно закрыто. Исключение было сделано только для делегатов партийного съезда.

В Ижевске рабочие ежедневно выпускали тысячу винтовок для Красной Армии.

Крепли советские республики — Украина и Белоруссия, Латвия и Литва, Туркестан и Башкирия.

Развертывалось национально-освободительное движение в Китае, Индии, Корее.

Венгрия и Бавария стояли на пороге провозглашения советских республик.

И во всем этом была частица труда Свердлова.

16 марта 1919 года больного навестил Владимир Ильич. Несмотря на запрет (Свердлов болел распространенной в то время инфекционной болезнью — испанкой), Ленин пришел на последнее свидание к своему другу и соратнику. «Быстро пройдя через толпу товарищей, Владимир Ильич вошел к Якову Михайловичу,— рассказывает Клавдия Тимофеевна.— В этот момент к Свердлову на мгновение вернулось сознание. Он узнал Ильича и ласково, но жалобно, как-то по-детски беспомощно улыбнулся. Владимир Ильич взял его за руку и нежно, ласково стал гладить эту ослабевшую руку.

В страшной, мучительной тишине прошло десять минут, пятнадцать... Рука Якова Михайловича безжизненно упала на одеяло. Владимир Ильич как-то судорожно глотнул, низко опустил голову и вышел из комнаты.

Через несколько минут Якова Михайловича не стало».

18 марта Москва провожала Якова Михайловича Свердлова в последний путь.

Утром 18 марта состоялось расширенное заседание ВЦИК с участием членов ЦК РКП(б), делегатов I конгресса Коминтерна, VIII съезда партии, посвященное памяти Якова Михайловича Свердлова. На трибуну поднимается Ленин. «Тов. Свердлову,— говорит Владимир Ильич,— довелось в ходе нашей революции, в ее победах, выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было другому, самые главные и самые существенные черты пролетарской революции, и именно в этом в еще гораздо большей степени, чем в его беззаветной преданности революционному делу, заключается значение его, как вождя пролетарской революции» [1].

Ленин нарисовал облик выдающегося революционера-большевика и дал проникновенный анализ особенностей пролетарской революции как революции созидательной, творческой, сильной глубиной своих источников.

По окончании заседания все его участники во главе с Лениным направились в Колонный зал Дома Союзов.

На Советской площади, на обелиске, воздвигнутом в

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 74.

честь Советской Конституции, огромное красное знамя с надписью: «Память о тебе будет ярким факелом...» Здесь, а также на Театральной и Красной площадях выстроились рабочие колонны всех районов Москвы.

Траурная процессия медленно двигалась к Кремлевской стене, ставшей усыпальницей великих борцов за революцию. На трибуну поднялся Владимир Ильич. Замерла Красная площадь... В скорбной тишине звучал голос Ленина:

«Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы. Теперь, когда во всем свете ширится Советская власть и распространяется с молниеносной быстротой идея о том, как организованный в Советы пролетариат борется за осуществление своих идей, мы хороним представителя пролетариата, который показал на примере, как нужно бороться за эти идеи» [1].

Миллионы пролетариев, сказал Ленин, повторят над свежей могилой Свердлова торжественную клятву бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся.

Год спустя в своей речи памяти Свердлова Ленин сказал: «...революция не могла бы пройти так, как прошла, не могла бы выдержать двух лет неслыханно тяжелых испытаний, если бы зачатки сплочения, непреклонно твердой организации не были бы заложены такими людьми, как Яков Михайлович Свердлов в течение более чем десяти лет до начала революции и без которых этот организаторский талант, умение администратора не были бы связаны с деятельностью класса, достаточно вышколенного капитализмом, достаточно объединенного, сплоченного, достаточно разбуженного от старой спячки, чтобы взять на себя продолжение этого дела, чтобы подготовить миллионы бойцов и борцов, чтобы повести их, несмотря на все трудности, которые возлагала на нас история» [2].

Свердлов остался в памяти народной как один из революционных вождей, как верный соратник и друг Ленина, крупнейший организатор и строитель нашей партии и Советского государства.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 80.

[2] Ленинский сборник XXXIX, с. 223.

Много памятников воздвиг народ бесстрашному рыцарю и трибуну революции Якову Михайловичу Свердлову.

Но самый прекрасный памятник создал Свердлову великий Ленин. Не из гранита, не из бронзы — драгоценным алмазным резцом ленинских слов высечен образ Свердлова в ленинских выступлениях, образ несгибаемого пролетарского революционера, выдающегося строителя Советского государства и организатора миллионов.

Таким он останется в веках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Городецкий Е. Н. и Шарапов Ю. П.

Г70 Яков Михайлович Свердлов. Очерк жизни и деятельности. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1981.— 256 с., 16 с. ил.

Второе, дополненное издание книги о жизни и революционной деятельности выдающегося большевика-ленинца Я. М. Свердлова, первое издание которой выпущено издательством в 1973 году.

$Г \frac{10202-010}{М158(03)-81} 0902030000$ ЗКП1(092)

ИБ № 760

Ефим Наумович Городецкий
Юрий Павлович Шарапов

Я. М. СВЕРДЛОВ

Редактор В. М. Демидов
Художник А. В. Вохмин
Художественный редактор В. С. Солдатов
Технический редактор Т. В. Меньщикова
Корректоры А. Г. Богородская, Е. В. Иванова

Сдано в набор 24.11.80. Подписано в печать 10.06.81. НС 11114. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Обыкновенная новая гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 14,5.
Тираж 50000. Заказ 627. Цена 50 коп.
Средне-Уральское книжное издательство, 620219, Свердловск, ГСП-351. Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620151, Свердловск, пр. Ленина, 49.

В 1981—1982 гг. в Средне-Уральском книжном издательстве выйдут следующие книги серии «Наши земляки», которая является продолжением серии «Замечательные люди Урала».

И. Н. Тюфяков. Н. И. КУЗНЕЦОВ. Документальная повесть о жизни и боевой деятельности легендарного разведчика Героя Советского Союза, иллюстрированная большим числом фотографий. Издается к 70-летию со дня рождения Н. И. Кузнецова.

Б. А. Путилов. С. В. ВОНСОВСКИЙ. Книга об академике С. В. Вонсовском, Герое Социалистического Труда, лауреате Государственной премии СССР, председателе Уральского научного центра АН СССР, о его научных трудах в области физики твердого тела и общественной деятельности.

Н. И. Малышева. И. М. МАЛЫШЕВ. Документальная повесть дочери видного уральского революционера, большевика, героя гражданской войны о жизни и славных делах своего отца И. М. Малышева.

С. З. Гомельская. Н. К. ЧУПИН. Очерк жизни и деятельности выдающегося уральского ученого и педагога, обладавшего энциклопедическими знаниями по истории родного края, его географии и этнографии. «Талантливый, бескорыстный труженик с громадной эрудицией»,— так писал о Н. К. Чупине Д. Н. Мамин-Сибиряк.

50 коп.

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1981

Я.М. СВЕРДЛОВ